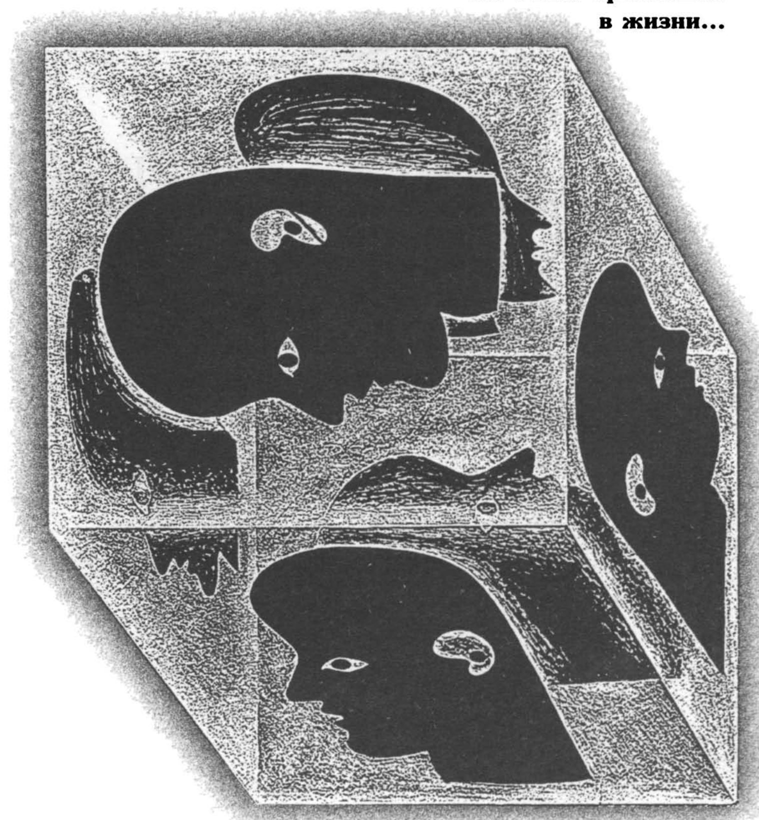
ПИФАГОР

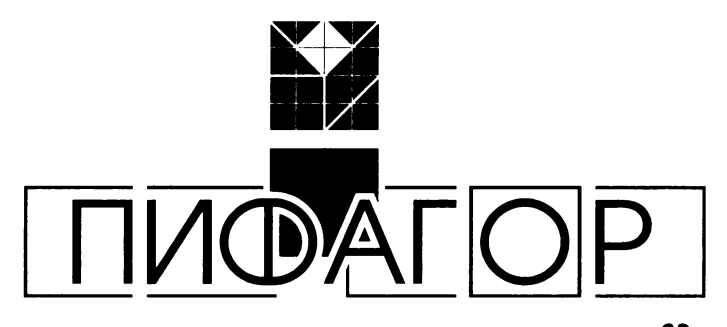
ЗОЛОТОЙ КАНОН

ФИГУРЫ ЭЗОТЕРИКИ

...Когда он был Эталидом и считался сыном Гермеса, тот сказал ему, чтобы он выбирал все, что угодно, кроме бессмертия. Тогда он попросил, чтобы при жизни и после смерти он сохранял память о том, что с ним произошло в жизни...

ЗОЛОТОЙ КАНОН

ФИГУРЫ ЭЗОТЕРИКИ

Издание подготовлено *А. К. Шапошниковым*

Москва
«ЭКСМО»
2003

ББК 87.3(0)
П 32

Серийное оформление, дизайн книги
и оформление обложки *Елены Шамрай*

Подготовка текста, комментарии,
вступительная статья *А. Шапошникова*

Поэтические переводы *И. Евсы*

Переводы Диогена Лаэртия и Порфирия
выполнены *М.Л. Гаспаровым*

В оформлении книги использованы
фрагменты графических работ *Виктора Вазарели*

Пифагор

П 32 Золотой канон. Фигуры эзотерики. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 448 с. (Антология мудрости).

ISBN 5-699-03501-X

Что знает современный образованный человек о Пифагоре? Пару теорем из школьного учебника, дюжину изречений из расхожего сборника афоризмов мудрецов да бессвязный набор фраз из университетского курса истории философских учений.

Между тем Пифагор не только придумал знаменитую теорему, но и создал первую в Элладе философскую школу и проект первого театра. Именно в пифагорейское учение уходят корни Академии и Ликея, не говоря уже о римских гражданских доблестях.

В этой книге впервые собраны все дошедшие до нас письменные сообщения древних авторов о Пифагоре и его учении.

Каждому в этой книге откроется то, что соответствует уровню его духовного восхождения, — посвященный за неприязненным словом узрит величие абсолюта, ищущий мудрости обнаружит среди неясных символов немало полезного для собственного развития и улучшения природы своих родных и близких. Бесполезной эта книга окажется лишь для тех, кто одержим духовной ленью и не испытывает никакого желания познавать этот столь ненадолго явленный ему блистательный мир...

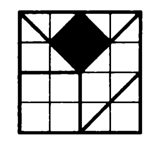
ББК 87.3(0)

ISBN 5-699-03501-X

ОСЕННЕЕ РАВНОДЕНСТВИЕ В ГОД ГНЕВНОГО СОЛНЦА

Александр Полиистор

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Издавна европейское богословие внедряет в сознание обывателей идею о том, что никто до Йешу Амашшии[1] не возвестил миру о вселенской всеобъемлющей божественной любви, через которую придет спасение. Однако за пять веков до иудейского мессии ясную и внятную весть о вселенской божественной любви (ΦΙΛΙΑ) принес цивилизованному миру Пифагор, которому удалось многого добиться в деле практического утверждения любви — основы душевной гармонии, телесного здоровья, семейного согласия и государственного порядка. Об этом богословы предпочитают молчать. Как, впрочем, и о первом в истории человечества рациональном подтверждении существования единого Бога, найденном Пифагором.

Что знает современный образованный человек о Пифагоре? Пару геометрических теорем из школьного учебника, дюжину изречений из расхожего сборника афоризмов мудрецов да бессвязный набор фраз из университетского курса истории философских учений.

Между тем вклад Пифагора и его школы в мировую культуру огромный и поистине основополагающий.

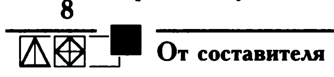
Совершенно забыты даже антиковедами достижения школы Пифагора, фундаментальные для развития всей античной цивилизации: создание системы начального, среднего и высшего образования; детальная разработка содержания и объема учебного материала семи наук (грамматики, риторики, поэтики, арифметики, геометрии, астрономии и музыки); основание и руководство первой философской школой, давшей Элладе целую плеяду блестящих деятелей во многих областях науки, религии, искусства, политики, права, этики; огромный вклад Пифагора в развитие физики твердого тела, астрономии и оптики; проектирование первых зданий амфитеатра и театра; первый опыт организации цивильного тайного мужского союза; разработка теории и реализация на практике государственного управления полисом; революционное реформирование традиционной греческой религии и богослужения и многое, многое другое. Именно в пифагорейском учении сокрыты корни Академии и Ликея, римских гражданских доблестей и раннехристианской апологетики и экзегезы.

Мы, не задумываясь о первоисточнике, до сих пор пользуемся культурной терминологией, введенной некогда самим Пифагором: философия и философ, эзотерика, символ и символика, математик, симметрия, катет и гипотенуза, парабола, гипербола и эллипс, оптика, цикл и эпицикл, эксцентриситет, эклиптика, диатоника, энгармоника и др.

Место Пифагора в истории мировых философско-религиозных систем находится в одном ряду с Заратуштрой[2], Джиной Махавирой[3], Буддой[4], Кун Фуцзы[5] и Лао Цзы[6]. Его учение проникнуто ясностью и просветленностью. В нем меньше воинственности, чем в гатах[7] Заратуштры, меньше устремленности в нирвану[8], чем в сутрах[9] Махавиры и Будды, меньше нравственного и государственного ригоризма, чем у Конфуция, но не меньше широты, чем в учении о дао[10].

Пифагорейское учение — один из краеугольных камней вселенского здания божественного духа. Пифагор, словно великий Атлант, несет на своих плечах небосвод духовности западных стран. Он не просто один из многих известных эллинских философов, геометров и астрономов. Он — великий посвященный, просветленный учитель и духовный предводитель, ясновидящий и пророк.

Чтобы осознать это, лучше всего обратиться к первоисточникам наших знаний и представлений о Пифагоре и его учении.

Предлагаемый суду читателей полный свод всех дошедших до нас письменных сообщений древних авторов о Пифагоре и его учении — воплощение давнего замысла. Осознание неоспоримого первенства и величия Пифагора, незаслуженности его забвения и сознательного замалчивания основных положений его учения в наши дни пришло в начале девяностых годов. Тогда же нами был начат сбор всей доступной информации об этом просветленном учителе.

Мы совершенно сознательно свели к минимуму редакторское вмешательство в текст книги, отказались от пространных комментариев, сносок, стилистической правки и текстуальной подгонки цитат и изречений древних писателей. Единственное, что мы позволили себе — приблизительно распределить фрагменты древних текстов по определенным тематическим разделам, соответствующим направлениям научных поисков Пифагора, его учеников и последователей.

Подлинные пифагорейские термины приводятся в книге и на древнегреческом языке — это даст читателям возможность соприкоснуться с мелодикой языка пифагорейцев, а заодно и потренироваться в переводе эллинской терминологии.

И самое главное: не стоит опасаться своего непонимания этой книги, полного или частичного. Каждому откроется то, что соответствует уровню его духовного

восхождения — посвященный за непритязательным словом узрит величие абсолюта, ищущий мудрости обнаружит среди неясных символов и положений немало полезного для собственного развития и улучшения человеческой природы своих родных и близких. Бесполезной эта книга окажется лишь для тех, кто наслаждается своей духовной ленью и не испытывает никакого желания познавать этот столь ненадолго явленный ему блистательный и мучительный мир...

Впрочем, не будем спешить с восхвалениями и прославлениями Пифагора. Пусть каждый сделает свой Выбор самостоятельно...

Осеннее равноденствие
в год гневного Солнца, Поссидима,
Александр Полиистор

КОММЕНТАРИИ

[1] *Йешу Амашиия — греч.* Иисус Христос из Назарета (11 г. до н. э.— между 14 и 37 гг. н. э.) — пророк и реформатор древнееврейской религии. Иешу Ноцри поначалу присоединился к секте ессеев (терапевтов), затем в течение некоторого времени был вместе с Иоханнаном Предтечей, после чего создал собственную религиозную общину. Среди его учеников выделялись Симон бен Иона (Петр) и Андрай бен Йона (Андрей), Иоханнан Воанерг (Иоанн).

[2] *Заратуштра* (*греч.* Зороастр) (579—502 гг. до н. э.) — пророк и реформатор древнеиранской религии. Первым увидел в борьбе добра и зла истинную причину движения вещей. За двенадцать лет до обращения Кави Виштаспы Заратуштре открылась истина. Затем он проповедовал при дворе Виштаспы, отца Дария, из царского рода Ахеменидов. В 522 г. до н. э. поддержал магов в деле установления теократической власти в персидской державе. Заратуштра ушел из жизни через тридцать пять лет после обращения Кави Виштаспы, в день Хварны месяца Аша Вахишты (11 день второго месяца), в возрасте 77 лет и 40 дней.

[3] *Джина Махавира* (традиционная датировка его жизни: 599—527 гг. до н. э. должна быть скорректирована более чем на полстолетия: ок. 549—477 гг. до н. э.) — Нигрантха Натапутра, основатель джайнской религии. Его родители принадлежали к аристократической конфедерации Вриджи (отец Сиддхартха происходил из влиятельного кшатрийского клана Вайшали-Натов). Нигрантха («сбросивший оковы») вначале присоединился к аскетическому «ордену» паршванатхи, затем в течение шести лет был с Маккхали Гослой, после чего создал собственную общину. Среди его учеников выделялись Гаутама Индрабхута, Саччана и Упали. Основными центрами деятельности нигантхов считают Раджагриху, Чампу, Вайшали и Паву (в последнем городе основатель джайнизхма скончался — после 35 лет учительства).

[4] *Будда* (*санскр.* «просветленный») — Гаутама Шакья-Муни (560—480 гг. до н. э.) — основатель буддизма.

[5] *Кун Фуцзы* (Конфуций) (552—479 гг. до н. э.) — китайский философ, историк и государственный деятель, основатель китайской государственной религии, которая представляет собой нравственную философию, облеченную в религиозную форму. Родился и умер в Куоли, около Чоу, государство Лу (ныне провинция Шаньдун). Конфуций не выступал с собственным религиозным учением. Он собрал, прокомментировал и пересказал пять классических произведений Древнего Китая. Ему принадлежат комментарии к «Книге Весны и Осени», истории государства Лу, пересказы «Великого учения» и «Учения о середине».

[6] *Лао Цзы* (*кит.* букв. «старый учитель») — почетное имя китайского философа Ли Эра (Ли Бояня, Лао Даня, 604—524 гг. до н. э.), основателя даосизма. Он родился в государстве Чу, провинция Хэнань, был хранителем архива Чжоуского двора, автором трактата «О Пути и Добродетели». Умер в глубокой старости за пределами Китая.

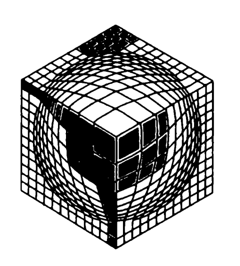
[7] *Гаты* — др.-иран. гимны, призывания божественных сил, приписываемые Заратуштре, стали разделом «Ясна» в составе «Авесты» (канонической книги зароастрийцев).

[8] *Нирвана* (*санскр.* «угасание») — согласно догматам джайнизма и буддизма, совершенное состояние человеческой души, избавленной от страданий последующих инкарнаций.

[9] *Сутры* (*санскр.* «правило») — др.-инд. священные краткие руководства к обычному праву, обрядам и жертвоприношениям. Сутрами позднее именовались различные

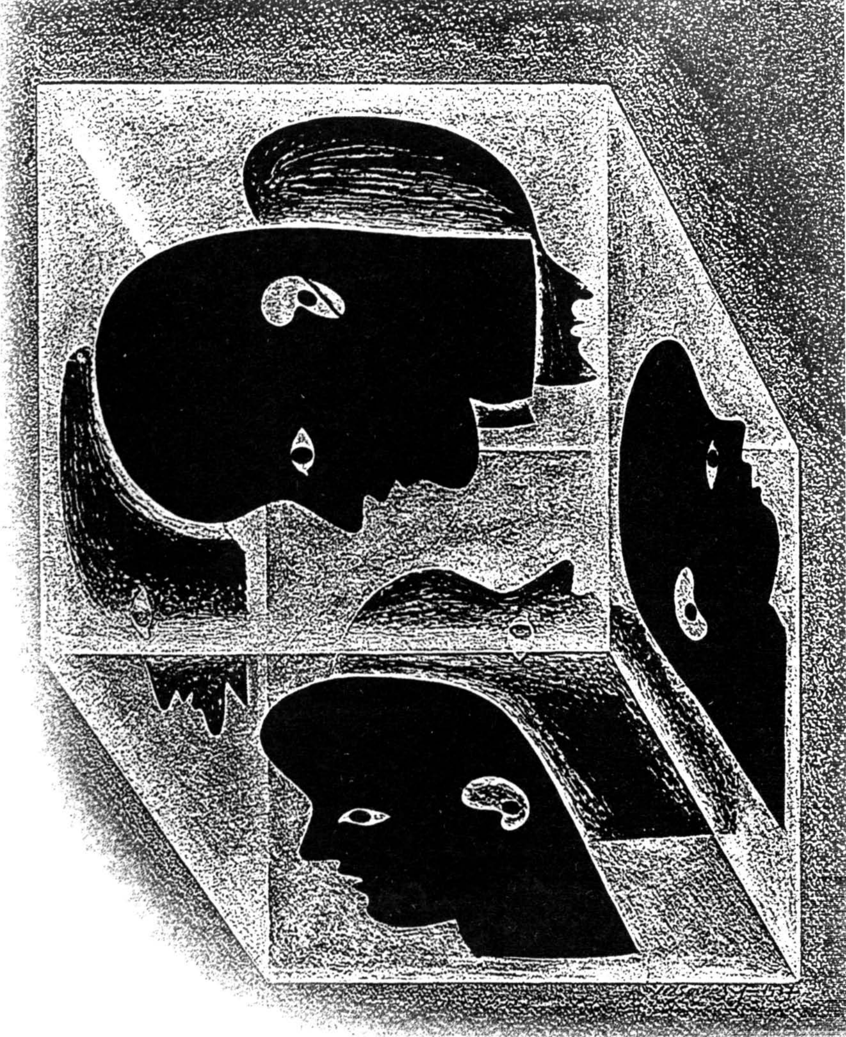
трактаты и руководства (напр. по медицине или искусству любви), а также священные книги буддизма.

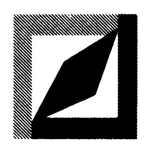
10 *Дао* (*кит.* Бог, Путь, Разум, Слово, Смысл) — одно из важнейших понятий китайской философии, означает «всеединое». Оно не имеет ни имени, ни формы; неслышимо, невидимо, непостигаемо, неопределяемо, но совершенно. Оно покоится и все время в движении. Само оно неизменно, но является причиной всех изменений. Оно вечно единое, неизменное, непреходящее, корень всего, мать всех вещей.

ВОПЛОЩЕНИЕ
ДУШИ

Палингенесии[1] (телесные воплощения) души Пифагора происходили в течение 216 лет, он достигал нового рождения, и как бы после первого цикла и возвращения куба шести, душеродного и одновременно апокатастатического (периодически повторяющегося), благодаря сферичности, через равный период времени Пифагор возрождался снова.

Когда он был Эталидом[2] и считался сыном Гермеса[3], тот сказал ему, чтобы он выбирал все, что угодно, кроме бессмертия. Тогда он попросил, чтобы при жизни и после смерти он сохранял память о том, что с ним произошло в жизни. Его просьба была исполнена: когда он умер, то в следующих воплощениях сохранил память обо всем происшедшем.

По прошествии времени его душа вошла в Эвфорба[4]. Эвфорб рассказывал о том, что некогда был Эта-

лидом и получил от Гермеса дар; он описывал странствия своей души после смерти Эталида: во сколько растений и животных она вселялась по пути, что претерпела в царстве Аида и что происходит там с прочими душами.

Когда умер Эвфорб, его душа перешла в Гермотима Клазоменского[5], который, желая доказать, что его душа прежде была воплощена в тело Эвфорба, вернулся в Бранхиды[6] и, войдя в храм Аполлона, опознал щит Эвфорба, пожертвованный храму Менелаем[7], который посвятил щит Аполлону, возвращаясь на корабле из Трои[8]. Щит к тому времени уже истлел, осталась только облицовка из слоновой кости. Вообще же этот Гермотим из Клазомен прославился тем, что душа его во время сна странствовала на большие расстояния и многое повидала и услыхала. Он создал учение о космическом разуме (ΝΟΥΣ) — демиурге, который привел в движение вселенную, о бессмертии этого разума и человеческой души (ΨΥΧΗ).

Когда умер Гермотим, он стал Пирром[9], делосским рыбаком. И опять помнил все: как прежде был Эталидом, потом Эвфорбом, затем Гермотимом, который теперь воплотился в Пирре.

Когда же умер Пирр, он стал Пифагором и тоже помнил обо всем, что с ним происходило до этого.

Таковы были прежние воплощения души Пифагора и ее странствия, прежде чем она вошла в плод Партениды.

КОММЕНТАРИИ

[1] *Палингенесия* — возрождение, рождение снова (*др.-греч.*).

[2] *Эталид*, сын Гермеса — жил еще до Девкалионова потопа. (*Гомер, «Илиада». Пер. Гнедича.*)

[3] *Гермес* — сын плеяды Майи и Зевса, олицетворение психической энергии мышления и слова, проводник душ умерших в царство теней.

[4] *Эвфорб*, сын Панфоя — дарданский герой, нанесший рану Патроклу и сраженный затем Менелаем. Несколько отрывков из Илиады повествуют об этом герое:

Стал он [Патрокл] как бы обаянный.
Приблизился с острою пикой
С тыла его — и меж плеч
поразил воеватель дарданский,
Славный Эвфорб Панфоид,
который блистал между сверстных
Ног быстротой, и метаньем копья,
и искусством возницы;
Он уже в юности двадцать бойцов сразил с колесниц их,
Впервые выехав сам на конях, изучаться сраженьям.
Он, о Патрокл, на тебя устремил оружие первый,
Но не сразил; а, исторгнув из язвы огромную пику,

Вспять побежал и укрылся в толпе; не отважился явно
Против Патрокла, уже безоружного,
стать на сраженье.
. . . .
«Пагубный рок, Аполлон, и от смертных —
Эвфорб-дарданиец
В брани меня поразили, а ты уже третий сражаешь».

(*Гомер*. «Илиада», XVI, 806—815, 849—850)

* * *

Но не мог пренебречь и Эвфорб,
знаменитый копейщик,
Падшего в брани Патрокла героя;
приблизился к телу,
Стал и воскликнул
к могучему в битвах царю Менелаю:
«Зевсов питомец, Атрид, повелитель мужей, удалися,
тело оставь, отступись от моей ты корысти кровавой!
Прежде меня ни один из троян и союзников славных
В пламенной битве
копьем не коснулся Патроклова тела.
Мне ты оставь меж троянами
светлою славой гордиться;
Или, страшися, лишу и тебя я сладостной жизни!»
Вспыхнувши гневом, воскликнул Атрид,
Менелай светлокудрый:

«Зевсом клянусь,
не позволено так беспредельно кичиться!
Столько и лев не гордится могучий,
и тигр несмиримый,
Ни погибельный вепрь, который и большею, дикий,
Яростью в персях свирепствуя,
грозною силою пышет,
Сколько Панфоевы дети, метатели копий, гордятся!
. . . .
Так и твою сокрушу я надменность,
когда ты посмеешь
Ближе ко мне подойти! Но прими мой совет и скорее
Скройся в толпу; предо мною не стой ты,
пока над тобою
Горе еще не сбылося! Событие зрит и безумный!»
Так он вещал,
но Эвфорб непреклонный ответствовал снова:
«Нет, Менелай,
расплатися теперь же со мной за убийство!
Брат мой тобою убит; и гордишься еще ты, что сделал
Горькой вдовою супругу его в новобрачном чертоге
И почтенных родителей в плач неутешный повергнул?
О! без сомнения, плачущим я утешением буду,
Если, сорвавши с тебя и главу, и кровавые латы,
В руки отдам их Панфою и матери нашей Фронтисе.
Но почто остается доселъ не испытанным подвиг
И не решенными битвой меж нами
и храбрость и робость!»
Так произнес —
и ударил противника в щит меднобляшный;

Но, не проникшее меди, согнулось копейное жало
В твердом щите.
И тогда устремился с убийственной медью
Царь Менелай, умоляющий пламенно Зевса-владыку:
Вспять отскочившему он в основание горла Эвфорбу
Пику вонзил и налег, на могучую руку надежный;
быстро жестокая медь пробежала сквозь нежную выю;
Грянулся оземь Эвфорб, и на нем загремели доспехи;
Кровью власы оросились, прекрасные,
словно у граций,
Кудри, держимые пышно златой и серебряной связью.
. . . .
Сына такого Панфоева, гордого сердцем Эвфорба,
Царь Менелай низложил и его обнажил от оружий.
. . . .
Скоро б к дружине понес
велелепный доспех Панфоида
Сильный Атрид;
но ему позавидовал Феб-дальновержец:
Он на Атрида подвигнул подобного богу Арею
Гектора; в образе Мента, киконских мужей воеводы,
К Гектору Феб провещал, устремляя крылатые речи:
«Гектор! бесплодно ты рыщешь, преследуя неуловимых
Коней Пелида-героя: Пелидовы кони жестоки!
Их укротить и управить для каждого смертного мужа
Трудно, кроме Ахиллеса, бессмертной матери сына!
Тою порой у тебя Атрейон, Менелай браноносный,
Труп защищая Патроклов, храбрейшего воина свергнул,
Бурную мощь обуздал он Панфоева сына Эвфорба».

(*Гомер*. «Илиада», XVII, 9—23, 29—52, 59—60, 70—81.
Пер. Гнедича).

* * *

Был и другой Эвфорб, фригиец, род занятий которого мог бы привлечь внимание Пифагора:

Нашел долунник (аркадянин Тирион, сын Бафикла)
с добрым предзнаменованием
Старца (Фалеса)
в святилище (Аполлона) Дидимского
Скребущим тросточкой землю и чертящим фигуру,
Открытую фригийцем Эвфорбом,—
тем, что из людей
Первый начертил треугольники
и неравносторонние фигуры,
Изобрел глобус и научился поститься,
воздерживаясь
От (мяса) живых существ,
а италийцы (пифагорейцы) его послушались —
Правда, не все,
а лишь гнетомые (несчастной судьбой).

(*Каллимах.* «Ямбы», фр. 191, ст. 56—63,
Оксиринхский папирус, 1011)

Образ этого Эвфорба, чтимый мудрецом Фалесом, скорее всего и был принят Пифагором за одно из своих прежних рождений. Тогда весь выстроенный ряд образов прежних воплощений души Пифагора приобретал бы подлинный смысл: Эталид, наделенный вечной памятью; Эвфорб, вегетарианец и геометр; Гермотим, странствующий во снах; Пирр, сновидец и пророк; Пифагор, великий посвященный. Эвфорб-дарданец, воин, умерший молодым, выпадает из этого ряда.

Причины путаницы образов двух Эвфорбов в пифагорейской традиции сокрыты либо в ошибках писателей и комментаторов, либо в сознательном символическом кодировании, столь свойственном пифагорейцам. Возможно, игра именами и смыслами с целью утаить первичную идею от непосвященных уходила корнями в глубокую древность и бытовала еще в среде пифагорейцев старшего поколения.

Позднейшие пифагорейцы могли уже вовсе не понимать этого символа и трактовать имя Эвфорба буквально, используя текст «Илиады». Возможно и третье объяснение: дарданец Эвфорб и фригиец Эвфорб — один и тот же мифологический персонаж, о котором до нас дошло два разных сюжета. А несовместимость характеристик — результат краткости и фрагментарности сообщений.

5 *Гермотим из Клазомен* (VII в. до н. э.) — мыслитель, считавший, как и Анаксагор, верховным началом бытия разум.

Клазомены — ионический город, входивший в союз 12 городов. Руины расположены между г. Урла и с. Кызылбахче в вилайете Измир, Турция.

6 *Бранхиды* — место близ Милета с храмом Аполлона Дидимского. При этом святилище служили потомки Бранха, сына Аполлона и милетянки, основавшего храм. Бранхиды стали важнейшим религиозным и культовым центром всей Ионии (побережье вилайета Айдын, Турция).

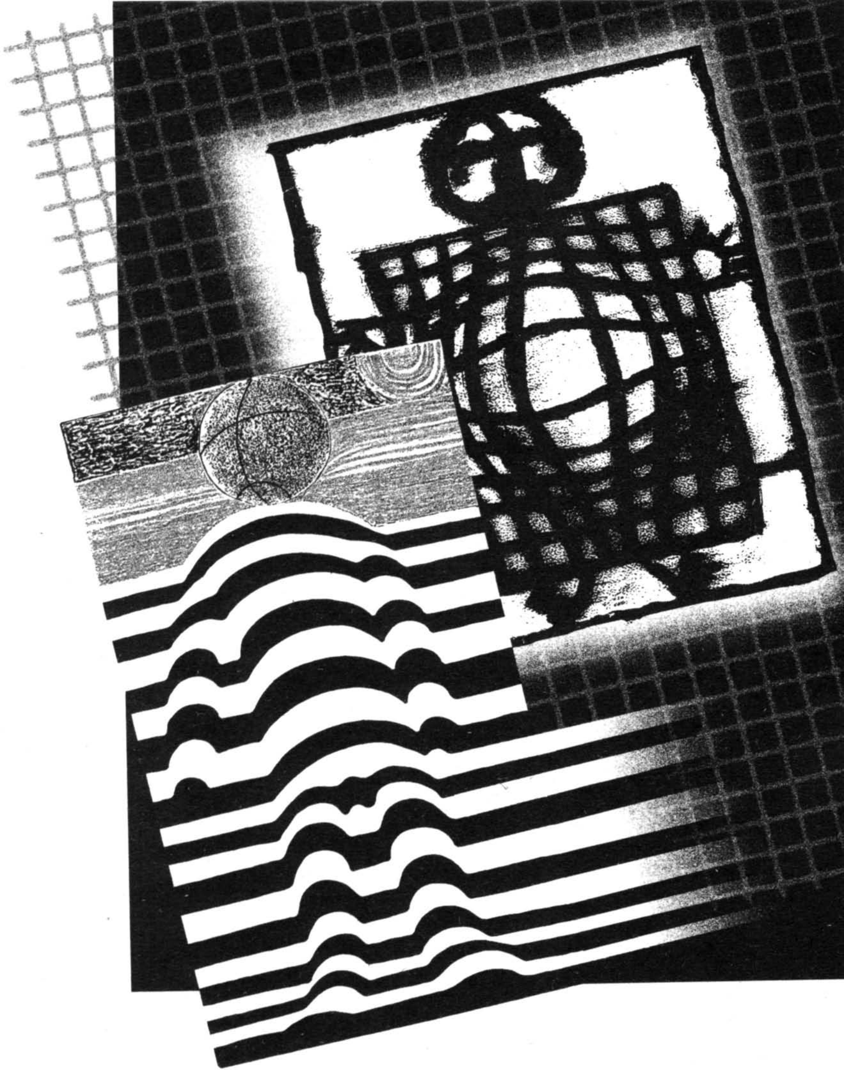
7 *Менелай* — сын Атрея, брат Агамемнона, муж Елены.

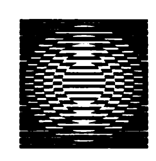
8 *Троя* — в наст. время руины древнего города близ с. Трова в вилайете Чанаккале, Турция.

9 *Пирр с Делоса* (о-в Дилос, Греция) — рыбак, видевший пророческие сны.

РОЖДЕНИЕ, ДЕТСТВО, ЮНОСТЬ

Мать Пифагора, Партения (Партения — прозвище Геры[1] и одно из названий о-ва Самос[2]), происходила из семьи и родственной филы[3], ведущей свой род от Анкая[4] (вождя племени лелегов[5], населявшего побережье Эллады до прихода греческих племен, участника Аргонавтики[6]), основателя колонии на о-ве Самос.

По преданию, Анкай, рожденный от самого Зевса, поселился на острове Саме[7] (Кефаллении)[8] в одноименном городе. Он превосходил прочих славой, рассудительностью, молвой о его добродетели и величием души. Анкай обратился с вопросом к оракулу Пифии дельфийской[9] о месте колонии, которую он намеревался основать. Пифия изрекла пророчество:

Самос, остров морской, тебя, Анкай, побуждаю
Я заселить, он зовется Филлида
("обильный листвою"),

Взявши людей из Кефаллены, Фессалии[10]
и Аркадии[11],
Присоединив жителей Эпидавра[12],
Халкиды[13], Афин[14]
И встав во главе их всех, остров велю заселить,
Который зовут Меламфиллом[15], из-за добрых почв.
И город назови Самосом, подобно городу Саме.

(Здесь и далее без ссылок перевод составителя)

Колония (АПОІКІА) была основана жителями Самы согласно предсказанию оракула. Колонисты перенесли на новое место все свои прежние представления о духовной и общественной жизни: почести богам, порядок жертвоприношений, деление на роды и фратрии[16]. Родители Партении происходили из рода славного Анкая.

Отец Пифагора был неким финикийцем[17] (по другим сведениям — сирийцем[18] или тирийцем[19]), родом из города Тира[20]. Этот дактилиоглиф[21], а впоследствии хлеботорговец, приплыл на Самос по торговым делам и удостоился за добрую проксению (гостеприимство[22]) самосского гражданства и греческого имени Мнесарх (ΜΝΗΣΑΡΧΟΣ)[23].

Клеанф[24] в V книге своих «Мифических повествований» говорит, будто Мнесарх был сирийцем из сирийского города Тира, который однажды в неурожай-

ный год приплыл на Самос по торговым делам и устроил раздачу хлеба. За это он был удостоен самосского гражданства.

Другие говорят, что Мнесарх был сыном Мармака, внука Гиппаса, правнука Эвтифрона и праправнука Клеонима, Флиунтского[25] изгнанника, и так как Мармак проживал на Самосе, то принято считать, что Пифагор — самосец.

Диоген в книге «Чудеса по ту сторону Туле[26]» сообщает, что Мнесарх был тирренцем — из тех тирренцев[27], которые заселили Лемнос[28], Имброс[29] и Скирос[30], что он объездил много городов и стран.

Клеанф упоминает также о двух старших братьях Пифагора — Евносте[31] и Тиррене[32].

1. Аполлон посылает на землю душу-спутницу для воплощения в ребенке Партениды

Мнесарх взял по любви в жены Партениду, превосходившую красой всех самиянок, и жил с ней счастливо. Богами было суждено, чтобы молодожены зачали дитя.

Душа будущего Пифагора была ниспослана людям волей Аполлона, ибо она состояла в близком родстве с сияющим духом этого бога и уже давно была его спутницей[33] (ΣΥΝΟΠΑΔΟΣ) в небесном воинстве богов и даймонов. Эта душа и воплотилась в чреве Партениды.

Когда однажды Мнесарх-самосец вместе с молодой женой, у которой признаки беременности еще не были явными, оказался во время своей торговой поездки в Дельфах, он спросил оракула о своем будущем плавании в Финикию. Пифия изрекла:

Плаванье прибыльным будет и очень удачным,
Фебу[34], Зевесову сыну,
рожден будет сын Партенидой,
Средь всех, когда-либо живших,
выделяясь красою
И мудростью, и принесет он роду людскому
величайшую пользу на все времена.

Мнесарх тотчас же дал своей жене имя Пифаида[35] в честь дельфийской пророчицы Пифии и, охваченный радостью, вернулся на Самос.

2. Порождающая сила молодости отца проникла в лоно матери, пробудила и привела в движение новую жизнь, излучающую огонь. Рождение Пифагора

Когда все было готово, Мнесарх с Пифаидой на торговом судне отплыли в Финикию, где она разрешилась от бремени в городе Сидоне[36].

Фебу, Зевесову сыну,
рожден Пифагор Пифаидой,
Всех самиянок она превосходила красой.

(*Пер. М. Л. Гаспарова*)

Накануне седьмого дня жизни ребенка женщины, согласно обычаю, танцевали перед роженицей и младенцем, лежащими на ложе, призывая Мойр[37] принять дитя под свое покровительство, дабы они даровали его душе гармоничные отношения с небесами, чтобы до наречения имени младенец не стал добычей Таната[38].

На седьмой день поутру дитя принесли к отцу и положили ему на колени. Мнесарх нарек младенца именем Пифагор, ибо о нем объявила Пифия. Так мальчик получил имя и право на жизнь.

3. Теленок весной резвится на зеленом лугу, и вся земля украшена цветами, как невеста, ожидающая своего жениха. Пифагор принимает и усваивает пищу, укореняется на земле, растет и набирается сил

Через год Мнесарх вернулся из Сидона на Самос с огромной прибылью, богатством и ребенком. В знак благодарности он воздвиг на Самосе святилище Аполлона, назвав его Пифийским (ΠΥΘΙΟΣ).

В первый день праздника Цветения[39] трехлетнему Пифагору впервые остригли волосы. Наутро второго

дня родители взяли Пифагора посмотреть, как от моря к храму в корабле на колесах (CARRUS NAVALIS) шествует Дионис[40].

Затем ему показали на низком триподе[41] основные формы мира вместе с субстанциями, через которые бог являет себя людям (шар, пирамиду, куб, шерстяные лоскутки, яблоки, медовые лепешки и кувшинчик с вином). Родители назвали ребенку их имена. Выслушав объяснения, Пифагор с легкостью опрокинул столик. Родня подняла испуганный крик насчет пролитого вина — ведь это кровь только что вернувшегося домой Диониса!

Проказника потащили прочь, делая вид, что очень опечалены его поступком, который мог вызвать гнев бога. Однако, когда огорченное семейство вернулось домой, Пифагор нашел там маленькую копию колесницы-корабля, на котором шествовал Дионис. Это означало, что бог простил его и дал ему подарок.

На второй день праздника — «день кувшинов» — все взрослые ходили по улицам с кувшинчиками вина, из которых совершали возлияния, ведь поутру в семейных домах гостили души умерших предков, охраняющих отныне новое поколение рода.

Осенью имя трехлетнего Пифагора по ходатайству его отца и мужчин материнского рода внесли в списки граждан Самоса. Воспитанный с любовью и лаской,

Пифагор рос очень красивым мальчиком, заметным среди сверстников.

У Пифагора было два брата, родившихся раньше его: старшего звали Эвном (Эвност), а среднего — Тиррен.

4. Пифагор начинает приобретать жизненный опыт, учится, познает добро и зло, приобретает знания, хочет все видеть, слышать и понять, узнать и исходить всю землю; он стремится к глубокому познанию жизни

Мнесарх и Пифаида старались дать сыну разностороннее и достойное воспитание. Грамматике[42], поэтике[43] и риторике[44] Пифагор учился у Гермодаманта[45], потомка того Креофила, который принимал у себя самого Гомера[46] и получил от него бессмертные поэмы. Гермодамант обучил Пифагора письму, чтению, правильной речи и стихосложению, искусству декламации стихов. С детства Пифагор знал наизусть всю «Илиаду»[47] и «Одиссею»[48].

У Ферекида Сиросского[49], еще не столь известного, Пифагора обучали диалектике[50], физике[51] и теогонии[52]. Говорят, что с Ферекидом Пифагора познакомил его дядя Зоил, после того как прибыл с Лесбоса[53].

Ферекид, сын Бабия с острова Сирос[54], был учеником Питтака[55], лесбосского мудреца. Он первым написал прозой книгу о природе и происхождении богов, начинающуюся словами: «Зас[56] был всегда...» Он стал известен в 544—541 гг. Как говорят, Ферекид сам себя выучил, приобретая тайные книги финикийцев; он первым сформулировал учение о переселении душ (ΜΕΤΕΜΨΥΧΩΣΙΣ).

Его сочинение «Пятинедрие» (ΠΕΝΤΕΜΥΧΟΣ), иначе «Смешение богов» (ΘΕΟΚΡΑΣΙΑ), в X книгах, сообщает, что души людей вечны и любая бессмертная душа дает жизнь телу. Один дух в нас происходит от земли и возвращается в землю после смерти тела, другой — с неба и возвращается в небеса. В этом заключается суть переселения душ.

Первичное, породившее мир начало — наивысшее благо и совершенная красота, вечное и умопостигаемое Одно (ΤΟ ΕΝ). Зас был всегда, и Хронос[57], и Хтония[58] — три первых начала. Хронос же создал из своего семени (ΓΟΝΟΣ) огонь (ΠΥΡ), воздух (ΠΝΕΥΜΑ), воду (ΥΔΩΡ)... и (Хтонию-землю), из которых после того, как они распределились в пяти недрах,— образовалось новое многочисленное поколение богов, называемое «Пятинедрие» (ΠΕΝΤΕΜΥΧΟΣ), что равнозначно пентекосму.

Зас — это огонь, Хронос — время, а Хтония — земля. Эфир — то, что правит, Хтония — то, чем правят, а Хронос — то, в чем управляется вселенная. Зас, огонь и эфир — это Солнце, Хтония — это материальное начало всего вещественного. Заса и Хтонию связует Эрос[59], находящийся между ними. Они породили Офионея[60], и битву богов[61], и древо[62], и покров[63]. Вода — это хаос[64], возникший первым. «Зас сотворил Хтонию, море, крылатый дуб, вышитый покров, на котором изображены чертоги Огена[65], Оген[66] и Гая[67]».

Два войска богов и демонов противостоят друг другу: одним руководит Крон[68], другим — Офионей. Между войсками заключен договор, что битва состоит из вызовов и поединков. Кто из сражающихся упадет в Оген — тем быть побежденными, а кто выпихнет врага и победит в поединке — тем владеть небом. Офионей и офиониды владеют севером и северной осью мира, Крон и титаны — эклиптикой. Раньше всех был коронован Крон.

«Под тем уделом (MOIPA) лежит удел Тартара[69], сторожат его дочери Борея[70], Гарпии[71] да Тюэлло[72], туда Зас изгоняет богов и демонов, согрешивших от дерзости».

Ферекид говорил, что недра, ямы, пещеры, двери и врата — символы рождения и вхождения в чувственный мир, данный нам в ощущениях, и исхождения из

него душ... Космос — пещера, тюрьма и грот... Истечение (ΕΚΡΟΗα̉) — семя.

Он же полагал, что боги называют трапезу «столом для жертвоприношений» (ΟΙ ΘΕΟΙ ΤΗΝ ΤΡΑΠΕΖΑΝ ΘΥΩΡΟΝ ΚΑΛΟΥΣΙΝ). Боги питаются амбросией[73], которую ежедневно производит Афина.

Он же назвал двоицу (ΔΙΑΣ) гордыней (ΥΒΡΙΣ) и «порывом», а также «мнением» — так как во мнении содержатся истина и ложь. Этому научился Пифагор у Ферекида.

В третьем случае родители обучали Пифагора, передавая и перепоручая его почти всем выдающимся в богослужении людям — жрецам храмов Диониса, Геры (славный храм Геры в Платеях[74] самосских — Герайон), Гефеста (Гефестион)[75] и Аполлона в Либетрах[76].

В детстве Пифагор учился также у кифариста[77], живописца и атлета[78].

Когда Пифагору было девять лет, он принял обряд третьего посвящения в храме бога Диониса. Мальчик изображал в нем Загрея[79]. Когда на него напали «Эриннии»[80] и «титаны»[81] (обнаженные юноши, белые как мел и вооруженные мечами), он в страхе бежал к алтарю Диониса-заступника и сел на него. «Эриннии» и «титаны» пытались выманить его — коленопреклоненные «Эриннии» показывали ему погремушки, зеркальце, орехи.

Но он не глядел в зеркало, а, воздев руки, обратился с мольбой о пощаде к вооруженным юношам —

«Диоскурам»[82]. Так «он перенес бремя белых страстей Коры[83]». Танцующие «Диоскуры» своей пляской отогнали «Эринний» от алтаря и вывели Пифагора.

Когда Мнесарх ездил по делам в Италию, то брал с собой и мальчика Пифагора. Италия тогда благоденствовала и, видимо, произвела на Пифагора благоприятное впечатление, потому что впоследствии он вновь посещал эту страну.

В пятнадцать лет Пифагор в святилище Пана[84] принял посвящение в таинства бога. Сначала, идя по священной роще Пана, он, оступившись, упал в глубокую яму с жидкой глиной. Две «гамадриады»[85] отвели его к источнику, чтобы он омыл тело в водах. Пока он омывался, они держали наготове полотенце, которым обтерли его и прикрыли наготу.

Затем Пифагор принес в жертву козленка, тем временем «Пан» играл на лире, а некий старец подносил чашу с водой. Пифагор заглянул туда, но увидел лишь отражение маски сатира[86].

После жертвоприношения обнаженного Пифагора уложили на ложе и покрыли легким покровом, под которым явственно виднелись очертания фаллоса юноши. Старуха, наклонившись над ним, открыла тайну его пола и сообщила ему половые запреты — не рукоблудствовать, не мужеложствовать, не скотоложствовать, не сходиться с женщинами во время их нечистоты. Затем

служители сняли покров и слегка выпороли Пифагора розгами.

После завершения ритуальной порки ему дали сирингу[87], флейту Пана[88], чтобы он сыграл на ней мелодию. Под эту музыку перед ним плясали обнаженные девушки, изображавшие женскую часть души юноши, которую зовут Психеей[89].

В этом сокрыто великое таинство Эрота[90] и Психеи, разнополой любви,— любовь рождается только в тех душах, в которых женская часть души супруга соответствует супруге, а мужская часть души супруги — мужу. Ибо любим мы вторую часть самих себя, лишь отталкиваясь чувствами от внешнего образа любимого человека.

На Самофракии[91] Пифагор был посвящен в таинства кабейров[92] и многое усвоил из практики мистерий[93], а в Либетрах посвящен был в таинства орфиков[94] жрецом Аглаофамом.

Многие полагают, что именно там Пифагор позаимствовал из учения Орфея[95] идею о числовой природе богов. Там же он обрел книгу «Священное слово Орфея», с которой не расставался до самой смерти. Из этого учения орфиков вытекают основы учения Пифагора. Вслед за Орфеем Пифагор полагал, что первым явленным миру был Фанет[96], называемый еще Протогоном[97] и Эрикепаем[98], тождественный Зевсу и Солнечному огненному шару.

На восемнадцатом году жизни, проходя обряды таинства куретов[99], Пифагор отказался коротко остричь свои роскошные золотые длинные волосы, как поступали другие юноши. И с тех пор он долго ходил длинноволосым.

В 18 лет Пифагор достиг возмужалости и стал эфебом[100]. После проверки происхождения, гражданства и физического осмотра он был записан как полноправный гражданин в реестр (ΛΕΞΙΑΡΧΙΚΟΝ)[101] своего дема[102]. А затем привлечен к военной службе в пограничных отрядах и групповой военной подготовке.

Хотя Пифагор уже осознал свое основное жизненное предназначение и стремился посвятить себя служению Аполлону, он исполнял свой воинский долг с честью и находил немало приятного в физических упражнениях, развивающих выносливость.

Еще будучи эфебом, он стал известен своими выдающимися способностями, а молва о нем, как о «Пифагоре Длинноволосом», дошла до Фалеса Милетского[103] и Бианта из Приены[104].

Тем временем Поликрат[105], сын Эакея, стал владыкой Самоса, подняв народное восстание. Сначала он разделил город на три части и правил вместе с братьями Пантагнотом и Силосонтом. Затем он убил Пантагнота, а младшего — Силосонта, изгнал.

[1] *Партенида, Партения* — девическое имя матери Пифагора, в переводе с др.-греч. «девственная»; совпадает с поэтическим именем о-ва Самос и эпитетом Геры.

Гера — сестра-близнец Зевса, олицетворяющая женскую часть энергии вселенского творца — Солнца. Богоматерь для Ареса, Гефеста, Гебы и Эйлейтии. Местом, куда упала извергнутая из чрева Крона Гера, был о-в Самос.

[2] *Самос* — о-в Самос (Греция).

[3] *Фила* — родоплеменное подразделение, вначале родовая, впоследствии территориально-политическая община. В Аттике было 4 филы, в Спарте — 3, у персов — 12.

[4] *Анкай* — сын самого Посейдона, вождь племени лелегов, населявших побережья Эллады до заселения их эллинскими племенами в историческое время. Этот герой вывел свой народ с островов и побережий Ионийского Понта на о-в Самос (Парфению). Анкай прославился как один из участников похода аргонавтов (первая четверть II тыс. до н. э.):

Прибыли также и двое других сыновей Посейдона —
Первым Эргин,
что покинул Милета преславного город,
Вслед же за ним надменный Анкей,
что оставил твердыню
Геры, богини имбрасской, Парфению.
Оба хвалились
Тем, что равно им и дело морское знакомо, и битва.

(*Аполлоний Родосский.* «Аргонавтика», 1:185—189.
Пер. Церетели.)

Как следует из стиха, Анкай обитал на о-ве Самос до плавания аргонавтов.

[5] *Лелеги* — древняя этническая группа носителей особой индоевропейской языковой ветви, близкой хетто-лувийским языкам. Считались потомками Зевса, через сына его Лакедемона.

[6] *Аргонавтика* — поход героев на корабле «Арго» в Колхиду за золотым руном (шкурой) чудесного барана Фрикса.

[7] *Сама* — ныне г. Сами на о-ве Кефалиния (Греция).

[8] *Кефалления* — о-в Кефалиния (Греция). Так как эллины называли Кефалленией не только совр. о-в Кефалинию, но и целую морскую область, куда кроме островов Кефалления, Закинф, Итака и Дулихий входил также и остров Сама, остается не совсем понятной фраза «заселивший Саму, что в Кефал(л)ении».

[9] *Оракул Пифии дельфийской* — древнее прорицалище сакрального города Дельфы близ совр. г. Дельфы в области Фокида, Греция.

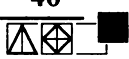
[10] *Фессалия* — область в сев.-вост. части Греции, ныне округа гг. Ларисса, Трикала, Волос и Кардица.

[11] *Аркадия* — центральная область южной Греции.

[12] *Эпидавр* — древний город, на месте которого теперь находится г. Палеа-Эпидаврос, Греция.

[13] *Халкида* — имеется в виду то ли древний город на о-ве Эвбея, на месте которого теперь находится г. Халкис, то ли одноименный город в южной Элиде (Греция).

[14] *Афины* — древний город в Аттике, на месте которого выросла современная столица Греции.

[15] *Меламфилл* (*др.-греч.* «темнолиственный, покрытый черной (темной) листвой») — покрытый густым лесом.

[16] *Фратрии* — родоплеменные подразделения, больше рода, но меньше племени, внутри которых были запрещены браки.

[17] *Финикиец* — зд.: родом из Леванта. Когда-то территория современного Леванта (Ливан, Сирия, Израиль) была населена потомками Фойника, говорившими на индоарийских диалектах. В процессе завоевания Леванта семитскими этносами (евреями, арамейцами) эти индоарийские этнические группы были ассимилированы и превратились в исторических ханаанеян (финикийцев). Этноним «финикиец» может означать как потомка семитского, так и индоевропейского рода.

[18] *Сириец* — этноним, возникший в постассирийскую эпоху (после 610 г. до н. э.); обозначал всех жителей областей Леванта, некогда входивших в состав Ассирийской державы (IX—VII вв. до н. э.). Само слово является адаптацией в иноязычной среде этнонима «ассириец» («происходящий из г. Ашшура или относящийся к Ашшуру»).

[19] *Тириец* — житель города Тир, на месте которого теперь находится город Сур (Южный Ливан).

[20] *Тир* — г. Сур (Ливан).

[21] *Дактилиоглиф* — резчик драгоценных камней для перстней и гемм, специализированный ювелир-камнерез.

[22] *Гостеприимец* — юридическое лицо в древнем полисе, который берет на себя обязанности приглашающей стороны по отношению к своим друзьям из других городов.

[23] *Мнесарх* — так в большинстве источников, в ряде других — Мнемарх. Разночтение возникло в результате прочтения диалектных текстов разной графики (сходные начертания букв «мю» и «сигма» в некоторых региональных вариантах др.-греч. письменности).

[24] *Клеанф* — историк и пифагореец.

[25] *Флиунт* — древний город в Арголиде.

[26] *Туле* (Тула, Фула) — город и его область, остров в Северном море (Норвегия, Шетлендские или Фарерские острова?). Метафора — «край земли».

[27] *Тирренцы* — италийские этруски или их предки и собратья в Халкидике (Сев. Греция).

[28] *Лемнос* — ныне о-в Лемнос (Греция).

[29] *Имброс* — ныне о-в Гёкчеада (Турция).

[30] *Скирос* — ныне о-в Скирос (Греция).

[31] *Евност* — в другом источнике Эвном.

[32] *Тиррен* — возможно, это имя брата Пифагора и внесло путаницу в представления древних авторов о его этнической принадлежности.

[33] *Спутница* («сопутствующая») *Аполлона* — употреблено то же слово, что и в Платоновом «Федре», где говорится о том, что избранные души сопутствуют Зевсу в воинстве богов и демонов.

[34] *Феб* — широко употребительный эпитет Аполлона, унаследованный им от его мифологической бабки по матери, титаниды Фебы, олицетворявшей женскую часть энергии Луны.

[35] *Пифаида* — имя, данное жене Мнесархом, означает «пифийская», в память о прорицании дельфийской Пифии. Вообще, имена Пифии, Пифаиды и Пифагора имеют одну

и ту же основу и восходят к змею Пифону, убитому Аполлоном.

[36] *Сидон* — древний город, на месте которого расположен современный город Сайда (Южный Ливан).

[37] *Мойры* — три дочери титаниды Фемиды: Клото, Лахесис, Атропос, которые пряли нить судьбы для всякой души, предназначенной для воплощения в подлунном земном мире. Они отмеряли и отрезали нить судьбы в предопределенный момент. Это прекращало земную жизнь и высвобождало душу для посмертного суда и дальнейшего определения.

[38] *Танат* — крылатый бог смерти, уносящий души умерших на своих крыльях.

[39] *Праздник Цветения* (антестерии) справлялся во второй половине февраля — первой половине марта.

[40] *Дионис* — «Зевс с горы Ниса», трижды воплотившийся на земле дух Зевса. В последнем воплощении Дионис, внук героя Кадма, сын Семелы, происходил из славного героического рода Инаха. Он обучил весь индоевропейский мир от Эллады до Индии виноградарству и виноделию. Вино — это кровь Диониса.

[41] *Трипод* — треножник, мудреное изобретение Гефеста, бога ремесел и искусств. Со священного треножника исходили прорицания Дельфийского оракула.

[42] *Грамматика* — учение о письме и чтении, словесность, наука о правописании.

[43] *Поэтика* — наука о поэтах и поэзии, поэтическое искусство.

[44] *Риторика* — наука о правильной речи и публичных выступлениях, ораторское искусство.

[45] *Гермодамант*, сын Креофила — известный учитель VI в. до н. э.

[46] *Гомер* — великий эллинский певец-сказитель VIII—VII вв. до н. э., которому древние приписывали создание больших эпических поэм «Илиада» и «Одиссея» и нескольких гимнов олимпийским богам.

[47] *«Илиада»* — героическая поэма Гомера о последнем годе Троянской войны.

[48] *«Одиссея»* — поэма Гомера о десятилетнем странствии Одиссея по окончании Троянской войны.

[49] *Ферекид Сиросский* — один из ранних мистических философов VI в. до н. э.

[50] *Диалектика* — наука о правильном построении беседы, спора или рассуждения.

[51] *Физика* — наука о природе.

[52] *Теогония* — учение о рождении богов. Древнейшую теогонию приписывают первому эллинскому поэту Гесиоду.

[53] *Лесбос* — ныне о-в Лесбос.

[54] *Сирос* — ныне о-в Сирос, Греция.

[55] *Питтак* — Питтак, сын Гирраса, лесбосец (VII—VI вв. до н. э.), один из семи эллинских мудрецов. В молодости руководил военными действиями митиленцев против афинян в Троаде, затем возглавил заговор аристократии против митиленского тирана, позже, получив должность эсимнета, изгнал в ссылку многие аристократические семьи Митилены (в частности поэта Алкея и поэтессы Сапфо). В его правление Лесбос переживал свой золо-

той век. Из «Собрания изречений Семи мудрецов» Деметрия Фалерского известно, что Питтак изрек:

1. Знай меру. 2. О том, что намерен делать, не рассказывай: не выйдет — засмеют. 3. Полагайся на друзей. 4. Что возмущает тебя в ближнем, того не делай сам. 5. Горемыку не брани: на то есть гнев богов. 6. Доверенный тебе залог отдай. 7. Если ближние причинили тебе маленький убыток — стерпи. 8. Друга не хули и врага не хвали: нерасчетливо это. 9. Что страшно узнать? — Будущее, что безопасно (узнать)? — Прошлое. 10. Что надежно? — Земля, что ненадежно? — Море. 11. Что ненасытно? — Корыстолюбие. 12. Владей своим. 13. Лелей благочестие, воспитание, самообладание, рассудок, правдивость, верность, опытность, ловкость, товарищество, прилежание, хозяйственность, мастерство.

56 *Зас* — диалектная форма (дорийская, идиолектная, авторская?) имени верховного бога всех индоевропейских народов, Зевса.

57 *Хронос* — *др.-греч.* «время».

58 *Хтония* — *др.-греч.* «земля».

59 *Эрос* — любовное влечение (*др.-греч.*).

60 *Офионей* (*др.-греч.* «змеиный») — эпитет энергии созвездия Дракона. Согласно одному из мифов творения, вначале Эвринома, богиня всего сущего, восстав из Хаоса, поймала северный ветер, который превратился в великого змея Офиона. От него Эвринома зачала дитя. Затем, превратившись в голубку, она снесла на волны Мировое яйцо, которое высиживал Офион. Из яйца появи-

лось все то, что существует на свете: солнце, луна, планеты, звезды, земля и ее горы, реки, моря, деревья, травы и живые существа. Эвринома и Офион обосновались на Олимпе, но он обидел ее, объявив себя творцом Вселенной. За что Эвринома выбила ему все зубы и низвергла в мрачные пещеры.

61 *Битва богов* — зд.: противостояния солнца, луны и планет, движущихся по созвездиям эклиптики, и созвездий, по которым перемещаются северные полюсы земли и космоса.

62 *Древо* (ниже — «крылатый дуб») — не вполне ясный метафорический образ философии Ферекида, связанный с символами Зевса и Эрота-Протогона: дубовым деревом и крылатым существом (птицей).

63 *Покров* (ниже — «вышитый покров»).— Не вполне ясный метафорический образ, тесно связанный с Афиной (покровительницей ткачества и вышивки), олицетворявшей психическую энергию наития, добродетелей благочестия и мудрости. Вышитый покров может быть символом познания мира. Смертным дан в ощущениях красочный внешний слой, скрывающий подлинную основу (ткань) мира. Изучение Вышивки — поверхностное познание мира средствами рационального мышления. Способность добраться до субстанциальной основы мира связана с развитой интуицией, олицетворением которой и была Афина.

64 *Хаос* (*др.-греч.* «зияние») — эпитет первичной пустоты.

65 *Чертоги Огена* — зд.: иное обозначение «дома Аида из доброго камня».

[66] *Оген* — авторское наименование Аида. Возможно, происходит от семитского прототипа новозаветного слова geenna — «геенна, место вечных мук».

[67] *Гая* — Земля-мать, прародительница всего вещественного мира, родительница сторуких, круглоликих и титанов.

[68] *Крон* — олицетворение мужской части энергии планеты Сатурн, отец земного воплощения Зевса — Диониса-Загрея.

[69] *Тартар* — недра пустоты, находящиеся в самой глубине космоса, ниже царства Аида. Тартар настолько отстоит от царства Аида, насколько земля (Гея) отстоит от неба (Урана). В Тартаре залегают корни земли и моря, все концы и начала. Он огорожен медной стеной, и ночь окружает его в три ряда. В Тартаре — жилище Никты. В Тартар были низвергнуты побежденные Зевсом титаны.

[70] *Борей* — северный ветер, сын титанида Астрая и Эос, внук титана Крия, олицетворявшего мужскую часть энергии планеты Марс. Борей выступает в некоторых мифах творения как вселенский демиург под именем Офионей. Обитель Борея — пещера в горах Гем во Фракии. Считался у древних плодотворным ветром, поэтому существовало поверие, что фракийские кобылицы, поворачиваясь задом к этому ветру, рождали жеребят без помощи жеребца.

[71] *Гарпии* — дочери океаниды Электры и Тавманта, сына Понта, Аелло и Окипета.

[72] *Тюэлло* — зд.: олицетворение бури, вихря, смерча, урагана.

[73] *Амбросия* — *греч.* дословн. «бессмертных (пища)».

[74] *Платея* — городок на Самосе с сакральным центром Геры.

[75] *Гефест* — партеногенный сын Геры, бог кузнечного ремесла и других ремесел, прикладных искусств. *Гефестион* — сакральный центр Гефеста на Самосе.

[76] *Либетры* — сакральный центр Аполлона и Орфея на склонах Олимпа.

[77] *Кифарист* — учитель игры на кифаре, струнно-щипковом инструменте, очень отдаленном предке гитары.

[78] *Атлет* — зд.: учитель атлетических упражнений, тренер.

[79] *Загрей* — Дионис-Загрей, Зевс-Загрей, одно из земных воплощений верховного бога, который в младенчестве подвергся нападению титанов, не желавших отдавать ему власть над вселенной, обманувших и выманивших его из спасительной пещеры и разорвавших его, принявшего образ тельца. Этот экзотерический миф намекает на мотивы и подоплеку жертвоприношения быков и ритуальное вкушение говядины как тела Господня. Таинства Загрея совершались на Крите.

[80] *Эриннии* — родившиеся из капель крови оскопленного Урана богини мщения, преследующие отцеубийц.

[81] *Титаны* — семь пар божеств, олицетворяющих женскую и мужскую части энергий Солнца, Луны, Меркурия, Марса, Венеры, Юпитера и Сатурна. Считались третьим порождением Геи или Эвриномы, ибо появились на свет после гекатонхейров и киклопов.

[82] *Диоскуры* — Кастор и Полидевк, обожествленная мужская двойня (один герой от царя Тиндарея, другой от самого Зевса), символизирующие помимо братской любви еще круговорот веществ в природе.

[83] *Кора* (*др.-греч.* «дева») — зд.: Персефона. *Страсти Коры* — элевсинские или самофракийские таинства посвящения. Особой системой поста и воздержания, массового гипноза посвящаемые (мисты) вводились в состояние транса. Их души созерцали процесс отлета души, устройство царства душ умерших, посмертный суд Аида и Персефоны.

Белые страсти — в царстве душ умерших преобладает два цвета, черный и белый (к примеру, «белый остров» блаженных героев, «белая скала» при входе, «белый кипарис» у источника забвения). То, что отмечено белым цветом, связано с кругом воплощений, а следовательно, душевных и телесных страданий и наслаждений.

Италия — территориально соответствует современной Италии.

[84] *Пан* — одно из воплощений Зевса (через Гермеса). Пан — покровитель диких и домашних животных, кормящихся в природе, поощряющий или наказывающий пастухов. Этот миксантропичный бог — он имеет козлиные ноги, рожки, покрыт шерстью — входил в свиту бога Диониса.

[85] *Гамадриады* — нимфы, неразрывно связанные с деревьями. Они рождаются вместе с деревьями, живут в деревьях и погибают, если дерево поражает молния или спиливают дровосеки. Гамадриады — души деревьев.

[86] *Сатир* — миксантропическое существо с конскими ногами и хвостом. Сатиры составляли свиту козлоногого Пана и Диониса.

[87] *Сиринга* — духовой музыкальный инструмент. Нимфа Сиринга в страхе перед похотливым Паном превратилась в тростник, из которого Пан сделал свирель.

[88] *Флейта Пана* — духовой музыкальный инструмент, названный в память о создателе. Пан был ценителем и судьей пастушеских состязаний в игре на свирели.

[89] *Психея* (Психэ) (*др.-греч.* «душа») — зд.: «женская часть души» мужчины (anima).

[90] *Эрот* — зд.: не только любовное стремление, но и «мужская часть души» мужчины (animus).

[91] *Самофракия* — о-в Самофраки, Греция.

[92] *Кабейры* — премудрые дети Кабейро, дочери Протея (ипостась Афины) и Гефеста, установившие самофракийские таинства посвящения. Дочь Протея по имени Кабейро стала супругой Гефеста и поселилась с ним на о-ве Лемнос. Дети Кабейро от Гефеста, известные своей особой премудростью, числом от трех (Аксиерос — Деметра; Аксиокерса — Персефона; Аксиокерсос — Аид; иногда четвертый Кадмилос — Гермес Психопомп) до семи (Зевс, Аид, Посейдон, Гера, Гестия, Деметра и мать их Рея?), учредили культы великих богов Кабейров и самофракийские таинства. От кабейров идет традиция многих культов и обрядов, связанных с Реей — Кобыльей матерью, Герой, Деметрой-Левкиппой и Корой-Персефоной, Аресом и Гефестом, Афродитой и Гермесом.

[93] *Мистерии* — таинства посвящения с целью духовного очищения, восхождения и просветления.

[94] *Орфики* — посвященные в орфические таинства, религиозная община.

[95] *Орфей* — сын Аполлона (вариант: фракийского речного бога Эагра) и музы Каллиопы. Он прославился как певец и музыкант, творец мистических гимнов, наделенный магической силой искусства, которой покорялись не только люди, но и боги. Орфей участвовал в походе аргонавтов, игрой на форминге и молитвами усмиряя волны и помогая гребцам «Арго». Он был женат на Эвридике и, когда она внезапно умерла от укуса змеи, отправился за ней в царство теней умерших. Кербер, Эриннии, Персефона и Аид были покорены игрой Орфея. Аид обещал Орфею вернуть Эвридику на землю, если он исполнит его наказ — не взглянет на свою жену, прежде чем войдет в свой дом. Счастливый Орфей на обратном пути нарушил запрет, посмотрев на любимую жену, которая тут же вернулась в царство Аида. В этом экзотерическом мифе для непосвященных символически изложена суть обряда первой ступени посвященности. Душе в момент мистического опыта показывают путь в царство теней, посмертный суд и окончательное определение душ. Затем душа посвященного возвращается в свой «дом» (тело).

[96] *Фанет* («явленный») — эпитет Эрота, первого порождения энергии Зевса. Орфики утверждали, что вначале чернокрылая Ночь (Никта), перед которой тре-

петал даже Зевс, ответила на ухаживания Ветра (Борея) и снесла в чрево Темноты (Эреба) серебряное яйцо. Эрот, которого иногда называют Фанетом, был высижен из этого яйца и привел Вселенную в движение. Эрот был двуполым, за спиной его были золотые крылья, а из четырех голов раздавались то рев быка, то львиное рычанье, то шипение змеи, то блеяние барана. Фанет был солнцем, которое орфики сделали символом света, а его четыре облика соответствовали существам, символизирующим четыре стоянки Солнца: Овен — весна (Зевс и Гермес), Лев — Лето (Гелиос и Аполлон), Змея — Зима (Аид) и Телец — Новый год (Зевс и Дионис). Фанет создал землю, небо, солнце и луну. Ночь, которая назвала Эрота Эрикепаем и Фаэтоном-Протогоном, поселилась с ним в пещере, объявившись в виде триады божеств: Ночь, Порядок и Справедливость. Перед пещерой неотвратимо восседала мать Рея и била в бронзовый бубен, приковывая внимание людей к оракулам богини Никты. Вселенной продолжала править триада богинь, пока их скипетр не перешел к Урану.

97 *Протогон* (*др.-греч.* «первородный») — эпитет Эрота.

98 *Эрикепай* — еще один эпитет Эрота.

99 *Куреты* — полумифическое первое население Акарнании и Этолии, тайный мужской союз и жрецы святилища Зевса Диктейского (Загрея) на Крите, позднее отождествленные с корибантами.

100 *Эфеб* — юноша 18—20 лет, достигший возмужалости и призванный на военную службу.

[101] *Лексиархикон* — воинский поименный список.

[102] *Дем* — зд.: часть филы, территориальная или родоплеменная единица.

[103] *Фалес Милетский* (624—546 гг. до н. э.) — один из семи мудрецов и первый физиолог (натурфилософ) ионийской школы. Из «Собрания изречений Семи мудрецов» Деметрия Фалерского известно, что Фалес, сын Эксамия, изрек:

1. Где порука, там беда. 2. Помни о присутствующих и отсутствующих друзьях. 3. Не красуйся наружностью, а будь прекрасен делами. 4. Не обогащайся нечестным путем. 5. Пусть молва не ссорит тебя с теми, кто пользуется твоим доверием. 6. Не стесняйся льстить родителям. 7. Не перенимай от отца дурного. 8. Какие услуги окажешь родителям, такие и сам ожидай в старости от детей. 9. Что трудно? — Познать самого себя. 10. Что самое приятное? — Достичь того, чего желаешь. 11. Что утомительно? — Праздность. 12. Что вредно? — Невоздержанность. 13. Что невыносимо? — Невоспитанность. 14. Учи и учись лучшему. 15. Праздным не будь, даже если ты богат. 16. Плохое прячь в доме. 17. Лучше вызывай зависть, чем жалость. 18. Блюди меру. 19. Не верь всем подряд. 20. Находясь у власти, управляй самим собой.

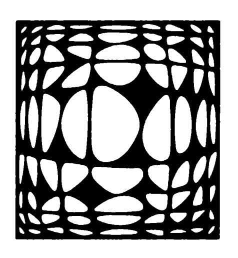
[104] *Биант из Приены* (VII—VI вв. до н. э.) — один из семи мудрецов, происходил из г. Приены, ныне в вилайете Айдын, Турция. Из «Собрания изречений Семи мудрецов» Деметрия Фалерского известно, что Биант, сын Тевтама, приенец, изрек:

1. Большинство людей дурны. 2. Надо посмотреть на себя в зеркало, и, если выглядишь прекрасным,— поступай прекрасно, а если безобразным,— то исправляй природный недостаток добропорядочностью. 3. Берись за дело не спеша, а начатое доводи до конца. 4. Не болтай: промахнешься — пожалеешь. 5. Не будь ни дурнем, ни злыднем. 6. Безрассудства не одобряй. 7. Рассудительность — люби. 8. О богах говори, что они существуют. 9. Соображай, что делаешь. 10. Слушай побольше. 11. Говори к месту. 12. В бедности богатых не кори, если только не очень задолжал. 13. Недостойного человека за богатство не хвали. 14. Бери убеждением, а не силой. 15. Причиной любой удачи считай богов, а не себя. 16. Приобретай: в молодости — благополучие, в старости — мудрость. 17. Приобретешь: делом — память (о себе), надлежащей мерой — осторожность, характером — благородство, трудом — терпение, страхом — благочестие, богатством — дружбу, словом — убеждение, молчанием — чинность, решением — справедливость, дерзанием — мужество, деянием — власть, славой — верховенство.

105 *Поликрат Самосский* — известный тиран (546 или 538—522 гг. до н. э.) на Самосе. Происходил из сословия богатых купцов. В его правление торговля и пиратство принесли самосцам огромные богатства. Поликрат поддерживал политические контакты с тиранами Эллады и фараонами Египта. Он покровительствовал искусствам — им выделялись средства для строительства храма Геры, водопровода и портового мола, при его дворе подолгу жили

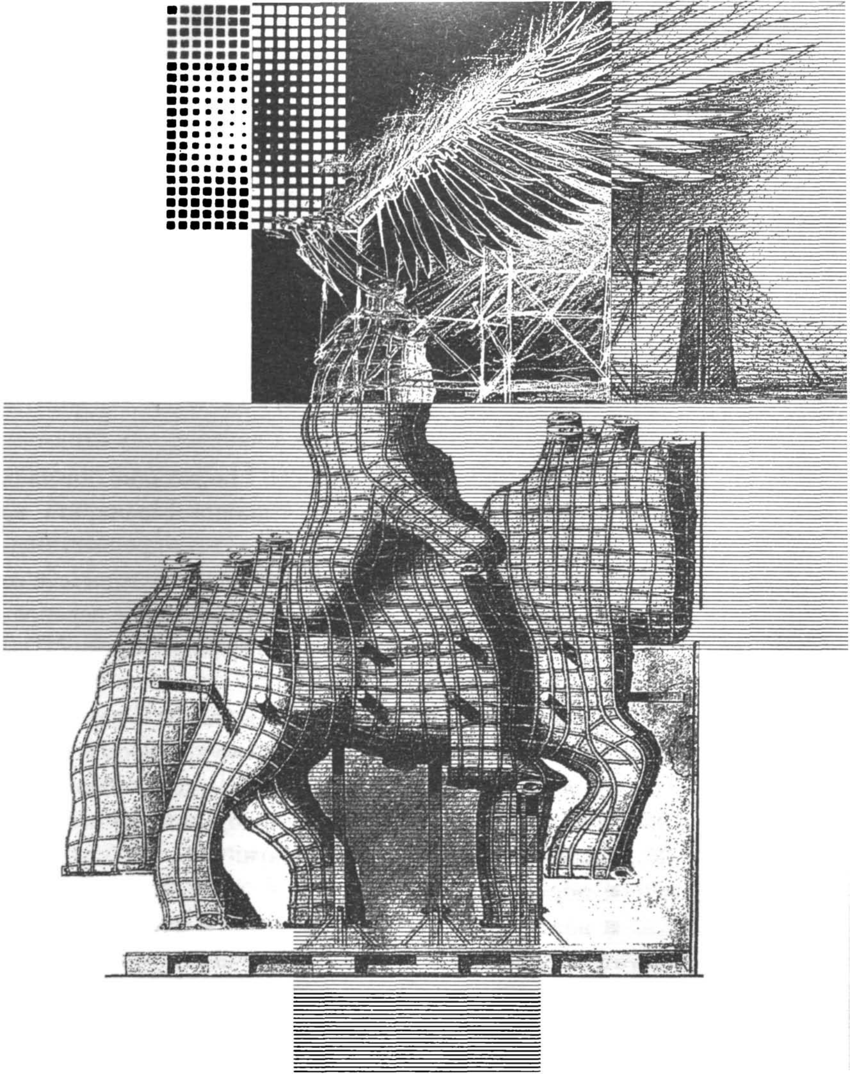
и творили поэты Анакреонт и Ибик, прославленный врач Демокед был его лейб-медиком. Однако Пифагор не пожелал оставаться под властью этого тирана. В 522 г. до н. э. Поликрат был убит по распоряжению персидского сатрапа в Лидии Оройта.

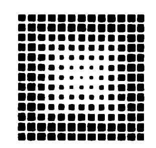
Тирания — форма государственного правления в эллинских полисах, возникавшая в период острой политической борьбы благородной родоплеменной знати и безродных общинников за установление олигархии или демократии. Тирания, как правило, начиналась с появления третейской примирительной силы, перераставшей затем в диктатуру.

СТРАНСТВИЯ: ОТ МИЛЕТА ДО КРОТОНА

В 20 лет, будучи еще эфебом, Пифагор не пожелал подчиниться зарождавшейся тирании Поликрата на Самосе, и, предвидя, что это послужит препятствием его цели и любви к знаниям, он тайно от всех вместе со своим учителем Гермодамантом Креофилеем переправился в Милет[1], где прибегнул к покровительству Фалеса и Анаксимандра-физика[2].

Некоторое время Пифагор пробыл у Фалеса. Тот принял его ласково. Сетуя на глубокую старость и слабость здоровья, Фалес передал ему, сколько мог, знаний и полезных советов, среди которых было несколько, особенно ценимых Пифагором:

- дорожить временем;
- воздерживаться от питья вина и мясоедения, избегать переедания, быть умеренным в употреблении слишком приятных на вкус и изысканных блюд;

■ поддерживать короткий сон и бодрость, незамутненность души, безукоризненное здоровье и крепость тела;

■ отплыть в Египет и обязательно пообщаться со жрецами этой страны.

Пифагор побыл недолго и учеником Анаксимандра, который передал ему основы знаний по астрономии и физике твердых тел, учение о беспредельном (ТО АПЕIPON). Слушал Пифагор и беседы Анаксимена[3], который как раз был в расцвете своего таланта, учившего, что воздух — первоначало.

Когда пришло известие о нападении персов[4] на лидийскую державу[5], грозившее опасностью Милету и всей Ионии[6], Пифагор простился со своими учителями и отплыл в Финикию.

Вначале Пифагор отправился в Сидон, узнав, что этот город — его отечество по рождению, и полагая, что оттуда ему будет легче перебраться в Египет. Сидон и вся Финикия находились тогда под властью вавилонского царя Набонида[7]. Эти страны уже жили в страхе мидийского завоевания[8], который особенно распространился после того, как пришли известия об ожесточенной осаде Сард[9] и завоевании всей Лидии Киром Старшим[10] (545 г. до н. э.).

В Сидоне Пифагор сошелся с потомками прорицателя Моха[11] (XII век до н. э.), фисиолога, писавшего

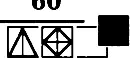

о космогонии и неделимом первоначале (АТОМΟΣ). Пифагор углубленно изучил финикийскую арифметику и теорию чисел, в которых и сам преуспел в дальнейшем.

Пифагор сошелся со многими финикийскими жрецами и прошел посвящения во все известные финикийские мистерии. Он принял посвящение в таинства Иолая[12] (Сида), целителя, воскресившего укушенного змеей Геракла (Мелькарта)[13], в сидонском святилище, затем — в таинства «пробуждения Геракла» (Мелькарта) в тирском святилище Геракла в месяце перитии, затем в великие таинства Адониса[14] и Астреи[15] в святилище города Библа[16].

Но дольше всего Пифагор пробыл в святилище Зевса на горе Кармел[17]. Он много раз уединялся в храме Зевса на вершине, где постоянно жили потомки египетских жрецов, своего рода переселенцы. Он участвовал в их богослужениях и таинствах. Всем известно, что эта гора — наиболее священная и для непосвященных совершенно запретная.

Когда разнеслась молва о начале войны персов с вавилонянами и последовавшем падении Вавилона[18], а в Сирии[19] стали ожидать прихода персидских войск, Пифагор, после семи лет жизни в Сирии, решил отплыть в Египет. Он сошел с горы Кармел и на египетском корабле был доставлен на третий день плавания в Египет.

Все путешествие он соблюдал строгий пост, не спал и вел себя как божественный даймон[20], покровитель мореплавателей. Команда корабля вначале замышляла взять в плен этого удивительного ростом, статью, красотой и величием странника, но, видя его способности усмирять буйство Посейдона[21] и делать плавание безопасным, решила отпустить его с миром.

Когда судно достигло берегов Египта, Пифагора, ослабевшего от поста, под руки вывели на берег, дали ему фруктов и другой еды и оставили с миром. Таким образом Пифагор появился в Египте[22].

Явившись ко двору, он предъявил царю Амасису[23] рекомендательные письма от Поликрата Самосского и Хирома III[24], царя Тира, был ласково принят и допущен к жрецам. Он сам изготовил три прекрасные серебряные чаши и принес их в дар египетским жрецам.

Пифагор выучил египетский язык[25], благодаря Амасису поступил в обучение к жрецам Гелиополя[26], затем Мемфиса[27] и, наконец, Диосполя[28]. Говорят, что Пифагор учился у гелиополита Ойнуфея.

Пифагор, сам достойный восхищения и восхищавшийся египетскими жрецами, подражал их таинственной символике, облекая свое учение в иносказание. Большинство предписаний пифагорейцев ничем не отличается от иероглифических письменных[29] наставлений, например: не принимать пищу, сидя на колесни-

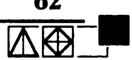
це; не есть свой хлеб в праздности; не сажать пальму; не разгребать огонь ножом в доме.

Он настолько поразил своим рвением жрецов Диосполя, что они «в недоумении допустили его к жертвоприношениям и богослужениям, куда не допускался никто из чужеземцев».

Египетские жрецы, у которых обучался Пифагор, занимались постоянным наблюдением звездного неба. С этой целью они распределяли между собой ночное время, вероятно, чтобы сохранить напряженное внимание и не пропустить ни одного, даже самого малозначительного, небесного явления. С того времени и Пифагор пристрастился к занятиям астрономией и астрологией.

Он называл единицу Аполлоном (Ра[30]), двойку Артемидой (Бастидой[31] или Луной), семерку Афиной (Нейт[32]), а куб — Посейдоном (Сетом[33]) — это все сходно с обрядами, изображениями и письменами в египетских храмах.

За 12 лет (539—527 гг. до н. э.) он обошел все храмы Египта, подолгу задерживался в Мемфисе, Гелиополе, Диосполе, Летополе[34], Гермополе[35] и Саисе[36]. Много времени он провел в святынях Египта, занимаясь наблюдением звездного неба, изучением геометрии и постигая все таинства богов. И решил он отправиться в святилище Афины в Саисе.

Пифагор стремился к познанию сокровенного. А в Саисе изображение Афины, которую там называли Нейт, имело такую надпись: «Я есмь все бывшее, и будущее, и сущее, и никто из смертных не приподнял моего покрова». Говорят, что и афинский мудрец Солон[37] учился у жреца Сонхита из Саиса. В конце концов Пифагор принял решение остаться в Саисе навсегда.

Однако этому намерению не было суждено сбыться. Двадцать лет Пифагор избегал персидского пленения, но настал год (525 г.), когда войска царя Камбиза[38] (529—522 гг.), сына Кира Старшего, хлынули в Египет и захватили страну.

Почтенный у великой Афины казначей царя Псамметиха[39], писец, управляющий дворцом, начальник морских кораблей царя, Утохорресен перешел на сторону персов.

В Египет пришел великий правитель всех нагорий Камбиз и с ним — всевозможные чужеземцы. Камбиз стал властвовать над всей страной, а пришедшие с ним стали селиться в ней... Утохорресену Камбиз предоставил должность великого врача и приказал, чтобы тот находился возле него как друг, управляющий дворцом. Утохорресен должен был также составить Камбизу его титулатуру...

Утохорресен показал новому властителю величие Саиса. В присутствии царя Верхнего и Нижнего

Египта Камбиза он обратился с просьбой по поводу всяких чужеземцев, которые поселились в храме Афины. Утохорресен хотел изгнать их оттуда, чтобы вернуть храму Афины великолепие, каким он славился издревле. Камбиз приказал изгнать чужеземцев, разрушив их дома, и уничтожить всякую их нечистоту в этом храме...

Его величество приказал также, чтобы храм Афины был очищен и все люди в него возвращены... Он распорядился приносить жертвы великой Афине и богам, находящимся в Саисе, как это было издревле...

Когда царь Верхнего и Нижнего Египта Камбиз прибыл в Саис, он лично отправился в храм Афины и усердно бил челом перед великой богиней, подобно тому как это делали до него все прочие властители. Он совершил большое жертвоприношение из всяких добрых вещей в честь Афины и богов, находящихся в Саисе, подобно тому, как это делали все превосходные цари до него... Его величество Камбиз совершил все полезные и подобающие обряды в храме Афины...

Утохорресен навечно установил жертвоприношения в честь великой Афины в соответствии с тем, что ему было приказано Камбизом.

Когда персы разграбили святилище Афины в Саисе, среди прочих жрецов и служителей они взяли в

плен и Пифагора — за его красоту, величие и силу. Так он был уведен из Египта в Вавилон.

В Вавилоне его отдали жрецам храма Зевса (Бела-Мардука)[40]. Пифагор охотно общался с халдейскими жрецами[41] и астрологами, а позднее — с магами[42], правившими всей мидийской державой в течение полугода (11 марта — 29 сентября 522 г. до н. э.).

Пифагор посетил также халдея Зарату[43] (Зороастра). Тот изложил ему учение, согласно которому есть две изначальные причины вещей: отец и мать. Отец — свет, мать — тьма; части света — горячее, сухое, легкое и быстрое; части тьмы — холодное, влажное, тяжелое, медленное; из них, из женского и мужского начала, состоит весь космос.

Научившись у халдеев и магов самому главному в их учении, овладев в совершенстве науками о природе богов, о числах и музыке, он стал их (магов) сторонником.

После того как маги были убиты, а власть над Мидией перешла в руки Дария[44], во многих областях разразилась небывалая смута (после 29 сентября 522 г.). Пифагор решил уйти из Вавилона, охваченного волнениями, и вернуться в Египет. Однако, получив известие о свержении Поликрата[45] на Самосе, он изменил свое решение и отбыл на родину.

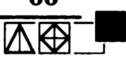

5. Моллюск втягивается назад в раковину, чтобы переварить свою добычу. От песчинки, попавшей внутрь, зарождается жемчужина. Пифагор возвращается на родину, чтобы переварить свои духовные достижения, накопленные им переживания и опыт. Начинает развиваться его внутреннее духовное ядро — направленное внутрь и занятое самонаблюдением, самоанализом сознание человека, ищущего правду. Началась познающая и созерцательная деятельность в уединении

Пифагор прибыл на Самос в возрасте 46 лет спустя 24 года после отъезда (ΑΝΑΧΩΡΗΣΙΣ) из Милета. Так, пройдя долгий путь скитаний и странствий, Пифагор вернулся к эллинам.

Узнанный некоторыми из старшего поколения, давно считавшими его пропавшим, и вызвав не меньшее удивление своей статной красотой и мудростью, видом божественного даймона, Пифагор был отведен в отчий дом.

Там в живых оставались лишь его немощная престарелая мать, давно отчаявшаяся повидать перед смертью сына, и один из братьев. Затем отечество всенародным решением призвало его приносить всем пользу и передавать свое умственное достояние молодому поколению.

Пифагор стал обучать юношество. Он, как и египетские жрецы, обучал с помощью символов для того, чтобы, с одной стороны, избежать профанации, с другой — дать наглядное чувственное выражение реальностей иного мира.

Так как символ (ΣΥΜΒΟΛΟΝ) буквально означает «соединение, совпадение (частей единого)», то через него осуществляется единение этого и того миров. Но самосцы были туги на науку, с трудом воспринимали такой способ преподавания и не усваивали учения.

Только один юноша из бедной семьи, ладный и грациозный, по имени тоже Пифагор, сын Эратокла, любивший гимнастику, телесные упражнения и игру в мяч, стал первым благодарным учеником Пифагора.

Об этом Пифагоре также сообщают много чудесного. Говорят, что во время странствий Мнесарх однажды нашел под большим красивым белым тополем грудного младенца, который лежал, глядя прямо в небо, и не мигая смотрел на солнце, а во рту у него была маленькая и тоненькая тростинка, как свирель, и питался он росой, падавшей с тополя.

С изумлением это увидев, Мнесарх решил, что мальчик этот — божественной природы, взял его с собой, а когда он вырос, отдал его самосскому жителю Андроклу (Эратоклу), который поручил мальчику управлять своим бедным домом. Мнесарх назвал маль-

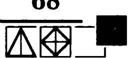

чика Астреем[46] и, будучи богатым человеком, воспитал его вместе с тремя своими сыновьями, Евностом, Тирреном и Пифагором.

Пифагору и подарил Мнесарх мальчика Астрея. Пифагор принял его, изучил его лицо и тело в движении и покое, а затем дал ему воспитание. Он обучал его арифметике и геометрии числа, сначала сам выплачивая ученику деньги, чтобы он имел досуг для занятий науками, а затем бесплатно, получив от увлекшегося науками юноши обещание позднее отплатить учителю «аистовой заботой»[47], то есть позаботиться о нем в старости.

Выучившись, этот Пифагор, сын Эратокла, стал известным учителем гимнастики и оставил письменные наставления по умащению тела, омовениям, гигиене, а также предписания атлетам есть мясо вместо сушеных смокв, творога и пшеничного хлеба. Он же предписал разработанную им диету победителю на Олимпийских играх[48] (олимпионику) Эврименту и тем стал известен.

Был у Пифагора и другой мальчик, привезенный из Фракии[49], по имени Залмоксис. Когда он родился, на него накинули медвежью шкуру, по-фракийски называемую ΖΑΛΜΗ, ΖΑΛΜΟΣ, отсюда и его имя — Залмоксис. Он попал в плен к разбойникам и был заклеймен ими выжженными на лбу знаками. Пифагор любил его и научил наблюдению небес, священнослу-

жениям и иному почитанию богов. Мальчик этот (которого, по другим сведениям, звали Фалес) почитался затем у варваров богом вместо Геракла[50].

На родине Пифагор исправил, где смог, порядок жертвоприношений богам. Он совершил правильное богослужение у «бескровного жертвенника благочестивых»[51] храма Аполлона на Делосе, за что и получил от бога способность прорицания до конца жизни.

Занимаясь по поручению отечества совершенствованием законов, Пифагор побывал на Крите[52] с целью изучения законодательства и посвящения в таинства Идейской матери[53]. Там, в Диктейской пещере[54], где раз в девять лет Миносу[55] являлся Зевс, ему открылось совершенство законов, происходящих от Миноса. В священных стихах говорится:

Я сделался мистом идейского Зевса,
Загрея, мечущего громы в грозах ночи,
Среди куретов я зовусь священным Вакхом[56],
Вкусившим сырого мяса и вздымавшим
Факелы матери горной.

(*Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. Пер. с нем. М.: Энигма, 1996.*)

Побывал Пифагор и в Лакедемоне[57] с посольством Алкея[58]. Затем он занялся отысканием забытых местных законов на Самосе. В те времена ему открылось новое искусство — законодательное.

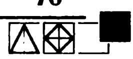
В Самосе Пифагор расчертил и обустроил место для обсуждений, называемое «пифагоров полукруг», где собирались всенародно для обсуждения общественных дел. Впоследствии по его подобию повсюду стали строить театры.

Отыскав себе пещеру за городом, Пифагор устроил себе в ней жилище для философских занятий; это место и поныне называют «пещерой Пифагора». Там он провел много дней и ночей и исследовал все полезное в науках. Он в совершенстве овладел наукой о небесных явлениях и подкрепил ее всеми необходимыми арифметическими и геометрическими расчетами. В эти годы ему служил рабом гет Залмоксис, также ставший приверженцем его учения.

6. Пифагор стал зрелым, приобрел достоинство, развил свои силы и выполнил свою земную обязанность — стал мужем, отцом, создал семью

Пифагор получил в наследство имущество Алкея, умершего после посольства в Лакедемон. Став состоятельным человеком и отвечая настоятельным просьбам матери, Пифагор решил жениться и обзавестись семьей.

После поездки на Крит он женился на критянке Теано, дочери Пифонакта. «Безумная страсть Теано

связала самосца Пифагора». От этого брака родились дети: Аримнест, любимый сын Пифагора, и благородная Мия. Позже родились также сын Мнемарх (у некоторых авторов — Мнесарх) и благочестивая дочь Аригнота (а согласно другим источникам — Дамо). В Великой Греции[59] появился Телавг, который остался малолетним сиротой.

Все дети прославили отца своими достоинствами и добродетелями. А сыну Телавгу, малолетнему, и Битале, дочери Дамо, Пифагор, умирая, оставил в наследство свои записки «Священного Слова Орфея», единственное свое письменное произведение.

К нему потянулись ученики, как местные, так и из других греческих государств. Кроме того, сограждане часто вынуждали Пифагора участвовать в общественных мероприятиях и во всех посольствах. Желая отречься от суеты и отойти от общественных дел, Пифагор начал подумывать о переезде.

Когда персидские сатрапы[60] стали выступать за возвращение к власти на Самосе братьев Поликрата[61], Пифагор, предвидя, что это возвращение приведет к слишком суровой тирании для свободного человека, решил по этой причине уехать в Италию, памятуя совет Бианта ионийцам[62].

Поэтому он дал вольную Залмоксису, взяв с того обещание, что на родине он станет просветителем сво-

его народа и будет содействовать всеобщей пользе. Не дожидаясь водворения братьев Поликрата на Самосе, Пифагор рассудил, что не пристало философу жить в таком государстве, и решил отправиться в Великую Грецию (ок. 517 г. до н. э.).

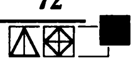
Остановившись по пути в Дельфах, он написал на гробнице Аполлона элегические стихи о том, что Аполлон был сын Силена[63], убитый Пифоном[64] и погребенный в месте по имени Трипод[65]; а имя это оно получило от трех дочерей Триопа[66], которые там его, Аполлона, оплакивали.

Прибыв на Крит, он побывал у жрецов Морга[67], одного из идейских дактилей[68], и принял от них очищение камнем-громовиком, ложась ниц поутру у моря, а ночью у реки в венке из шерсти черного барана.

Спускался он там и в так называемую Идейскую пещеру, одетый в черную шкуру, пробыл там положенные трижды девять дней, совершил всесожжение Зевсу, видел его застилаемый ежегодно престол, а на гробнице Зевса высек надпись под заглавием «Пифагор — Зевсу», начинающуюся так:

«Зан здесь лежит, опочив, меж людьми называемый Зевсом».

Достигнув Италии, Пифагор высадился у Сибариса[69], намереваясь идти затем в Кротон[70].

7. Мир приносит урожай. Пифагор собирает плоды своего труда. В глубине его души зарождается божественное дитя — источник всемирной, всеобщей любви (ФІΛІА)

Когда Пифагор шел из Сибариса в Кротон, он встретил на берегу рыбаков, тянувших в неводе обильный улов рыбы. Пифагор назвал точное число рыб в неводе, заплатил рыбакам стоимость улова и попросил их отпустить рыб обратно в море, чем вызвал недоумение и великое удивление последних. В душе его зародилась великая любовь ко всем существам вселенной, сострадание к ним и милосердие.

8. Поступки взвешиваются, положительные и отрицательные, все внимание души направлено на мирское и духовное. Пифагор обретает душевное равновесие внутри себя и достигает гармонии

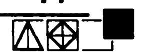
Пройдя полпути до Кротона, Пифагор остановился на ночлег в заброшенной рыбацкой хижине на пустынном взморье. Там он провел несколько дней и ночей в полном одиночестве, обдумывая все пережитое им, взвешивая на весах Фемиды[71] все доброе и дурное,

испытанное им в жизни, размышляя над мирскими и духовными сущностями. Обретя душевное равновесие и достигнув гармонии в душе, Пифагор продолжил свой путь, направляясь в Кротон.

КОММЕНТАРИИ

[1] *Милет* — богатейший ионический город, руины которого находятся близ совр. пос. Аккёй, вилайет Айдын, Турция. Город был населен эллинами с середины II тыс. до н. э., сначала критскими эолийцами (ахейцами), позднее (с XI в. до н. э.) аттическими ионийцами. В VIII в. до н. э. он превратился в крупнейший ремесленный и торговый центр Эгеиды, богатевший на международной торговле. В Милете развивались текстильное и керамическое производства, кораблестроение и монетное дело. В VII — VI вв. до н. э. милетянами было основано около 80 колоний на побережьях Азии и Европы. Около 600 г. до н. э. при тиране Фрасибуле Милет достиг своего экономического и культурного расцвета. В городе жили и творили фисиологи (натурфилософы) Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, логограф (географ и историк) Гекатей. Милету длительное время удавалось сохранить независимость от Лидийской и Персидской держав, однако во время восстания ионийцев против персов в 500 — 494 гг. до н. э. Милет был разрушен. Только после славной победы эллинов при Микале в 479 г. до н. э. город был заново отстроен.

[2] *Анаксимандр-физик* (611—546 гг. до н. э.) — ионийский натурфилософ, ученик Фалеса.

[3] *Анаксимен* (585—525 гг. до н. э.) — ионийский физик, ученик Фалеса и Анаксимандра.

[4] *Персы* — этническая группа носителей иранских диалектов и.-е. языковой семьи, мифологическими предками которых были с одной стороны Перс, сын Персея и Андромеды, внук Кефея и Кассиопеи, а с другой — Перс, братЭэта, царя Колхиды. Персы обитали с конца IV тыс. до н. э. в историко-культурных областях Элам и Аншан (ныне Хузестан и Фарс, Иран). В VIII—VI вв. до н. э. вошли в состав Мидийской державы, а около 550 г. до н. э. создали свое независимое государство, возглавляемое царской династией Ахеменидов. Во второй половине VI века до н. э. персидская держава подчинила себе весь Ближний и Средний Восток, став первой сверхдержавой исторической эпохи.

[5] *Лидийская держава* — древнее царство на территории которого теперь расположены вилайеты Измир и Маниса, Турция. Основным этносом Лидии были родственные лелегам племена, носители хетто-неситских диалектов, которые заселили страну во II тыс. до н. э., прийдя с Архипелага. После крушения Фригийской державы в начале VII в. до н. э. Лидийское царство усилилось, а после многочисленных войн с киммерийцами, ионийцами и мидийцами восточной границей Лидии стала река Галис (Кызыл-Ирмак). Лидийская династия Мермнадов (Гиг, Алиатт, Садиатт, Кройс) славилась богатством и роскошью двора, обилием золота и денег. В 546—545 гг. до н. э. Лидия была завоевана персидскими войсками Кира Старшего и превращена им в регулярную сатрапию.

[6] *Иония* — историко-культурная область древней Эллады, ныне берега вилайетов Измир, Айдын и Мугла, Турция. Иония была заселена выходцами из Аттики и других областей Эллады, потомками Иона, сына Ксута и внука Эллина. Поселенцы построили 12 городов: Хиос, Эритры, Теос, Колофон, Эфес, Самос, Приена, Милет, Фокея, Клазомены, Лебедос, Миунт. Позднее в ионийский союз вошла Смирна, эолийский город, а общеэллинским религиозным центром ионийского двенадцатиградья стало святилище Панионион на мысе Микале. Расцвет Ионийского двенадцатиградья пришелся на VIII—VI вв. до н. э. В дальнейшей истории Иония не играла уже самодовлеющей роли.

[7] *Набонид* — сын арамейского вождя и жрицы бога Сина (Месяца) в Харране, царь Вавилона, Шумера и Аккада. Правил с мая 556 г. по 29 октября 539 г. до н. э. Из страха перед растущей персидской мощью перенес свою резиденцию в аравийский оазис Тейма (549—539 гг. до н. э.), оставив в Вавилоне своего сына Белшар-уцу-ру (Балтасар). В августе 539 г. персидская армия разгромила вавилонское ополчение у г. Опис близ реки Тигр. 12 октября 539 г. до н. э. войска Кира Старшего появляются у стен Вавилона. Туда же прибыл Набонид, чтобы организовать оборону города. Однако Вавилон пал, а последний вавилонский владетель был пленен. 29 октября Кир был торжественно принят вавилонянами в качестве законного правителя.

[8] *Мидийское завоевание* — здесь речь идет о пресидском завоевании Вавилонии и последующем покорении Сирии, Финикии, Самарии и Иудеи 539—538 гг. до н. э.

[9] *Сарды* (*лид.* Сфард) — столица Лидии, близ ее развалин теперь вырос турецкий город Салихли, вилайет Маниса.

[10] *Кир Старший* — древний персидский царь Куруш (553—529 гг. до н. э.), объединивший страны Ближнего и Среднего Востока в огромную персидскую державу.

[11] *Мох-фисиолог* — финикийский первоучитель, мыслитель и писатель, живший в XII в. до н. э. От него шла традиция финикийской теогонии и космогонии. Его древние считали основоположником учения об атоме. *Фисиолог* — то же, что натурфилософ.

[12] *Таинства.*— Филон Библосский полагал, что греческие инициации произошли от финикийских.

Таинства Иолая (Цида) — *финик.* sid [цид] «ловчий, охотник, зверолов» — эпитет героя Эолая — Энкиду. Мистерии в культовом центре Цида в г. Сидон (городе Цида) были связаны со смертью и воскресением из мертвых.

[13] *Мелькарт* — *финик.* mel(i)k-qert «царь города». Эпитет Геракла-Гильгамеша, считавшегося основателем г. Тира и покровителем тирской колонизации западного Средиземноморья.

[14] *Адонис* — *финик.* 'adoni «мой господин» — обращение к богу Тумузу (*шумерск.* ДУМУЗИ: бог — пастырь овец), экзотерический мифологический персонаж, ипостась Ареса (Авеля), убитого ЭНКИМДУ — земледельцем, Гефестом (Каином), в результате соперничества двух братьев из-за недвижимого и движимого имущества (земли и стад), а также из-за любви прекраснейшей из богинь, Афродиты (ИННАНА, Иштар).

[15] *Астрея* — передача эпитета богини ИННАНЫ — Аштарты. Само это имя («звезда») — раннее лексическое заимствование из и.-е. языков в семито-хамитские. Астрея соответствует Афродите, дочери титаниды Дионы и Зевса.

[16] *Библ — др.-финик.* город Губл, рядом с которым расположен теперь ливанский городок Джубейль. Это один из древнейших культовых центров Астарты и Туммуза в Леванте.

[17] *Кармел* (*финик.* «заросший лозой») — гористый мыс, являвшийся в древности южной границей Финикии. На нем располагалось святилище и священная роща Зевса. Непосвященным было запрещено на нее подниматься.

[18] *Вавилон* (*семит.* bab-'ilim, «Врата Бога») — древний город, руины которого расположены близ Багдада (Ирак).

[19] *Сирия* в те годы входила в состав Вавилонской державы.

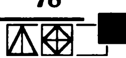
[20] *Божественный даймон* — божество, стоящее наиболее высоко в иерархии даймонов и имеющее свойства богов.

[21] *Посейдон* — ипостась верховного бога, владыка водной стихии.

[22] *Египет* (*др.-греч.* Aigyptos из *др.-ег.* *h[i]tk[u]'pt[a]h, «ограда (стена) души бога Пта (Гефеста)») — одно из древнейших наименований Мемфиса. Позднее имя столицы нильской державы было перенесено на всю страну.

[23] *Амасис* — фараон Яхмос II (570—526 гг. до н. э.).

[24] *Хиром III* — царь Тира Хирам (551—532 гг. до н. э.). Когда умер царь Тира Мербал (Maharb'al) (555—552 гг. до н. э.), приглашенный из Вавилона, тиряне пригласили его брата Хирома, который царствовал 20 лет. При нем Кир Старший воцарился над персами.

[25] *Египетский язык* — представитель афразийской семьи языков, имеющий в своем лексическом составе немало ранних заимствований из индоевропейских языков.

[26] *Гелиополь* (*др.-егип.* jwnw) — древний город в Нижнем Египте с главным святилищем бога Рэ, культами богов Атума, Геба, Исиды, Иунит, Нут, Тефнут, Шу, Ока Уаджо.

[27] *Мемфис* (*егип.* Hit-Ku'-Ptah, позднее Men-nfer) — город в Нижнем Египте, на месте которого теперь раскинулся Каир, со святилищем бога Пта (Гефеста) и священным тельцом Апидом.

[28] *Диосполь* — Фивы Египетские, где находилось святилище Зевса-Аммона.

[29] *Иероглифические письмена* — идеографическая письменность Древнего Египта.

[30] *Ра (коптск.* Рэ*)* — бог Солнца, соответствующий титану Гипериону, в «поле» которого находится в том числе и Аполлон. В «Текстах Пирамид» упоминается как золотой теленок, которого рождает небесная корова, и как бог-покровитель умершего фараона; в Гелиополе в начале Древнего царства — бог Солнца. Культ Рэ постепенно вытеснил культ Мафдет как солярного божества. Рэ стал отождествляться с различными воплощениями Хора, богами Монту, Хнумом, Амоном, Осирисом. Культовым центром Рэ при повсеместном распространении его почитания оставался город Гелиополь. Фетиш Рэ — обелиск, священные животные — бык Мневис и сокол.

[31] *Бастида* или *Баст(ет)* — богиня столицы 20-го нижнеегипетского нома, города Бубастиса, однако культ ее был распространен по всему Египту. Изображалась в

виде кошки или женщины с кошачьей головой. Самый древний храм богини построен фараоном VI династии Пепи I в Бубастисе. Первоначально Баст почиталась как дочь Рэ, его Око и помошница в битвах со змеем Апопом. Культ Баст к концу Древнего царства начинает сливаться с культами Тефнут, Сохмет и других богинь-львиц. В эпоху Нового царства Баст отождествлялась с Мут и Хатхор. В поздний период Баст — доброе божество любви, веселья, музыки, олицетворение плодородных сил Рэ. Священное животное — кошка. Баст отчасти соответствует Артемиде.

[32] *Нейт* — богиня, соответствующая Афине. Ее культ возник в Додинастическую эпоху в Западной Дельте Нила и в сопредельных частях Ливии. Первоначально почиталась как богиня, сотворившая мир (эпитет «отец отцов и мать матерей»). С Раннединастического периода — богиня женской войны, охоты и покровительница цариц (эпитет «устрашающая»). В Древнем царстве приобрела функции богини плодородия, почиталась как покровительница прядения и ткачества (главных ремесел города Саиса). Нейт связана с царством мертвых (эпитет «открывающая пути Дуата»). Согласно представлениям древних египтян, она на своих крыльях переносила души умерших в небеса. Часто изображалась кормящей грудью крокодилов и считалась матерью Сухоса (Субк). Фетиш Нейт — щит с двумя перекрещенными стрелами, культовый центр — г. Саис. Греками эта богиня справедливо отождествлялась с Афиной Палладой, богиней ливийских амазонок и владычицей тайного женского союза.

[33] *Сет* — бог, соответствующий Посейдону. В Раннединастический период и в начале Древнего царства — бог-покровитель власти фараонов (в паре с Хором). «Тексты Пирамид» изображают Сета богом-воителем, помощником Рэ в его битвах с Апопом. Образ Сета связан с войной, бедствиями, убийствами и узурпацией престола. День рождения Сета — третий предновогодний день — считался в Египте несчастливым. Сет изображался в виде стилизованного копытного животного с длинными ушами, обычно красноглазого и с красной гривой. Его священные животные конь или осел, реже гиппопотам или жираф. Культовые центры — Омбос, Аварис, Гипсель (11-й верхнеегипетский ном) и Су (в Фаюмском оазисе).

[34] *Летополь* — главный город 3-го южноегипетского нома, культовый центр богини Сатис (Лето) и Анукет (Артемиды).

[35] *Гермополь* (*егип*. Hmnw [Hmunu], совр. Эль-Ашмунейн) — главный город 16-го верхнеегипетского нома с культами восьми божеств, в частности Тота, Унута и Нефертума, отождествлявшихся греками с Гермесом.

[36] *Саис* — главный город 5-го нома Нижнего Египта с культом Афины-Нейт.

[37] *Солон* (между 630 и 550 гг. до н. э.) — один из Семи мудрецов, знаменитый афинский законодатель, политик и поэт; посетил Египет и Лидию во время путешествий в середине VI в. до н. э. Из «Собрания изречений Семи мудрецов» Деметрия Фалерского следует, что Солон, сын Эксекестида, афинянин, изрек:

1. Ничего слишком. 2. В судьи не садись, а не то будешь врагом уличенному. 3. Избегай удовольствия, рождающего страдание. 4. Телесную красоту и духовное совершенство соблюдай вернее клятвы. 5. Скрепляй слова печатью молчания, а молчание — печатью подходящего момента. 6. Не лги, но говори (всегда) правду. 7. Радей о честном. 8. Не говори более справедливого, чем родители. 9. Не спеши приобретать друзей, а приобретенных не спеши отвергнуть. 10. Научившись подчиняться, научишься управлять. 11. Требуя, чтобы ответственность несли другие, неси ее сам. 12. Согражданам советуй не самое приятное, а самое полезное. 13. Не будь дерзким. 14. Не якшайся с дурным. 15. Почитай богов. 16. Уважай друзей. 17. Чего не видел, того не говори. 18. Знаешь — так молчи. 19. К своим будь кроток. 20. О тайном догадывайся по явному.

38 *Камбиз* — старший сын Кира, унаследовавший власть в державе персов (529—522 гг. до н. э.) и завоевавший Египет в 527—525 гг.

39 *Псамметих* — последний фараон Саисской династии Псамметих III (526—525 гг. до н. э.). На его правление пришлось завоевание Египта персами.

40 *Бел-Мардук* (*акад.*, возм. от шумерского АМАР-УТУ(К) — «теленок Уту, т. е. бога Солнца») — верховный бог вавилонского пантеона, соответствующий Зевсу. Считался покровителем мудрецов, заклинателей и врачевателей. От бога Шамаша, чьим братом он иногда называется, к нему переходят эпитеты «судья богов», «владыка (бел) богов», «отец богов».

[41] *Халдейские жрецы* — сословие жрецов и астрологов, выведенное ассирийским царем в 714 г. из г. Ардини (Мусасира), сакрального урартского центра верховного бога Халди. Расселенные в Борсиппе, Уруке, они стали предками знаменитых месопотамских астрологов. Из их среды происходила и династия «халдейских царей» Вавилона (626—539 гг. до н. э.).

[42] *Маги* — грецизированная форма *др.-перс.* этнонима Magus, названия одного из мидийских племен. К началу проповеди Заратуштры маги превратились в жреческое сословие (жрецы Зервана, Митры, Веретрагна и др. божеств др.-иранского языческого пантеона). Специализировались в области охранительной магии (колдовстве), ведовстве, гаданиях и жертвоприношениях древнеиранским богам.

[43] *Халдей Зарата* — великий пророк Заратуштра, реформатор древнеиранской религии, живший между 579 и 502 гг. до н. э. Проповедовал помимо служения Ахурамазде и Амеша Спента примат жречества над воинским сословием.

[44] *Дарий* — др.-персидский царь Дарайавуш (522—486 гг. до н. э.), сын Виштаспы, при дворе которого проповедовал Заратуштра.

[45] *Свержение Поликрата* произошло около 522 г. Тиран был коварно отравлен персидским сатрапом Оройтом.

[46] *Астрей* — *др.-греч.* «звездный».

[47] *Аистова забота* — зд.: забота и уход за престарелыми родителями.

[48] *Олимпийские игры* — общегреческие спортивные соревнования ритуального происхождения, проходившие каждые четыре года в городе Олимпия с 776 г. до н. э.

[49] *Фракия* — историко-культурная область, ограниченная морями, рекой Струма и горным хребтом Стара Планина (европейская Турция, северо-восточная Греция, Болгария).

[50] *Геракл* — зд.: отождествление с подобным фракийским (гетским) божеством, типа Героя Перкона.

[51] *«Бескровный жертвенник благочестивых»* — на нем приносили Аполлону нехарактерные для этого бога, как и для многих других богов, бескровные жертвы. Однако древние полагали, что первоначально было принято совершать растительные жертвоприношения, а животных стали приносить в жертву гораздо позже.

[52] *Крит* — о-в Крит, Греция.

[53] *Идейская мать* — титанида Рея, олицетворение женской части энергии планеты Сатурн.

[54] *Диктейская пещера* — сакральное место укрытия малолетнего Зевса в Восточном Крите.

[55] *Минос* — сын Зевса и Европы, мудрый законодатель и правитель ахейцев Крита, после смерти стал судьей в царстве душ умерших.

[56] *Вакх* — звукоподражательный эпитет Диониса.

[57] *Лакедемон* — область в Южной Греции, названная в память Лакедемона, сына плеяды Таигеты и Зевса.

[58] *Алкей* — политический деятель самосской республики 522—517 гг. до н. э. Информация о нем скудна.

[59] *Великая Греция* — наименование колонизованной эллинами Италии. Подобный подход традиционен для индоевропейских народов: первичная родина этноса именуется «малой» (Малая Армения, Малая Русь, Малая Польша), а вторично освоенная и колонизованная этим этносом территория называется «великой» (Великая Армения, Великороссия, Великая Польша).

[60] *Сатрапы* (*др.-перс.* «хшатрапавана» «хранитель царской (области), штатхальтер») — наместники персидского царя в провинциях, имевшие высшие военно-административные функции. По соседству с Элладой в те годы располагались сатрапии Скудра (Фракия), Спарда (Лидия), Карка и Йауна (Иония, Кария, Ликия, Памфилия), Катпатука (Фригия, Вифиния, Пафлагония, Каппадокия). Сатрапы нередко вмешивались в дела греческих государств, сохранявших формальную независимость, с целью расширения своих владений.

[61] *Братья Поликрата* — правители, навязанные Самосу около 517 г. до н. э. в качестве вассалов персидского царя. Братья и племянники Поликрата правили тиранически. Геродот упоминает Эакея, сына Силосонта, племянника Поликрата, который был тираном Самоса и состоял в милости у царя Дария. Он принял участие в голосовании ионян по поводу разрушения моста через Истр во время похода персов в Скифию (между 516 и 512 гг. до н. э.). Эакей был также участником Ионийского восстания против персов в 500—499 гг. до н. э. Его, как и других ионийских тиранов, лишил власти Аристагор из Милета.

[62] *Совет Бианта ионийцам* заключался в следующем: чтобы избежать лидийского, мидийского или персидского завоеваний и порабощения, им следовало бы всем вместе переселиться на о-в Кирн (Корсику) и там создать мощное колониальное государство.

[63] *Силен* — сын Гермеса или Пана, воспитатель и постоянный спутник Вакха, старший из сатиров, изображаемый толстым, веселым, вечно пьяным стариком.

[64] *Пифон* — дракон, владевший Дельфийским прорицалищем до Аполлона и убитый последним.

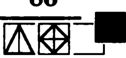
[65] *Трипод* — священный треножник Пифии, занимавший особое место на храмовом участке Дельф.

[66] *Триоп* — мифический основатель святилища Аполлона на мысе Триопий, потомки которого населяли город Книд (Искандиль-Бурун, вилайет Мугла, Турция).

[67] *Морг* — один из пяти идейских (критских) дактилей (их другие имена: Геракл, Пеон, Эпимед, Иасий, Акесид), которые отождествлялись с куретами, корибантами и тельхинами. По преданию, мужчины были куретами, охранявшими колыбель Зевса на Крите. Потом они пришли в Элиду и воздвигли храм, чтобы умилостивить Крона. Геракл, принеся дикую оливу от гиперборейцев в Олимпию, устроил между братьями соревнование в беге, положив тем самым начало Олимпийским играм.

[68] *Идейские дактили* — олицетворяли пять пар титанов и титанид, управляющих пятью планетами, а также пять пальцев руки и их качества в хиромантии.

[69] *Сибарис* — ахейская колония в Тарантском заливе, основанная в 709 г. до н. э. Благодаря плодородию почв и

выгодной торговле в VI в. до н. э. Сибарис достиг процветания и слыл самым богатым городом Великой Греции. Жители города (сибариты) привыкли к роскоши и удобствам. Их этникон стал нарицательным.

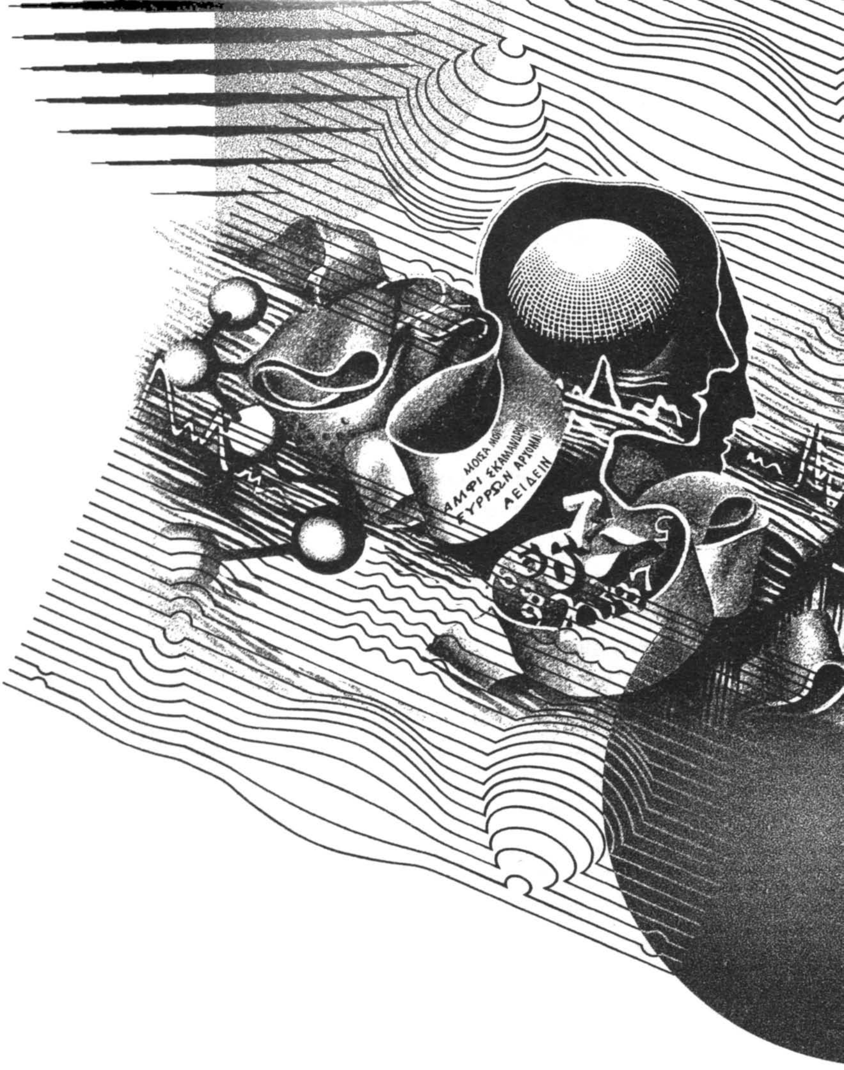
[70] *Кротон* — ныне Кротоне (Италия).

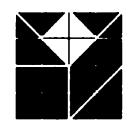
[71] *Фемида* — титанида, олицетворяющая женскую часть энергии планеты Юпитер, покровительница неписаного права.

ПРОСВЕТЛЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ

ΜΟΙΣΑ ΜΟΙ
ΑΜΦΙ ΣΚΑΜΑΝΔΡΟΝ
ΕΥΡΡΩΝ ΑΡΧΟΜΑΙ
ΑΕΙΔΕΙΝ

9. Пифагор воспарил, как священный орел, в совершенной духовной свободе.

Великая поворотная точка жизни. Пифагор одухотворяет божественную творческую силу, которая до сих пор проявлялась внутри него как ведущее стремление, инстинкт. Пифагор использует эту божественную творческую силу для служения другим. Он преодолел свою личность, мистически умерев, воскрес. Он переживает мистическую смерть своей личности и воскресает бессмертным в духе. Отныне Он прекращает служить вещественному миру

Пифагор прибыл в Кротон. Появление столь необыкновенного человека, много путешествовавшего, щедро наделенного судьбой от природы (внешность у не-

го была благородной и величественной; в голосе, манере держаться и во всем прочем — величайшая грация и чинность), произвело надлежащее впечатление. Воспользовавшись этим, Пифагор сумел расположить к себе все население Кротона.

Поселившись в Кротоне, Пифагор соорудил себе комнатушку под землей и удалился туда, чтобы умереть. Однако, спустя некоторое время, он вновь появился наверху, тощий как скелет. Пифагор направился в народное собрание и объявил, что прибыл из царства Аида[1].

Он рассказал жителям Кротона обо всем, что произошло в городе за время его отсутствия, а также поведал им всякие чудеса о перевоплощениях душ (палингенесиях) и о том, что происходит в царстве Аида. Живым он описывал их умерших родных, с которыми встречался в царстве Аида. Там Пифагор видел, как стонет душа Гесиода[2], прикованная к медному столбу, и душу Гомера, повешенную на дереве со змеями в наказание за то дурное, что он говорил о богах. Посмотрел он и на наказание душ тех, кто не пожелал жить со своими женами.

Слушатели были столь потрясены, что заплакали и уверовали, что Пифагор — божественное существо. Они доверили ему своих детей, мужей и даже жен,

чтобы те научились кое-чему из его учений. Так появились последователи Пифагора, пифагорейцы и пифагорейки.

Сначала он пленил души старейшин городской управы пространными и прекрасными речами, потом по просьбе властей обратился с наставлениями к молодым, после этого выступил с назидательной речью перед детьми, собранными из школ, а уж затем перед женщинами: собрание женщин ему тоже устроили.

Пифагор беседовал с юношами в гимнасии, произнес речь в совете тысячи, высшем органе власти в Кротоне, беседовал с детьми в храме Аполлона и с женщинами в храме Геры, искусно изменяя содержание речей в зависимости от возраста и пола слушателей.

Во время прогулки вблизи одной из кротонских кузниц Пифагор провел в ней опыты с молотками разного веса и открыл тайну музыкальных интервалов[3]. Он обнаружил, что природа музыкальных интервалов неразрывно связана с числовыми значениями, так как названные интервалы имеют количественные значения. Он исследовал, в результате чего возникают консонирующие и диссонирующие интервалы, а также гармония и дисгармония в целом.

10. Пифагор становится великим учителем, чтобы скорее достичь великой цели, которая ему ясно видится впереди. Его мысли пронзают темноту и невежество, как молнии грозовые облака. Он передает свой опыт, знания и мир переживаний следующему поколению

Первоначально Пифагор выступил со своим учением в городе Кротоне, где уже на первой его публичной беседе присутствовало 2000 слушателей. Он поговорил отдельно с мужами, старцами, юношами и даже женщинами города и сумел завоевать всеобщее уважение и признание.

После этих событий слава Пифагора неизмеримо возросла, он приобрел себе многих учеников среди не только мужчин, но и женщин Кротона, равно как и в лице властителей и царей из соседней варварской страны.

Кротонцы оказались вполне восприимчивы к учению Пифагора. Вскоре 600 человек, приобщившихся к предписанному им образу жизни и побужденных к занятиям философией, арифметикой, геометрией, астрономией и физикой, музыкой и гармонией, стали его слушателями (ΑΚΟΥΣΜΑΤΙΚΟΙ), а наиболее успешно продвигавшиеся в обучении — учениками (ΜΑΘΗΜΑΤΙΚΟΙ).

Они построили огромный дом «совместного слушания» (OMAKOEION), сами организовали общину (KOINON), приняли от Пифагора законы и предписания так, словно они исходили от самого бога.

Пифагор учил и много говорил о всеобщей и всеохватной любви (ФІΛІА, ΕΡΩΣ); о богах, даймонах и героях; о космосе, о небе и земле; о всевозможных видах движения небесных сфер, светил-шаров; о загораживании одних небесных тел другими и затмениях; об отклонениях от правильного движения; об эксцентриситете[4] и эпициклах[5], о творениях видимых и невидимых. Подобное знание преподавалось эллинам, чтобы они могли осмыслить истоки и начала подлинно целого[6].

Среди акусматиков и математиков Пифагора были виднейшие политические деятели Великой Греции, известные законодатели, философы, музыканты и драматурги. Они изменили к лучшему политическую жизнь в городах Италии и Сицилии и перенесли эти новшества в Элладу. Через своих учеников, законодателей, Пифагор содействовал восстановлению порядка в полисах и их благоустройству.

Пифагор обнаружил способы лечения душ учеников музыкой. Для этого они вслушивались в музыку космоса[7] и упорядочивали свой ум, настраивая его на музыкальное звучание космоса. Пифагору было из-

вестно также немало других способов очищения души. Так однажды он обуздал спондеической мелодией[8] буйствовавшего от любви юношу. Известны неоднократные случаи, когда Пифагор демонстрировал чудеса вразумления животных.

11. В сердце рождается божественное дитя — всеобщая любовь. Эта любовь становится зримой. Пифагорово Я отождествляется с божественной самостью и осознает себя в ней. Пифагор чист и прозрачен, как кристалл. В своих мыслях и делах он раскрывает всеобщую любовь (ФІΛІА)

Ученики и слушатели причислили Пифагора, как благого и человеколюбивого даймона[9], к богам. Одни называли его Пифием[10], другие Аполлоном Гиперборейским[11], третьи Пеаном[12] — врачевателем богов и человеческих душ, четвертые — одним из населяющих Луну даймонов, пятые — олимпийским богом, явившемся в человеческом образе для исправления рода смертных и всеобщей пользы.

Многие полагали также, что большее благо, чем то, что было даровано богами через Пифагора, не являлось прежде и не явится когда-либо еще. Именно тогда и возникло убеждение, что существует четыре типа

одухотворенных существ — боги, герои, даймоны, т. е. существа подобные Пифагору, и простые люди.

Школа Пифагора была очень престижной, и немало людей стремились в нее лишь для того, чтобы попасть в ряды духовной и политической элиты и возвысить себя в глазах окружающих сограждан. Таких Пифагор особенно тщательно испытывал и многим отказывал, чем нажил себе немало врагов.

Он приобрел себе многих учеников в лице царей и властителей из соседних варварских стран — Леукании[13], Мессапии[14], Певкетии[15], Пикена[16], Рима[17] и Тиррении[18]. Известен он был на Тринакии и в Кархедоне[19], молва о нем достигла галатов[20] и кельтиберов[21].

Знали его и в Элладе. Особенно полюбился он эллинам, когда приезжал на Олимпийские игры. Вообще, пока Пифагор жил в Кротоне, семеро кротонцев четыре Олимпиады подряд одерживали победы в беге.

Говорят, Пифагор впервые назвал любомудрие этим именем, а себя — философом, разговаривая в Сикионе[22] с сикионским или флиунтским тираном Леонтом[23]: по его словам, никто не мудр, кроме бога.

Пифагор и Абарид[24], по свидетельству некоторых авторов, содействовали свержению тирании Фаларида[25] в Акраганте, чем избавили эллинов от многих бед и утвердили в Италии и Сицилии благоприятную для граждан городов политическую стабильность.

Вскоре авторитет Пифагора был настолько велик, что граждане Кротона не приступали ни к какому делу, не посоветовавшись с ним, вынуждая его принимать активное участие в общественной жизни, участвовать в общественных мероприятиях и посольствах.

В то время у сибаритов появился демагог[26] Телис. Своими обвинениями против высшей знати он убедил сибаритов отправить в изгнание пятьсот самых богатых граждан, а их имущество конфисковать. Изгнанники прибыли в Кротон и припали к алтарям, стоявшим на агоре[27], с мольбой о защите. Тогда Телис отправил к кротонцам послов с требованием либо выдать изгнанников, либо ждать войны.

Было созвано народное собрание для обсуждения вопроса, следует ли выдать просителей сибаритам или отважиться на войну с более сильным противником. Синклит и народ[28] пребывали в нерешительности. Поначалу мнение большинства склонялось к выдаче просителей ввиду угрозы войны. Но после того как философ Пифагор подал совет спасти изгнанников, их мнение переменилось, и кротонцы приняли беглецов, выбрав войну.

Сибариты пошли на них войском в три мириады (тридцать мириад?)[29], кротонцы выставили против них одну мириаду (десять мириад?) под командованием атлета Милона, который, благодаря своей огромной

телесной силе, первым обратил в бегство противников. Рассказывают, что Милон, будучи шестикратным победителем на Олимпийских играх и обладая отвагой, соответствующей его телесной мощи, пошел в бой, увенчанный олимпийскими венками и облаченный в наряд Геракла — львиную шкуру с палицей (по преданию, Геракл был основателем Кротона). За решающий вклад в победу Милон вызвал всеобщее восхищение сограждан.

В гневе кротонцы не захотели брать пленных и всех, кто во время преследования сдавался, убивали на месте. Поэтому большинство сибаритов было уничтожено, а сам город кротонцы разграбили, оставив совершенно пустынным.

Одержав верх над тридцатью мириадами сибаритов при Тетраэнте[30], кротонцы стали самыми сильными в Италии.

Однако, по прошествии нескольких лет, дела кротонцев, пользовавшихся доброй славой и заслуженной гегемонией[31], приняли дурной оборот.

Пифагор, предчувствуя приближение заговора и разгрома общины пифагорейцев в Кротоне, где он прожил уже двадцать лет, не захотел участвовать в кровавой вражде и, никем не замеченный, ушел в Метапонт[32].

До поры до времени калокагатия[33] пифагорейцев и желание самих полисов, чтобы государственными делами управляли пифагорейцы, одерживали верх. Однако козни против них продолжались и постепенно достигли угрожающих размеров. Однажды, когда пифагорейцы заседали в доме Милона в Кротоне и обсуждали государственные дела, Килон и его приспешники окружили дом и подожгли. В огне сгорели все находившиеся в здании пифагорейцы, кроме двоих: Архиппа и Лисида. Они были самыми молодыми и сильными и каким-то образом прорвались наружу.

После этого пифагорейцы сложили с себя правительственные полномочия, так как полисы не придали случившемуся никакого значения. Произошло это не только из-за равнодушия и попустительства полисов, но и из-за гибели высшего руководства пифагорейцев.

Последствия этих трагических событий долго отзывались в Кротоне. Человек, купивший дом Пифагора в Кротоне, перерыл в нем все вверх дном. Он никому не осмелился рассказать, что ему удалось обнаружить, а вскоре он был схвачен и казнен в наказание за прегрешение (этот человек совершил святотатство в Кротоне — взял отвалившуюся от статуи золотую бороду в храме, не сумев скрыть это от других).

Вскоре кротонцы утратили гегемонию в Великой Греции и испытали многочисленные бедствия.

В сообщениях древних авторов о местонахождении Пифагора во время нападения на его учеников и последователей в Кротоне нет единой точки зрения. Одни полагают, что он загодя переселился в Метапонт, другие — что он отправился навестить своего учителя Ферекида.

Согласно последней из этих версий, когда пришло известие о том, что наставник его, Ферекид, тяжело болен[34] на Делосе, Пифагор, не взяв с собой ничего из имущества, тотчас отплыл из Италии на Делос. Там он по-сыновнему долгое время опекал старика, приложив немало стараний, чтобы спасти его от болезни. Когда же старость и тяжкий недуг одолели Ферекида, Пифагор заботливо похоронил его и почтил соответствующими обрядами, словно любящий сын своего отца, после чего снова вернулся в Италию.

Во время его отсутствия в Кротоне возник заговор против общины пифагорейцев, и многие из них были перебиты заговорщиками. Это очень опечалило Пифагора, прежде возлагавшего большие надежды на исправление пороков людского рода и воцарение между людьми любви (ΦΙΛΙΑ) и согласия (ΣΥΜΦΩΝΙΑ).

После этого, т. е. около 499 г., до н. э. во многих городах-государствах начались волнения, ибо все они неожиданно потеряли своих знатнейших сограждан. Города переполнились убийствами, междоусобными распрями и всяческой смутой. Оставшиеся в живых пифагорейцы отошли от дел из-за гибели своих самых авторитетных политиков и из-за пренебрежения к их судьбе полисов.

Во многих городах Италии и Сицилии распространились смуты, гражданские волнения, заговоры с целью ниспровержения общественного порядка, которые вели к переворотам и тирании.

Так, еще при жизни Пифагора в Геле[35] установил тиранию Гиппонакт[36] (498—491), вслед за ним тираны Гелон[37] (491—478) и Гиерон[38] (478—467), в Акраганте[39] стал тираном Ферон (497—472), а в Регии[40] тиранически правил Анаксилай (496—479).

Остальные пифагорейцы, кроме Архита Тарентского, собравшись в Регии, проводили там время в общении между собой, а после ухудшения порядка в полисах вообще покинули Италию. Архипп вернулся в Тарент, где в дальнейшем проживали Архит, Еврит и Филолай, известные тарентские пифагорейцы.

Юный Лисид, возненавидев отчизну и негодуя на италийских эллинов за их попустительство, уехал в

Ахайю[41]. Там он жил, пока при поддержке знатных фиванцев не переселился в Фивы[42]. Лисид пользовался огромным уважением в Элладе. Говорят, его слушал Эпаминонд[43], называвший его отцом. В Беотии[44] Лисид и умер, будучи более ста лет от роду.

12. Пифагор изливает свои сокровища. Он становится светящимся, сияющим чадом божьим. Преодолев страсти, он стал источником высшей, божественно духовной силы — он сам дает излучение

Вернувшись с Архипелага[45] в Метапонт, Пифагор отошел от общественной деятельности, ограничив свой круг общения родными и близкими, а также наиболее преданными ему учениками. Он все реже появлялся на людях.

На склоне лет Пифагор воспитывал своего малолетнего сына Телавга и Биталу, дочь Дамо. Впоследствии он написал своему первому ученику Пифагору, сыну Эратокла, прося о помощи и приглашая его к себе. Благородный Пифагор, не будучи обремененным семьей и богатством, явился на зов учителя и стал его преданным другом и слугой, посвятив свою жизнь заботам об учителе и его потомках.

13. Круг замкнулся. Пифагор переживает распад телесный и воссоединение его души со скрытой, дополняющей ее половиной. Он соединяется с Аполлоном и видит престолы Зевса и очаг Гестии

Прожив в Метапонте около 20 лет, Пифагор почувствовал приближение смерти. Тогда он призвал к себе детей и внуков, объявил свою последнюю волю, разделил по справедливости небольшое наследство и никого не обидел. Он оставил записи «Священного слова Орфея» своему малолетнему сыну Телавгу и Битале, дочери Дамо, освободил Пифагора, сына Эратокла, от забот о себе и, простившись со всеми, отпустил их.

После захода солнца старик по своему обыкновению ушел в опочивальню, загасил светильник, лег и, храня благоговейное молчание, умер. В ту ночь (около 477 г.) душа покинула Пифагора и устремилась к престолам Зевса и очагу Гестии.

Жители Метапонта, хранившие память о Пифагоре и после его смерти, превратили его дом в храм Деметры[46], а переулок назвали Мусеем[47] («святилищем Муз») (намек на то, что умение Пифагора управлять домохозяйством по заветам Деметры связано с его ис-

кусством вносить во все гармонию и согласие, полученным им непосредственно от Аполлона, предводителя Муз).

КОММЕНТАРИИ

1 *Царство Аида* — царство душ теней умерших.

2 *Гесиод* — один из древнейших эллинских поэтов (около 700 г. до н. э.), соперник Гомера. Жил в Беотии. Славу Гесиоду принесли поэмы «Теогония» и «Труды и Дни», написанные гекзаметром.

3 *Музыкальные интервалы* — соотношение двух музыкальных звуков по их высоте. Характеризуется числом охватываемых им ступеней звукоряда и качественной определенностью, зависящей от числа целых тонов и полутонов, разделяющих звуки. Сочетание двух звуков в одновременности называется гармоническим интервалом, в последовательности — мелодическим интервалом.

4 *Эксцентриситет* — элемент, характеризующий форму орбиты, от величины которого зависит, имеет ли орбита форму круга, эллипса, параболы или гиперболы.

5 *Эпицикл* — вспомогательная окружность, по которой движется планета относительно Земли.

6 *Подлинно целое* — энергетическая первооснова космоса, то же, что истинно сущее.

7 *Музыка космоса* — зд.: особые виды мантр (внутренних звучаний).

[8] *Спондеическая мелодия. Спондей* — ритмический раздел др.-греч. стихосложения. Спондеические мелодии отличались торжественностью и исполнялись на празднествах в честь богов.

[9] *Человеколюбивый даймон* — божество, которое является существом-посредником между богами и людьми и передает волю богов людям, а молитвы и просьбы людей — богам (Платон, «Пир», 202 E). Гесиод утверждал, что в человеколюбивых даймонов, покровительствующих людям и оберегающих их, превратились души совершенных людей «золотого века». Эти представления коренятся в древнем культе обожествленных предков и лежат в основе христианского культа святых.

[10] *Пифий* — «относящийся к дельфийской Пифии» (*др.-греч.*).

[11] *Аполлон Гиперборейский* — воплощение Аполлона, чтимого на севере кельтских стран, особенно в Британии, приблизительно соответствует кельтскому богу Лугу. Страна гиперборейцев считалась местом, которое Аполлон периодически посещает в образе лебедя и живет с осени до весны.

[12] *Пеан-врачеватель* — ранняя ипостась Аполлона, врачеватель богов.

[13] *Леукания* — др.-греч. наименование италийской области Лукания (ныне юг обл. Кампания).

[14] *Мессапия* — др.-греч. наименование италийской области Калабрия (ныне обл. Апулья).

[15] *Певкетия* — др.-греч. наименование италийской области Япигия (п-ов Салентина).

[16] *Пикен* — др.-греч. наименование италийской области Пицен (ныне обл. Марке)

[17] *Рим.*— Вечный город немало позаимствовал из пифагорейского учения, которое долго лежало в основе традиционных римских доблестей и государственных ценностей.

[18] *Тиррения* — др.-греч. наименование италийской области Этрурия (ныне обл. Тоскана).

[19] *Кархедон* — др.-греч. наименование североафриканского государства Карфаген (Тунис).

[20] *Галаты* — др.-греч. наименование кельтоязычных жителей Галлии и Дунайского бассейна.

[21] *Кельтиберы* — др.-греч. наименование кельтоязычного населения северных и центральных областей Испании.

[22] *Сикион* — др.-греч. полис на западе Арголиды (близ совр. г. Киатон, обл. Коринфия, Греция).

[23] *Тиран Леонт* — правитель небольшого городка Флиунт в сев.-вост. Пелопоннесе.

[24] *Абарид* — жрец Аполлона с острова Гиперборейцев, прибывший в Элладу.

[25] *Фаларид* — жестокосердный тиран г. Акраганта (ныне Агридженто в Сицилии). Традиционная датировка его правления (570—554 гг. до н. э.) исключает возможность участия Пифагора в его свержении. Скорее всего, принятые даты должны быть «омоложены» на полвека.

[26] *Демагог* (*др.-греч.* «предводитель простонародья») — политический вождь, зарабатывающий политический авторитет обещаниями установления демократического режима.

Дальнейшие события датируются последней декадой VI в. до н. э. Дата 510 г. до н. э. условна. Переворот в Сибарисе, война Кротона с Сибарисом и разрушение последнего правильнее датировать последними годами VI в., ближе к 500 г.

27 *Агора* — главная рыночная площадь и центр общественной жизни античного полиса.

28 *Синклит и народ* — сенат и народное собрание полиса (*ср. лат.* формулу Senatus Populusque Romanorum). В Кротоне совет, высший орган власти, состоял из тысячи человек.

29 *Тридцать мириад* — совершенно невероятная численность городского ополчения (300 тыс. гоплитов!), вероятно, результат ошибки переписчика. Реалистичнее говорить о трех мириадах воинов для процветавшего Сибариса и одной (а не 10) мириаде для Кротона. Впрочем, историки пытаются объяснить огромное количество сибаритов участием в битве их союзников — луканов.

30 *Тетраэнт* — река Трионто в Калабрии (?).

31 *Гегемония* — «предводительство» (*др.-греч.*), особенно военное командование союзными ополчениями, политическое представительство от лица нескольких государств, политическое верховенство.

32 *Метапонт* — древний ахейский полис в заливе Таранто, основанный колонистами в начале VII в. до н. э. В конце VI в. там был построен красивый храм Геры.

[33] *Калокагатия* (*др.-греч.* «телесная красота и духовное совершенство») — одна из фундаментальных общественных и личных ценностей древней Эллады. Зд.: правление людей, стремящихся к калокагатии.

[34] *Тяжело болен.*— Ферекид Сиросский умер мучительной смертью: все тело его было истреблено вшами.

Так как лицо его стало безобразным, он уклонялся от общения с друзьями, а когда кто-нибудь приходил и спрашивал, как он поживает, просовывал через дверную щель палец, оголившийся до кости, и добавлял, что и все его тело в таком же состоянии.

Посетившему его Пифагору он показал через щель палец, обнажившийся от мяса. Делосцы говорили, что это Аполлон разгневался на него и наслал эту болезнь за то, что он, сидя на Делосе вместе с учениками, много всякого наговорил о своей собственной мудрости. И между прочим, сказал, что он-де никому из богов не приносил жертв и, однако же, прожил ничуть не менее сладостную и беспечальную жизнь, чем те, кто жертвовал богам гекатомбы. Вот за эти легкомысленные речи он, якобы, и понес тяжелейшее наказание.

Заболев, Ферекид сначала потел горячим липким потом, напоминающим слизь, потом покрылся нарывами, а затем завшивел. Пока вши уничтожали его плоть, наступило истощение, и он умер. Судя по дошедшим до нас описаниям болезни, Ферекид заболел тяжелой формой тифа.

[35] *Гела* — др.-эллинский город, основанный колонистами с Родоса и Крита около 690 г. до н. э. на южном берегу Сицилии (совр. Джела).

[36] *Гиппонакт* — тиран Гелы в 498—491 гг. до н. э. С него началась эпоха тираний в Сицилии.

[37] *Гелон* — начальник всадников, который в 492 г. до н. э. стал тираном Гелы. В 488—487 гг. он был победителем в колесничных соревнованиях в Олимпии. В 485 г. его призвали на помощь изгнанные из Сиракуз аристократы (геоморы). Он ограбил Сиракузы и установил там тиранию. Сражался с карфагенянами под Гимерой в 480 г. Умер в 478 г. как сильнейший эллинский предводитель. Его преемником стал брат Гиерон.

[38] *Гиерон* — брат Гелона, Гиерон (ок. 540—467 гг. до н. э.) стал в 478 г. тираном Сиракуз. Воевал с тирренцами у Кимы в Кампании в 474 г., а после смерти тирана Акраганта Ферона в 472 г. захватил и этот город. Имел пристрастие к искусствам и спортивным состязаниям. В его правление Сиракузы стали подлинным культурным центром Великой Греции. При его дворе жили и творили поэты Симонид, Пиндар, Бакхилид и трагик Эсхил.

[39] *Акрагант* — г. Агридженто (Сицилия).

[40] *Регий* — г. Реджио ди Калабрия (Италия).

[41] *Ахайя* — этноисторическая область южной Греции, ныне Ахея.

[42] *Фивы* — столица беотийского союза в Средней Греции (ныне Фивэ).

[43] *Эпаминонд* — прославленный политик и полководец беотийского союза городов, добившийся низвержения спартанской гегемонии и установления кратковременного преобладания Фив (379—362 гг. до н. э.).

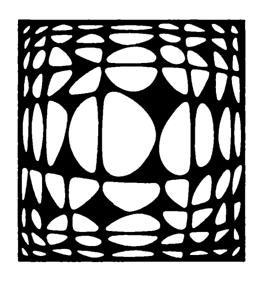
[44] *Беотия* — этноисторическая область Средней Греции, ныне Виотия.

[45] *Архипелаг* — «изначальное море» (*др.-греч.*). Это наименование Эгейского моря со всеми его островами и побережьями стало позднее относиться только к островам.

[46]*Деметра* — «хтонический даймон», олицетворяющий женскую часть вселенской психической энергии чувства справедливости и мнения, а также женский аспект тверди (Земля — мать). Деметра является земной ипостасью Геры (энергии солнца), невольной супругой Посейдона, от которого она родила прекраснейшего коня Ариона и владычицу Деспойну. Деметра, как третья Ора по имени Карпо, символизирует земное плодоношение, сбор плодов, а также, в эзотерическом плане,— окончание жизни и подведения итогов поступков и мыслей на посмертном суде (кармический итог: что посеял, то и пожал). Священное животное Деметры — белая кобылица (Деметра-Левкиппа). Отсюда и ее индоевропейский диалектный эпитет Кибела (гомогенно *праслав.* *kobyla), который она разделяет со своей матерью, титанидой Реей.

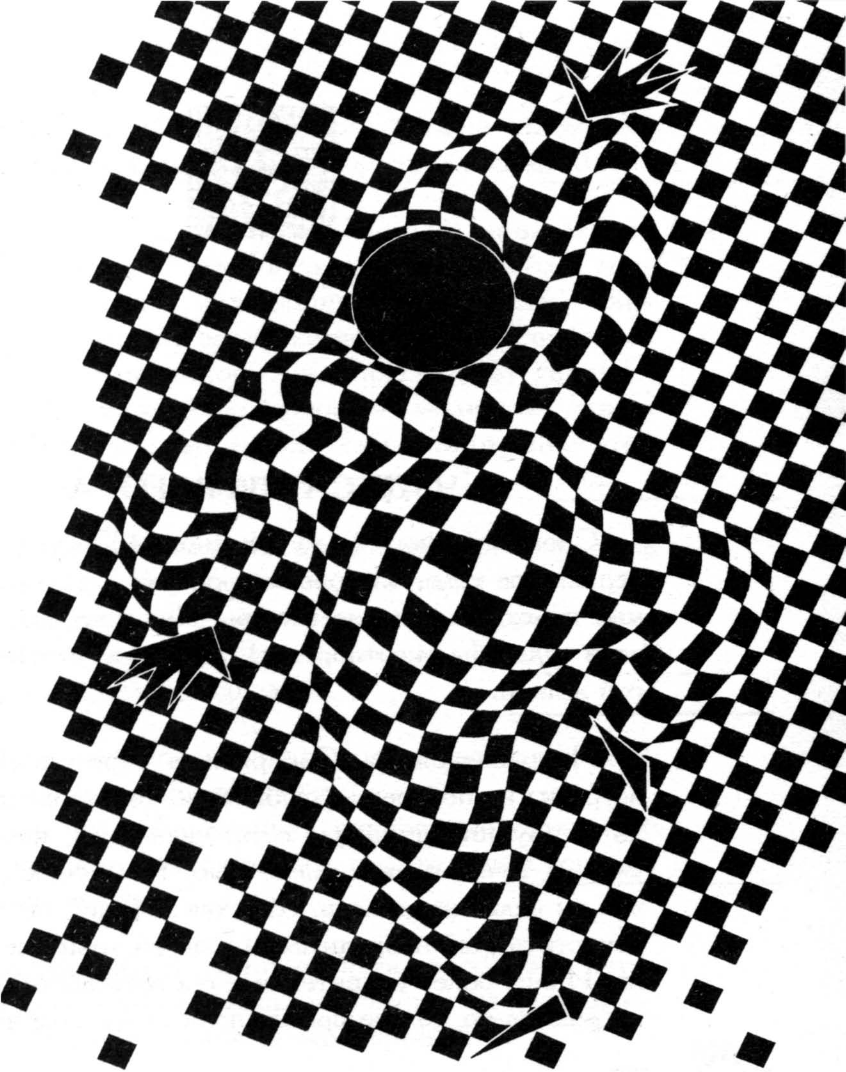
[47] *Мусей* (*др.-греч.* «принадлежащий Музам») — один из первых в истории человечества примеров созданий «музейно-мемориальных» строений. Жители Мета-

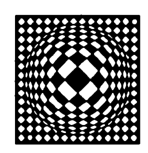
понта из любви к Пифагору превратили его жилой дом в небольшое святилище Деметры, а переулок, в котором он находился, назвали «музейным». Аналогичным образом благодарные почитатели творчества Пиндара превратили его жилой дом в Фивах в мемориальный дом-музей.

ЧУДЕСА
И ЧУДЕСНЫЕ
СПОСОБНОСТИ

ЧУДЕСА ПИФАГОРА

С юности много было чудесного в Пифагоре — совершенное тело, благородная осанка и величие, длинные золотистые волосы необычайной красоты. Немало и чудес было сотворено Пифагором в течение долгой жизни.

Направляясь из Сибариса в Кротон, Пифагор встретил на побережье рыбаков и, когда они еще тянули из глубины тяжелую сеть, сказал им, каков будет улов, и точно назвал число рыб. На вопрос рыбаков, что он велит им делать, если так и будет, он приказал отпустить рыб невредимыми, сперва точно пересчитав их. И еще более удивительное обстоятельство: ни одна из рыб за то долгое время, пока велся подсчет, нахо-

дясь вне воды, не задохнулась, пока он был рядом. Заплатив рыбакам за рыбу, Пифагор ушел в Кротон.

Однажды, когда в гавань Мегар Сицилийских[1] (иные говорят — Метапонта) входил корабль, груженный товаром, а находившиеся на берегу молились, чтобы корабль вернулся невредимым, опасаясь за груз, Пифагор подошел и сказал: «Вот увидите: этот корабль везет покойника, не молитесь, чтобы вам досталось то, что находится на подплывающем судне, ибо достанется вам мертвец». Так и было.

Однажды в Кавлонии[2] он предвестил появление белого медведя. Случилось так, что некто захотел послушать его речь, но Пифагор не хотел говорить, пока не появится какое-нибудь знамение. После этого вдруг явилась белая медведица.

Однажды в Сибарисе он взял в руки толстую ядовитую змею и затем отпустил ее.

Говорят, что в Тиррении укусившую его маленькую змею, укус которой считается смертельным, он сам убил своим укусом.

Пифагорейцам он сам предсказал восстание, которое действительно произошло. Поэтому он и уехал заранее в Метапонт, никем не замеченный.

Переходя однажды с другими реку Каса[3] (или Несс) вброд, он услышал, как его окликнул громкий и сверхчеловеческий голос: «Привет, Пифагор!» Спутников его объял ужас. Но он обратился к реке с приветствием, и река ответила три раза.

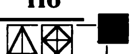
Однажды его видели в Кротоне, Метапонте и Тавромении[4] в один и тот же день и час. Говорят, что случилось это незадолго до смерти Пифагора.

Присутствуя как-то на состязании и сидя в театре, он встал и, обнажив собственное бедро, невольно показал его сидящим рядом. Оно было золотым. Видел его золотое бедро и гипербореец Абарид.

Кротонцу Миллию он напомнил, что тот — фригиец Мидас[5], сын Гордия[6] в новом воплощении, и отправил его во Фригию[7], чтобы совершить на могиле Мидаса поминальный умилостивительный обряд.

Однажды белый орел подпустил его к себе и дал себя погладить. Пока Пифагор ласкал его, орел сидел спокойно.

Однажды в Метапонте он почувствовал жажду, зачерпнул воды из источника и, попив, предсказал,

что на третий день будет землетрясение. Это в точности сбылось.

На пути из Тарента в Кротон Пифагор посоветовал своему гостеприимцу в Сибарисе Перилаю переселиться вместе с семьей в другой город. Тот не послушался. Вскоре Сибарис был побежден, захвачен и опустошен.

Во время поездки Пифагора в Лакедемон ему ночью во сне явился Геракл и приказал передать спартанцам, чтоб они не ценили ни золота, ни серебра. Той же ночью Геракл во сне являлся и царям, повелев им слушаться Пифагора. Поутру Пифагор объявил лакедемонянам, чтоб не ценили ни золота, ни серебра, иначе их доблесть исчезнет, а держава рухнет. Они вняли его словам.

Остановив даунийскую[8] медведицу, приносившую огромный вред местным жителям, Пифагор долго гладил ее. Покормив хлебом и орехами, он отпустил животное, взяв с нее обещание никогда больше не касаться одушевленных существ. Медведица тотчас ушла в горы и леса, и с той поры никогда не видели, чтобы она совершала нападения даже на неразумных животных.

Увидев в Таренте[9] на разнотравье быка, жевавшего зеленые бобы, Пифагор, подойдя к пастуху, попросил

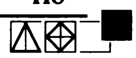

его сказать быку, чтобы он не ел бобов, ибо из одного и того же перегноя возникли люди и проросли бобы. Когда пастух посмеялся над ним и отказался, ибо бык не послушает его, Пифагор, подойдя к быку, долго что-то шептал ему на ухо. В результате бык не только тотчас перестал есть бобы, но и впоследствии никогда не ел их и до глубокой старости жил в Таренте, возле храма Геры, где питался пищей из рук людей. С той поры его стали называть священным быком Пифагора.

На Олимпийских играх, когда Пифагор беседовал с учениками о гадании по полету птиц, о символах и знаках, говоря, что орлы — вестники богов, посылаемые боголюбивым людям, в небесах появился орел. Пифагор заставил его спуститься к нему и, погладив, отпустил назад.

Человека, собиравшегося сообщить ему о смерти сына, он опередил, сказав о ней сам.

Пифагор доподлинно знал, что до Троянской войны он был Эталидом, во время Троянской войны — Эвфорбом, позже Гермотимом из Клазомен, потом рыбаком Пирром на Делосе. Он помнил все прежние воплощения своей души и знал, что с ним случится в будущем.

Удивление вызывает и строжайшая засекреченность пифагорейского учения: в течение стольких поколений никому не попадали в руки никакие записи пифагорейцев вплоть до времени Филолая.

ЧУДЕСНЫЕ СПОСОБНОСТИ ПИФАГОРА

Пифагор обладал множеством дивных и чудесных способностей. Многими из них он был наделен еще с детства.

Пифагор умел по-разному говорить с людьми. Так, когда его просили выступить с речью перед детьми, произнес перед ними речь детскую, перед женщинами — речь, подходящую для женщин, перед правителями или эфебами — речь, соответствующую их развитию и уровню понимания.

Он имел дар повелевать животными, привлекая, удерживая и укрощая их силой исходящего из его уст голоса.

Пифагор пел под аккомпанемент лиры с особенным вдохновением и отчетливой декламацией.

При помощи музыки помогал видеть вещие сны.

Невыразима и трудно постижима способность Пифагора напрягать свой слух и доходить умом до высших созвучий миропорядка, воспринимая всеобщую гармонию

сфер[10], звучание (POIZOΣ) движущихся по ним светил и их согласное пение.

Пифагор слышал музыкальную волну, исходящую от отдельных светил. Ему одному из всех живущих на земле были понятны и слышны космические звуки. Звуки семи планет, неподвижных звезд и того светила, что находится напротив, по другую сторону центрального очага мироздания, и называется Противоземлей, он отождествлял с девятью Музами[11], а согласие и созвучие их всех в едином сплетении, вечном и безначальном, от которого каждый звук есть часть и истечение, он называл Мнемосиной.

Пифагор имел более совершенные, чем у других, органы зрения, слуха, мышления.

Ему была присуща способность общения с богами во снах и наяву.

Пифагору были свойственны такие проявления душевной чистоты, которые появляются в представлениях, возникающих во время снов.

Удивление вызывал и бесстрастный лик Пифагора: лицо его являло всегда одно и то же расположение духа. От наслаждения оно не распускалось, от горя — не стягивалось, не выказывало ни радости, ни тоски; и никто не видел его ни смеющимся, ни плачущим.

Пифагор обладал удивительными способностями предсказывать землетрясения, быстро прекращать чу-

му, мгновенно останавливать бури, ливни и град, умиротворять речные и морские волны, чтобы друзья его могли легко переправиться.

Более всего Пифагор старался развивать память, так как ничто не содействует приобретению знаний, опыта и рассудительности в такой степени, как память.

Сам Пифагор, путешествуя повсюду без сопровождения и перенося тяжелые труды и опасности, благородно совершал мужественные поступки.

С полным презрением относился к тому, что считается страшным, как к чему-то не заслуживающему внимания. Он не знал страха смерти.

Все четыре способности души были развиты в нем гармонично. Мышление облегчало познание и суждение. Чувство подсказывало безошибочно, насколько та или иная вещь важна и полезна. Ощущение было столь развито, что передавало ему все тонкости зрения, слуха, вкуса, осязания и обоняния. Интуиция позволяла ему всегда верно угадывать причины и следствия происходящего, приоткрывать покровы над скрытой подоплекой и предрекать грядущее.

КОММЕНТАРИИ

[1] *Мегары Сицилийские* — прежде Хюблэ, древняя греческая колония (основана в 729 г. до н. э.) близ совр. Ачиреале, Сицилия.

[2] *Кавлония* — др.-греч. колония на восточном побережье Бруттия (близ совр. Рочелла Йоника), разрушенная во время второй пунической войны (218—201 гг. до н. э.).

[3] *Каса, Несс* — др.-греч. имена рек в Южной Италии.

[4] *Тавромений* — др.-греч. колония, ныне Таормина.

[5] *Мидас* — имя мифического и нескольких исторических царей Фригии, древнего государства в Анатолии. В частности, фригийский царь Мидас, сын Гордия, правил в 729—699 гг. до н. э. и завещал свое царство Аполлону Дельфийскому. Погиб, обороняя свою страну от нашествия киммерийцев.

[6] *Гордий* — имя нескольких царей Фригии: Гордий I (758—729 гг. до н. э.), Гордий II (699—695 гг. до н. э.) — отец и сын царя Мидаса.

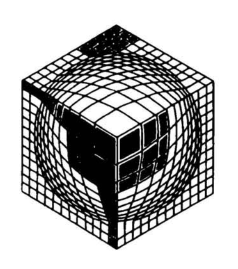
[7] *Фригия* — древняя страна в западной и центральной частях Анатолии, заселенная в первой четверти II тыс. до н. э. родственной эллинам этнической группой. В VIII в. до н. э. фригийцы создали царство со столицей в г. Гордионе, которое дало миру культы Великой матери Кибелы, Аттиса и сатира Марсия, фригийскую флейту и фригийский музыкальный лад. Фригийская аристократия хоронила умерших в скальных склепах и под курганами, которые нередко становились местами культа. В 695 г. до н. э. фригийское царство было уничтожено киммерийцами, около 600 г. до н. э. вошло в состав Лидии, а в 547—545 гг. до н. э. было надолго включено в состав персидской державы.

[8] *Даукия* — древнее название Апулии (Италия) по имени мифического царя Давна, обожествленного родоначальника аборигенов.

[9] *Тарент — дорич.* Тарант, спартанская колония, основанная в 708 г. до н. э. Славился своими пурпурными тканями и керамикой. Тарант пережил свой золотой век позже эпохи Пифагора, но там долго сохранялась пифагорейская школа. Ныне г. Таранто, Апулья, Италия.

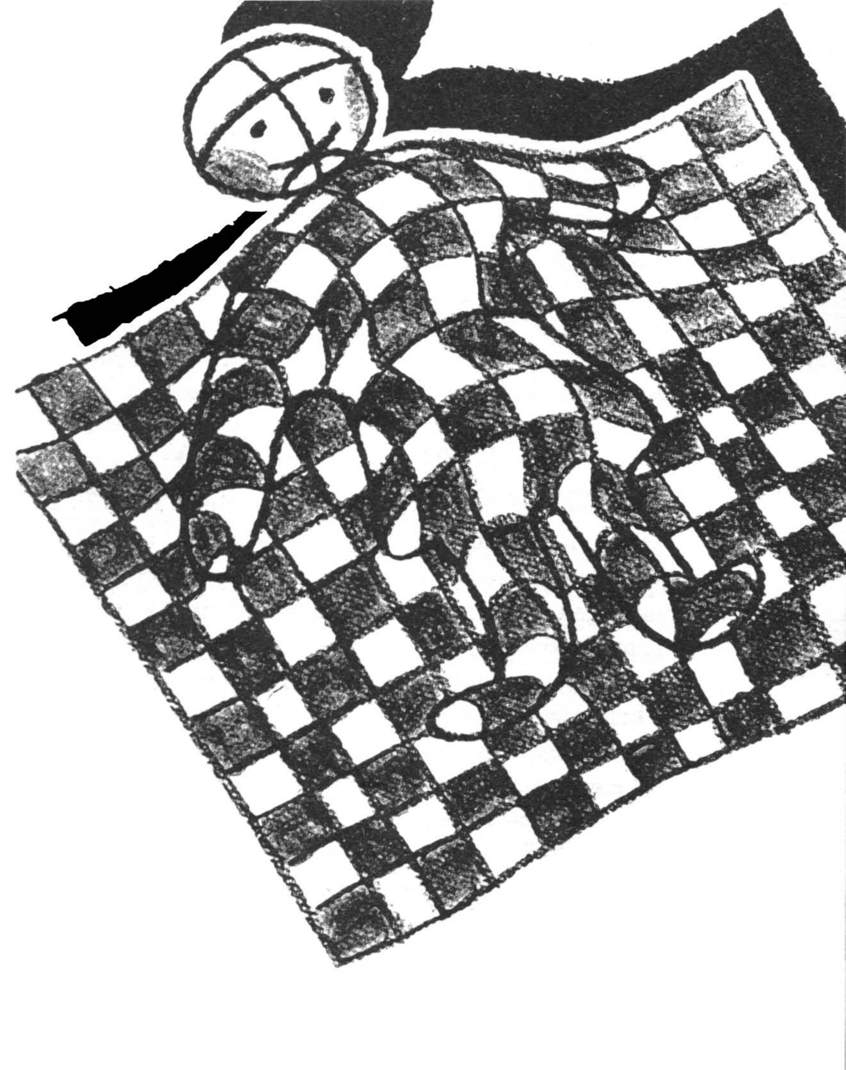
[10] *Музыка сфер* — зд.: звучание мантр.

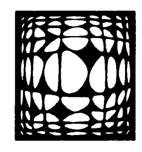
[11] *Музы* — девять дочерей титаниды Мнемосины и Зевса, покровительницы искусств: Эрато (эротическая поэзия, лирика), Евтерпа (игра на флейте), Каллиопа (стихосложение), Клейо или Клейо (проза, историография), Мельпомене или Мельпомена (трагедия), Полигимния или Полимния (гимнография, гимническая поэзия), Терпсихора (пляска под аккомпанемент лиры), Фалейя (комедия), Урания (астрономия и астрология). У всех девяти Муз была общая цель: содействовать согласию и гармонии в вещах.

СЕМЬЯ.
СХОЛА.
ВЕЛИКИЕ
УЧЕНИКИ

СЕМЬЯ ПИФАГОРА

Во время поездки на Крит безумная страсть критянки Теано связала самосца Пифагора, изобретшего изощренные геометрические спирали и сферу, которой окружен эфир, и поместившего весь мир в маленьком шаре глобуса.

Пифагор был женат на критянке Теано, дочери Пифонакта, от которой у него были дети: сыновья Телавг, ставший схолархом (главой школы) после него, Мнемарх, умерший раньше отца, и Аримнест, а также дочери Мия, Аригнота и Дамо.

Сын Пифагора Аримнест, вернувшись из изгнания, посвятил храму Геры бронзовый дар, имевший около двух локтей в диаметре, на котором была написана следующая эпиграмма:

Меня посвятил любимый сын Пифагоров
Аримнест,
Открывший много мудреных пропорций.
(Пер. А. В. Лебедева)

На этом сосуде были выбиты семь пропорций, среди которых была и пропорция золотого сечения 13:8=8:5=5:3. Сим-гармоник уничтожил этот дар и, присвоив одну из начертанных на нем формул, обнародовал ее как свою собственную. Всего было записано семь пропорций, но из-за той, которую похитил Сим, исчезли и остальные.

Мнемарх, один из сыновей Пифагора, умер раньше отца, а Телавг стал преемником отца.

«Телавг, славное чадо Теано и Пифагора», как полагают некоторые, стал учителем Эмпедокла. Пифагор оставил записки «Священного Слова Орфея» сыну Телавгу, малолетнему, и Битале, дочери Дамо. Так как Мнемарх к тому времени уже умер, Телавг стал главою школы пифагорейцев и преемником отца.

Мия, дочь Пифагора, порожденная им после женитьбы на Теано и выданная впоследствии замуж за Менона-кротонца (другие говорят Милона), так держала себя, что, будучи незамужней, была первой в хороводе кротонских девиц, а став женой — обладала правом первой подходить к алтарям и предводительствовать кротонскими женами.

СХОЛА ПИФАГОРА

В Кротоне Пифагор, его ученики и слушатели (математики и акусматики) образовали общину «совместно слушающих» пифагорейцев, которая была одновременно и тайным мужским союзом, и образовательным институтом, и обществом взаимопомощи. Школа Пифагора — самая первая и самая знаменитая из всех школ греческих философов.

Когда к нему приходили новички и изъявляли желание учиться у него, он давал согласие не сразу, но лишь после проверки и оценки их тел, характера и способностей.

Сперва он расспрашивал кого-нибудь о том, как они себя ведут с родителями и остальными домашними, а затем сам, наблюдая несвоевременный смех или молчание, телодвижения и состояние покоя, разговорчивость сверх должной меры, а также другие их порывы, Пифагор делал вывод, каковы они сами, их знакомые и в чем состоит их общение; с кем они в основном проводят время и кто из встреченных ими людей вызывает у них радость или огорчение.

Кроме того, он наблюдал их внешний вид, походку и все телодвижения в целом. Распознавая людей по отличительным признакам, свойственным их природе, Пифагор обнаруживал по внешним проявлениям сокрытый в душе нрав.

Того, кто выдерживал эту проверку, Пифагор держал в ожидании еще три года, проверяя, много ли в этом человеке твердости и истинной любви к учению и достаточно ли он укрепился в решении, чтобы презирать почести.

После этого пришедшим предписывалось пятилетнее молчание — наиболее трудный вид воздержания. Это испытание было завещано нам теми, кто учредил мистерии. Стремящиеся к познанию назывались слушателями[1] (AKOYΣMATIKOI). Им позволялось слушать беседы Пифагора с учениками-эсотериками, находясь вне занавеса.

К этому времени имущество, которым до поступления в схолу обладал каждый, переходило в общую собственность и передавалось специально назначенным для этого лицам, которые назывались «государственниками (ПОΛITIKOI)[2]». Некоторые из них были «хозяйственниками (OIKONOMIKOI)[3]» и «законоположенниками (NOMOΘETIKOI)[4]». Всех их назначали из числа слушателей (AKOYΣMATIKOI), которые занимались предварительным очищением души, готовясь принять посвящение.

Ученики (MAΘHMATIKOI), которых также называли эсотериками (EΣΩTEPIKOI)[5], посвященные в тайны учения, вопросами практического управления

общиной пифагорейцев и распоряжения имуществом уже не занимались.

Тех, кого после испытания их образа жизни и других нравственных достоинств признавали достойными участвовать в изучении основных положений учения Пифагора, после пятилетнего молчания переводили в группу эсотериков. Допущенные внутрь, они слушали за завесой самого Пифагора, созерцая его непосредственно. До этого они, находясь по ту сторону завесы и ни разу не видя Пифагора воочию, просто слушали его речи все то время, пока их нравы были предметом испытания.

Получив возможность находиться внутри занавеса, ученики-математики еще восемь лет могли общаться с самим Пифагором, после чего он отпускал их, предоставляя возможность самостоятельно совершенствоваться и обучать других.

Сам Пифагор, говорят, стоял во главе школы тридцать девять лет, а всего он прожил почти сто лет. Покидая Кротон, он передал руководство школой Аристею, который был самым старшим.

Таким образом, преемником Пифагора и первым схолархом был Аристей, сын Дамофонта, кротонец, сверстник Пифагора. Аристей удостоился руководства школой благодаря своему исключительному превосходству над другими в понимании основоположений пифагорейского учения.

После Аристея школой руководил Мнемарх, сын Пифагора, умерший еще при жизни отца.

Мнемарха сменил Булагор, при котором произошло разграбление Кротона. Говорят, что кротонцы были побеждены локрийцами[6].

После него школой руководил Гартид из Кротона, возвратившийся из путешествия, в которое отправился перед войной. Однако из-за несчастья, случившегося с отечеством, он ушел из жизни. После этих событий Кротон утратил свое былое могущество. Гартид был единственным пифагорейцем, который умер от горя. Остальные же пифагорейцы, дожив, как правило, до глубокой старости, как бы освобождались от оков тела.

Впоследствии школой руководил Арес из Левкании (Лукании), спасенный какими-то чужестранцами во время взятия Кротона неприятельским войском. К нему приехал Диодор из Аспенда[7], которого приняли из-за малочисленности людей в школе. Диодор же, вернувшись в Элладу, перенес пифагорейские идеи туда.

ВЕЛИКИЕ УЧЕНИКИ ПИФАГОРА

Залмоксис

Залмоксис-гет[8] был рабом Пифагора на Самосе. Получив вольную, он сделался свободным и нажил богатое состояние.

Вернувшись на родину, он соорудил и обставил себе андрон (пиршественный зал) по ионийскому образцу и стал принимать в нем знатнейших гетов и фракийцев. Задавая им угощения на славу, Залмоксис поучал, что ни сам он, ни они, ни их потомки до бесчисленных колен не умрут, но придут в страну, где обретут вечную жизнь и всевозможные блага.

Себе он соорудил подземную комнату. Сойдя в нее, Залмоксис исчез из среды гетов. Соотечественники тосковали о нем и скорбно оплакивали, как умершего.

Его мать тем временем тайно носила ему еду и деревянные дощечки, на которых записывала все происходящее на земле. Так он прожил три года.

На четвертый год Залмоксис явился гетам, тощий как скелет, и объявил, что прибыл из царства Аида. Он рассказывал о странствиях его души в царстве Аида и о том, что произошло за время его отсутствия на земле. Геты были так потрясены, что уверовали его учению.

Залмоксис установил законы для гетов и вселил в них мужество, убедив, что душа бессмертна.

Еще и поныне галаты и траллы[9] и многие из варваров, обитающих у Истра[10], учат своих сынов, что душа умерших не разрушается, но пребывает вечно, и потому не нужно бояться смерти, а надо смело идти навстречу опасности.

Абарид (ΛΟΓΟΣ ΠΡΟΣ ΑΒΑΡΙΝ)

Абарид, воздухоход и чудотворец, был старшим и самым опытным в богослужении жрецом Аполлона в стране Гиперборейцев[11]. Он прибыл с острова Гиперборейцев на Делос для возобновления старинной дружбы народа, к которому он принадлежал, с жителями острова Делос, на котором родился и особо почитался Аполлон.

Абарид пришел, собирая золото для храма Аполлона и предсказывая мор.

Он отправился в путь из храма со стрелой[12], сев на которую, преодолевал реки, озера, болота и горы. Обращаясь к стреле с нужными словами, он проводил очищения, изгонял чуму, отводил бури от городов. Абарид останавливался в святилищах, и никто не видел, чтобы он ел и пил.

Лакедемон после проведенного Абаридом очищения уже не страдал от чумы, хотя прежде эта болезнь часто поражала его из-за тяжелого воздуха в том месте, где он расположен,— Тайгетские горы[13] порождают сильное давление в долине. С той поры, как Абарид принес отворотные жертвы, в Лакедемоне никогда не было мора.

Абарид также очистил от болезни город Кносс[14] на Крите, а в Афинах ему устроили торжественное прибытие.

Собрав в Элладе золото в дар богу Аполлону Гиперборейскому, Абарид направился на родину, чтобы положить его в храм этого бога. По пути, в Италии, он увидал Пифагора. Тщательно сопоставив его вид с обликом бога, которому он служил, Абарид признал Пифагора Аполлоном Гиперборейским.

Когда Абарид совершал обычный для него обряд жертвоприношений, он, по свойственному всем варварам обыкновению, предсказывал будущее по внутренностям жертвенного животного (особенно подходящими для этих целей всегда считались птицы, в частности куры). Пифагор, не желая мешать его стремлению к истине, предложил более достоверное предсказание, не прибегая к крови жертвы и ее умерщвлению.

Пифагор совершенно точно доказал Абариду с помощью знания природы чисел, что петух — священная птица Солнца.

Пифагор сделал Абарида своим другом и забрал у него стрелу, без которой Абарид не мог находить дорогу. Абарид отдал стрелу Пифагору, собранное для храма Аполлона золото приобщил к имуществу пифагорейской общины и сам остался в ней. Пифагор в сжатом виде изложил Абариду учение о природе богов и научил его способности предвидения с помощью чисел.

[1] *Акусматики* — «слушатели» от *др.-греч.* ακουσμα,-ατοσ, «то, что слушают». Этот термин можно истолковать и как «обучаемые с помощью акусм (символов)», ибо акусматики выучивали наизусть символические речения Пифагора.

[2] *Политики* — «искусные в государственной деятельности» (*др.-греч.*). Так как пифагорейская община была своего рода государством в государстве со своим уставом и законами, она нуждалась в собственных организаторах. Впрочем, в тех полисах, где должностными лицами были пифагорейцы, они занимались и делами всего города-государства, а не только пифагорейской общины. Политиков назначал сам Пифагор из числа акусматиков.

[3] *Ойкономики* — хозяйственники, «лица, искусные в управлении домохозяйством» (*др.-греч.*). Они были казначеями, распоряжались золотым и серебряным запасом общины, ее движимым и недвижимым имуществом. Назначались Пифагором из числа акусматиков.

[4] *Номотетики* — законоположенники, искусные в законодательной деятельности, проводили в жизнь законы и устав общины, переданные им Пифагором, следя за их исполнением и осуществлением. Назначались Пифагором из числа акусматиков.

[5] *Эсотерики* (*др.-греч.* «допущенные внутрь», зд.: за занавес) — члены общины, посвященные в тайны учения, которые уже не занимались вопросами управления общины.

[6] *Локрийцы* — граждане эллинской колонии Локры Эпизифирийские, совр. городок Локри в Калабрии, Италия.

[7] *Аспенд* — город в Памфилии (вилайет Анталья, Турция).

[8] *Гет* — представитель полукочевого индоевропейского этноса степных местностей Нижнего Подунавья.

[9] *Траллы* — иллирийский этнос в Подунавье, занимали области совр. Югославии и Видинской обл. Болгарии.

[10] *Истр* — диалектное индоевропейское наименование Дуная со значением «(много)струйный».

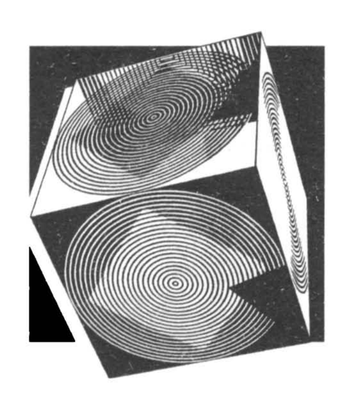
[11] *Страна Гиперборейцев* — хороним, лишенный конкретно-исторического значения. Др.-греч. прилаг. «гиперборейос» имеет значение «(расположенный) выше Борея», т. е. расположенный севернее ветра Борея. Так как Борей обитает в горной пещере к северу от Фракии, в горном хребте Гем (Стара Планина и Карпаты), то страна Гиперборейцев должна была располагаться к северу от этих горных стран. Гиперборейская область, таким образом, охватывает страны Восточной, Центральной и Западной Европы выше 45 или 50 градуса северной долготы. Гиперборейцами могли называть как жителей Скандинавских стран, так и Великобритании (иногда речь идет об «острове Гиперборейцев»). В стране Гиперборейцев с осени до весны обитал Аполлон. Жители этой страны считались служителями Аполлона Гиперборейского.

[12] *Стрела Аполлона Гиперборейского.*— Делались многие попытки дать толкование этой неясной реалии. Од-

ни усматривают в этой стреле древний компас, другие — копье Луга или Тора и т. д.

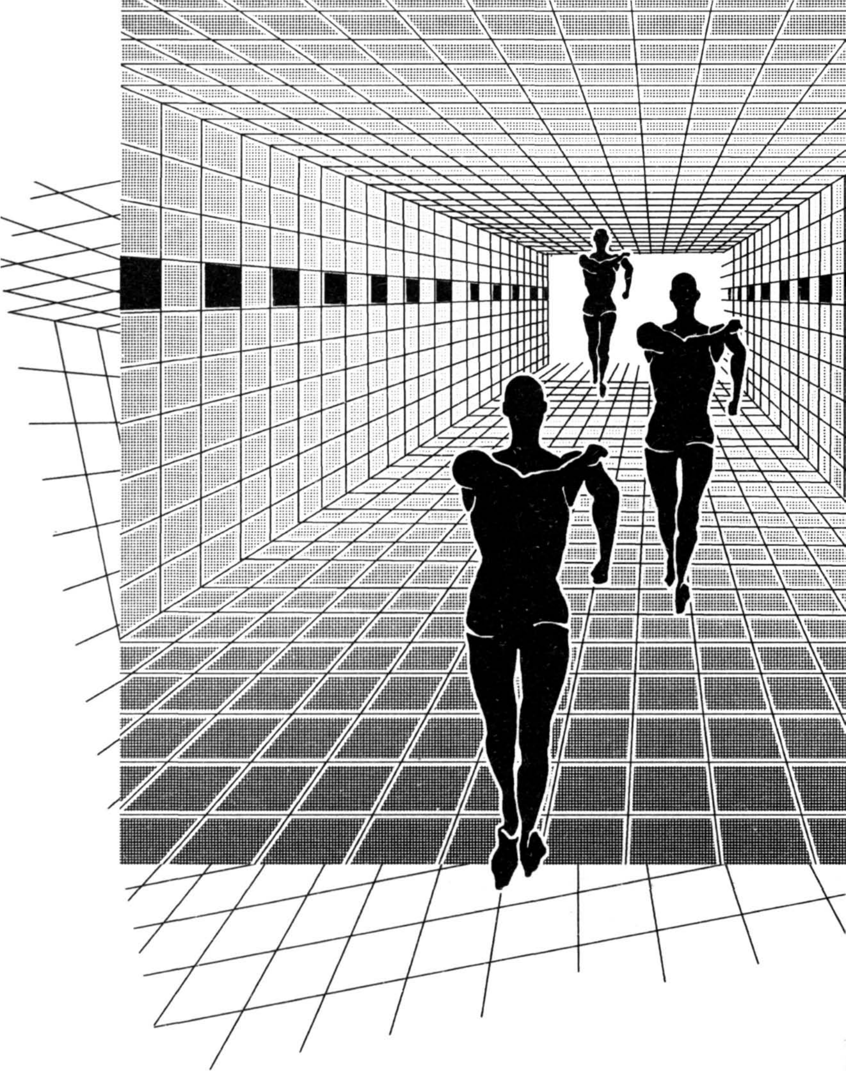
[13] *Тайгетские горы* — горный хребет, разделяющий Лаконику и Мессению (Греция).

[14] *Кносс* — древний город, столица минойской державы на Крите. Руины близ совр. г. Ираклио, Крит, Греция.

КАТАЛОГ ПИФАГОРЕЙЦЕВ

Абарид с острова Гиперборейцев — гиперборейский жрец Аполлона, ставший преданным учеником и последователем Пифагора.

Автохарид из Лакедемона.

Агей из Кротона.

Агел из Кротона.

Агесарх из Метапонта.

Агесидам из Метапонта.

Агил из Кротона.

Акмонид из Тарента.

Акусилад из Тарента.

Алиох из Метапонта.

Алкий из Метапонта.

Алкимах с Пароса[1] — математик, противившийся упразднению отеческих законов, даже если они несовершенны.

Алкмеон из Кротона — математик, один из самых известных пифагорейцев.

Амикл.

Аминий — учитель Парменида из Элеи[2].

Анаксагор — философ.

Антимедонт из Кротона.

Антимен из Метапонта.

Анфен из Карфагена[3].

Аолпек из Метапонта.

Аполлоний из Тианы[4] — известнейший неопифагореец I в. н. э.

Арес (Аресан) из Левкании — шестой схоларх пифагорейцев, спасенный какими-то чужестранцами во время осады Кротона.

Аримнест — любимый сын Пифагора, открывший семь премудрых пропорций, и среди них — пропорцию золотого сечения, гармонических интервалов музыки. Начертав их на бронзовом посвятительном даре, поместил в храм Геры. Дурис Самосский во второй книге «Летописи» упоминает Аримнеста и говорит, что он был учителем Демокрита.

Аристангел из Кирены[5].

Аристей из Метапонта — второй схоларх пифагорейцев, немного старше по возрасту самого Пифагора. Ему, как самому старшему, Пифагор вверил свою школу, покидая навсегда Кротон.

Аристей из Проконнеса[6] — чудотворец. Его душа, когда он впадал в транс, странствовала в отдаленнейших странах, например в Скифии, и видела там различные невероятные народы и существа.

Аристид из Регия.

Аристипп из Тарента.

Аристоклид из Тарента.

Аристократ из Регия — законодатель.

Аристоксен Гармоник из Тарента (360—310) — известный пифагореец, ученик Ксенофила, писал о музыке, философии, истории и педагогике (около 450 трудов). Ему принадлежат первые в европейской традиции (дошедшие) книги о музыке «Элементы гармоники» и «Элементы ритмики». Из его сочинений «О Пифагоре и его учениках», «О пифагорейской жизни», «Пифагорейские изречения», «Жизнь Пифагора», «Жизнь Архита» античные авторы черпали основные факты и материалы о жизни и учении Пифагора.

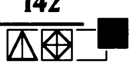
Аристомен из Метапонта.

Аркей из Тарента.

Архемах из Тарента.

Архипп с Самоса.

Архипп из Тарента — пифагореец, спасшийся во время сожжения его друзей в доме Милона вместе с Лисидом и вернувшийся на родину.

Архит Старший из Тарента — акусматик, один из пифагорейцев, который остался в Великой Греции и не присоединился к остаткам школы в Метапонте и Регии. Согласно предписанному Пифагором умолчанию о божественных таинствах, прибегал к загадочным для непосвященных способам выражения и скрывал с помощью символов истинный смысл своих диалогов.

Архит из Тарента — стал сторонником письменного изложения учения Пифагора. Его считают автором сочинений «О математических науках», «О музыке», «О флейтах», «Диатрибы», «Декада», «О махинах», «О земледелии». Архит спас Платона от казни тираном Дионисием, а сам Платон в седьмом своем письме говорит, что Архит помог ему отплыть в Элладу, когда его грозились убить наемники.

Астей из Тарента.

Астил из Метапонта.

Афамант из Посидонии[7].

Бабелика из Аргоса[8].

Бафилай из Посидонии.

Биндако — сестра левканов Оккела и Оккила.

Бриант из Кротона.

Бриант из Тарента.

Брисон — представитель старшего поколения пифагорейцев. Согласно предписанному Пифагором умолчанию о божественных таинствах, прибегал к за-

гадочным для непосвященных способам выражения и скрывал с помощью символов истинный смысл своих сочинений.

Бронтин из Метапонта — родственник Алкмеона, автор некоторых орфических поэм «Физики» и «Покрова». Его дочь Феано стала пифагорейкой и философиней.

Булагор из Кротона — четвертый схоларх пифагорейской школы, при котором произошло разграбление Кротона.

Буф из Кротона.

Буфер из Кизика[9].

Бэо из Аргоса.

Габротел из Тарента.

Габротелия, дочь Габротела из Тарента.

Гартид из Кротона — пятый схоларх пифагорейцев. Он стал схолархом, возвратившись из путешествия, в которое отправился перед войной. Однако из-за несчастья, случившегося с отечеством, он ушел из жизни.

Геландр из Тарента.

Геликаон из Регия — законодатель.

Гелорид с Самоса.

Гелорипп с Самоса.

Гемон из Кротона.

Гестией из Тарента.

Гикет.

Гиппарх — пифагореец, который публично философствовал среди первых встречных. Отведав сицилийской роскоши, он разгласил учение Пифагора среди непосвященных и липнувших к нему без изучения наук и умственного сосредоточения. Был отвержен пифагорейцами.

Гиппархий из Регия.

Гиппас из Сибариса (Кротона, Метапонта?) — ученик, раскольник и соперник Пифагора. К нему возводят особую школу «акусматиков». Учение Гиппаса (философия акусматиков) представляет собой изречения без доказательств и без объяснений, почему именно так нужно делать. Последователи Гиппаса пытаются сохранить как божественные предписания изречения Пифагора, поскольку они были изречены «тем» (αυτος ειπα), и стараются показать, что сами от себя они ничего не говорят и не должны говорить. А самыми мудрыми среди них считаются те, которые знают наизусть больше всего подобных изречений-акусм. Гиппас началом всех вещей считал огонь, подобно Гераклиту. Он занимался музыкальной теорией, установил свой порядок консонирующих интервалов, стал первооткрывателем иррациональности и доказал иррациональность квадратного корня из двух. За то, что он разгласил и построил впервые теоретически сферу из

двенадцати пятиугольников, Гиппас погиб в море как нечестивец.

Гиппобот — историк философии.

Гиппомедон — акусматик.

Гиппомедонт из Аргоса.

Гиппон с Самоса — «математик», занимался ботаникой, медициной, исследовал свойства мозга, описывал космогонию наподобие Гиппаса и Филолая, основой всего сущего считал воду.

Гиппострат из Кротона.

Гиппосфен из Кизика.

Гиппосфен из Кротона.

Гиттий из Локр.

Годий из Карфагена.

Дамармен из Метапонта.

Дамокл из Кротона.

Дамон из Сиракуз[10] (первая треть IV века до н. э.) — друг пифагорейца Финтия, теоретик музыки, изучавший воздействие музыки на родственную ей душу как средство этического воспитания и разработавший учение об этосе музыки.

Демосфен из Регия.

Дамотаг из Метапонта.

Дексифей с Пароса.

Демокед с Книда[11] — сын Каллифонта, книдского жреца Асклепия, знаменитый кротонский врач. По сло-

вам одних, он практиковал на Эгине[12], где и женился. Он излечил некогда Поликрата, тирана Самосского, за два таланта золотом. Был позже приглашен Дарием и долгое время жил у него при дворе. Он первым ввел у варваров греческую медицину, после пребывания в Сузах[13] и у мидийцев стал учеником Пифагора и предпочел богатство Пифагоровой мудрости сокровищам персидского царя. Написал врачебную книгу. Другие говорят, что обычай роскошно одеваться в Кротоне пошел не от роскоши, а от врача Демокеда. Демокед был кротонец родом, жил при дворе Поликрата Самосского. А после его смерти (Поликрата убил Оройт[14]) взят в плен персами и увезен к царю Дарию. Демокед излечил жену Дария и дочь Кира Атоссу[15], страдавшую грудной болезнью, и попросил в награду послать его в Элладу, пообещав вернуться. Добившись этого, он уехал в Кротон. Когда он пожелал там остаться, один из сопровождавших его персов арестовал его, утверждая, что тот раб царя. Кротонцы отняли Демокеда и, сняв с перса одежду, облачили в нее слугу притана[16]. С тех самых пор, облаченный в персидский наряд, слуга обходит алтари вместе с пританом каждое седьмое число месяца — не ради роскоши и не ради спеси, а ради поношения персов, которые поступают таким образом. За это Дарий поносил Демокеда последними словами, называя обманщиком и негодяем.

Демокрит из Абдеры[17] — приверженец пифагорейского учения, слушал кого-то из пифагорейцев (сына Пифагора Аримнеста, как полагают некоторые) и написал сочинение «Пифагор», в котором восхищался последним. Многое позаимствовал у пифагорейцев.

Демон из Сикиона.

Деокл из Сибариса.

Дикант из Тарента.

Дикеарх из Тарента.

Димант из Кротона.

Дикон из Кавлонии.

Динарх с Пароса.

Дино — жена Бронтина.

Динократ из Тарента.

Диодор из Аспенда (IV век) — распространил пифагорейские идеи в Элладе.

Диокл из Флиунта[18] — слушатель и ученик Филолая и Еврита Тарентских, ревностный пифагореец, сохранял первоначальные нравы и учение до тех пор, пока благородно не окончил жизнь, хотя школа уже пришла в упадок.

Дримон из Кавлонии.

Евандр из Метапонта.

Еванор из Сибариса.

Евбул из Мессины[19] — пифагореец, который, плывя домой, попал в плен к тирренцам и был увезен в

Тиррению. Тирренец Навсифой, будучи также пифагорейцем, узнав, что Евбул — один из учеников Пифагора, отнял его у разбойников и в полной безопасности доставил в Мессину.

Евдик из Локр.

Евдокс из Книда (V—IV вв. до н. э.) — пифагореец, известный астроном, геометр, законодатель и врач.

Евелфон из Аргоса.

Евет из Локр.

Евмер с Пароса.

Еврикрат из Лаконики.

Евримедонт из Тарента.

Еврит из Метапонта.

Еврит из Тарента — ученик Филолая, вследствие очередных гонений на пифагорейцев переселился в Метапонт и стал приверженцем письменного изложения учения Пифагора. Его считали автором трактата «О Судьбе». Еврит занимался вопросом, какое число свойственно той или иной вещи, тому или иному живому существу (число лошади, число человека).

Еврифам — друг Лисида.

Еврифем из Метапонта.

Евфем из Метапонта.

Евфикл из Регия.

Евфин из Тарента.

Евфин из Локр.

Евфосион из Регия.

Залевк из Локр — законодатель, вводил «пифагорейские» законы за сто лет до переезда Пифагора в Италию.

Залмоксис-гет — проповедник пифагорейства среди гетов, фракийцев, траллов, галатов (конец VI—начало V вв. до н. э.).

Зопир из Тарента — ученик круга Архита, стал искусным механиком и помогал Дионисию Старшему[20] создать боевые машины для армии и флота, возможно, автор сочинения «О машинах».

Иккос из Тарента — в юности был победителем на Олимпийских играх 476 г. до н. э. в пентатлоне (пятиборье). Позднее занимался врачеванием, вопросами диетики и гимнастики.

Итаней из Кротона.

Ириск из Метапонта.

Калаид из Регия.

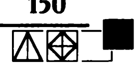
Каллиброт из Кавлонии.

Карофантид из Тарента.

Кебет — известный ученик Филолая.

Кекропс (Керкопс?) — пифагореец, которому приписывалось авторство «Орфической поэмы», «Священного слова» и «Нисхождения в царство Аида».

Кений из Тарента.

Керамб из Левкании.

Килон из Сибариса — эксарх (предводитель хора), признанный в конце концов негодным, изгнанный из дома совместного слушания и отверженный пифагорейцами. Ему дали в изобилии золота и серебра, насыпали, как умершему, могильный холм там, где он учился, и поставили обелиск. И если пифагорейцы когда-нибудь встречались потом с ним при других обстоятельствах, они считали его всем чем угодно, но только не тем, кем он был для них раньше, так как он в их глазах умер.

Килон из Кротона — муж, первенствовавший над согражданами родом, славой и богатством. Человек злобный, склонный к насилию, смутьян тиранического нрава, который обнаружил большую охоту вступить в пифагорейскую общину. Придя к Пифагору, тогда уже старцу, он был отвергнут по указанным выше причинам. После этого он и его друзья начали непримиримую войну против самого Пифагора и его товарищей. Честолюбие Килона и его приверженцев оказалось столь неистовым и необузданным, что война эта продолжилась вплоть до времени последних пифагорейцев. Из-за этой войны Пифагор удалился в Метапонт. А так называемые килоновцы продолжали бунтовать против пифагорейцев, всеми способами демонстрируя свою враждебность. До поры до времени ка-

локагатия пифагорейцев и желание самих городов, чтобы государственными делами управляли пифагорейцы, одерживали верх. Но под конец козни против них достигли таких размеров, что, когда пифагорейцы заседали в доме Милона в Кротоне и обсуждали государственные дела, килоновцы подожгли дом и уничтожили всех пифагорейцев, кроме двоих: Архиппа и Лисида. Они были самыми молодыми и самыми сильными и каким-то образом прорвались наружу. После этого оставшиеся пифагорейцы сложили с себя правительственные полномочия, так как полисы не придали случившемуся бедствию никакого значения.

Клеанор из Лаконики[21].

Клеарат из Тарента.

Клеон из Тарента.

Клеосфен из Кротона.

Клеофрон из Кротона.

Клеэхема, сестра Автохарида-лаконца.

Клинагор из Тарента.

Клиний из Тарента — вследствие очередных гонений на пифагорейцев переселился в Гераклею[22] и стал приверженцем письменного изложения учения Пифагора. О нем известно, что он, выделяясь образом жизни и нравом, всякий раз, когда ему случалось разгневаться, брал лиру и играл. На вопрос, что это он делает, Клиний отвечал: «Усмиряюсь». Клиний образумил

и Платона[23], который, разгневанный тем, что написал в своих книгах Демокрит[24], собирался все их скупить и сжечь. Говорят, что Клиний, услышав, что Прор из Кирены, ученик Пифагора, рискует потерять имущество, собрал средства, поплыл в Кирену и выправил материальное положение Прора. При этом он не только не обратил внимания на собственные материальные издержки, но и не испугался рискованного путешествия.

Кранай из Посидонии.

Кратесиклея, жена Клеонора-лаконца.

Критон из Аргоса.

Ксенокад из Метапонта.

Ксенон из Локр — известный врач-пифагореец.

Ксенофант из Метапонта.

Ксенофил из Кизика.

Ксенофил из Халкидики Фракийской[25] — один из последних пифагорейцев, слушатель Филолая и Еврита, учитель перипатетика[26] Аристоксена[27] в музыке, ревностный пифагореец, сохранявший первоначальные нравы и учение до тех пор, пока благородно не окончил жизнь. Аристотель приводит его как пример долгожителя, прожившего 105 лет и ни разу не болевшего. Когда Ксенофила спросили, как наилучшим образом можно воспитать сына, он ответил: «Хорошим воспитанием будет уже то, что он рожден в государстве с добрыми законами».

Ксент из Кавлонии.

Ксуф из Кротона.

Лакид из Метапонта.

Лакон с Самоса.

Лакрат из Метапонта.

Лакрит из Метапонта.

Ласфения из Аркадии.

Лафаон из Метапонта.

Леанакт из Сибариса.

Левкипп — пифагореец старшего поколения.

Леокид из Метапонта.

Леокрит из Карфагена.

Леонт из Метапонта.

Леонтей из Тарента.

Леофрон из Кротона.

Лептин из Сиракуз.

Ликон из Тарента — пифагореец круга Архита, известный врач.

Лирамн из Понта[28].

Лисиад из Катаны[29].

Лисибий из Тарента.

Лисид из Тарента (510—400) — обучался совсем молодым у старца Пифагора, спасся после разгрома пифагорейского союза в Кротоне; возненавидев свою родину, переселился в Элладу, где проживал сначала в Ахайе, а в самом конце жизни стал учителем будуще-

го фиванского полководца и политического деятеля Эпаминонда (410—362). Ему приписывали сочинения «О Вселенной», написанное гекзаметром, «Священное слово», которое начиналось так: «Юноши, свято блюдите в безмолвии все эти речи...», «О душе», «О благочестии», «Гелофалес», «Кротон» и другие диалоги.

Малион из Дардана[30].

Мегистфий из Метапонта.

Меланипп из Кирены.

Мелесий из Метапонта.

Мелисс с Самоса — ученик Эмпедокла[31], оставивший сочинение «О природе, или О Сущем».

Менестор из Сибариса — известный пифагореец, стал последователем Эмпедокла, много занимался ботаникой, анатомией и фисиологией человеческого тела, полагал влагу носителем жизни и тепла в растениях (см.: *Жмудь Л. Я.* Наука, философия, религия в раннем пифагореизме. СПб.,1994, с. 291—295.)

Менон из Кротона — зять Пифагора, муж Мии.

Метон из Пароса.

Метоп из Сибариса.

Метродор-врач.

Миес из Посидонии.

Миллий из Кротона — пифагореец старшего поколения. Ему Пифагор напомнил, что он — воплощение души Мидаса фригийского.

Миллий из Кротона — пифагореец, казненный тираном Дионисием (405—367).

Милон из Кротона — победитель на Олимпийских играх 540 г. в беге среди юношей, известный пифагореец, в доме которого были сожжены многие пифагорейцы (около 498/497 г. до н. э.).

Мильтиад из Карфагена.— Когда карфагеняне собирались отправить на пустынный остров больше пяти тысяч своих пленников, Мильтиад, увидев среди них Посида-аргивянина (оба они были пифагорейцами), подошел к нему и, скрыв от него то, что готовится, убедил его как можно скорее бежать к себе на родину. Посадив Посида на подплывший корабль, Мильтиад снабдил его припасами на дорогу и спас таким образом от опасности.

Мимномах из Тарента.

Мия — дочь Пифагора, жена Менона из Кротона.

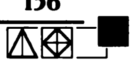
Мнемарх — сын Пифагора и третий схоларх пифагорейцев.

Мнесибул из Регия.

Навситой, или Навсифой, из Тиррении.

Наст из Кавлонии.

Неанф Историк — кроме чисто исторических сочинений писал и о пифагорейцах.

Неокрит из Афин.

Никомах из Герасы[32] — неопифагореец, автор «Введения в арифметику», которое комментировал и трактовал Ямвлих.

Нистеадуса из Лаконики.

Орестад из Метапонта.

Оккел из Левкании — автор трактата «О природе Вселенной», доказывавший ее неуничтожимость. Он признавал существование пятого элемента — эфира.

Оккил из Левкании — брат пифагорейца Оккела.

Онат из Кротона — соперник Пифагора, сподвижник Килона (см. Килон из Кротона).

Опсим из Регия — известный пифагореец, давший странное определение бога как разности между самым большим числом и ближайшим к нему числом.

Оресандр из Левкании.

Орестад — друг пифагорейца Пармиска, выкупивший Ксенофана-философа из рабства.

Пактион из Тарента.

Парменид — самостоятельный философ, однако он был учеником известного пифагорейца Аминия.

Пармиск из Метапонта — первенствовал родом и богатством, стал известен тем, что спустился в пещеру Трофония[33], а когда поднялся, то уже не мог больше смеяться. Обратившись об этом с вопросом к оракулу, он получил слудующий ответ от Пифии:

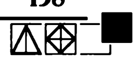

«Ты вопрошаешь меня о ласковом смехе, угрюмец. Мать тебе дома вернет, ее почитай непомерно!» Надеясь обрести смех по возвращении на родину, он считал себя обманутым, поскольку этого не произошло. Но однажды он случайно прибыл на Делос и, дивясь достопримечательностям острова, зашел в храм богини Лето[34], думая увидеть некую замечательную статую матери Аполлона. Увидев, что эта статуя — бесформенное бревно[35], он нечаянно засмеялся. Разгадав ответ оракула и избавившись от болезни, он почтил богиню великолепными дарами с надписью: «Кратер[36] серебряный, который посвятил Пармиск, весом 9572 драхмы[37]» (Афиней, 14, 614 A). Полагают, что Ксенофан был продан в рабство и выкуплен затем пифагорейцами Пармиском и Орестадом.

Периктиона — пифагорейка, писавшая о соразмерности и пропорциональности форм женского тела. Ей приписывают сочинение «О женской соразмерности» на ионийском диалекте и «О мудрости» на дорийском. Оба сочинения считаются ныне подложными.

Перилл из Фурий[38] — пифагореец, изгнанный из школы. Ему, как умершему, был насыпан могильный холм и установлен обелиск другими пифагорейцами.

Петрон из Гимеры[39] — написал книгу о числе космосов (183 космоса).

Пиррон из Метапонта.

Писикрат из Тарента.

Писиррод из Тарента.

Писиррода из Тарента.

Пифагор, сын Эратокла, самосец — первый ученик Пифагора (в 522—517 гг. до н. э.). Занимался атлетикой и разработал диету для атлетов. Он предписал им мясной рацион вместо сушеных смокв для наращивания мышечной массы и увеличения мускульной силы.

Пифодор из Кизика.

Полемарх из Тарента.

Полиад из Сикиона.

Поликтор из Аргоса.

Полимнаст из Флиунта — слушатель и ученик Филолая и Еврита Тарентских, ревностный пифагореец, сохранявший в чистоте первоначальное учение, несмотря на упадок школы, до конца своей жизни.

Посид из Аргоса — был спасен карфагенянином Мильтиадом.

Прокл из Метапонта.

Проксен из Сибариса.

Проксен из Посидонии.

Прор из Кирены — ученик Пифагора, внезапно обеднел на родине.

Птолемей из Сибариса.

Рексибий из Метапонта.

Родипп из Кротона.

Семинунтий из Регия.

Силл из Кротона — прославился тем, что уплатил три таланта, лишь бы не приносить клятвы всуе.

Сим из Посидонии — известный теоретик гармоники, автор сочинений «Канон» и «О гармонии». Говорят, именно он уничтожил бронзовый посвятительный дар Аримнеста и присвоил одну из начертанных на нем мудреных пропорций. Всего было записано семь пропорций, но из-за той, которую похитил Сим, исчезли все остальные.

Симихий из Тарента.

Симмий — известный ученик Филолая.

Сосистрат из Локр.

Сосфен из Сикиона.

Спинфар.

Стратий из Сикиона.

Сфеноид из Локр.

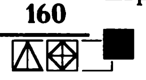
Теано — см. Феано.

Телавг, сын Пифагора — позднее схоларх пифагорейцев.

Тимар(ат) из Локр — законодатель.

Тимасий из Сибариса.

Тимей из Локр — слушатель и ученик Филолая и Еврита Тарентских, к которому ездил Платон, чтобы

познакомиться с пифагорейской философией. Он сохранял в чистоте первоначальное учение и нравы, несмотря на упадок школы, до того, как благородно окончил жизнь. Ему посвящен диалог Платона.

Тимей из Кротона.

Тимей с Пароса.

Тимесианакт с Пароса.

Тимиха, жена Миллия из Кротона,— казнена тираном Дионисием (405—367).

Тимосфен из Аргоса.

Тирсен из Сибариса.

Фантон из Флиунта — слушатель и ученик Филолая и Еврита Тарентских, ревностно сохранявший первоначальные нравы и учение пифагорейцев до смерти, невзирая на упадок школы.

Феано, дочь Пифонакта с Крита,— жена Пифагора, мать его детей.

Феано, жена Аристея из Метапонта, схоларха пифагорейцев.

Феано, дочь Леофрона из Метапонта, жена Бронтина из Метапонта — философиня, написала «О Пифагоре», «Женские увещевания» и «Изречения пифагорейцев».

Феано, жена Кариста, или Кротона, из Фурий — написала сочинение «О добродетели к Гипподаму Фурийскому[40]».

Федон из Посидонии.

Фенекл с Пароса.

Феодор из Кирены (475—400) — учитель Теэтета[41] и друг Протагора[42]. Математик, обучавший математике Платона, развил учение Гиппаса, первооткрывателя иррациональности. Он доказал иррациональность величин между корнями квадратными от трех до семнадцати, преподавал квадривиум (музыку, астрономию, геометрию и арифметику).

Феодор из Тарента.

Феокл.

Феорид из Метапонта — приверженец письменного изложения учения Пифагора в Метапонте.

Феорит.

Фестор из Посидонии — пифагореец, оказавший денежную помощь обедневшему Фимариду с Пароса.

Феэтет — законодатель.

Фикиад из Кротона.

Филодам из Локр.

Филолай из Кротона — один из самых знаменитых пифагорейцев старшего поколения. Его главное сочинение — «О природе», где он изложил свое учение о космосе, в центре которого — мировой огонь («очаг» Вселенной), вокруг которого вращаются по кругу Антиземля, Земля и остальные светила. Он раз-

вивал идею о вращении Земли вокруг своей оси как причине смены дня и ночи. Филолай много занимался также проблемами музыки. Искал в геометрических фигурах отражение свойств богов.

Филолай из Тарента — пифагореец, впавший в крайнюю бедность, три книги которого купил Дион Сицилийский по просьбе Платона.

Филонид из Тарента.

Филтида, дочь Феофория из Кротона.

Фимарид с Пароса — в основном занимался числовыми исследованиями и открыл метод эпантемы (нахождения по одному из слагаемых всех остальных). Однажды Фимарида, когда он уже собирался отплыть на корабле и уже уходил, окружили друзья, прощаясь с ним и напутствуя его на прощание. И один из них, когда он уже всходил на корабль, сказал: «Пусть сбудется все, что ты хочешь, Фимарид, по воле богов!» А тот ответил: «Пусть будут во благо твои слова, но я хотел бы лучше от богов всего того, что я заслужил». Ибо он считал это более осмысленным и благоразумным: не искушать и не гневить божественный промысел личными желаниями. Рассказывают также, что Фестор из Посидонии, как только услышал, что Фимариду-пифагорейцу случилось обеднеть после большого достатка, отправился на Парос, собрав много се-

ребра, и, приумножив имущество Фимарида, спас его от нищеты.

Финтий из Сиракуз — друг Дамона, разыгранный приближенными тирана Дионисия и проявивший удивительную преданность, честность и благородство. Дионисий говорил, что некоторые из его окружения, часто упоминавшие о пифагорейцах, высмеивали их, бранили и называли хвастунами, говоря, что с них слетела бы эта важность, притворная верность принципам, бесстрастие, заставь их кто-нибудь испытать настоящий страх. Так как другие стали возражать и возник спор, условились разыграть с Финтием следующий спектакль. Дионисий, призвав Финтия, сказал, что некто обвиняет его в том, что он вместе с другими состоит в заговоре против него, Дионисия, и присутствующие подтвердили это, так что негодование Дионисия выглядело совершенно правдоподобным. Финтия эти слова удивили. Но так как сам Дионисий сказал, что преступление установлено точно и поэтому Финтий должен умереть, Финтий ответил, что если уж Дионисию кажется, что это так и есть, то он просит предоставить ему оставшуюся часть дня, чтобы уладить домашние дела, свои и Дамона, так как эти мужи жили вместе и имели общее имущество, а Финтий, будучи старшим, большую часть забот взял на себя. Поэтому он

просил отпустить его, говоря, что поручителем оставит Дамона. Дионисий был удивлен этим и спросил, найдется ли такой человек, который останется в качестве заложника ждать смерти. После того как Финтий сказал, что найдется, и послали за Дамоном, последний явился и, выслушав о том, что произошло, сказал, что он ручается за Финтия и будет ждать здесь, пока тот не возвратится. Дионисий просто был поражен всем этим. Те же, кто с самого начала подбивал его на испытание, смеялись над Дамоном как над обреченным на смерть и говорили в шутку, что взамен останется лань. Солнце клонилось к закату, когда явился приговоренный к смерти Финтий, чем все были поражены и покорены. Сам же Дионисий обнял и поцеловал этих мужей, раскрыл сущность розыгрыша и просил принять его третьим в их дружеский союз, но они наотрез отказались это сделать, несмотря на его настоятельные просьбы.

Финтия — пифагорейка, писавшая о женском благоразумии.

Фирсенида из Сибариса.

Фитий из Регия — законодатель.

Фрасей из Метапонта.

Фрасидам из Аргоса.

Фрасимед из Метапонта.

Фриних из Тарента.

Фронтид из Тарента.

Харонд из Катаны — ученик Пифагора, законодатель, который ввел пифагорейские законы в Катане.

Хилант из Метапонта.

Хилонида, дочь Хилона — лаконца.

Хрисипп из Коринфа[43].

Эгон из Кротона.

Экфант из Кротона — последователь Филолая, развивал идею о вращении Земли вокруг своей оси.

Эмпед из Сибариса.

Эмпедокл из Акраганта (родился около 490 г.) — философ, близкий по своим воззрениям Анаксагору и Пифагору; его основное сочинение — «О природе». Учил, что период дружбы и согласия в жизни мира сменяется периодом раздора и вражды.

Энандр из Кротона.

Эндий из Сибариса.

Эней из Метапонта.

Эпименид — генеалогический писатель, в молодости обучался у старца Пифагора, прибегал к загадочным для непосвященных способам выражения и скрывал с помощью символов истинный смысл своих сочинений. Это он написал, что Аполлон вступил в связь с Партенидой, сделал ее беременной и предсказал через Пифию рождение и деяния Пифагора.

Эпифрон из Метапонта.

Эпихарм (550—460) — акусматик и поэт, основоположник комедийной драмы, оказался слушателем, но не принятым в сообщество пифагорейцев. Приехав в Сиракузы, он, опасаясь тиранической власти Гиерона, воздерживался от открытых занятий философией. Тем не менее он излагал идеи пифагорейцев стихами и тайно, ради развлечения, разглашал основоположения Пифагора.

Эрат из Кротона.

Эхекрат из Тарента.

Эхекрат из Флиунта — ученик Филолая и Еврита Тарентских, рассматривал душу как музыкально-числовую гармонию. К нему ездил Платон, чтобы познакомиться с пифагорейской философией, и сделал его участником диалога «Федон». Ревностный пифагореец, сохранявший в чистоте первоначальное учение, несмотря на упадок школы, до самой смерти.

Эхекратия из Флиунта.

Этий с Пароса.

КОММЕНТАРИИ

[1] *Парос* — о-в Парос (Греция).

[2] *Элея* — эллинская колония в Италии близ совр. Касаль-Велино, Юж. Кампания.

[3] *Карфаген* — пунический город, руины которого находятся вблизи Туниса.

[4] *Тиана* — древний город на границе Ликаонии и Каппадокии (близ Улукышла, вилайет Нигде, Турция).

[5] *Кирена* — эллинская колония близ совр. Марса-Суса в Ливии.

[6] *Проконнес* — эллинский город и одноименный о-в в Пропонтиде, ныне Мармара-Адасы, Мраморное море, Турция.

[7] *Посидония* — др.-греч. колония (основана в 703 г. до н. э.) с храмом Посейдона, руины Пестум в Юж. Кампании.

[8] *Аргос* — древнейший индоевропейский город в Южной Греции. Согласно мифологическим генеалогиям, отсюда вышли предки практически всех индоевропейских народов. Ныне Аргос в Арголиде, Греция.

[9] *Кизик* — эллинский город в Пропонтиде, руины близ совр. г. Эрдек, вилайет Балыкесир, Турция.

[10] *Сиракузы* — крупнейшая дорийская колония Сицилии, основанная коринфянами в 734 г. до н. э. Название Сиракузы сохранилось за городом до настоящего времени.

[11] *Книд* — полуостров с одноименным дорийским полисом, руины которого расположены близ совр. Языкёй, п-в Ресадийе Ярымадасы, вилайет Мугла, Турция.

[12] *Эгина* — остров и одноименный город-государство в Сароническом заливе, известен как один из самых ранних центров эллинской цивилизации и культуры. Совр. Эгина, Греция.

[13] *Сузы* — один из древнейших городов Ирана, основанный в конце IV тыс. до н. э. (Хузестан в Иране). В ахеменидский период — летняя резиденция персидских царей.

[14] *Оройт* — персидский сатрап Лидии (последняя треть VI в. до н. э.).

[15] *Атосса* — др. иран. имя *Hu(Hva)tausa>*Hvatosa (*авест.* Hutaosa) носила царица Хутаоса, супруга Виштаспы, принявшая учение Заратуштры, и дочь Кира Старшего, ставшая супругой Дария.

[16] *Притан* — выборная должность городской администрации, в ионических городах — глава государства.

[17] *Абдера* — эллинский город во Фракии, руины близ Акра Карасу, обл. Ксанти, Греция.

[18] *Флиунт* — др. город в Арголиде, руины которого расположены близ г. Немея, Коринфия, Греция.

[19] *Мессина* — город в Сицилии.

[20] *Дионисий Старший* — около 433—367 гг. до н. э. сиракузский тиран 405—367 гг. до н. э., много воевавший — с карфагенянами и подчинивший большую часть Сицилии. Покровительствовал греческой культуре и искусствам.

[21] *Лаконика* — др. область Южной Греции, ныне Лакония.

[22] *Гераклея* — Гераклея Миноа, город на юж. побережье Сицилии, между Акрагантом и Селинунтом (Италия).

[23] *Платон* (427—347) — прославленный аттический философ-идеалист, основатель Афинской Академии.

[24] *Демокрит* (460—371) — др.-греч. философ, основатель философской школы в Абдерах, родоначальник европейской атомистики.

[25] *Халкидика Фракийская* — совр. обл. Халкидики, Греция.

[26] *Перипатетик* — представитель школы Аристотеля. Наименование происходит от места для прогулок (перипатос) в Афинском Ликее, где читал лекции Аристотель и собиралась его школа.

[27] *Аристоксен* — род. в 354 г. до н. э. в Таренте, ум. в 300 г. в Афинах, теоретик музыки, философ школы Аристотеля, писатель.

[28] *Понт* — Черное Море, зд. область в Анатолии (совр. вилайеты Орду, Гиресун, Трабзон и Ризе, Турция).

[29] *Катана* — др.-греч. колония у подножия Этны в Сицилии, основана халкидцами в 728 г. до н. э., совр. город Катания, Италия.

[30] *Дардан* — город на южном берегу Геллеспонта, в устье р. Родий. Совр. вилайет Чанаккале, Турция.

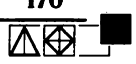
[31] *Эмпедокл* (около 495—435 гг. до н. э.) — философ из Акраганта, который, по преданию, спустился в кратер Этны. (См.: *Жмудь Л. Я.* Наука, философия, религия в раннем пифагореизме, СПб., 1994, с. 291—295.)

[32] *Гераса* — др.-греч. город.

[33] *Пещера Трофония* — подземное святилище Зевса-Трофония в г. Лебадия (Беотия) с храмом и оракулом Хтонического Зевса.

[34] *Лето* — дочь титанов Койя и Фойбы, мать Аполлона и Артемиды.

[35] *Бревно* — древний аниконический образ богини, пережиток фетишизма.

[36] *Кратер* — сосуд для смешивания вина и воды.

[37] *Драхма* — зд.: мера веса в 6 гр.

[38] *Фурии* — панэллинская колония, основанная под предводительством афинян в 444—443 гг. до н. э. в области запустевшего города Сибариса.

[39] *Гимера* — халкидско-дорийская колония на сев. берегу Сицилии, основанная в VII в. до н. э. В 482 г. до н. э. была разграблена тираном Акраганта Тероном. В 480 г. до н. э. у ее стен тиран Гелон нанес поражение карфагенянам. В 408 г. до н. э. была разрушена карфагенянами.

[40] *Гипподам Фурийский* — Гипподам (V в. до н. э.) родом из Милета, современник Перикла, прославленный зодчий и градостроитель, построивший Афинский Пирей и всеэллинскую колонию Фурии в Лукании. Гипподам изобрел рациональное городское устройство, ортогональную планировку улиц и кварталов (Гипподамова система). Был сторонником умеренной демократии, основанной на равновеликой собственности граждан.

[41] *Теэтет* (410—368 гг. до н. э.) — философ из Афин, ученик Платона, математик. Его достижения излагаются в X и XIII книгах «Элементов» Эвклида.

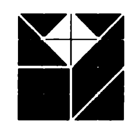
[42] *Протагор* (480—410 гг. до н. э.) — философ из Абдер, самый известный софист, за большую плату обучавший правоведению, риторике, этике и грамматике.

[43] *Коринф* — руины др.-греч. города близ совр. Коринфа (Греция).

**УЧЕНИЕ.
УЛУЧШЕНИЕ
ЛЮДСКОЙ ПРИРОДЫ
И ДЕТОПРОИЗВОДСТВА.
ОБ ОБРАЗОВАНИИ
И ВОСПИТАНИИ**

УЧЕНИЕ ПИФАГОРА

Боги послали Пифагора улучшить человеческую природу при помощи воспитания и обучения. При этом каждый должен был нести бремя своего долга самостоятельно и облегчить его было нельзя.

Цель пифагорейского учения была такова:

1) спасти и освободить от стольких цепей и оков плененную от рождения душу (ум); без нее никто не может познать ничего здравого и истинного с помощью какого бы то ни было чувства;

2) вложить в ум, очищенный и усовершенствованный тайными математическими обрядами, полезное и божественное. Ум не должен бояться освобождения от предметов телесных, а ведомый к бестелесным, не должен отводить от них взгляда из-за их слишком яркого блеска или обращаться душой назад к страстям,

пригвоздившим его к телу, как и ко всем низменным страстям, действующим в мире становления.

Самые главные и незыблемые правила Пифагор предписал хранить словно тайны богов. Их следовало держать в памяти незаписанными и, храня словесное воздержание, не разглашать среди посторонних. Эти правила ученики Пифагора передавали своим преемникам из уст в уста. В присутствии непосвященных они говорили иносказательно и символически.

Устное учение Пифагора вначале хранили его математики и акусматики, пережившие гонения. Затем, опасаясь, как бы философия совсем не погибла среди людей, они собрали записи старших товарищей, записали то, что помнили сами из утраченного, а также некоторые заметки иносказательного и самого общего характера (символы акусматиков и математика). Эти записки они давали читать дома своим ученикам и домочадцам, а умирая, завещали сыновьям, женам, дочерям и внукам никому не давать читать их вне дома. Так и проходила в дальнейшем передача учения.

Культовые правила Пифагора, пожалуй, знакомы многим, поскольку они содержатся в исторических записках, но его прочие мудрые мысли известны гораздо меньшему кругу людей.

Латиняне читают «Священное Слово» от Пифагора, однако не все, а лишь те, кто готов причаститься к

его поучениям о добром и не совершает ничего постыдного.

ПИФАГОР ОБ УЛУЧШЕНИИ ЛЮДСКОЙ ПРИРОДЫ

Пифагор первым провозгласил необходимость воцарения во вселенной всеобщей любви и согласия (ΦΙΛΙΑ ΚΑΙ ΑΡΜΟΝΙΑ). Через утверждение всеобщей любви произойдет улучшение человеческой природы — так учил Пифагор.

Слово «любовь» (ΦΙΛΙΑ, ΦΙΛΙΗ) по Пифагору охватывало отношения родителей и детей, братьев и сестер, мужей и жен, друзей и товарищей (ΓΟΝΕΥΣΙ ΠΡΟΣ ΠΑΙΔΑΣ ΚΑΙ ΑΔΕΛΦΟΙΣ ΠΡΟΣ ΑΔΕΛΦΟΥΣ ΚΑΙ ΓΥΝΑΙΞΙ ΠΡΟΣ ΑΝΔΡΑΣ ΚΑΙ ΕΤΑΙΡΟΙΣ ΠΡΟΣ ΕΤΑΙΡΟΥΣ). Эта любовь — отношение к предмету любви (ΕΘΑΝΕ ΔΑΜΑΡ, ΕΛΙΠΕ ΦΙΛΙΑΝ), отношение союзников и братьев по оружию (ΦΙΛΙΑ ΚΑΙ ΣΥΜΜΑΧΙΑ), пристрастие, склонность, стремление к выгоде, мудрости и прочим абстракциям (ΦΙΛΙΑ ΤΟΥΣ ΚΕΡΔΟΥΣ, ΦΙΛΙΑ ΤΗΣ ΣΟΦΙΑΣ).

Пифагор всю жизнь проповедовал дружеское полюбовное согласие (ΦΙΛΙΚΗ ΣΥΜΦΩΝΙΑ) всех со всеми, даже с неразумными животными, которое достигается через справедливость, природную взаимо-

связь и общность, через здоровье и здоровый образ жизни, благоразумие.

Полюбовного согласия всех со всеми по Пифагору можно достигнуть следующим образом:

- богов с людьми — через благочестие и литургию[1];
- разумной части души (умственной, рассудочной) с неразумными ее частями (пылкой) — через философию и умозрение;
- души с телом — через правильный образ жизни, телесное и душевное здоровье;
- людей друг с другом: мужа с женой и домочадцами, братьями и сестрами — через неискаженные взаимоотношения; сограждан — через твердую законность; разных народов — через истинное знание ими природных свойств друг друга (ΟΡΘΗ ΦΥΣΙΟΛΟΓΙΑ).

ПИФАГОР ОБ УЛУЧШЕНИИ ДЕТОПРОИЗВОДСТВА

Пифагор заметил, что большинство людей не берут на себя никакой заботы о собственном потомстве. Они производят потомство наобум и как попало, избегая всякого разумного подхода. Да и после этого кормят и воспитывают детей с полным пренебрежением. А ведь это — основная причина того, что мно-

жество людей дурны и порочны духом и телом. Многие производят на свет себе подобных с каким-то безрассудством, подобно животным.

Рожденных с природным недостатком или в результате насилия (ΥΒΡΙΣ) надо устранять, подобно тому, как это принято у спартанцев. Оставлять необходимо лишь тех, кто появился на свет полноценным, в результате осмысленного и законного деторождения, учил Пифагор.

Он полагал, что при подготовке к деторождению требуется величайшая предусмотрительность, которая заключается в следующем:

- разумный и здоровый образ жизни супругов;
- отказ от несвоевременного и избыточно обильного употребления пищи;
- отказ от пищи, ухудшающей телесные свойства;
- полный отказ от употребления вина.

От плохого, нестройного и беспорядочного смешения пищи возникает порочное семя, ибо все, что употреблено в пищу, порождает определенное состояние тела и души.

Нельзя сходиться с женщинами для деторождения объевшись или напившись вина,— от тела, находящегося в дурном, неслаженном и беспорядочном состоянии не родится соразмерное и прекрасное (ΕΥΡΥΘΜΑ

KAI KAΛA), равно как и нравственно хорошее (АГАΘА) потомство.

Пифагор хвалил законы, которые строго запрещают сходиться отцу с дочерьми, матери с сыновьями, братьям с сестрами.

Нужно, поучал Пифагор, чтобы подросток, благодаря своему воспитанию, не стремился до 20 лет к любовным утехам и близости подобного рода, а достигнув этого возраста, прибегал к ним, но редко. Невоздержанность и здоровье в одном человеке несовместимы.

Похоти и стремлению к любовным утехам прекрасно и полезно ставить как можно больше препятствий, особенно в юном возрасте.

Нужно остерегаться преждевременного плода, чтобы плоды и семена вышли из сильных и достигших зрелости тел.

ПИФАГОР ОБ ОБРАЗОВАНИИ (ΠΑΙΔΕΥΤΙΚΟΝ)

Было бы глупо признать разум самым главным, но не отдавать ему предпочтение перед всем остальным и не тратить на его развитие ни времени, ни усилий не менее опрометчиво.

Ибо только образованием люди отличаются от животных, рожденные свободными от рабов, эллины от варваров, философы от невежд.

Образование, будучи общим достоянием, представляет собой плод одаренности тех людей, которые первенствовали в каждом отдельном поколении, ибо они открыли то, что впоследствии стало образованием для других.

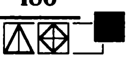
Природа постаралась сделать так, что образование можно и взять от другого человека, и дать его другому, продолжая тем не менее обладать им самому.

Образование, как полагают добрые и прекрасные люди (ΚΑΛΟΙ Κ'ΑΓΑΘΟΙ), остается нам верным до нашей смерти, а некоторых одаривает и бессмертной славой.

Нужно удерживать и сохранять в памяти все, чему учишься и что тебе говорят. Следует приобретать знания и слушать лекции до тех пор, пока их может воспринимать заучивающая и запоминающая часть души. Именно она ведает познанием и именно в ней хранится познанное.

Пифагор очень высоко ценил память и прописывал ученикам специальные упражнения для ее усиления. По его мнению, нет ничего более важного для познания (ΕΠΙΣΤΗΜΗ), опыта (ΕΜΠΕΙΡΙΑ) и интеллекта (ΦΡΟΝΗΣΙΣ), чем способность помнить.

Он придумал такие приемы обучения: медленно и постепенно, всегда одним и тем же образом, начиная от более мелкого и несущественного, переходить к созерцанию вечного и родственного ему бестелесного,

чтобы полная и внезапная перемена не спугнула и не смутила нас, издавна привыкших к дурной «пище». Вот почему для предварительной подготовки духовного зрения к переходу от всего телесного, никогда не пребывающего в одном и том же состоянии, к истинно сущему он обращался к математическим и иным предметам, лежащим на грани телесного и бестелесного (эти предметы трехмерны, как все телесное, но плотности не имеют, как все бестелесное). Это подводило душу к потребности в настоящей «пище». Доходя с помощью такого приема до созерцания истинно сущего, он дарил людям блаженство, а для этого ему и требовались математические упражнения.

Правильно проводимое обучение должно быть добровольным и осуществляться по обоюдному желанию ученика и учителя. Всякое добровольное изучение наук и искусств правильно и достигает цели, а принудительное негодно и безрезультатно.

Прекрасно, когда учитель умеет убеждать, а ученики — повиноваться.

ПИФАГОР О ВОСПИТАНИИ (ΠΑΙΔΕΥΤΙΚΟΝ)

Огромное значение для улучшения человеческой природы имеет воспитание. Разумная система, основанная на правильных примерах,— вот главный путь

настоящего воспитания. Смотреть на прекрасные формы, привлекательные образы и примеры доставляет удовольствие, приносит пользу и исправляет людей.

Пифагор неустанно заботился о воспитании. Он придумал систему государственного воспитания, изобрел эпитрит — три линии государственного устройства. Он же — автор множества способов обучения.

Те юноши, которые хотят быть счастливыми, должны обратить внимание на восприятие и мнения старших и правильно живущих людей.

Пифагор учил своих слушателей прежде всего избавляться от всякого рода невоздержанностей и молчать обо всем том, что они от него слышали. Он учил также, что истинная любовь к прекрасному (ФIΛOKAΛIA) состоит в занятиях и добрых нравах.

Пифагор стремился исправить нрав каждого человека по-разному, в зависимости и от природы и возможностей этого человека.

Заботу о людях проще всего осуществлять через их органы чувств, с помощью которых можно созерцать прекрасные формы (золотое сечение, совершенные фигуры) и виды, слушать прекрасные песни и ритмы. Он сделал музыкальное воспитание главным, прибегая к некоторым мелодиям и ритмам для излечения чело-

веческих нравов и страстей и установления изначальной гармонии душевных сил.

Он стал придумывать для учеников как можно более близкие подобия всего этого, подражая небесному звучанию с помощью инструментов или пения.

Пифагор проповедовал среди своих учеников самые разнообразные способы сдерживания и подавления страстей и пороков и полагал, что любым способом следует избегать и отсекать огнем, железом и всеми другими средствами от тела — болезнь, от желудка — излишество, от всего в целом — неумеренность. Пифагор учил также, что боги неповинны во зле и страданиях. Все болезни и телесные страдания — результат человеческой невоздержанности.

Когда душой овладевает гнев (ΜΗΝΙΣ), Пифагор советовал удалиться от окружающих и наедине с собой пытаться мужественно подавить страдание души и излечиться от него. Пифагор изобрел магические слова и особые мелодии для заклинаний души и ее гармонизации. В момент сильного приступа гнева, например, неплохо было бы сойти к морю и поплавать до смены настроений.

Когда душой овладевает гордыня (ΥΒΡΙΣ), следует ей напомнить о преходящем характере земного бытия и тленности всего мирского. Необходимо развивать в себе пренебрежение к славе и богатству, нели-

цемерное уважение к старшим, искреннее чувство равенства и благожелательное отношение к родственникам, внимательное участие к младшим и поддержку их без чувства превосходства.

Когда душой овладевает тщеславие, ее исцелит лишь пренебрежение к людской молве, словесное воздержание и полное молчание.

Когда душой овладевает зависть, исцеление приносит пренебрежение к людской славе и богатству, внимательное участие и поддержка младших без чувства зависти к их молодости.

Когда душой овладевает скаредность, исцеление принесет напоминание о неподвластности вещей смертным, ибо они останутся после смерти хозяина.

Когда душой овладевает страх и трусость, спасительно быть готовым встретить даже смерть с радостью.

Когда душой овладевает чревоугодие, целительно воздержание от мяса одушевленных существ и вообще всяких излишеств, отказ от вина, пост и краткий сон.

Когда душой овладевает похоть и страсть к насилию, спасительно воздержание от некоторых видов пищи и питья, разжигающих страсти.

Когда душой овладевает леность, спасение принесет воздержание от некоторых видов пищи, препятствующих уму быть бодрым и чистым, напряженное и

неустанное внимание при изучении и освоении сложнейших основоположений.

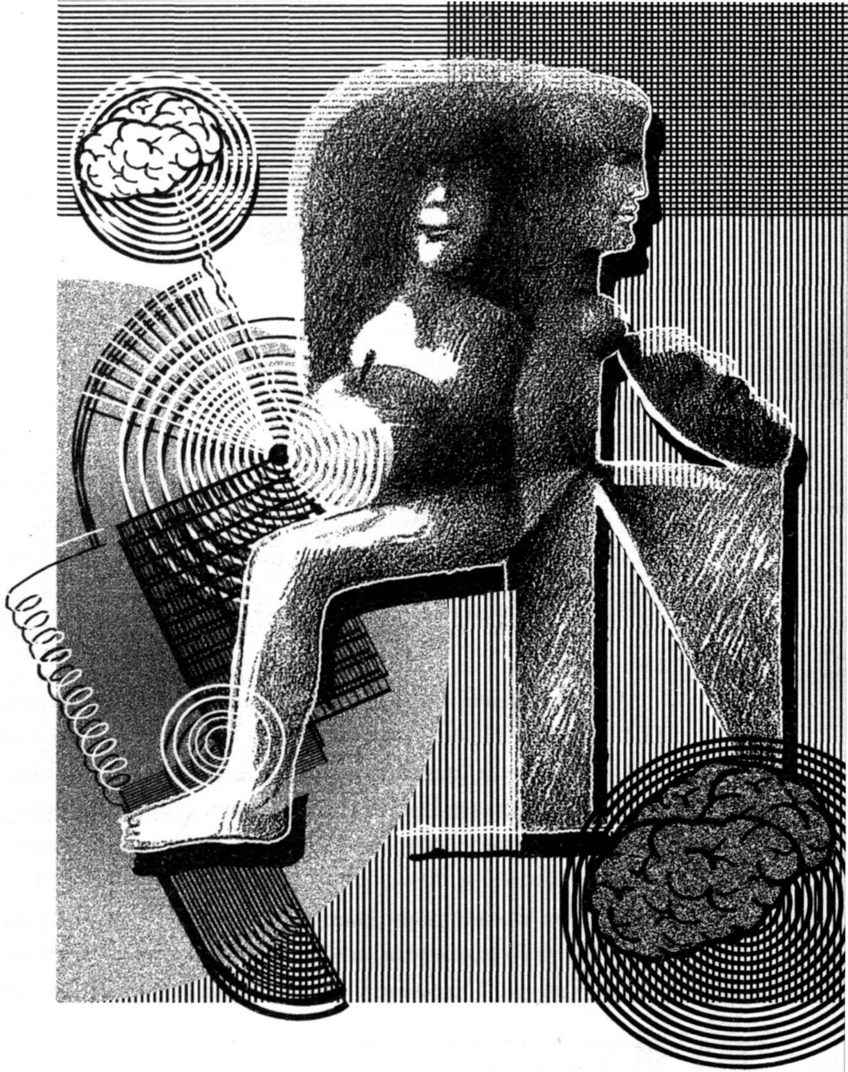
Пифагор избегал людей, выставляющих напоказ свои знания и открывающих свои души, словно ворота харчевни, всякому встречному за деньги. Если на их родине не находятся покупатели их товара, эти люди сами рассеиваются по городам. Такие работают с юношами в гимнасиях ради наживы и берут плату за недостойное дело. Не следует обучать добродетелям тех, кто приходит учиться, за плату. Ведь те, кто берут плату, оказываются хуже резчиков герм и колесничников. Последние, когда кто-нибудь закажет им за деньги герму, по крайней мере ищут пригодную для создания образа древесину. А взимающие плату за обучение добродетели, философствующие софисты, используют то, что уже приготовлено природой.

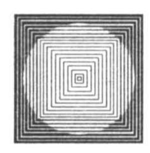
КОММЕНТАРИИ

[1] *Литургия* — жертвенное служение богам, служба, почитание.

АКУСМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акусмы (ΤΑ ΑΚΟΥΣΜΑΤΑ) — предназначенные для слушания и размышления высказывания Пифагора. С одной стороны, они продолжали традицию мудрых изречений Семи Мудрецов, а с другой — обогатили эллинскую словесность новыми эзотерическими смыслами.

От Пифагора идет традиция акусматического (ΣΥΜΒΟΛΙΚΗ, «символического») обучения. Имелось три вида акусм, или символов (ΤΑ ΣΥΜΒΟΛΑ). Первый вид акусм от Пифагора строился примерно так:

■ Что такое острова Блаженных[1]? — Солнце и Луна.

■ Что такое прорицалище в Дельфах? — Тетрактида, то есть гармония, в которой заключены сирены.

■ Кто ты, Пифагор? — Аполлон Гиперборейский.

■ Половина всего дела — начало.

■ Старость подобна всему тому, что уменьшается, а молодость — тому, что нарастает.

■ Все годится (сопричастно) числу.

■ Эсто[2] — сущность.

■ Благом являются труды (трудности), наслаждения же — во всех отношениях — зло.

■ Вселенная — это космос («украшенное»); она названа так по порядку и красоте, которые ей присущи.

■ Северный полюс Земли — «печать Реи», а Медведи (АРКТОІ) — «руки Реи».

■ Планеты — «псы Персефоны[3]».

■ Плеяды — «лира Муз».

■ Центральный очаг, демиургическая сила — «Зевсов острог» (ΔΙΟΣ ΠΥΡΓΟΙ) или престолы Зевса (ΔΙΟΣ ΘΡΟΝΟΙ).

■ Море — «слеза Крона».

■ Есть человек двуногий, и птица, и третье, другое.

Второй вид символов идет от Фалеса и Семи Мудрецов и восходит к популярной форме народной дидактической словесности:

■ Что всего старше? — Бог, ибо он безначален.

■ Что всего больше? — Пространство. (Мироздание объемлет все остальное, а пространство объемлет и само мироздание.)

■ Что всего разумнее? — Время: одно оно уже открыло, а другое еще откроет.

■ Что всего неотъемлемей? — Надежда. Она есть и у тех, у кого больше ничего нет.

■ Что всего полезней? — Добродетель. Она делает полезным и все остальное хорошим пользованием.

■ Что всего вреднее? — Порок. Он больше всего портит вещей одним своим присутствием.

■ Что самое праведное? — Жертвовать.

■ Что самое мудрое? — Число.

■ Что второе по мудрости? — Давать имена вещам.

■ Что самое мудрое у эллинов (ΟΙ ΠΑΡ'ΗΜΩΝ)? — Искусство врачевания.

■ Что самое прекрасное? — Гармония. (Мироздание: ибо все, что стройно, входит в него как часть.)

■ Какая из плоских фигур самая прекрасная? — Круг.

■ Какая из телесных фигур самая прекрасная? — Шар (Сфера).

■ Что всего сильнее? — Неизбежность. Она непоколебима.

■ Что самое сильное? — Мысль.

■ Что всего легче переносится? — Естественное. Ибо даже сладостное часто вызывает отвращение.

■ Что самое справедливое? — Жертвоприношения.

■ Что самое лучшее? — Счастье (ΕΥΔΑΙΜΩΝΙΑ).

■ Что самое трудное? — Познать самого себя.

■ Что самое легкое? — Жить по привычке.

■ Какое высказывание можно считать самым правдивым? — Что люди злы.

Третий вид символов предписывает то, что следует делать или не следует делать:

■ Более всего следует заботиться о философии, родителях (так как последним мы обязаны тем, что живем), философах и воспитателях (им мы обязаны тем, что живем хорошо и разумно, обретя в их лице правильное руководство).

■ Не разрушай в себе бога!

■ Не перешагивай через весы, соблюдай меру. Ярмо не перешагивай (ΜΗ ΖΥΓΟΝ ΥΠΕΡΒΑΙΝΕΙΝ!), т. е. не лихоимствуй.

■ Венок не ощипывай, т. е. законов не нарушай, ибо они — венки полиса.

■ Следует обзавестись потомством, чтобы оно служило богам после тебя.

■ Следует первой подвязывать правую сандалию.

■ Не следует ходить торными дорогами. Избегая торных дорог (по которым идет большинство), ходи тропинками.

■ Идя в храм поклониться, не говори и не делай ничего житейского...

■ Не заходи в храм мимоходом и не поклоняйся походя ни в коем случае, даже если будешь проходить мимо самых дверей.

■ Приноси жертвы и поклоняйся босиком. Следует подходить к алтарю и приносить жертву необутым (босиком).

■ Не следует окунать руку в сосуд с водой для освящения.

■ Во время жертвоприношения ногтей не подстригай.

■ Воздерживайся от живого.

■ Не ешь ни того, что недозволено,— рождения, роста, начала и конца, ни того, откуда происходит первая основа всего (т. е. воздерживайся от филейной части, яичек, гениталий, матки, костного мозга, ног и головы жертвенных животных).

■ Мозга не ешь.

■ Сердца не ешь.

■ Эритину[4] не ешь.

■ Мальву[5] расти, но не ешь.

■ Воздерживайся от чернохвостки, ибо она посвящена подземным богам.

■ Воздерживайся от бобов. Не следует касаться (есть) бобов.

■ Не следует мыться в общей бане. Чисты ли те, вместе с кем ты это делаешь?

■ На обрезки своих волос и ногтей плюй.

■ Поворотясь к Солнцу, не мочись.

■ Стульчак факелом не оттирай.

■ На дороге не гадь.

■ Не следует ни с кого снимать его ношу, но, напротив, следует помогать ее взваливать. Поднимающему ношу взваливать помогай, снимающему сваливать не пособляй.

■ Не следует сходиться для детопроизводства с женщиной, имеющей на себе золото, дабы не осквернить его.

■ Не следует заниматься любовью или рожать детей в храме, дабы не осквернить его.

■ С богатой (женщиной) для деторождения не сходись.

■ Не следует носить изображения божества на перстне в качестве печати, дабы не осквернить бога. Изображения бога на перстне не вырезай.

■ Перстень не носи.

■ Следует хранить образ божества в жилище.

■ Следует совершать возлияния богам через ушко сосуда ради хорошей приметы и чтобы никто не пил с этой стороны.

■ Не глядись в зеркало при светильнике.

■ Не следует говорить о пифагорейских предметах без света (в темноте). О пифагорейских вещах без света не говори.

■ Без удержу не смейся.

■ Следует давать самый лучший совет спрашивающему, ибо совет священен.

■ Не протягивай десницу всем без разбора.

■ Следует брать жену правой рукой, когда уводишь ее от отцовского очага к своему[6].

■ Следует относиться к жене как к просительнице.

■ Не следует жену преследовать.

■ Не следует приносить в жертву белого петуха, так как он — проситель и посвящен Месяцу. Он указывает время и потому посвящен Месяцу и Солнцу.

■ Петуха корми, но не закалывай, ибо он посвящен Месяцу и Солнцу.

■ Никаких когтистых тварей (хищных птиц) в доме не содержи и не выкармливай.

■ Ласточку в дом не пускай. Не допускай в доме присутствия ласточек, ибо они неблагодарны и не заслуживают доверия.

■ Следует входить в храм в чистых и белых одеждах.

■ Покойника следует обряжать в белые и чистые одежды. Чистота и белизна — свидетельство прямоты и справедливости.

■ Не следует заходить в храм походя.

■ Не следует рассматривать службу божеству как нечто второстепенное.

■ Не смей не верить сказаниям о богах или божественным учениям, даже если они невероятны.

■ Следует стойко сражаться и получать рану спереди, тогда смерть — благо, если поступаешь наоборот — она позорна.

■ Надо ставить на стол соль в напоминание о справедливости. Соль все сохраняет, она рождена самыми чистыми стихиями — солнцем и морем...

■ Не следует преломлять хлеб. Того, что сводит людей вместе, делить не нужно — это не принесет пользу человеку на суде в доме Аида.

■ След горшка на золе стирай. Не оставляй на золе следов снятого горшка, а сглаживай золу.

■ На хлебной мере не сиди (т. е. не живи праздно, равно заботься о нынешнем и будущем).

■ Поговорка об «отложенной рыбе» (Paroemiographi, II, 462) поучает нас всегда откладывать на будущее что-нибудь из наличности и сегодня помнить о завтрашнем дне.

■ Бездеятельному сну подобает коричнево-красный и черный цвет. Сну для общения с божеством приличествует чистый белый цвет.

■ Встав с постели, сверни ее и разгладь место, где спал.

■ Из того, что заслуживает осторожности, более всего следует остерегаться наслаждения.

■ Будь сдержан на язык перед другими, следуя богам.

■ Когда дуют ветры, поклоняйся (богине) Эхо[7].

■ Огонь ножом не вороши (т. е. не раздражай еще больше колкими словами вспылившего в гневе).

■ Отворачивай от себя всякое острие.

■ Обуваться начинай с правой ноги, мыть ноги — с левой.

■ Уходя из дому, не оборачивайся, ибо Эринии идут по пятам.

■ Предпочитай девиз «что ни фигура, то шаг (к совершенству)» девизу «что ни фигура, то три обола».

■ Следует изгонять дух соперничества и вражды из любого вида филии (с родителями и старшими, с братьями и сестрами, с друзьями и благодетелями). Душевных царапин и ран при дружбе (любви) надо наносить друг другу как можно меньше. Это происходит, если умеют уступать и смирять свой гнев оба, особенно — младший.

■ Не следует никогда изгонять доверия из дружбы (любви).

■ Не следует отказываться от дружбы (любви) из-за несчастья (с партнером).

■ Можно отказаться от дружбы (любви) лишь по причине полного разочарования в партнере и в отношениях с ним, происходящего из-за большой испорченности и неисправимости друга.

■ Не нужно в ссоре апеллировать к третьему, а нужно унять злобу в себе самих. Первым это должен сделать старший.

Пифагор приводил пояснения и доказательства всех акусм (символов), но так как их передавали друг другу многие и при этом все менее, чем их предшественники, понимали их смысл, то изречения в конце концов лишились своего первоначального смысла и превратились в малопонятные изречения.

Все его предписания относительно того, что следует делать или не делать, имеют целью общение (OMIΛIA) с божеством.

Вообще Пифагор полагал, что заучивание подобных акусм (символов) слушателями само по себе благотворно, даже без знания каких-либо причин и объяснений.

Эти предписания и запреты представляют собой смесь народных поверий и примет, древних запретов

и обрядов с пифагорейским представлением о бессмертии души и ее последовательных воплощениях в различные тела.

* * *

Имеется немало акусм, афоризмов и изречений Пифагора, вошедших в мировое культурное наследие Эллады:

■ Берегите слезы ваших детей, дабы они могли проливать их на вашей могиле.

■ Благоразумная супруга! Если желаешь, чтоб муж твой свободное время проводил подле тебя, то постарайся, чтоб он нигде больше не находил столько приятности, удовольствия, скромности и нежности.

■ Будь другом истины до мученичества, но не будь ее защитником до нетерпимости.

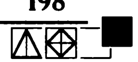
■ Во время гнева не должно ни говорить, ни действовать.

■ Делай великое, не обещая великого.

■ Живи с людьми так, чтобы твои друзья не стали недругами, а недруги стали друзьями.

■ Жизнь подобна театру: наилучшие места в ней часто занимают очень дурные люди.

■ Избери себе друга; ты не можешь быть счастлив один: счастье есть дело двоих.

■ Как ни коротки слова «да» и «нет», все же они требуют самого серьезного размышления.

■ Кубок жизни был бы сладок до приторности, если бы не падало в него несколько горьких слез.

■ Лесть подобна оружию, нарисованному на картине: она доставляет приятность, а пользы от нее никакой.

■ Молчи или говори то, что получше молчания.

■ Не делай ничего постыдного ни в присутствии других, ни втайне. Первым твоим законом должно быть уважение к себе самому.

■ Что бы о тебе ни думали, делай то, что ты считаешь справедливым. Будь одинаково равнодушным и к порицанию, и к похвале.

■ Не закрывай глаз, когда хочешь спать, не разобрав всех своих поступков за прошедший день.

■ Не считай себя великим человеком по величине твоей тени при заходящем солнце.

■ Никто не должен преступать меры ни в пище, ни в питье.

■ Одному только разуму, как мудрому попечителю, должно вверять всю свою жизнь.

■ Погрешности свои старайся не прикрывать словами, но врачевать обличениями.

■ Просыпаясь утром, спроси себя: «Что я должен сделать?» Вечером, прежде чем заснуть: «Что я сделал?»

■ Пьянство есть упражнение в безумстве.

■ Статую красит вид, а человека — его деяния.

■ Только неблагодарный человек способен в глаза хвалить, а за глаза злословить.

■ У друзей все общее, и дружба есть равенство.

■ У хвастунов, как и в позолоченном оружии: внутреннее не соответствует наружному.

■ Шутки, как и соль, должно употреблять с умеренностью.

КОММЕНТАРИИ

1 *О-ва Блаженных* — мифическая страна, где пребывают души умерших героев.

2 *Эсто* — глагольная форма сослагат. накл. глаг. «быть».

3 *Персефона* — богиня-владычица царства теней умерших, дочь Деметры, супруга Аида.

4 *Эритина* — эрютрина, рыба-краснушка (барабуля? Mullus surmeletus L.).

5 *Мальва* — растение просвирняк.

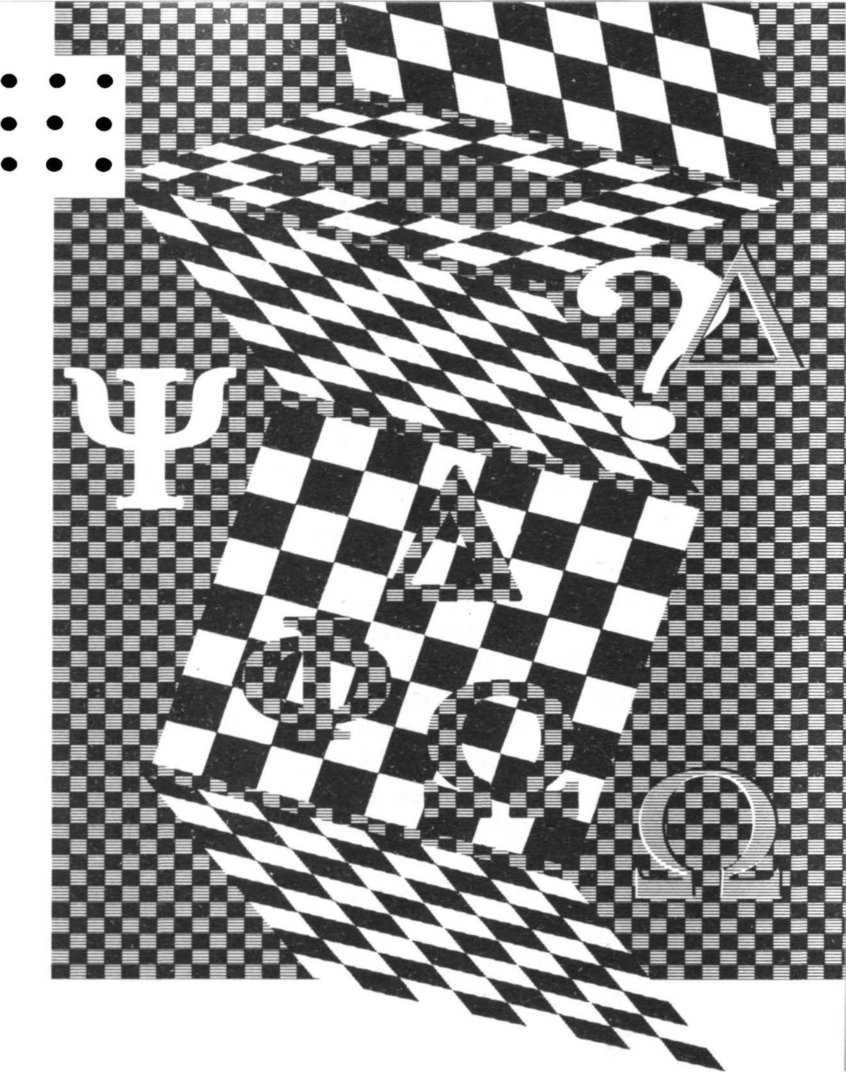
6 *«К своему (очагу)».*— При совершении свадебного обряда в Элладе сначала происходило символическое отлучение невесты от родительского очага, совершаемое ее отцом. Затем отец передавал ее новому хозяину. Перед домом нового хозяина (жениха) устраивалось притворное похище-

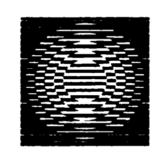
ние, после чего невеста вносилась в дом, подводилась к домашней божнице, окроплялась очистительной водой, и после этого она прикасалась к священному огню, на котором совершались жертвоприношения в доме жениха. Затем между мужем и женой происходило символическое разделение еды перед очагом, которое начиналось молитвой и возлияниями богам и ими же завершалось. То, что жена становилась просительницей перед лицом богов, надо понимать в том смысле, что муж становится опекуном жены, отлученной от родительского очага и как бы нашедшей пристанище у мужнина очага, словно у алтаря божества. Так умоляющие о защите и покровительстве бога припадали к алтарю.

[7] *Эхо* — божество горного эха. Нимфа Эхо, наказанная Герой за болтовню, умела произносить только концы слов, не зная их начала. Овидий рассказывает историю о том, как нимфа Эхо влюбилась в Нарцисса и иссохла от любви, но сохранила голос, постоянно звучащий отзвуком чужих слов.

ГЕРМЕТИЧЕСКИЕ НАУКИ. ГРАММАТИКА, ПОЭТИКА, РИТОРИКА

ПИФАГОР О ГРАММАТИКЕ (ΔΩΡΙΚΑ)

Пифагорейцы призывали всех эллинов, вступивших в их братство, говорить лишь на родном языке. Лучшим из диалектов они считали дорийский из-за его музыкальной гармонии, полагая, что ионийский и эолийский грешат некоторым хроматизмом[1], а аттический — сверх меры.

Старейшим эллинским диалектом Пифагор признавал дорийский. На дорийском говорил Орфей, старейший из поэтов. В пользу особой музыкальной гармонии дорийского диалекта свидетельствуют такие его особенности:

- слова состоят из полнозвучных фонем (ΣΤΟΙΧΕΙΑ);
- тональность гласных не грешит хроматизмами, как в эолийском и ионийском.

Кроме того, Пифагор ссылался на мифологические родословные[2], которые также свидетельствуют об особой древности дорийского диалекта. Океан и Тетия породили океаниду Дориду, Дорида и Нерей[3] породили 50 нереид, включая и мать Ахиллеса[4] Фетиду. Был и Дор, сын Аполлона и Фтии[5] (Эллина[6] и Орсеиды[7]). Девкалион[8] и Пирра[9], дети Прометея и Эпиметея, породили Дора, Дор — Эллина, Эллин — Эола, или по другим мифам — Эллин был отцом трех сыновей — Дора, Эола и Ксута. Жена Ксута и мать Иона и Ахея Креуса, дочь Эрихтея[10], рождена на три поколения позже похищения Орифии[11] Бореем, позже рождения Эвмолпа[12] и появления первых фракийцев.

ПИФАГОР О ПОЭТИКЕ
(ПЕРІ ОМНРОY)

Больше всего Пифагор любил поэмы и гимны Гомера и написал особый трактат о его поэтике. Этого поэта он рекомендовал и для обучения.

Среди последователей Пифагора называют и Эпихарма Косского, главного представителя дорической комедии, первого мастера комедийного диалога.

ПИФАГОР О РИТОРИКЕ

Пифагор и пифагорейцы немало потрудились и в этой области. Они разработали ораторское искусство

и составление эпидейктических речей (ΕΠΙΔΕΙΚΤΙΚΟΝ ΓΕΝΟΣ ΤΩΝ ΛΟΓΩΝ), предназначенных для наглядной демонстрации.

КОММЕНТАРИИ

1 *Хроматизм* — зд.: акцент, окрашенность произношения.

2 *Родословные*.— Традиция составления мифологических родословных восходит к древним логографам VI в. до н. э.— Акусилаю, Гелланику и Гекатею.

3 *Нерей* — сын Понта и Геи, отец пятидесяти Нереид.

4 *Ахиллес* — герой Троянской войны.

5 *Фтия* — океанида.

6 *Эллин* — сын Девкалиона и Пирры (или даже Пирры от самого Зевса), родоначальник эллинских племен.

7 *Орсеида* — нимфа, ставшая женой Эллина согласно мифологической Библиотеке Аполлодора.

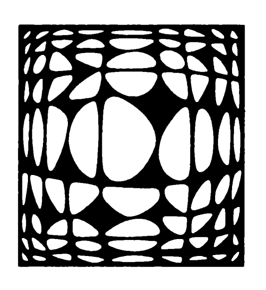
8 *Девкалион* — сын Прометея и Анесидоры, древний человек, живший до потопа во Фтии и спасшийся от его вод, построив корабль. Когда потоп отступил, Девкалион вышел из корабля, который сел на мель у вершины Парнаса. Бросая камни через плечо, Девкалион сотворил мужчин.

9 *Пирра* — дочь Эпиметея и Пандоры. Была супругой Девкалиона, вместе с ним спаслась от вод потопа и стала праматерью эллинских племен. Пирра также бросала камни за спину. Из этих камней появились женщины.

[10] *Эрихтей* — сын Пандиона и Зевксиппы, внук Эрихтония, царь Аттики, отец многих дочерей.

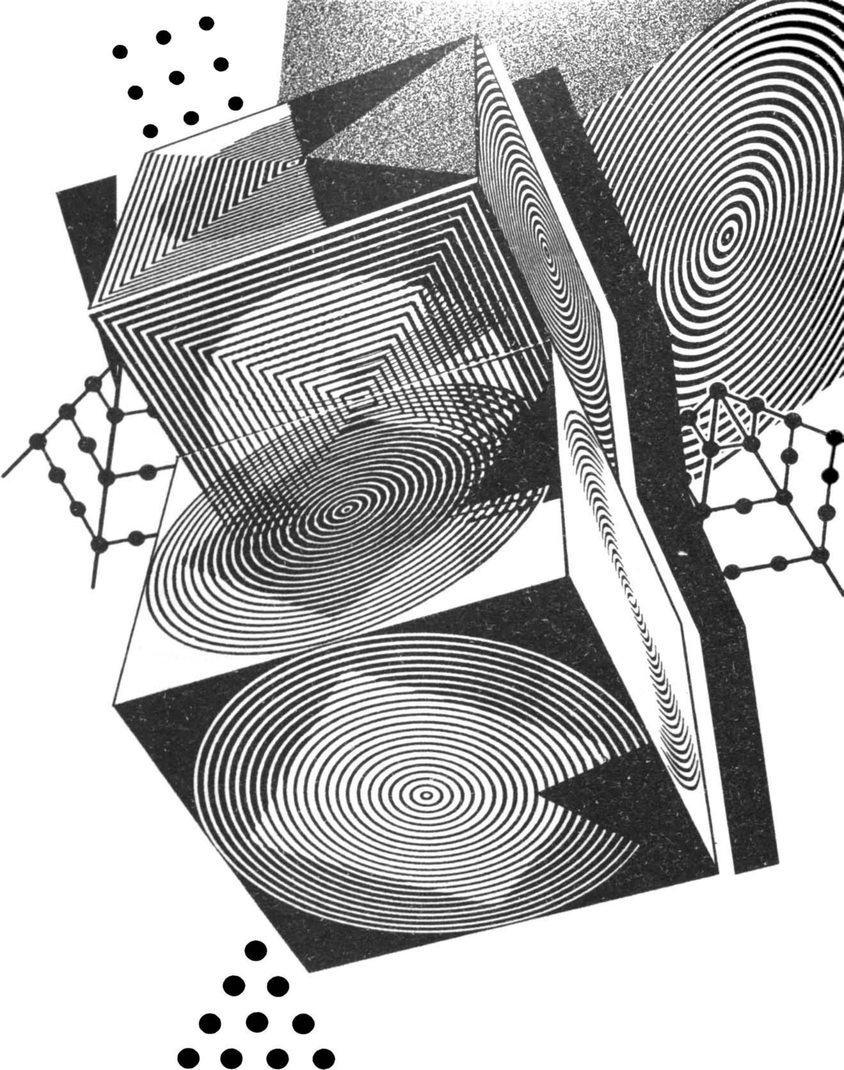
[11] *Орифия* — одна из дочерей Эрихтея или Эрихтония. Была похищена Бореем и перенесена во Фракию.

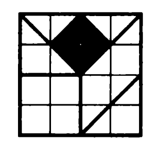
[12] *Эвмолп* — сын Хионы, дочери Эрихтея или Эрихтония, и Посейдона, прародитель фракийцев.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ. О ЧИСЛАХ. ГЕОМЕТРИЯ

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ ОТ ПИФАГОРА (КВАДРИВИУМ)

Считается, что математические науки[1] Пифагор позаимствовал у египетских, финикийских и халдейских жрецов. Не забудем и о его общении с Фалесом и Анаксимандром — жителями Милета, известными геометрами и астрономами.

Пифагор обнаружил, что гармоника, арифметика, геометрия и наука о фигурах, а также оптика в равной мере согласуются между собой. Поэтому он решил, что эти математические предметы и их начала — причины всего сущего.

ПИФАГОР О ЧИСЛАХ
(ΥΜΝΟΣ ΕΙΣ ΑΡΙΘΜΟΝ)

Пифагор продвинул арифметику вперед и вывел ее за пределы обычных торговых вычислений, сравнивая вещи с числами (моделируя все вещи числами).

Пифагор, сын Мнесарха, самосец, впервые назвавший философию этим именем, считал началами числа и числовые пропорции (ΣΥΜΜΕΤΡΙΑΙ), которые он называет «гармониями», а элементами — сочетания этих начал, так называемые геометрические элементы.

Он разделил числа на четные, нечетные, четно-четные, нечетно-нечетные, простые и составные, совершенные, дружеские, треугольные (1, 3, 6, 10), квадратные (1, 4, 9), пятиугольные.

Пифагор называл нечетные числа «гномонами» (ΓΝΟΜΩΝ), потому что при последовательном приложении к первым числам они, подобно линейным, сохраняют форму квадрата.

Пифагор открыл, что четыре кубических числа, из которых состоит Вселенная, образуются в десяти пропорциях.

Ему приписывают открытия эквивалентности (ΤΟ ΑΝΤΙΠΕΠΟΝΘΟΣ), пропорциональности, несоразмерности и иррациональности чисел.

С помощью самих чисел он делал удивительные предсказания и служил богам в соответствии с числами, считая, что подобное служение всего родственнее их природе. Пифагор изобрел числовые методы гадания.

Числам Пифагор приписывал следующие значения, часть которых составляет сокровенную тайну.

Единица (ΜΟΝΑΣ,- ΑΔΟΣ) — первоначало тождества вещей самих себе и их постоянства, одна из мировых порождающих сил. Монада — начало всех чисел (ΑΡΧΗ ΤΟΥ ΑΡΙΘΜΟΥ), числа же — начала всех вещей (ΑΡΧΑΙ). Она — четно-нечетное число. Единица заключает в себе ограниченность и безграничность. Точка соответствует единице, полагал Пифагор. **Монада — символ Бога**. Единица — число Солнца, Космического «очага» и Тронов Зевса (Зевсова острога), Геры и Зевса-отца. Единица — священное число титанов Гипериона[2] и Теи[3], Гелиоса[4], Селены[5], Эос[6], Гемеры[7], Геспера[8] и Никс[9]. Монада — символ вселенской любви — Эрота-Фанета[10]. Монадическая часть души — это ее мужская половина. Монада порождает воду. Она предвещает при гадании с числами взрыв страсти. Единица соответствует творящей и формальной (формообразующей) причине, т. е. уму — богу. Единица, как знак «божественного света», определяет природу света, дуба и орла.

Двоица (ΔΥΑΣ,- ΑΔΟΣ) — двойственность, источник и причина противоречий, дифференциации (причина появления нетождественности) и изменения вещей как в самих себе, так и по отношению друг к другу. Двоица — первый чет, который имеет предел. Линия соответствует двоице по Пифагору. Этому началу причастна большая часть тел вещественного мира, ибо диада соответствует страдательному и материальному началу, т. е. видимому космосу, диада — число Земли и всего земного мира, Луны и мира подлунного. Диадическая часть души — женская половина. Диадической природой наделены Гея (Хтония)[11], Феба[12] и Атлант[13], Лето[14] и Астерия[15], Геката[16] и Артемида[17], Гиады[18]. Двойка — «знак света». Двоица определяет природу воды, рождает воду, порождает металлы медь, серебро, золото, она же лежит в основе белого цвета, белых водных цветов (кувшинок, лилий, лотосов), из деревьев — ивы, из птиц — белых лебедей (гусей, фламинго, аистов) и белых петухов, из зверей — оленей (ланей). Двойственность — атрибут фантазии (ΦΑΝΤΑΣΜΑ) и меланхолии. Диада также символ молвы (мнения; ΔΟΞΑ), так как она переменчива надвое; еще ее называли движением (ΚΙΝΗΣΙΣ и ΕΠΙΘΕΣΙΣ).

Троица (ΤΡΙΑΣ,- ΑΔΟΣ) — первое порождение Двоицы, начинающее уходящий в бесконечность ряд чисел, символизирующий недостаток и ущербность двух основных порождающих сил в этом ряду. Она же первое нечетное число, не делимое на два, которое безгранично (не имеет предела). Как говорил Пифагор, целое (ΤΟ ΠΑΝ) и «все вещи» (ΤΑ ΠΑΝΤΑ) определены тремя: начало, середина и конец; они содержат число целого, и при этом — троицу. Плоскость соответствует тройке. Она является и основой трехмерного пространства — длины, ширины и высоты. Триада — одна из сторон эпитрита и одна из составляющих пропорции золотого сечения. Триада — «воздушный, небесный знак». Она — основа трех времен года: роста, цветения и плодоношения (Три Оры[19] — Ауксо, Талло и Карпо). Троица — учебный тривиум (грамматика, риторика и поэтика). Она — символ триады верховных богов — олимпийцев (Зевс — Аид — Посейдон), символ титанов Крия[20] и Дионы[21], их сыновей Персая[22], Палланта[23] и Астрая[24] и внуков — ветров, созвездий, Гекаты, Мощи, Насилия, Ревности и Победы, планеты Пироент (Марс). Триада — священное число Гермеса Триждывеличайшего[25] и божественного слова (ΛΟΓΟΣ), Гекаты у трех дорог, трагического треугольника — Ге-

феста[26], Ареса[27] и Афродиты[28], Гармонии[29]. Троица — символ праведного гнева и негодования, а также скаредности и скупости. Тройка определяет природу красного цвета, красных цветов (горицвет, адонис, пион), из деревьев — мирта, из животных — барана (овна) и кабана (вепря).

Четверица (ΤΕΤΡΑΚΤΙΣ,- ΙΔΟΣ) — первоначало первого квадрата и первого тела — пирамиды (объемное тело вообще соответствует четверице), одна из сторон эпитрита. Тетрактида — основа десятки, так как из суммы первых четырех чисел рождается десятка (1+2+3+4=10), основа гармонии и системы музыкальных интервалов — 2 к 1 (октава), 3 к 2 (квинта) и 4 к 3 (кварта), она — прообраз 4 стихий — огня, воздуха, воды и тверди, 4 сторон света (запад, восток, север и юг) и 4 измерений телесного мира, существующего в трехмерном пространстве и одномерном времени, 4 времен года, 4 возрастов жизни (ребенок, юноша, муж и старец), учебного квадривиума (арифметика, геометрия, астрономия и музыка), четырех способностей души (четырех психических энергий: познавательной, ощутительной, наития и мнения). Тетрактида — символическое обозначение планеты Стильбон (Меркурий) и ее владык (Коя[30], Мнемосины[31], Аполлона[32] и Артемиды[33]). Она символ Аполло-

на и божественного числа (ΑΡΙΘΜΟΣ). Тетрактида — символ гордости и страха божьего. Это «воздушный, небесный знак». Она определяет природу рудо-желтого (оранжевого, золотого) цвета, из растений — гиацинта и лавра, из птиц — лебедя (или розового фламинго), из животных — оленя и мыши.

Четверица порождает алмаз и уголь, олово и свинец (ΑΝΤΡΑΞ, ΑΔΑΜΑΣ, ΚΑΣΣΙΤΗΡΟΣ, ΜΟΛΥΒΔΟΣ). Космос, или большая тетрактида,— величайшая клятва пифагорейцев — является суммой четырех первых четных и нечетных чисел (1+3+5+7)+(2+4+6+8)=36. Тетрактида — равностно равностное (всесторонне равное) число — признак справедливости (4=2х2).

Пятерка (ΠΕΝΤΑΣ,- ΑΔΟΣ) — число, порожденное первым четом и первым нечетом (2+3=5), само рождает декаду (5+5=10). Пятерка — одна из сторон эпитрита (3, 4, 5) и одна из частей золотого сечения (3, 5, 8).

Божественная пропорция золотого сечения возникает в пятиугольных формах симметрии — пентагоне, пятиконечной звезде, пятилепестковом цветке, которые были некогда выбраны символами пифагорейского тайного союза, а позднее присвоены другими. Пятиугольные формы симметрии, а также логарифмиче-

ская спираль, графически выражающие ряд чисел и пропорцию, дающую самое загадочное иррациональное число, отражали согласно учению Пифагора глубинные сокровенные соответствия, лежащие в основе развития и развертывания вселенной, эволюции космоса. Пентада — символ титанов Иапета[34] и Фемиды[35], Атланта[36], Менойтия[37], Прометея[38] и Эпиметея[39], Ор и Мойр[40], Дике, планеты Фаэтон (Юпитер) и «священного брака». Пятерица — символ духовной лени и уравновешенности. Пятерка определяет природу желто-зеленого цвета и является «знаком зеленого листа».

Шестерка (ΕΞΑΚΤΙΣ,- ΙΔΟΣ) — первое число, которое приобщается ко всей числовой природе, ибо оно порождается произведением или суммой числового принципа (монады), первого четного (диады) и первого нечетного (триады) чисел (1+2+3=1х2х3=6). Будучи поделенным любым образом, получает одинаковую потенцию отнятых и остающихся (6:1=2х3; 6:2=1х3; 6:3=1х2). Это число совершенное, так как оно получается при любых комбинациях (6:2=1х3; 6–2=1+3). Произведение двух шестерок дает большую тетрактиду (6х6=36). Гексактида является «водным знаком». Она — символ титанов Океана[41] и Тэтис[42], Инаха[43], тельца Апида[44], Диониса[45], Океанид[46],

Нереид[47], Плеяд[48] (шести бессмертных), Харит[49], дриад Мелий[50], Афродиты Урании[51] и священной телицы Ио[52], планеты Фосфорос-Гесперос (Венеры). Это число определяет природу зелено-синего (лазурного) цвета, воды, из растений — ясеня, ольхи, плюща, хмеля и виноградной лозы, из птиц — сизого голубя, из животных — тельца (быка). Шестерка — символ ненасытности, невоздержанности в еде и питье, пустого тщеславия.

Семерка (ΕΠΤΑΚΤΙΣ,- ΙΔΟΣ) — не имеет одного и того же родителя (1+1=2; 2+2=4; 3+3=6; 4+4=8; 5+5=10) и не порождает других простых чисел. Она — символ надлежащего момента (рождения, зрелости и завершения), богини Афины, которая лишена матери и приснодева. Семь — число порядка Солнца в Космосе, символ титанов Крона[53] и Реи[54], их семи детей (Зевс, Аид, Посейдон, Гера, Гестия, Деметра и Пан), кентавра Хейрона[55], Пана[56] и кентавра Кротоса[57], планеты Файнон (Сатурн). Семь — также «водный знак», определяет природу иссиня-черного (фиолетового) цвета, из растений — липы, из птиц — ворона, из животных — коня. Седьмица — учебный цикл из семи основных дисциплин — грамматика, риторика, поэтика, арифметика, геометрия, астрономия и

музыка. Семерка в числовом гадании предвещает насилие, похоть, зависть и уныние.

Октава (ΟΚΤΑΚΤΙΣ,- ΙΔΟΣ) — порожденное тетрактидой число (4+4=8), сопричастно музыкальной гармонии из восьми тонов. Интервалы между 8 сферами космоса составляют октаву и гармонию. В каждой сфере сидит сирена и поет в определенной тональности. Бог небесной гармонии Аполлон. Восьмерка более всех причастна телесному миру, уступая лишь двойке. Она — одно из чисел божественной пропорции золотого сечения (1, 2, 3, 5, 8, 13 и т. д.). Восьмерка как четно-четное число соответствует титаниде Рее и богине Деметре. При числовых гаданиях предвещает меланхолию.

Девятка (ΕΝΝΕΑΣ,- ΑΔΟΣ) — равностно равностное число и признак справедливости, ибо порождено одним и тем же родителем, первым нечетом (9=3х3=3+3+3). Девятка — символ титана Крия и титанидов Астрая, Палланта и Персая. При числовом гадании она означает скупость и скаредность.

Десятка (ΔΕΚΑΣ,- ΑΔΟΣ) — совершенное число, заключающее в себе всю природу чисел (5+5=10). Это — символ Космоса пифагорейцев из десяти сфер. Природой числа Пифагор считал декаду, так как все эллины и все варвары считают до десяти, а дойдя до

десяти, опять сворачивают к единице. А потенция десяти, говорит он, заключается в четырех и четверице (1+2+3+4=10). Десятка — символ Мнемосины и 9 Муз, Афины, Артемиды и Гекаты. При числовом гадании — предвещает страх божий.

Пифагорейцы говорили, что нечетные числа посвящены мужским богам вследствие неделимости, обращенности (ΣΤΡΟΦΗ) к себе и пребывания (ΜΟΝΗ), причем «первые нечетные» (3 и 7) посвящены более монадическим и обращенным к себе богам (Арес и Крон), а «сложные нечетные» (9 и 15) — обладающим большей производительной силой, дальше отстоящим от 1 и более склонным к эманации (ΠΡΟΟΔΟΣ).

Четные числа, в свою очередь, посвящены женским богам вследствие делимости и прогресса (эманации), причем из них четно-нечетные (10) посвящены мужетворным богиням, как, например, владычице Афине или владычице Гекате и Артемиде, так как они девственницы и не прогрессируют далеко, а нечетно-четные (12) — более производительным, но не прогрессирующим далеко, а в равной степени сохраняющим мужеподобность и женственность и занимающим промежуточное положение между мужеподобными и женоподобными богинями вроде Ане-

сидоры[58], которую почитали афиняне. Ее статуя была совершенно женоподобна, но ей добавляли бороду, символическое выражение мужественности. Наконец, четно-четное (4, 8) число посвящено постоянно прогрессирующим богиням, как, например, животворным Деметре и Рее: они прогрессируют далеко и постоянно.

Пифагор и его школа — первоисточник **божественной пропорции золотого сечения** (1:2=3:5=5:8=8:13 и т. д.). Эта пропорция возникает в ряду чисел, в котором каждое последующее число есть сумма двух предыдущих (т. е. 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89 и т.д.). Соотношение двух соседних чисел между собой дает иррациональное число[59] (3 к 2, 5 к 3, 8 к 3, 13 к 8 и т. п.). При этом по мере возрастания чисел в ряду соотношение между ними ближе к наиболее полному значению этого отношения. Это единственное иррациональное число, квадрат которого равен ему с добавлением единицы, а рациональность его возрастает по мере увеличения чисел в пропорции.

Эта пропорция была названа Пифагором божественной, ибо она выражает сокровенные глубинные соответствия, присущие эволюции космоса. Спираль, построенная Пифагором по числам этой пропорции,

есть символ движения, развития и развертывания вселенной.

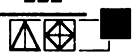
Смысл эзотерической геометрии Пифагора состоял в обнаружении принципов, на которых основаны красота и порядок в природе. Божественная пропорция лежит в основании многих совершенных видимых форм вселенной — цветов, морских звезд, раковин.

ГЕОМЕТРИЯ ОТ ПИФАГОРА

Геометрия — это устное сообщение (ΙΣΤΟΡΙΑ) Пифагора, целиком исходившее от него. Он учился геометрии у египтян, которые занимались ею с древних времен.

Пифагор считал геометрию необходимой для философов. Ибо разумная часть души нуждается в математическом образовании как средстве, уводящем разум от творимых богами вещей к вечным сущностям, так как эти сущности находятся в самом боге и с ним и вокруг него.

Он учил, что из монады и диады гипостазировались числа, из чисел — точки, из точек — линии, из линий — плоские фигуры, из плоских — телесные фигуры, данные в ощущениях.

Пифагор одни геометрические проблемы впервые доставил из Египта, другие открыл сам. Все семнадцать теорем Евклида[60] исходят от Пифагора.

Пифагор открыл теорему: «в **прямоугольном треугольнике** квадрат **гипотенузы** (ΥΠΟΤΕΝΟΥΣΑ) равен сумме квадратов **катетов** (ΚΑΤΗΤΟΣ)». В благодарность за ее открытие он принес богам в жертву быка, слепленного из пшеничного теста.

Пифагору принадлежит постановка трех знаменитых математических проблем его школы. Эти проблемы таковы:

1. Трисекция угла, то есть разделение любого заданного угла на три части.

2. Удвоение куба, то есть определение ребра такого куба, который имел бы объем, вдвое больший объема заданного куба («делийская проблема»).

3. Квадратура круга, то есть нахождение такого квадрата, площадь которого была бы равна площади данного круга.

Пифагором открыта и одна из замечательных теорем, вернее проблем, заключающаяся в построении по двум заданным фигурам третьей, равной по площади одной из заданных и подобной другой. Передают, что, найдя решение этой задачи, Пифагор принес благо-

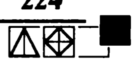

дарственную жертву и полагал это решение более исполненной Муз.

«Во всяком треугольнике, при продолжении одной из сторон, внешний угол равен двум внутренним и противолежащим, а три внутренних угла треугольника вместе равны двум прямым углам» — теорема, открытая пифагорейцами.

Открытия **параболы** (ПАРАВОЛН, «приложения»), **гиперболы** (ΥΠΕΡΒΟΛΗ) и **эллипса** (ΕΛΛΙΨΟΣ) площадей — древние и принадлежат Музе пифагорейцев[61]. Когда данная площадь, построенная на данной прямой, совпадает с прямой на всей протяженности, тогда эта площадь «прикладывается» (образует параболу) к прямой; когда длина площади получится больше самой прямой, тогда она образует гиперболу; а когда меньше, так что после построения площади некий отрезок прямой остается вне ее, тогда она «образует эллипс».

Парадоксальная теорема Пифагора: «только три многоугольника могут заполнить все пространство вокруг одной точки: **равносторонний треугольник, квадрат и равносторонний и равноугольный шестиугольник»**. Названные фигуры заполняют это пространство так: равносторонний треугольник, взятый

шесть раз, так как две трети прямого угла на шесть будет четыре прямых; шестиугольник — три раза, так как каждый угол шестиугольника равен одному прямому с третью, а квадрат — четыре раза, так как каждый угол квадрата — прямой. Таким образом, пространство заполняют шесть равносторонних треугольников, сходясь углами в одной вершине, или три шестиугольника, или четыре квадрата. Любые другие многоугольники, как их ни прикладывай углами, дают в сумме либо меньше четырех прямых, либо больше, и только эти, согласно указанным числам, составляют ровно четыре прямых.

Он открыл развертывание потенций линий шара, исходящих из одной точки (ΔΥΝΑΜΕΩΣ ΑΠΟΔΕΙΞΕΙΣ). Монада в геометрии Пифагора выражается одной точкой — центром сферы. Прекраснейшей из телесных фигур он считал **шар** (ΣΦΑΙΡΑ).

Пифагор открыл, что периметр круга не равен трем диаметрам, как считали многие, а больше трех, и что круг, вписанный в треугольник, равен трем четвертым треугольника. **Периметр круга** он определил в три целых и одну седьмую его диаметра, вычислив таким образом одно из важнейших иррациональных чисел[62].

Пифагор открыл тайну **симметрии** и **асимметрии**.

Он познал правильный октаэдр и додекаэдр, который считал сутью кристаллов пирита, что находят в Италии.

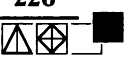
Пифагор открыл тайну построения **двадцатиугольника**, то есть двенадцатигранника, одной из пяти объемных фигур, которые можно вписать в форму сферы.

Пифагор описал правила построения объемных фигур, определения площадей и объемов для **шара, цилиндра, конуса, пирамиды, усеченной пирамиды, куба, параллелепипеда, ромба.**

Он же обнаружил **рациональный треугольник — эпитрит** со сторонами в 3, 4 и 5 частей. Согласно некоторым свидетельствам, Пифагор узнал о нем от египетских гарпедонаптов[63], которые строили прямые углы с помощью веревки, имевшей три, и четыре, и пять (всего двенадцать) узлов.

Пифагор искал геометрическое среднее единицы и двойки. Это привело его к изучению отношений сторон и диагонали квадрата. Так он обнаружил, что такое отношение не выражается рациональным числом.

Пифагор изобрел изощренные **геометрические спирали**. Спираль, вычисленная Пифагором, графи-

чески изображает ряд чисел, в котором каждое последующее число есть сумма двух предыдущих (т. е. 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89 и т. д.). Соотношение двух соседних чисел между собой дает иррациональное число (3 к 2, 5 к 3, 8 к 3, 13 к 8 и т. п.). При этом по мере возрастания чисел в ряду соотношение между ними ближе к наиболее полному значению этого отношения. Это единственное иррациональное число, квадрат которого равен ему с добавлением единицы, а рациональность которого возрастает по мере увеличения чисел в пропорции. Эта пропорция была названа Пифагором божественной, ибо она выражает сокровенные глубинные соответствия, присущие эволюции космоса. Спираль, построенная Пифагором, есть символ движения, развития и развертывания вселенной. Пифагор открыл также, что пропорция, лежащая в основе логарифмической спирали, возникает в пятиугольных формах симметрии, в **пентагоне** и в **пятиконечной звезде**, избранных в свое время символами Пифагорейского тайного союза[64].

Каждая линия пятиконечной звезды рассекается другой на две части так, что меньшая часть соотносит-

ся с большей в пропорции, в какой большая часть соотносится с целой линией.

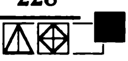
Открытую **божественную числовую пропорцию** Пифагор использовал первым для построения прямоугольника со сторонами, относящимися как 5 к 3, 8 к 5 или 13 к 8. Он же обнаружил видимую гармонию **золотого сечения** и разработал науку о зрительных восприятиях видимых фигур (Η ΟΠΤΙΚΗ ΘΕΩΡΙΑ).

Пифагорейцы усовершенствовали **угломерный прибор**[65] для измерения высоты отдаленных предметов (Η ΔΙΟΠΤΡΑ). Им же принадлежит разработка учения о визировании[66] (ΤΑ ΔΙΟΠΤΡΙΚΑ).

КОММЕНТАРИИ

1 *Математические науки* — современное понимание этого определения значительно отличается от его первоначального значения — «науки учеников Пифагора, допущенных к прямому собеседованию с ним» (от *др.-греч.* μάθημα,- ατοςᾶ, «урок, учебное задание»).

2 *Гиперион* — титан, олицетворяющий мужскую часть энергии видимого с земли Солнца. Часто это имя использовалось для обозначения Аполлона.

[3] *Тея* — титанида, олицетворяющая женскую часть энергии Солнца, супруга Гипериона.

[4] *Гелиос* — сын Гипериона и Теи, божество, олицетворяющее видимый солнечный диск.

[5] *Селена* — дочь Гипериона и Теи, сестра Гелиоса, божество, олицетворяющее отраженный Луной солнечный свет.

[6] *Эос* — дочь Гипериона и Теи, богиня утренней зари.

[7] *Гемера* — дочь Гипериона и Теи, богиня светового дня.

[8] *Геспера* — богиня вечерней зари.

[9] *Никс* — богиня ночи.

[10] *Эрот-Фанет* — божество вселенского влечения, приведшее космос в движение.

[11] *Гея* (Хтония) — божество Земли, как вещественной, твердой субстанции, данной в ощущениях.

[12] *Феба* — титанида, олицетворяющая женскую часть энергии Луны.

[13] *Атлант* — титан, олицетворяющий мужскую часть энергии Луны.

[14] *Лето* — дочь Фебы и Коя, мать Аполлона и Артемиды.

[15] *Астерия* — дочь Фебы и Коя, сестра Лето, мать Гекаты.

[16] *Геката* — божество ночных страхов, видений и призраков.

[17] *Артемида* — богиня-предводительница тайных женских союзов.

[18] *Гиады* — «дождевицы», семь Плеяд.

[19] *Три Оры* — три времени (в космическом, сезонном и общественном смысле): Гера, Гестия и Деметра; Auксо, Талло и Карпо; Эйрене, Эвномия и Дике.

[20] *Крий* — титан, олицетворяющий мужскую энергию планеты Марс.

[21] *Диона* — океанида или титанида, олицетворяющая женскую энергию планеты Марс.

[22] *Персай* — сын Крия и Дионы, отец Гекаты.

[23] *Паллант* — сын Крия и Дионы, отец Мощи, Насилия, Ревности и Победы.

[24] *Астрай* — сын Крия и Дионы, отец созвездий и ветров.

[25] *Гермес Трисмегист* — Триждывеличайший Гермес.

[26] *Гефест* — партеногенный сын Геры, бог ремесел и прикладных искусств.

[27] *Арес* — партеногенный сын Геры, бог негодования, гнева и войны.

[28] *Афродита* — дочь Дионы от Зевса, богиня любви.

[29] *Гармония* — дочь Афродиты и Ареса.

[30] *Кой* — титан, олицетворяющий мужскую часть энергии планеты Меркурий.

[31] *Мнемосина* — титанида, олицетворяющая женскую часть энергии планеты Меркурий.

[32] *Аполлон* — сын Лето и Зевса, внук Коя.

[33] *Артемида* — дочь Лето и Зевса, внучка Коя.

[34] *Иапет* — титан, олицетворяющий мужскую часть энергии планеты Юпитер.

[35] *Фемида* — титанида, олицетворяющая женскую часть энергии планеты Юпитер. Божество неписаного права.

[36] *Атлант* — сын Иапета, за участие в войне титанов против Зевса приговорен держать на плечах небосвод на западном краю земли.

[37] *Менойтий* — сын Иапета, за буйное восстание против Зевса низвергнут в царство Аида.

[38] *Прометей* — сын Иапета и Асии, титан, научивший людей ремеслам и вселивший в них слепые надежды. Один из родоплеменных богов, мифических родоначальников эллинов.

[39] *Эпиметей* — сын Иапета и Асии, титан, по вине которого в мир людей пришли болезни, горести и бедствия. Один из мифических родоначальников эллинов.

[40] *Оры, Мойры* — дочери Фемиды.

[41] *Океан* — титан, олицетворяющий мужскую часть энергии планеты Венера.

[42] *Тэтис* — титанида, олицетворяющая женскую часть энергии планеты Венера.

[43] *Инах* — единственный сын Океана и Тэтис, бог главной реки Арголиды, мифический родоначальник многих индоевропейских народов.

[44] *Апид* — потомок Инаха, убийство которого Тельхином и Телксином послужило прообразом жертвоприношения быка. В Египте стал отождествляться с духом (богом) реки Нил.

[45] *Дионис* — потомок Инаха, сын Семелы, третье воплощение Зевса на Земле. Бог виноградарства и виноделия.

[46] *Океаниды* — пятьдесят дочерей Океана и Тэтис, олицетворяли разнообразные морские реалии (волны, дюны, прибой, рябь и т. п.). Океанида Мелия, сестра и жена Инаха, стала прародительницей многих индоевропейских народов. Мелия — значит «ясень».

[47] *Нереиды* — пятьдесят дочерей Нерея, сына Понта, и океаниды Дориды. Нимфы источников, рек, озер и морей. Нереида Галатея считалась прародительницей кельтов и иллирийцев.

[48] *Плеяды* — семь дочерей океаниды Плейоны, которая олицетворяла завершенный годовой сезонный цикл. Шесть Плеяд были бессмертными, одна смертна. Плеяды считались прародительницами нескольких индоевропейских этнических групп, в частности романцев, германцев и др.

[49] *Хариты* — прекрасные дочери Тэтис.

[50] *Дриады Мелии* — прародительницы человечества, родившиеся из капель крови Урана, павших на землю и проросших в виде ясеней.

[51] *Афродита Урания* — богиня любви, родившаяся из семени Урана, упавшего в море и вспенившего волну.

[52] *Телица Ио* — белая телица, посвященная Зевсом в святилище Геры, прежде была девой из рода Инаха, возлюбленной Зевса. Преследуемая слепнем, белая телица Ио пришла в долину Нила после долгих странствий и родила

там Эпафа, сына Зевса. В Египте Зевс, Ио и Эпаф почитались как Осирис, Исида и Гор. К Ио возводятся родословия нескольких индоевропейских народов: персов, индийцев, албанцев, армян и др.

[53] *Крон* — титан, олицетворяющий мужскую часть энергии планеты Сатурн.

[54] *Рея* — титанида, олицетворяющая женскую часть энергии планеты Сатурн. Богоматерь, произведшая на свет Зевса, Посейдона и Аида, Геру, Деметру и Гестию — воплощения верховного бога (Зевса-отца).

[55] *Кентавр Хейрон* — миксантропическое существо (человеко-конь), сын Филиры и Крона, обратившихся в лошадей. Хранитель божественной премудрости на земле, великий учитель многих богов и героев.

[56] *Пан* — одно из древнейших земных воплощений Зевса на земле, молочный брат Зевса Критского, имел еще одно рождение как сын Гермеса и Дриопы. Покровитель всей живности, особенно стад и диких лесных животных.

[57] *Кентавр Кротос* — сын Пана или Гермеса, вознесенный на небеса и ставший созвездием Стрельца.

[58] *Анесидора* — афинское андрогинное божество.

[59] *Иррациональное число* — зд.: число φ, которое обычно выражается дробными числами 0,618 или 0,618034... Это число уникально в том плане, что это единственное число, квадрат которого равен ему плюс единица, и единственное иррациональное число, рациональность ко-

торого возрастает по мере увеличения чисел в ряду Фибоначчи.

60 *Теоремы Евклида.*— Евклидова геометрия — это геометрическая теория, в которой изучаются свойства фигур, не меняющиеся при движениях. Ей свойственно систематическое построение на основе некоторой системы аксиом. Сохранив пифагорейское ядро, Евклид издал свой свод геометрических теорем в III в. до н. э.

61 *Музе Пифагорейцев* — т. е. происходит из школы Пифагора.

62 *Иррациональных чисел.*— Зд.: число π 3,14159... обозначает в математике число, равное отношению длины окружности к длине ее диаметра. Это трансцендентное число (не удовлетворяет никакому алгебраическому уравнению с целыми коэффициентами). Приближенное значение этого числа выражается простой дробью: 22:7, или, более точно, 335:113.

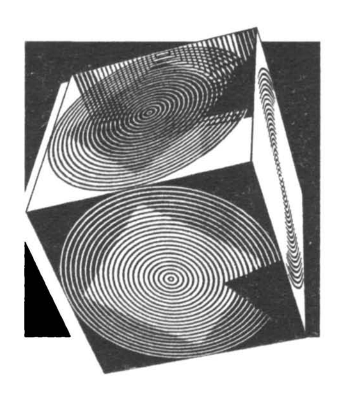
63 *Гарпедонапты* (*егип. эллинист.* harpedonaptai, мудрецы-землемеры) — имя, якобы произошедшее от *др.-греч.* harpedone — «шнур, землемерная веревка». По преданию, гарпедонапты выработали практическую геометрию, занимаясь обмером земельных участков и фундаментов строений при помощи землемерного шнура.

64 *Символы Пифагорейского тайного союза* — пентагон и пятиконечная звезда как зрительные выражения глубинных соответствий, связанных с эволюцией жизни во вселенной, были позднее присвоены тайным обществом

вольных каменщиков и доведены до полной профанации большевиками.

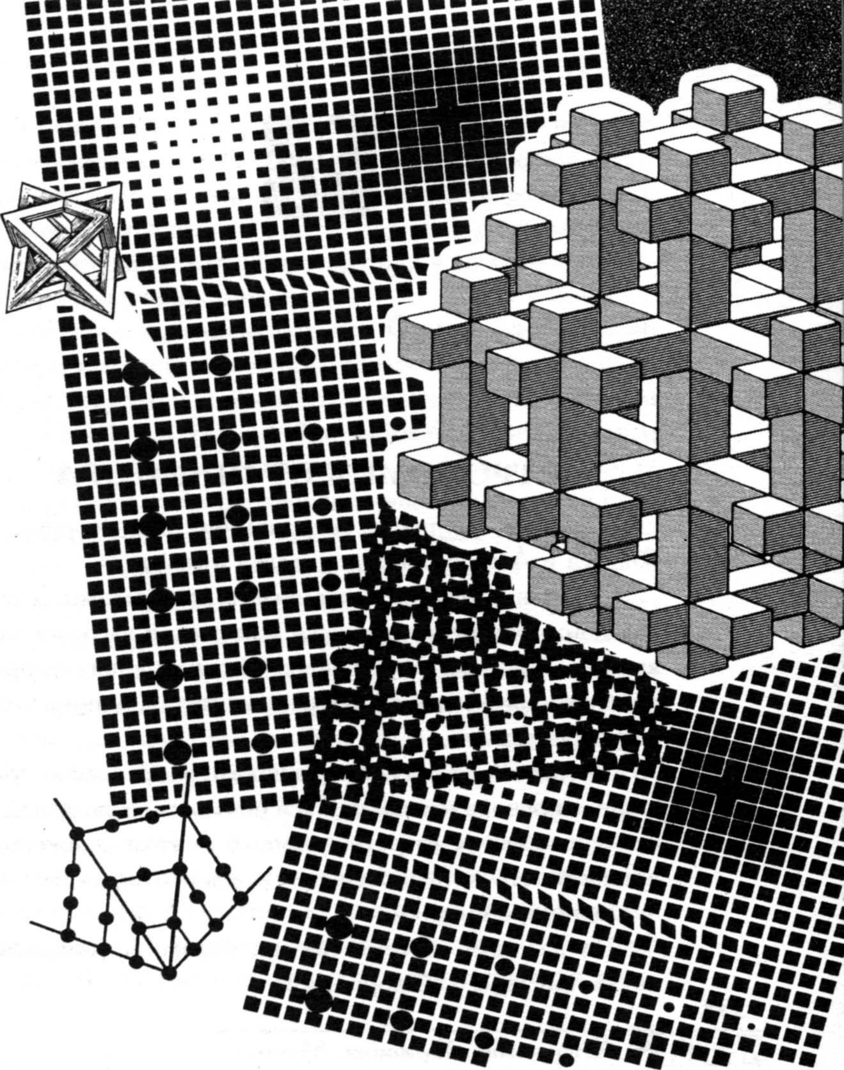
65 *Угломерный прибор* — прибор для измерения углов с целью определения расстояний и высот между точками в пространстве.

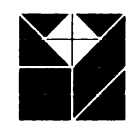
66 *Учение о визировании.*— Зд.: визирование — наводка угломерного прибора на какую-либо точку в пространстве.

АСТРОНОМИЯ.
ГАРМОНИЯ.
МУЗЫКА

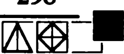
АСТРОНОМИЯ ОТ ПИФАГОРА

Пифагор научился астрономическим теориям у Фалеса и Анаксимандра, халдеев и магов.

Он много говорил о космосе, о всевозможных видах движения небесных сфер и светил, о загражденииях одних другими и затмениях, об отклонениях от правильного движения, об эксцентриситетах, эпициклах и дифферентах.

Он так говорил своим ученикам: «Прекрасно зрелище небосвода и движущихся по нему светил для тех, кто способен усмотреть порядок в этом движении, причастность к первосущему и умопостигаемому — числам и пропорциям».

Он дал имя системе светил, назвав ее **космосом** из-за присущего ей порядка.

Учение о размерах и расстояниях планет впервые сформулировал Анаксимандр, а первая теория о порядке их расположения приписывается пифагорейцам.

Точнее, первая теория о порядке расположения планет принадлежит Пифагору и она была сильно искажена его учениками.

Пифагорейцы полагали, что Солнце расположено в том месте космоса, которое соответствует числу семь и представляется причиной смены дня и ночи и времен года (ΤΩΝ ΚΑΙΡΩΝ). Оно движется среди десяти сфер, вращающихся вокруг центра и Очага (ΕΣΤΙΑ = Солнце), после сферы неподвижных звезд и пяти планет; за ним на восьмом месте находится Луна, на девятом — Земля, на десятом — Антиземля.

Пифагор открыл, что движение и обращение светил, слагающееся из их шумов, скоростей, величин, положений в созвездии, упорядочены в отношении друг друга определенной музыкальной пропорцией.

Он же учил, что десять сфер движущихся тел (Стильбон, Фосфор, Пироент, Фаэтон, Файнон, Селена-Мена, Антимена, Хтон и Антихтон, сфера неподвижных звезд) отделены друг от друга гармоническими интервалами, скорость движения которых... пропорциональна расстояниям между ними и центральным очагом (Солнцем), причем движущиеся быстрей издают более высокие звуки, а движущиеся медлен-

нее — более низкие. Будучи подчинены гармоническим пропорциям, эти звуки сливаются в музыкальной гармонии звучания[1], доступной слуху Пифагора. Остальные не воспринимают на слух эту гармонию, так как привыкли к ней с детства. Планеты движутся постоянно, тона их звучат одновременно, создавая благотворное согласие космических элементов.

Исказив идею учителя, пифагорейцы постулировали невидимые небесные тела Антилуну и Антиземлю, приняв их за планеты. Он же использовал эти понятия для расчетов и предсказаний затмений методом Фалеса. Ибо Антихтон — это затмение Луны, а Антимена — затмение Солнца. Он говорил о том, что одни светила заслоняют другие и происходят затмения.

Пифагор учил, что Солнце и другие звезды — боги, и в них преобладает тепло — причина жизни.

Пифагор утверждал, что собственным движением обладают не только планеты, но и неподвижные звезды, однако они движутся и совершают собственное круговращение таким же образом, как Вселенная, т. е. не поступательно, а крутясь на месте подобно бураву.

Центральный очаг (огонь) — демиургическая сила, которая животворит всю землю из центра и нагревает ее остывшую часть. Поэтому одни называют его «башней Зевса», другие — «Зевсовым острогом».

Светилом пифагорейцы называли Землю в том смысле, что она тоже орудие времени, причина дней и ночей. День она порождает, когда освещается со стороны, обращенной к Солнцу, а ночь — отбрасывая коническую тень.

«Антиземлей», равно как и «Небесной Землей», пифагорейцы называли Луну, во-первых, потому, что она загораживает солнечный свет, а это особенное свойство Земли, а во-вторых, потому что она служит границей небесного (надлунного) мира, подобно тому как Земля — подлунного.

Луна, по Пифагору, освещается Солнцем, отражает его свет, но сама не светит и не греет.

Пифагор полагал, что затмения Луны происходят в результате отражения света и загораживания ее Землей.

Пифагор вслед за Анаксимандром измерял расстояния от Земли до Солнца и Луны и обнаружил, что отношение расстояний от центра вращения Хтона, Фосфора и Стильбона образует совершенную гармонию (13:8:5).

Пифагор вычислил золотое отношение расстояний планеты Хтон и Фосфор от центрального «очага» (Солнца). Ибо Хтон вращается вокруг «очага» за 365 дней, а Фосфор за 225. Их отношение 13 к 8.

Пифагор первым отождествил светило, являющееся на востоке под именем Фосфор, со светилом Геспер западной видимости.

Северную ось он называл печатью Реи, а центр космоса — Зевсовым острогом.

Фалес, Пифагор и его последователи полагали, что небесная сфера разделена на пять кругов, которые они именуют поясами (ΖΩΝΑΙ): один из них называется арктическим и всегда видимым, другой — летним тропиком, третий — небесным экватором или поясом Ориона, четвертый — зимним тропиком, пятый — антарктическим и невидимым. Так называемый зодиак наискось накладывается на три средних пояса (круга), касаясь всех трех. Всех их под прямым углом — с севера на юг — пересекает меридиан.

Пифагор говорил, что Земля — сфера с диаметром в 20 мириад олимпийских стадий. Он был первым, кто измерил периметр Земли.

Пифагору первому пришла мысль о вращении Земли вокруг своей оси, вызывающем смену дня и ночи. Эту идею затем развивал его ученик Филолай и последователь Экфант.

Землю Пифагор полагал движущейся вокруг неподвижного Очага и вращающейся вокруг своей оси.

Пифагор первым обнаружил явление **прецессии** и вычислил **эпициклы**. Ему приписывают открытие

великого эпицикла в 26 тысяч лет, в течение которого совершается полный оборот небес вокруг печати Реи. (Северный полюс мира.)

Он вслед за Фалесом и Анаксимандром рассчитал, что затмения повторяются в одинаковой последовательности через 18 лет, 11 дней и одну треть дня. Этот период халдеи называли **сарос**[2]. Великий сарос по Пифагору равняется 3600 лет и 217 дней, а малый — 1800 лет и 113 дней. Сарос смыкает круг времен, и все повторяется снова.

Опираясь на знание эпициклов, Пифагор учил, что все, что некогда произошло, через определенные периоды времени происходит снова, а нового нет абсолютно ничего. Вообще же, все на земле зависит от небесных явлений и управляется другими, еще более многочисленными и божественными силами и их энергией.

Пифагор умел предсказывать появление метеоров и комет, а также многое из земных явлений, связанное с эпициклом Гестии. Ибо раз в одиннадцать лет центральный очаг яростно пламенеет и излучает гневные энергии, вызывающие катастрофы.

Согласно учению Пифагора, тождественное повторяется снова нумерически (ΑΡΙΘΜΩΙ).

ПИФАГОР О ГАРМОНИИ (ΠΕΡΙ ΑΡΜΟΝΙΚΗΣ). МУЗЫКА

Пифагор открыл законы гармонии и гармонические отношения между звуками.

Пребывая однажды в состоянии озабоченности и напряженного размышления, не сможет ли он придумать для слуха какое-нибудь подспорье, надежное и не вводящее в заблуждение, как, например, придумали для глаза измерение с помощью циркуля или правила и, конечно же, диоптры, для осязания — взвешивание на весах и систему мер, Пифагор, прогуливаясь возле кузницы, по какой-то счастливой случайности прислушался к ударам молотков, кующих железо на наковальне и издающих попеременно друг за другом гармоничнейшие звуки, кроме одного парного сочетания.

Он различил в них созвучие, возникающее при всех ударах, затем на каждом пятом и каждом четвертом; промежуток же между двумя последними интервалами сам по себе не образовывал созвучия, но, вписываясь иначе в их отношение, довершал общее созвучие.

Радуясь, словно догадка была внушена ему богом, он вбежал в кузницу и, проделав самые разнообразные опыты, установил, что различие звуков зависит от массы молотков, а не от силы удара и формы пятки

у молотка и не от изменения положения железа, которое ковали.

Точно определив вес молотков и то, что наклонение их при ударе происходит совершенно одинаково, он удалился к себе домой и, привязав к одному-единственному гвоздю, вбитому под углом в стену, четыре струны из одинакового материала и равного числа элементов, имевшие одинаковую толщину и направленные в одну сторону, расположил эти струны одну вслед за другой, подвесив к ним снизу разные по количеству грузы, но сохранив при этом совершенно равную их длину.

Затем, ударяя поочередно по паре струн, он нашел созвучия, о которых говорилось выше,— в каждой паре струн они были различными. Он установил, что между струной, к которой прикреплен самый большой вес, и струной, к которой прикреплен наименьший вес, образуется интервал в октаву, так как к первой было подвешено 12 гирек, а ко второй — 6.

Он открыл, что октаве свойственно отношение 2:1, что подтверждало и весовое соотношение гирек. Между струной с самым большим весом и ближайшей к той, которая была самой легкой по весу, имевшей 8 гирек, было полуторное отношение и интервал в квинту. В полуторном отношении находились и подвешенные к ним тяжести, между струной с самым большим ве-

сом и следующей, к которой был прикреплен вес, больший, чем к двум предыдущим, а именно — 9 гирек, интервал был в квинту, аналогичен тяжестям.

Таким образом он обнаружил отношение 4:3 и одновременно то, что струна находится со струной с наименьшим весом в полуторном отношении, так, как 9 относится к 6.

Равным образом струна, следующая за струной с наименьшим весом, к которой было прикреплено 8 гирек (меса), образовывала с ней, имевшей 6 гирек (гипата), отношение 4:3, а с той, которая имела их 12, находилась в полуторном отношении (3:4).

Промежуток между квинтой и квартой, на который квинта больше кварты, он обнаружил в отношении 9:8, в котором находились струна с девятью гирьками и струна с восемью (то есть один тон).

И с той и с другой стороны, от квинты и кварты, открылся звукоряд в октаву: если начинать с квинты, то квинта в соединении с квартой дала октаву — так же, как двойное отношение составляется из полуторного и отношения 4:3, что показывает и соотношение чисел 12, 8 и 6 между собой,— или, если начинать наоборот с кварты, то теперь уже кварта в соединении с квинтой давала октаву — так же, как двойное отношение и на этот раз составляется из отношения 4:3 и полуторного (но поменявшихся мес-

тами), что и показывает соотношение чисел 12, 9 и 6 между собою.

Усовершенствовав руку и слух на определении весов и звуков и открыв их соотношения, Пифагор искусно перенес общее для всех струн крепление с вбитого под углом гвоздя на ту часть инструмента, которую он назвал хордотоном, а необходимое натяжение струн, аналогично подвешиваемым тяжестям, производили теперь размеренно поворачивающиеся в верхней части инструмента колки. Пользуясь таким образом как бы безошибочным указателем, он распространил впоследствии свой опыт на самые разные инструменты: цимбалы, флейты, свирели, монохорды, тригон и похожие на них — и нашел во всех них отношения гармонии и неизменные числовые соответствия.

Назвав звук, связанный с числом 6, гипатой (ΥΠΑΤΗ ΧΟΡΔΗ), с числом 8 — месой (ΜΕΣΗ ΧΟΡΔΗ), следующий за месой, выражающийся числом 9 и звучащий тоном выше, чем меса,— парамесой (ΠΑΡΑΜΕΣΗ ΧΟΡΔΗ), а тот звук, которому соответствовало число 12,— нэтой (ΝΕΑΤΗ, ΝΗΤΗ ΧΟΡΔΗ) и заполнив промежутки аналогичными звуками согласно диатонической[3] последовательности, он подчинил, таким образом, октахорд числовой гармонии, наблюдавшейся при отношениях 2:1, 3:2, 4:3 и отличном от них отношении 9:8.

Таким образом он обнаружил в диатонической последовательности тонов продвижение с некоторой естественной необходимостью от самого низкого звука к самому высокому.

Отсюда же, из диатонического наклонения, он вывел хроматическое[4] и энгармоническое[5] наклонение.

Диатоническое наклонение содержит следующие ступени и такое естественное продвижение: полутон, тон, еще тон, и это есть кварта (соединение двух тонов и полутона). Затем с прибавлением другого тона, вставленного в середину, образуется квинта (соединение трех тонов и полутона). Затем после этого следуют полутон, тон и еще тон — другая кварта, то есть другое отношение 4:3.

Поэтому у более древнего гептахорда, начиная с самого низкого звука, все четвертые друг от друга звуки образовывали созвучие через весь звукоряд в кварте, так как полутон при переходе занимал соответственно первое, среднее и третье места тетрахорда.

В пифагорейском октахорде либо в результате соединения тетрахорда с пентахордом, либо в соответствии с несовпадением двух тетрахордов, отделенных друг от друга тоном, от самого низкого звука к самому высокому будет наблюдаться продвижение такого рода, что каждый пятый из звуков образует друг с другом созвучие и интервал в квинту, так как полутон в

результате последовательного перехода занимает первое, второе, третье и четвертое места.

Вот так, рассказывают, открыл Пифагор теорию музыкального искусства и, подчинив ее определенным законам, передал ученикам.

Пифагор полагал, что музыка во многом содействует здоровью, если пользоваться ею в соответствии со свойствами ладов. Ибо он имел обыкновение применять подобный вид очищения (души) не как второстепенный. Именно этот вид очищения он назвал музыкальным исцелением.

В весеннюю пору он практиковал такое исполнение песен: усаживал посередине кого-нибудь играющего на лире, а вокруг садились искусные в пении, и, пока тот играл, они пели какие-нибудь пеаны, благодаря которым, по их убеждению, проникались радостью, гармонией и ритмом.

Сами же его ученики использовали музыку как лечебное средство и в другое время. Одни мелодии были против того, что порождает угнетенное состояние души, против уныния и терзаний. Другие — против злобных и гневных порывов и против любого изменения разгневанной души. Был изобретен ими еще один род музыкальных произведений — против влечений.

Для исцеления души исполнялись и пляски под аккомпанемент лиры.

Флейты имеют, по мнению Пифагора, звучание резкое, торжественно-манерное (ΠΑΝΗΓΥΡΙΚΟΝ) и нисколько не благородное. Фригийский напев флейты распаляет и будоражит, спондеическая мелодия флейты, напротив, унимает бешенство.

Кроме того, все пифагорейцы занимались тем, что они называли «настраиванием», «слаживанием» (ΣΥΝΑΡΜΟΓΑΝ) и «смягчением».

Отходя ко сну, пифагорейцы освобождали разум от смятения и шума, царящего в нем после проведенного дня, определенными напевами и специальными мелодиями и таким путем обеспечивали себе спокойный, с немногочисленными, но приятными сновидениями сон. Пробудившись, пифагорейцы снимали сонную вялость и оцепенение при помощи другого рода мелодий. Иногда эти песни были без слов.

Бывало, что они устраняли некоторые болезни и страдания, сопровождая пение магическими словами (ΕΠΑ(Ι)ΔΟΝΤΕΣ). Вероятно, отсюда и вошло в употребление понятие «заклинание» (ΕΠΩΙΔΗ).

Таким образом, Пифагор первым применил полезный способ исправления человеческих нравов и образа жизни людей с помощью музыки.

КОММЕНТАРИИ

[1] *Музыкальная гармония звучания* — долгое время подвергавшееся осмеянию учение Пифагора о музыке сфер в недавнее время нашло некоторое научное подтверждение: *Буданов В. Г.* Ритм форм — музыка сфер (синергетическая апология) //Дельфис (Независимый рериховский журнал) — 1998.— № 1.— С. 56—62.

[2] *Сарос* — *др.-греч.* saros из *шумеро-аккад.* SAR — «период в 3600 лет» в пифагорейском употреблении имел значение, отличное от современного. Современные авторы называют саросом 18-летний период лунных затмений.

Великий и малый саросы — зд.: пифагорейские периоды в 3600 и 1800 лет.

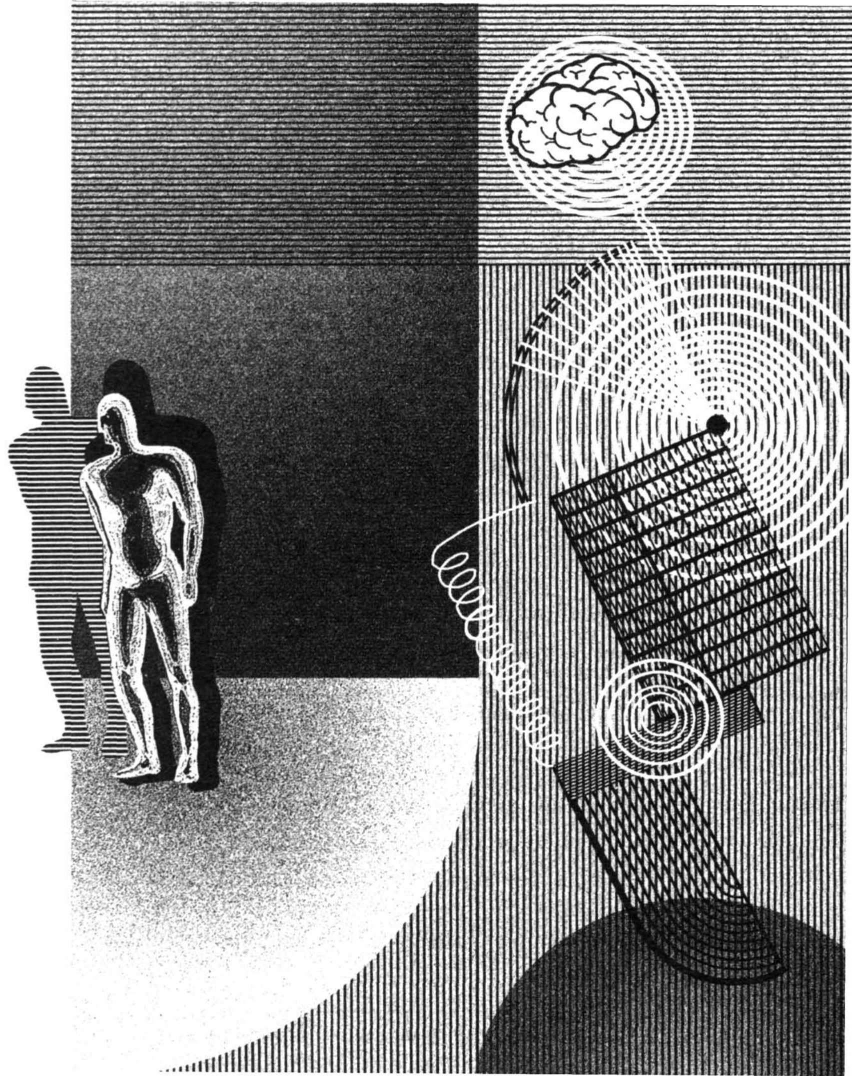
[3] *Диатоника* — семиступенная интервальная система, все звуки которой могут быть расположены по чистым квинтам. Интервалы диатоники располагаются в пределах цепи из шести квинт.

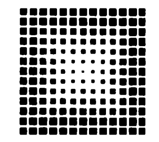
[4] *Хроматическая мелодия*, хроматический род — один из трех основных интервальных родов наряду с диатоном и энгармонией. Хрома имеет звукоряд с увеличенной секундой и следованием двух полутонов подряд. Хроматическая мелодия воспринималась как красочная, изысканная, изнеженная.

[5] *Энгармоническая мелодия* — эн(г)армоника, один из трех основных родов др.-греч. музыки. Его признак — наличие интервалов уже полутона (в основном четвертитонов). Энгармоническая мелодия характеризовалась как музыка изнеженная, утонченная.

О ВСЕОБЩЕМ. КОСМОГОНИЯ. ФИСИОЛОГИЯ

ПИФАГОР О ВСЕОБЩЕМ
(ΠΕΡΙ ΤΟΥ ΟΛΟΥ)

Название философия (ΦΙΛΟΣΟΦΙΑ) придумал первым Пифагор, ибо мудрость (ΣΟΦΙΑ) есть знание истины, коренящейся в истинно сущем. Истинно сущее нематериально, бестелесно, вечно и одно только действенно.

Все остальное, соименное сущему,— это материальные и телесные виды, порожденные и разрушимые и никогда в подлинном смысле слова не существующие.

Мудрость (ΣΟΦΙΑ) — это знание о сущих (ΚΥΡΙΩΝ), а не соименных им подобиях.

Тем не менее познание истинно сущего связано с постижением соименных подобий. Те, кто правильно находят общее, смогут правильно рассмотреть и частные вещи.

Первосущим и умопостигаемым является природа чисел и пропорций.

Одно (ТО EN) — это самобытная сущность, а числа — причины бытия других вещей.

Вещи существуют при помощи подражания (ΜΙΜΗΣΕΙ) числам.

Пифагор считал число первоначалом и материей вещей, и как переменные и постоянные свойства (ΠΑΘΗ ΚΑΙ ΕΞΕΙΣ). А элементами числа — чет и нечет, одно ограниченное, другое — неограниченное (ΑΠΕΙΡΟΝ). Единица (ТО EN) состоит из обоих. Число состоит из одного (ТО EN). Все небо — числа.

Пифагорова философия выявила 10 пар оппозиций (дихотомий) в двух рядах соответствий (ΣΥΣΤΟΙΧΙΑΙ):

одно и многое;
нечет и чет;
ограниченное и безграничное;
покоящееся и движущееся;
прямое и кривое;
квадрат и разносторонний четырехугольник;
свет и тьма (белое и черное);
право и лево;
мужское и женское;
добро и зло.

Субстанция состоит и вылеплена из этих элементов как из содержащихся в ней составных частей.

Мудрость, говорил Пифагор,— это знание прекрасного, первосущего, божественного и несмешанного, всегда тождественного себе и действующего таким образом, что все, к чему оно́ ни прикоснется, также становится прекрасным.

Философия — ревностное стремление к созерцанию всего этого. Философ — человек, который созерцает подлинно сущее и делает практически должное.

Самый бескорыстный нрав у того человека, который занимается созерцанием прекрасного. Он называется философом.

Пифагор говорил об уме и исходящем от него познании. Он обнаружил различие между тем, что делается по воле Тюхэ (богини Судьбы), и тем, что делается согласно уму.

Пифагору первому принадлежат определения человеческого существа и четкого разграничения между людьми и другими живыми существами.

Вся жизнь Пифагора сводилась к следованию богу. В этом — высший смысл его философии.

Основа философии Пифагора — знание об умопостигаемом мире и о богах. Он учит всему, что касается естества, а также этической философии, и заканчивает логикой.

Из искусств Пифагор уважал больше всех прочих музыкальное, искусство девинации (угадывания воли богов), а также искусство врачевания (особенно диайтическое — касающееся образа жизни).

Пифагор передал и общие всем наукам приемы (ΚΟΙΝΑΣ ΕΠΙΣΤΗΜΑΣ): аподейктику (ΑΠΟΔΕΙΚΤΙΚΗ), искусство давать определения и искусство расчленять понятия (ΑΝΑΛΥΣΙΣ).

КОСМОГОНИЯ ОТ ПИФАГОРА

Пифагор и пифагорейцы рассуждали о происхождении Неба. В том, что касается его частей, действий и претерпеваний, строго следовали наблюдаемым фактам. Они без остатка тратили свои начала и причины на объяснение этих вещей, словно соглашаясь с другими фисиологами в том, что бытие всецело исчерпывается тем, что ощущается и заключено внутри «неба» (т. е. видимой Вселенной). Сам Пифагор много говорил о космосе.

Вначале была бесконечная и беспредельная пустота (ΤΟ ΑΠΕΙΡΟΝ ΚΕΝΟΝ), именуемая непосвященными зиянием (ΤΟ ΧΑΟΣ,- ΕΟΣ ΧΑΙΝΩΝ) или мрачной тьмой (ΕΡΕΒΟΣ,- ΕΟΣ).

В начале мира были *да* и *нет* (ΝΑΙ Η ΟΥ), нечет и чет, одно и ничто (ΜΟΝΟΣ ΚΑΙ ΖΥΓΟΣ), именуемые в просторечии Ураном и Геей (ΟΥΡΑΝΟΣ ΚΑΙ ΓΑΙΑ).

Из семени Урана, ставшего центральной точкой плоской окружности, от вращения которой образовалась поверхность шара (ΧΡΟΙΑ ΤΗΣ ΣΦΑΙΡΑΣ), воссуществовало Единое (ΤΟ ΕΝ). Тотчас же стали втягиваться ближайшие части окружавшего Единое пустого бескрайнего и ограниченного пределом (ΠΕΡΑΣ).

Добавив ничтожно малое к единому, воссуществовала Единица (Η ΜΟΝΑΣ), которая, вспыхнув, породила эфир (ΑΙΘΗΡ), состоящий из мириадов подобных ей монад. Эта монада также называется Перворондной (ΠΡΩΤΟΓΟΝΟΣ).

Разогревшись от быстрого вращения, монады составили огненный шар всемирного очага (ΕΣΤΙΑ). В этом очаге они переплавились, породив мириады монад, диад, триад, тетрактид, пентад, гексад, гептад, октад, эннеад, декад и подобных им. Эти числа составили эфир, горячий в середине и охлаждающийся у крайних пределов сферы, холодный в сопредельном бесконечном, которое проникает в мир из окружающего эреба, как если бы вдыхало пустоту и дуновение (ΠΝΕΥΜΑ), разграничивающие физические сущности (ΦΥΣΕΙΣ).

Палящий очаг (ΕΣΤΙΑ), негаснущий костер (ΠΥΡ) раскаленного эфира, образовав красный светящийся шар, стал Солнцем, престолом Зевса (ΔΙΟΣ ΘΡΟΝΟΙ) и Зевсовым Оплотом (ΔΙΟΣ ΠΥΡΓΟΙ).

С первых дней путь Очага, который вместе с мириадами себе подобных обращается вокруг некоего центра, пролегает в Млечном Пути (ГАЛАКТІКН). Северный полюс космоса Пифагор называл символически печатью Реи, а ответвления Млечного Пути — Руками Реи. Из прочих звезд одни подвластны Офионею (созвездие Дракона), другие Крону (созвездия эклиптики), третьи Океану (или Посейдону) (созвездие Южная Рыба).

Охлажденный в сопредельном бескрайнем эфир, сгустившись, стал воздухом (ΠΝΕΥΜΑ), паром (ΑΤΜΟΣ), а уплотнившись — водой (ΥΔΩΡ). В мрачных и холодных недрах Эреба и Хаоса вода замерзла и затвердела, став Твердью (ΧΘΩΝ).

Центральный очаг излучает страстное желание (ΕΡΩΣ), которым он управляет образовавшейся из эфира вещественной телесной вселенной (ΧΘΟΝΙΑ) в пространстве (ΧΑΟΣ ΑΠΕΙΡΟΝ) и времени (ΧΡΟΝΟΣ).

Вещественная телесная вселенная (ΧΘΟΝΙΑ), обращающаяся вокруг центрального очага, затвердевая, распалась на отдельные небесные тела, известные как блуждающие светила (ΠΛΑΝΗΤΑΙ) и Луна.

Планеты были отданы Ураном в управление титанам.

Планета Сверкающая (ΣΤΙΛΒΩΝ) отдана в управление Числу (ΑΡΙΘΜΟΣ, ΚΟΙΟΣ) и Памяти (ΜΝΗΜΟ-

ΣΥΝΗ), которые правят совместно. Это видимый образ Аполлона. Эпицикл планеты 88 дней.

Планета Светоносная (ΦΩΣΦΟΡΟΣ), или Вечерница (ΕΣΠΕΡΟΣ), была отдана титанам Океану (ΩΚΕΑΝΟΣ) и Тэтии (ΤΗΘΥΣ,- ΥΟΣ). Океан сошел на Землю, воплотившись, и царствует одна Тэтия. Это видимый образ Афродиты. Эпицикл планеты 225 дней.

Планета Огненная (ΠΥΡΟΕΙΣ,- ΕΝΤΟΣ) была отдана титанам Крию (ΚΡΙΟΣ) и Дионе (ΔΙΩΝΗ), но на ней царствует безраздельно Крий. Это видимый образ Ареса. Эпицикл планеты 687 дней.

Планета Сияющая (ΦΑΕΘΩΝ) была отдана титанам Иапету (ΙΑΠΕΤΟΣ) и Фемиде (ΘΕΜΙΣ,- ΙΔΟΣ), но царствует на ней безраздельно Иапет. Это видимый образ Зевса. Эпицикл планеты 12 лет.

Планета Видимая (ΦΑΙΝΩΝ) была отдана титанам Крону (ΚΡΟΝΟΣ) и Рее (ΡΕΑ), но царствует на ней безраздельно Рея. Это видимый образ Крона. Эпицикл планеты составляет 29 с половиной лет.

Таково зарождение мира по Пифагору.

ФИСИОЛОГИЯ

(натурфилософия) от Пифагора (ΦΥΣΙΚΟΝ)

Пифагор считал хронос (ΧΡΟΝΟΣ) сферой объемлющего (небосводом) (ΔΙΑΣΤΗΜΑ ΟΙΚΟΥΜΕΝΗΣ).

Время — число движения или общее измерение (ΔΙΑΣΤΗΜΑ) Вселенной.

Пифагор определил движение как неопределенное (ΤΟ ΑΟΡΙΣΤΟΝ), ибо оно способно прекращаться, а значит — не существует.

Пифагорейцы признавали существование пустоты и утверждали, что она проникает в небо из бесконечной (ΑΠΕΙΡΟΝ) пневмы, как если бы небо вдыхало ее.

Пифагор первым ввел систему мер и весов.

Пифагор символически изображал космос в виде грота и пещеры. Недра пещеры воспринимаемого мира мрачны, окружены скалами, изобилуют влагой. Наяды, которые владычествуют над водами, обозначают души, нисходящие в мир для рождения. Потому и сказано у Гомера:

Маслина;
близко нее полутемный с возвышенным сводом
Грот, посвященный прекрасным,
слывущим наядами нимфам.

(*Гомер. Одиссея. XIII. Пер. В. Жуковского*)

Радуга (ΙΡΙΣ) — «вещание Солнца», лучи которого преломляются в каплях, отражаются от неба. Радуга — зеркальная видимость Солнца.

Эхо — многократно раздающийся в ушах «голос высших сил», ему надо молиться, когда дуют ветры.

Землетрясение (ΣΕΙΣΜΟΣ) происходит от «сходки мертвецов».

Гром гремит ради угрозы обитателям Тартара, чтобы они боялись.

Звук, издаваемый бронзой при ударе,— голос даймонов, запертых в бронзе.

Цвет либо располагается на краю тела, либо сам есть край (ΠΕΡΑΣ). Поэтому пифагорейцы называли поверхность ΧΡΟΙΑ.

...Из телесных фигур воплотились тела, данные в ощущениях,— их 4 — огонь, воздух, вода и земля, которые изменяются и превращаются друг в друга, из них рождается Космос — живой (ΕΜΨΥΧΟΣ), наделенный сознанием (ΝΟΕΡΟΣ), шарообразный, содержащий в середине очаг (Солнце), планеты и Землю, тоже шарообразную и населенную со всех сторон. Есть и антиподы, и что для нас наверху, то для них — внизу.

Закон сохранения энергии по Пифагору: в космосе в равной пропорции (ΙΣΟΜΟΙΡΑ) сосуществуют свет и тьма, горячее и холодное, сухое и влажное; когда одно прибавится — другое убавится.

Поэтому, когда из них преобладает горячее — наступает лето, когда холодное — зима, когда они в равновесии — то наилучшие времена года, из коих весна,

пора цветения, благотворна для здоровья, а осень, пора увядания, болезнетворна.

Так и в сутках: утро — пора расцвета, вечер — увядания.

Пифагор рассказывал о заливах и обитателях Красного моря (ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΕΡΥΘΡΑΣ ΘΑΛΑΤΤΗΣ).

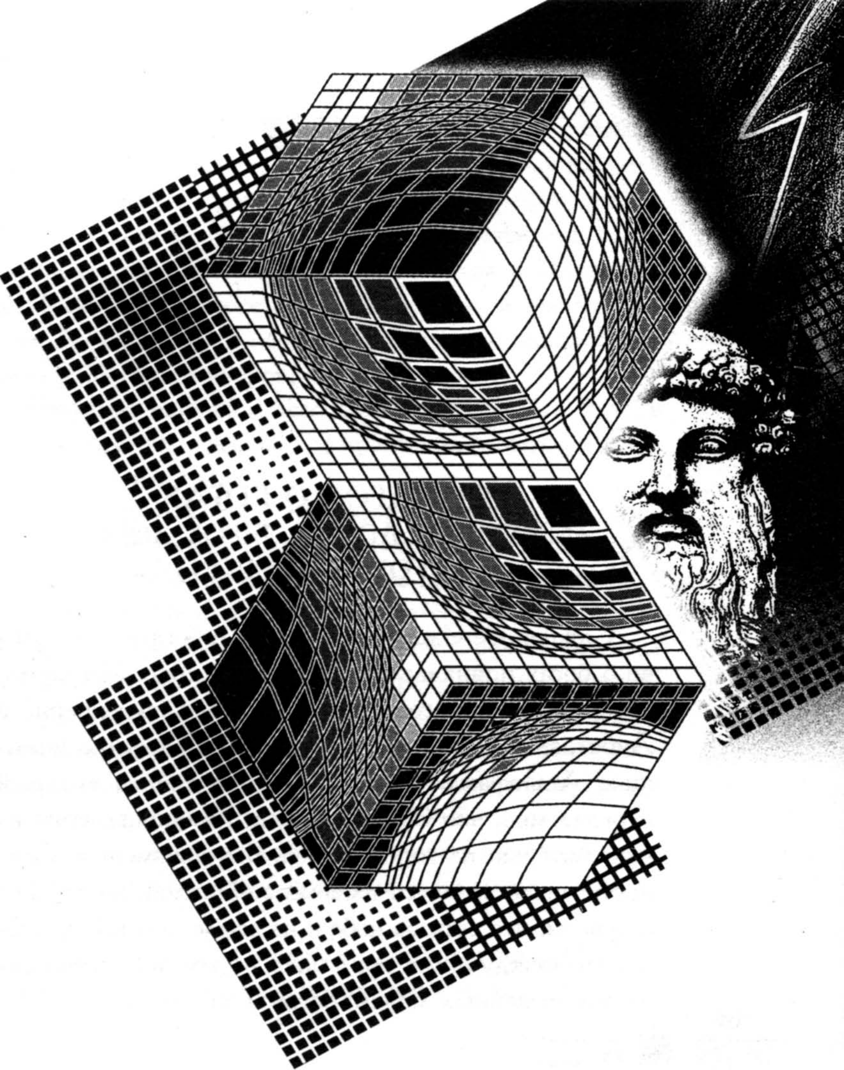
Воздух вокруг Земли болезнетворный, поэтому все живущие в нем смертны, а горний (возвышенный) воздух — вечнодвижущийся, чистый и здоровый. Все, существующие в нем, бессмертны и потому божественны.

От Солнца исходит луч, проникающий через холодный и плотный эфир (воздух — холодный эфир, влага и море — плотный эфир). Этот луч проникает в самую глубь и там все животворит.

Животные рождаются друг от друга от семени, а рождение от земли невозможно. Семя — капля головного мозга и сердечной крови, содержащая в себе теплый пар. Попадая в матку, эта капля испускает ихор, кровь и влагу, из которых образуются плоть, жилы, кости, волосы и все тело, а из испарения — душа и способность ощущения. Зародыш формируется за 40 дней. Младенец созревает за 7, 9 или 10 месяцев и рождается на свет.

О БОГАХ

ПИФАГОР О БОГАХ
(ΜΥΣΤΙΚΟΣ ΛΟΓΟΣ, ἹΕΡΟΣ ΛΟΓΟΣ, ΛΟΓΟΣ ΠΕΡΙ ΘΕΩΝ)

Священное Слово, или учение о богах: «Это слово о богах принадлежит Пифагору, сыну Мнесарха, которое я (Пифагор) постиг, пройдя посвящение в Либетрах Фракийских (у могилы Орфея) с помощью Аглаофама, посвящающего в тайны, который передал мне, что Орфей — сын Каллиопы, обученный матерью на горе Пангей, что неизменная сущность числа является изначальной силой, пекущейся обо всем, что есть на небе и на земле, и о той природе, что между ними, она также — корень постоянства божественных людей, богов и даймонов».

Пифагор соединил философию о божествах (ΘΕΙΑ ΦΙΛΟΣΟΦΙΑ) с различными культами, одному научившись у орфиков, другому у египетских жрецов, третьему — у халдейских жрецов и магов, четвертое позаимствовав из мистерий[1], совершавшихся в Элевсине, на Имбросе, Лемносе и в Самофракии, а кое-что — у тех (религиозных) сообществ, которые распространены у кельтов и иберов.

Пифагор научился всему, что относится к культу богов и прочим жизненным правилам, у магов и многое у них заимствовал.

Он много говорил о жертвоприношениях, как нужно совершать их в то или иное время, о других почестях богам, о погребении — как нужно предавать земле.

В целом, Пифагор в вопросе о богах был приверженцем толкования и образа мыслей Орфея и почитал богов примерно так же, как Орфей, чтя их, запечатленных в изваяниях из меди, но связанных не с нашими человеческими формами, а с божественными первообразами,— их, всеобъемлющих, обо всем пекущихся и имеющих природу и образ вселенной.

Разумно воспринимать сказанное Пифагором как слова существа высшей природы, а не обычного человека.

Пифагор пришел к выводу о едином боге. По Пифагору, бог един, он не находится вне космоса, но в

нем целое в целом круге, он — надзирающий за всеми своими порождениями, имеющий смесь всех веков и творец всех его сил и творений, первоначало всего, в небе — источник света. Он также всеобщий отец, мысль и одушевление всего, движущее начало всех кругов[2].

Первоначалом всех предписаний Пифагора является идея следования богу.

Бог объявляется в истине, учил Пифагор. Только стремление к истине приближает людей к богу: ведь от магов он знал, что бог, которого они называют Оромаздой, телом своим подобен свету, а душой — истине.

Ничто не происходит самопроизвольно и случайно, но все совершается согласно божественному промыслу, особенно с людьми добрыми и благочестивыми.

Следует делать то, что доставляет богу радость.

Нужно не искушать и не гневить божественный промысел личными желаниями, а желать от богов всего того, что заслужил.

От благочестия и была у Пифагора вера в богов. Он убеждал собирать основные положения о богах. И первым прочел лекцию о благочестии (ΠΕΡΙ ΕΥΣΕΒΕΙΑΣ).

Пифагор исследовал связь с божеством и единение с ним, общность ума и общность божественной части души у друзей.

Волю божества нелегко угадать тому, кто не умеет слушать бога, или не слушает услышавшего бога, или не подготовлен божественным искусством к этому слушанию.

Пифагор так радел об искусстве угадывания воли божества. Это искусство — единственный толкователь воли богов.

Пифагор обращал внимание и на знамения, и на прорицания, и на вещие голоса, и на вещие сны, в общем, на все, кажущееся случайным, а на деле — посланное Аполлоном.

Первосущей является природа чисел и пропорций, пронизывающая все. Существование богов определяется числом.

Учение орфиков и пифагорейцев о «круге необходимости» для души, стремление очиститься от скверны материальной жизни, запрет употреблять мясо животных, философию числа завещал Пифагор своим последователям.

О высших существах Пифагор говорил подобающим образом, вспоминал и воздавал почести богам. За обедом он совершал возлияния богам и призывал славословить высших существ каждый день.

Следует воздавать почести богам и героям, но не равные: богам в благоговейном молчании, облачившись в белое и очистившись, а героям — после полудня.

Божество достойно власти над вселенной.

Боги выше даймонов, последние — полубогов, герои — людей...

Пифагор рассуждал о даймонах и считал местом их пребывания Луну (Атлант и Фойба, Астерия и Лето, Геката и Артемида, Селена).

Солнце и планеты — место, где находятся титаны, даймоны и боги (Гиперион и Тея, Крон и Рея, Гелиос, Гестия, Зевс, Аполлон, Гермес, Афродита, Гефест, Арес и Афина).

Боги неповинны во зле. Просто писатели и поэты говорят плохое в мифах о богах. Так полагал Пифагор.

Полезно думать о божестве, что оно есть и заботливо относится к человеческому роду, наблюдает за ним и не презирает его. Ведь мы нуждаемся в таком руководстве, против которого, если уж принимаем его, не сочтем себя вправе восставать.

Смешно поступают люди, ищущие источник блага где-то в другом месте, а не у богов. Это похоже на то, как если бы некий человек в стране, где правит царь, стал служить какому-нибудь начальнику из

граждан, подчиняющихся царю, пренебрегая тем, кто начальствует над всеми. Если есть бог и он — господин над всеми, нужно просить блага у господина. Всех тех, кого любит и кому рад бог, он наделяет их благами.

Для бога возможно все: нет ничего невозможного — верь всегда и надейся. Богу легко и возможно сделать все, что захочет.

Из того, что восходит к божеству, ничто не может вызывать недоверия. Потому Пифагор и верил баснословным рассказам о Гермотиме Клазоменском, Эпимениде Критском и Аристее Проконнеском.

Боги прощают тех, кто не меньше богов чтит отцов. Ведь почитанию богов мы научились от отцов.

Возвещают о богах обряды очищения и мистерии (таинства), в которых содержится самое точное знание о богах. Разгласившим тайное знание божество мстит.

Родили вопреки природным законам Зевс — Афину, Гера — Гефеста, чтобы их детища любили лишь одного из супругов, оставаясь чужды другому.

Наиболее человеколюбивых богов, Аполлона и Эрота, все художники и скульпторы изображают имеющими облик мальчиков. Так и города посылают мальчиков в засуху просить богов о дожде, как наибо-

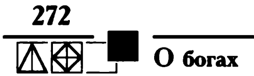

лее послушных божеству, ибо они одни сохраняют ритуальную чистоту.

Люди трижды совершают возлияния богам, и Аполлон прорицает с треножника из-за того, что троица — первое рожденное число, от нее начинается уходящий в бесконечность ряд чисел, символизируя недостаток двойственности. Треножник дан ему ввиду совершенства числа три. Аполлон пересекает один из трех кругов, а Гелиос содержится в двух других. Аполлон знает прошлое, различает настоящее и видит будущее (начало, середину и конец). Аполлон — монада, в смысле формообразующего принципа (ΕΙΔΟΠΟΙΟΣ).

Предписания и запреты

Из запретов Пифагора много привнесенного из мистерий: запрет есть бобы — священное растение Аполлона. «И не касаться бобов» по многим божественным, природным и имеющим отношение к душе причинам. На бобы, считающиеся символом немедленного и неотвратимого рождения, пчелы не садятся, потому что бобы — едва ли не единственное растение с совершенно полым стеблем без перегородки в коленцах.

Пифагор предписал не есть ни сердца, ни головного мозга, так как сердце и мозг служат основанием жизни и мышления.

Пифагор предписывал не использовать матки и сердца животных, а также крапиву (или вид медуз).

Он запретил есть мальву, потому что она — первый вестник и указатель тяготения небесного к земному. Семь мудрецов и Эпименид Критский полагали мальву кушаньем полезным и приятным. Гесиод же писал:

«Сколько нам мальвы полезны и сколько нужны асфодели» («Труды и Дни», 41).

Пифагор не советовал есть рыбу-чернохвостку, так как она посвящена подземным богам, и рыбы-краснушки тоже не рекомендовал вкушать по сходной причине.

Пифагор призывал не клясться именем богов всуе.

Женщины должны давать обет через поручителя и гаранта, т. е. чтобы другой калос-кагатос принес за них обет.

Женщине после законного мужа не будет богопротивным посещение храма в тот же день, а после сожителя этого не следует делать никогда.

Пифагор запрещал женщинам рожать в храме, так как это неблагочестиво, когда божественное начало,

каким является душа, входит в тело в храме и оскверняется этим слиянием.

Он запрещал также убивать в храме даже вошь, чтобы ничто мертвое и утратившее форму не задевало божество.

В храме Асклепия был закон — что упало и коснулось земли, поднимать было нельзя.

В храм нужно входить в чистой и белой одежде. Входить в храм справа, а выходить по левую сторону.

Богов надо чтить кедром, лавром, кипарисом, дубом и миртом, и ничего не счищать листвой этих деревьев.

Перед обедом следует совершать тройное возлияние — Зевсу-спасителю, Гераклу и Диоскурам. При этом нужно воспевать Зевса, прародителя и распределителя пищи, Геракла, олицетворение природной телесной силы и крепости, которую пища дает, и Диоскуров, как образец любви и согласия всех вещей и олицетворение круговорота веществ в природе.

Если в храме нечаянно прольется кровь, нужно очистить от нее храм или золотой тканью, или морской водой. Потому что золото — самое лучшее из всего существующего, а (соленая) вода возникла раньше всего другого (ее прообраз — монада!).

Пифагор запрещал сжигать тела умерших — смертное не должно приобщаться ничему божественному (т. е. огню).

Хоронить умерших велел в белых одеждах, намекая на прямой настрой и на приобщение к тождественной монаде.

Жертвоприношения

Пифагор ревностно изучал науку о жертвоприношениях и торжественных богослужениях, совершаемых в храмах.

Жертвы богам Пифагор приносил необременительные, угождая им мукой, лепешками, ладаном, миррой и другими благовониями, просом, печеньем, медовыми сотами и очень редко — животными, кроме разве что молочными поросятами. Даже когда он открыл соответствие гипотенузы и катетов в прямоугольном треугольнике, он принес в жертву быка, сделанного из пшеничного теста,— так утверждают надежнейшие авторы.

Пифагор говорил, что лавр — священное дерево Аполлона, кипарис — Аида (однако, не следует делать гроб из кипариса, так как скипетр Зевса сделан из него), дуб — Зевса, мирт — Афродиты, а также что кедр и кедровое масло предохраняют от гниения.

Животных он сам в жертву не приносил. Его заповедь: «Смертью и убийством живых существ богов не чтить».

Следуя учению мага Гомета[3], Пифагор также запрещал всем своим ученикам приносить в жертву быков.

За одно жертвоприношение он советовал не тратить много, словно ты уже никогда не придешь снова к жертвеннику.

Олимпийские боги обращают внимание не на большое количество жертв, а на душевное расположение жертвующих.

Подземные боги радуются битью в грудь, рыданиям, постоянным возлияниям и приношениям на могиле, заупокойным расточительным жертвам. Потому Аида называют Плутоном[4].

Афродите нужно приносить жертву что-нибудь числом шесть, священным числом халдеев.

Гераклу следует приносить жертвы с наступлением восьмого месяца, потому что он рожден семимесячным.

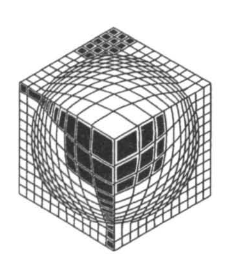
КОММЕНТАРИИ

[1] *Мистерии* — тайные священнодействия, таинства.

[2] *Символ веры от Пифагора* — фундаментальное положение философии Пифагора.

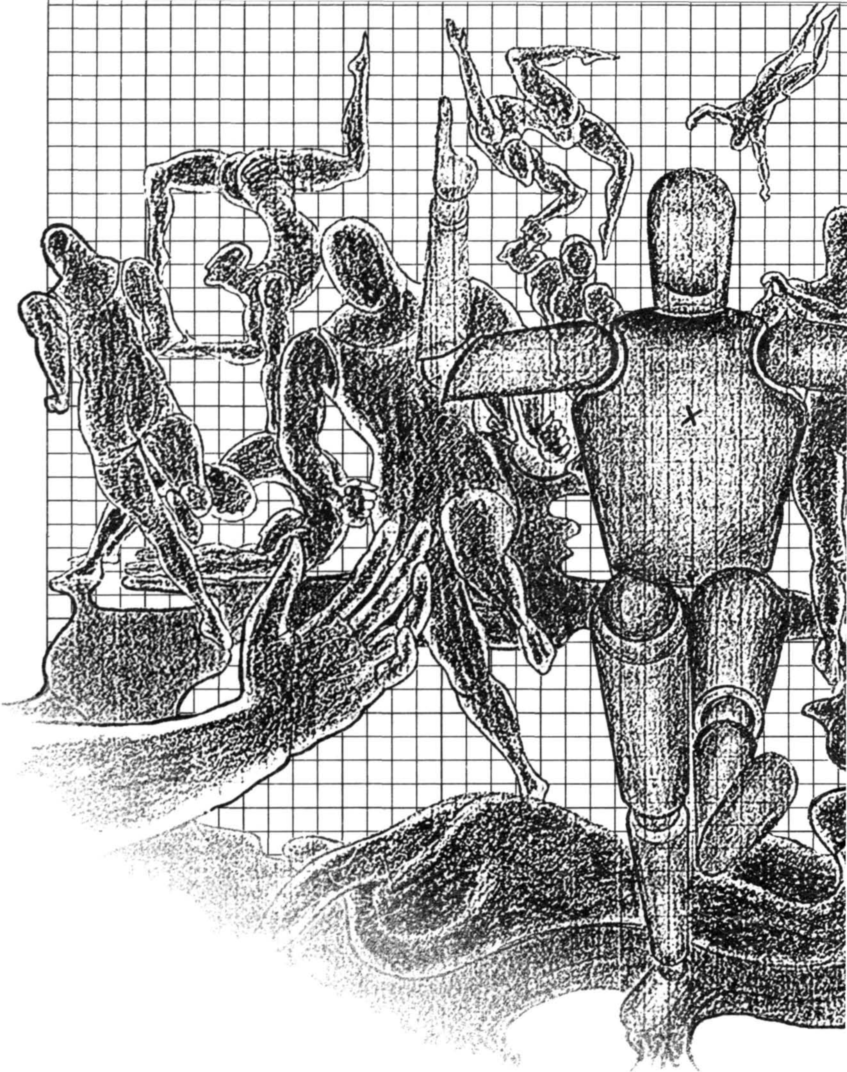
[3] *Маг Гомет* — маг Гаумата, правивший несколько месяцев персидской державой с 11 марта по 29 сентября 522 г. до н. э. Гаумата спокойно правил в течение семи месяцев, и по поводу его гибели горевали все подвластные персам народы. Во многих странах после убийства Гауматы Дарием вспыхнули восстания, направленные против последнего.

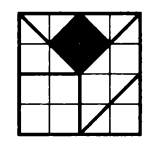
[4] *Плутон* (*др.-греч.* «богатый») — эвфемистический эпитет Аида, который требовал от родичей умершего богатых заупокойных жертв и приношений.

О ДУШЕ.
МЕТЕМПСИХОС.
ПОСМЕРТНОЕ СТРАНСТВИЕ ДУШИ

ПИФАГОР О ДУШЕ (ПЕРІ ΨΥΧΗΣ)

Душа — осколок эфира, одновременно теплого и холодного, душа отличается от жизни тем, что наряду с теплым эфиром содержит холодный эфир. Она бессмертна — ведь то, от чего она откололась, тоже бессмертно. Этимологически слово «душа» восходит к словосочетанию «охлажденный эфир» (ΨΥΧΗ < ΨΥΧΡΟΣ ΑΙΘΗΡ).

Живет все, что содержит тепло (поэтому и растения тоже живые), однако не все обладает душой.

Переход душ с неба в воздушные слои и на землю совершается по воле Урана — генесиурга (ΓΕΝΕΣΙΟΥΡΓΑ). От него, титанов, даймонов и богов люди получают на время бессмертную и нетленную душу. Ибо то, от чего она откололась, тоже бессмертно.

Души, либо воплотившиеся, либо еще бестелесные, но стремящиеся к воплощению и страстно желающие соединиться с кровью и влажным естеством, приближаются к влаге и, увлажнившись, воплощаются. Именем наяд называют вообще все души, нисходящие для рождения.

С момента рождения душа прикована к телу в ГЕΝΕΣΙΟΥΡΓΑ.

У души есть своя собственная сила, совершенная энергия ума (ΝΟΥΣ) и слова (ΛΟΓΟΣ).

Пифагор считал, что душа входит в человеческое тело лишь в момент его рождения, а не в момент зачатия. С момента зачатия и в период утробного развития тело плода — лишь нарост на теле матери и одушевлено всецело ее душой.

Извергнутая из тела душа блуждает по земле в воздухе (призрак), похожая на тело. Весь воздух полон душ: это их люди почитают даймонами и героями, это они посылают людям сны и знамения, болезни и выздоровления, и не только людям, но и скотине. Для них введены очищения, умилостивление, молитвы и гадания.

Самое важное в земной жизни — склонить душу к добру или ко злу. Люди счастливы (блаженны), когда душа становится доброй.

Распорядитель душ — Гермес (Проводник, Привратник, Хтоний), так как он отправляет по назначе-

нию души при выходе из тела, как с земли, так и с моря. Чистые души он отводит к высочайшему очагу Гестии и престолам Зевса, а нечистым не разрешается приближаться ни к тем (чистым), ни друг к другу. Эринии сковывают их несокрушимыми оковами.

Если же тело покинув, в эфир придешь ты свободный (от всяких земных пороков), станешь богом бессмертным, нетленным, более не смертным.

Всякая душа, которая приблизится к иррациональному и безобразному виду существования (душа, которая «любит прятаться») и сделает его доступным и явным, низвергается в море рождений и омывается его зыбкими потоками.

Только в тех животных, которые предназначены для жертвы богу, не входит душа человека. Поэтому тем, кому это приличествует, следует есть лишь жертвенных животных, других — не трогать.

Область души в человеческом теле простирается от сердца до головного мозга. Эмоции (ΘΥΜΟΣ) находятся в сердце, сознание и интеллект (ΝΟΥΣ ΚΑΙ ΦΡΕΝΕΣ) — в мозгу. Ощущения тела — «капли от них».

Душа питается кровью. Мысли — ветры души. Вены, артерии и жилы — оковы души. Когда же она превозможет их, оставшись наедине с собой, и обретет покой, то оковами ее становятся поступки и мысли.

Душа состоит из нескольких частей — сознающей части (ΝΟΥΣ, ΔΙΑΝΟΙΑ), бессознательной части (ΑΝΟΟΣ ΨΥΧΗ), эротической части (ΕΡΩΣ), тени (ΣΚΙΑ, ΣΚΙΑΣ ΟΝΑΡ) и личины (ΠΡΟΣΩΠΟΝ, ΠΡΟΣΩΠΕΙΟΝ). Любая душа имеет и божественную часть, через которую возникает общность душ, ума у друзей и единение с божеством.

Душа имеет монадическую (ΜΟΝΑΔΙΚΟΣ), ноическую (ΝΟΙΚΟΣ) мужскую (ΑΡΣΕΝΙΚΟΣ, ΑΡΡΕΝ) часть и диадическую (ΔΥΑΔΙΚΟΣ), бессознательную (ΑΝΟΗΤΟΣ) женскую (ΘΕΛΕΑ, ΘΕΛΕΙΑ, ΘΗΛΥΣ, ΘΗΛΥΚΟΣ), страстную, чувственную и рабски привязанную ко всему телесному и материальному. Эти две части слиты во вселенской любви (ΕΡΩΣ).

Нус и сущность (самость) (ΟΥΣΙΑ) души Пифагор определял как одно (монада, ΕΝ), так как он постоянен (ΝΟΥΣ ΜΟΝΙΜΟΣ), всецело подобен себе и изначален. Самость — первый элемент (ΠΡΩΤΗ ΑΡΧΗ) всякой вещи.

Неразумная бессознательная часть души (ΑΝΟΗΤΟΝ) безгранична, беспредельна, многочисленна; она также левая, кривая, темная и злобная.

Разумная часть души, совершенная энергия ума и речи (ΝΟΥΣ ΚΑΙ ΛΟΓΟΣ),— предельная, светлая, прямая; она также правая и склонная к добру. Разумная часть души делится на три части — сознание (ΝΟΥΣ), интеллект (ΦΡΕΝΕΣ) и эмоции (ΘΥΜΟΣ).

Сознание (NOYΣ) и интеллектуальная часть души (ΦPENEΣ) бессмертны, эмоциональная — смертна.

Сознательная часть отгораживается от внутреннего мира неосознанного (ANOYΣ) тенью (ΣKIA), которая состоит из того, что человека больше всего раздражает в других, вызывает ненависть и побуждает к вражде с ними. Этот внутренний беспредельный, мрачный и темный лик души иногда является во снах (ΣKIAΣ ONAP).

Одежда души, защищающая людей от внешнего мира, состоит из того, какими они хотят казаться, а частью из того, каким человека хотят видеть другие. Эта внешняя личина бывает обманчива.

Душа обладает четырьмя способностями — к размышлению, чувству оценки, чувственному ощущению и наитию.

Мышление (ЕПIΣTHMH) сообщает душе о существовании вещей и явлений, дает им имена, вводит понятия, соединяет понятия в умозаключения, ищет истинное суждение.

Чувство (ΔOΞA) определяет ценность вещей, измеряет и определяет человеческие взаимоотношения, сообщает душе о приемлемости или неприемлемости чего-либо, создает мнение.

Чувственное ощущение (AIΣΘHΣIΣ) сообщает душе о присутствии вещи, данной в ощущениях, но не

может сказать, что это, а только наслаждается или страдает от соприкосновения. Ощущение вообще и зрение в частности — очень горячий пар, горячая энергия. Энергия тепла зрительного луча отражается (отталкивается) от холодного. Глаза — врата Солнца. То же говорил Пифагор и о прочих ощущениях.

Наитие (ΝΟΥΣ) помогает душе постигнуть суть явлений и вещей, которые не даны в ощущениях, с помощью внутреннего восприятия и безмерного бессознательного. Оно позволяет душе предвидеть ход событий, не опираясь на жизненный опыт.

Приход людей в жизнь подобен скоплению людей на большом общенародном празднике. Как в этой толпе суетятся разные люди, пришедшие один — с одной целью, другой — с другой (этот — стремясь продать товар подороже, тот — показать телесную силу и добиться славы; есть и третий род людей, наиболее свободный, пришедший ради созерцания зрелища и прекрасных предметов, величия слов и деяний, которые обычно наблюдают на общенародных праздниках), так и в жизни различные люди собираются в одном и том же месте, движимые несходными интересами.

Души, пришедшие в этот мир для наказания, должны быть наказаны. Поэтому труды (трудности) являются благом, и не следует ни с кого снимать его ношу, а нужно, наоборот, помогать ее взваливать.

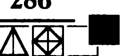
МЕТЕМПСИХОС
(ΠΑΛΙΓΓΕΝΕΣΙΑΙ ΚΑΙ ΜΕΤΕΜΨΥΧΩΣΙΣ)

Считается, что Пифагор первым высказал мнение, что душа, проходя по кругу неизбежности, всякий раз воплощается в различных живых существах.

Владыками преисподней египтяне считают Деметру и Диониса. А еще египтяне первыми сформулировали следующее учение: душа человека бессмертна и с гибелью тела вселяется (входит) в другое животное, которое всякий раз в этот самый момент рождается. Когда она обойдет всех земных, морских и пернатых животных, то снова вселится в рождающееся тело человека, причем полный круговорот она совершает за три тысячи лет. Некоторые эллины — одни раньше, другие позже — выдавали это учение за свое собственное (Ферекид и Пифагор).

Пифагор — явившийся в человеческом образе для исправления жизни рода смертных и общей пользы благой и человеколюбивый даймон, один из даймонов, населяющих Луну.

Пифагор подтвердил правильность уподобления его Аполлону, прибавив, что пришел творить добро и служить людям. Человеческий образ он принял для того, чтобы люди не смутились и не стали избегать обучения у него, почувствовав его божественную суть.

Пифагора считали не человеком и не богом, а существом особого рода.

Он помнил свои прежние воплощения и потому стал заботиться о других людях, припоминая, какие жизни они прожили прежде.

Так Пифагор поступил в случае с Миллием-кротонцем и с другими.

Пифагор очень живо и ясно припоминал множество случаев из прежних жизней, прожитых его душой до того, как она была заключена в его тело. Примером тому — известный случай со щитом фригийца Эвфорба, который находился в Микенах, в храме Геры Аргивской вместе с прочей троянской добычей.

Так Пифагор укреплял о себе мнение, что до Троянской войны он был Эталидом, сыном Гермеса, в Троянскую войну — Эвфорбом, сыном Панфоя, противником Патрокла[1] (Илиада XVII, 51—60), затем — Гермотимом Клазоменским, потом Пирром, рыбаком на Делосе, и, наконец, Пифагором-самосцем.

ПОСМЕРТНОЕ СТРАНСТВИЕ ДУШИ ПО ПИФАГОРУ
(ΛΥΣΙΣ ΨΥΧΗΣ Η ΚΑΤΑΒΑΣΙΣ ΕΙΣ ΑΙΔΟΥ)

Пифагор так говорил своим ученикам о посмертном странствии души:

«Когда тебе суждено будет умереть, то, лишь душа твоя покинет мир подлунный и свет Солнца, ступай

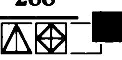
направо по священным лугам и рощам Ферсефонеи[2], тщательно остерегаясь соблазнов.

Ты дойдешь до хорошо сделанного храма Аида. Справа (слева) — источник, текущий из озера забвения Леты, там бьют ключом белые воды, рядом с ним стоит белый кипарис. К этому источнику не подходи даже близко. Здесь охлаждаются опускающиеся души мертвых перед новым воплощением, чтобы забыть все былое. У небесного озера извергаются белые воды из ночного зноя в сумрачных лоснящихся недрах пещеры из доброго камня. Там — обитель мойр — Атропос, Лахесис, Клото.

Дальше ты найдешь другой источник, текущий из озера Мнемозины — всеохватной памяти. Это источник текущей холодной воды. Перед ним над водою — стражи. Они спросят тебя проницательно: «Кто ты, откуда ты, зачем ты пришел и чего тебе надо, что ищешь ты во мраке губительного Аида?»

Объяви им всю правду. Скажи: «Я сын тяжелой земли и звездного неба, по имени Пифагор, но род мой небесный, ибо я тоже горжусь происхождением от вашего блаженного рода. Я иссох от жажды и погибаю — так дайте же мне быстро испить холодной воды из источника, текущего из озера Памяти».

И они сжалятся над тобой, повинуясь подземному царю, и дадут тебе пить из божественного источ-

ника озера Мнемозины. И тогда ты станешь блаженствовать с другими героями.

И ты пойдешь по многолюдной священной дороге. По ней идут и другие славные телеты, вакханты и мисты.

У перекрестка трех путей их встретят Минос[3], Эак[4] и Радамант[5] и рассудят, отправив разные души разными путями.

И ты войдешь в величественный храм Аида и скажешь: «Я (душа) прихожу чистая из чистых, о царица преисподних — Ферсефона, о Эвклей-Эвбулей и другие бессмертные боги, привет вам! Я также горжусь происхождением от вашего счастливого рода. Я понесла возмездие за дела отнюдь не праведные: то ли Мойра сразила меня, то ли Зевс-громовержец — перуном. А теперь я прихожу просительницей к пречистой Ферсефоне, дабы она благосклонно послала меня в обитель святых. Я имею этот дар памяти, воспетый у людей».

Если тебя принимает Персефона, то она скажет: «Счастливый и блаженный, ты по закону станешь бессмертным богом вместо смертного!» Ответь с поклоном: «Я — козленок — упал в молоко». Радуйся, радуйся, радуйся!

Затем душа твоя, подобно неугасимому огню, взлетит в бесконечные холодные дали, все выше и выше, все ближе и ближе к огромному шару из таких же не-

гаснущих сияющих огней. Радуйся, испытав испытанное, прежде этого не было с тобой никогда. Ты вырвался из мучительного многострадального круга рождений. Словно быстроногий бегун, ты достиг вожделенного венца, ты погрузился в лоно Владычицы-Гестии. Радуйся, радуйся, радуйся!

Если же долгов у тебя перед смертными и бессмертными немало, грозным голосом Эвклей ввергнет тебя, душу-светильник, в паденье. При этом, канув в Лету — реку Забвения, ты охладишься и прошлые жизни забудешь. Три мойры, обитающие у белых вод истока Леты под ночными покровами в пещере из добротного камня, над тобой склонятся и нить судьбы спрядут, ее отмерят и длину определят. Пав с безмерных высот на землю, ты ударишься больно. Нет тяжести более, чем этот удар. И начнутся страдания, и муки вернутся, ибо в тело вновь заключена душа и не свободна отныне. Так ты вновь воплотишься, о прошлых рождениях не помня».

КОММЕНТАРИИ

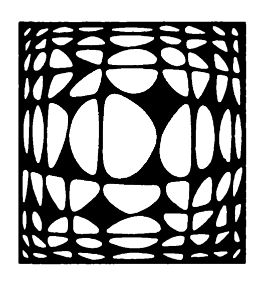
1 *Патрокл* — сын Менетия, родом из Опунта, любимый друг Ахилла, убитый в поединке Гектором.

2 *Ферсефонея* — диалектный вариант имени Персефоны, супруги Аида.

[3] *Минос* — сын Европы и Зевса, справедливый судья в царстве умерших. Минос, Радамант и Эак сидят у распутья трех дорог и судят прибывающие тени мертвых. Радамант судит азиатов, Эак — европейцев, а в наиболее сложных случаях им на помощь приходит Минос.

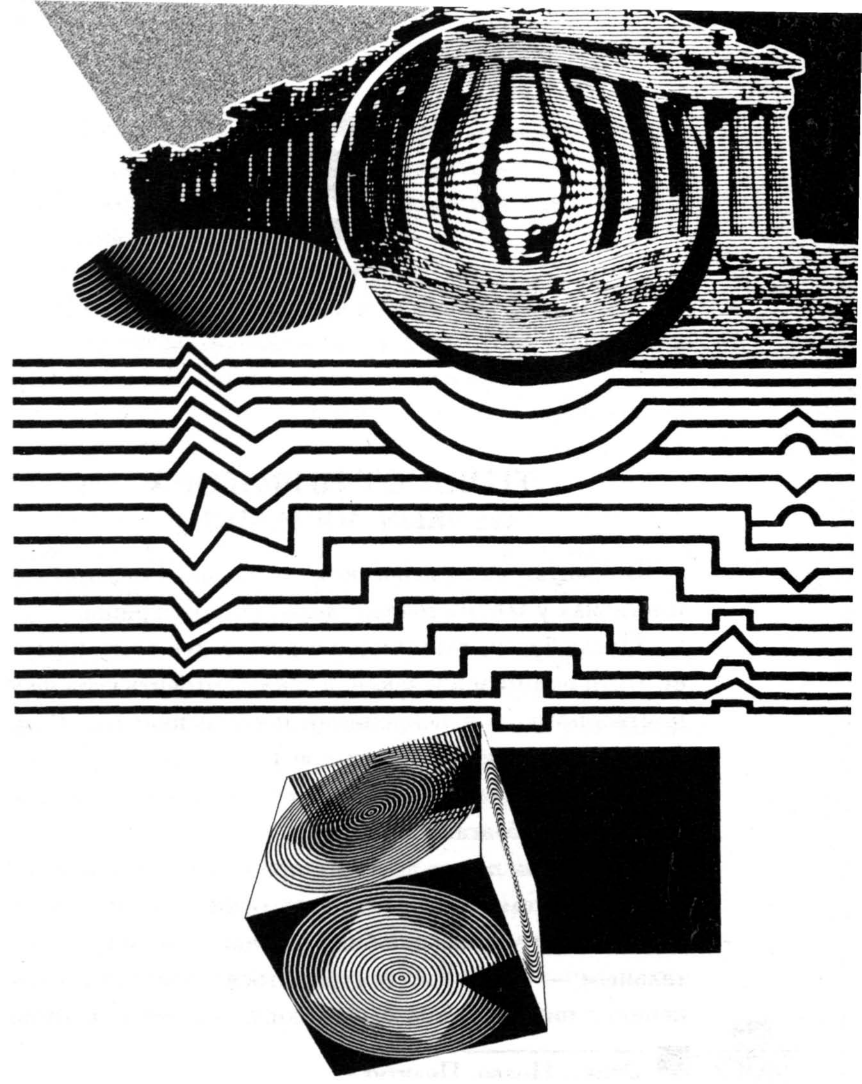
[4] *Эак* — сын Зевса и нимфы Эгины, мифический царь о-ва Эгины, ставший после смерти одним из трех судей в царстве мертвых.

[5] *Радамант* — брат Миноса, судья в царстве Аида, судивший души, пришедшие из Азии.

ЭТИКА.
ПРАВО.
ПОЛИТИКА

ЭТИКА ОТ ПИФАГОРА
(ΗΘΙΚΩΝ ΔΟΓΜΑΤΩΝ)

Большую часть этических воззрений Пифагор заимствовал у Фемистоклеи, дельфийской жрицы.

После богов, даймонов и героев более всего следует чтить родителей и закон, а также готовить себя не к притворному, а к искреннему послушанию им. (См. 1—4 строки священных стихов.)

Дружеское отношение всех со всеми — основа общественного блага.

В общении друг с другом и при почтительном отношении ко всем старшим следует любить прежде всего отцов, а при человеколюбивом отношении ко всем остальным — больше всего стремиться к братскому единению с ними. Нужно быть таким, как будто никогда

не собираешься стать врагом своим друзьям, а врагам как можно скорее хочешь стать другом.

Всякий человек должен стремиться быть достойным доверия.

Нужно почитать старших.

В отношении младшего к старшему неуместен любой вид гнева, дерзости или угрозы. При общении со старшими младшим следует этого избегать.

Пифагор советовал юношам ссор не начинать, не защищаться от тех, кто их бранит, и вовсе не перечить старшим.

Именно в пору юношества страсти достигают высшей степени; юношеский возраст словно подвергается испытанию со стороны природы. Поэтому надо сохранять благоразумие (ΣΩΦΡΟΣΥΝΗ).

Невоздержанность порождает нечестивые браки, мотовство, пьянство, противоестественные удовольствия и необузданные желания (эти желания уже вынудили некоторых вступить в связь с матерями или дочерьми), приводящие к пропастям и обрывам.

Тирания, несправедливость, корыстолюбие, случайные выгоды — все это не стоит ничего.

Лишь благоразумие (ΣΩΦΡΟΣΥΝΗ) дает и телесные и душевные блага, сохраняет здоровье и стремление к наилучшему образу жизни. Величайшие несчастья приключились из-за одной невоздержанности.

Самым хорошим человеком можно считать того, кто без постороннего совета может предвидеть, что ему полезно.

Вторым человеком по достоинству — того, кто на примере случившегося с другим понял, что полезно ему самому.

Самым плохим можно считать того, кто, поступая дурно, надеется на лучшее.

Неразумно обращать внимание на мнение всякого человека, особенно, если это мнение большинства людей. Правильно воспринимать и судить дано немногим, лишь людям посвященным и знающим.

Не менее неразумно и презирать восприятие и мнение всякого человека вообще. Такое отношение может привести к невежеству и неисправимости.

Те, кто хотят снискать почести, добьются цели, если будут подражать победителям в беге. Ведь эти последние не делают зла соперникам, а стремятся добиться победы сами по себе.

Хорошо быть таким, каким хотелось бы казаться в глазах других.

Не столь священен совет с кем-нибудь, как похвала кого-либо.

Не соответствует мужской природе с легкостью отдавать приобретенное трудом.

Истинная любовь к прекрасному (ΦΙΛΟΚΑΛΙΑ), говорил Пифагор,— в нравах и знаниях. Ибо любовь (ΑΓΑΠΗ) и забота принадлежат к хорошим привычкам и нравам. И точно так же из знаний и навыков воистину прекраснолюбивы прекрасные и благопристойные, а то, что называет «прекраснолюбием» большинство, т. е. прекраснолюбие, связанное с необходимым и полезным для жизни, лишь украло свое название у истинной любви к прекрасному.

Об удаче (ΤΥΧΗ) он учил так. В ней есть нечто божественное, ибо на одних людей божество влияет к лучшему, на других — к худшему; поэтому одни явно удачливы, другие неудачливы. С особенной очевидностью это явствует из того, что тем, кто делает нечто непреднамеренно и наугад, это часто удается, а тем, кто преднамеренно и по плану,— нет. Есть и другой вид удачи, благодаря которому одни рождаются одаренными и везучими, а другие — бездарными и обладающими противоположной натурой. Первые попадают прямо в цель, куда бы ни метили, вторые бьют мимо цели, и мысль у них движется невпопад и в замешательстве: такое невезение врожденное, а не привнесенное.

О желании Пифагор учил так. Эта страсть необыкновенно разнообразна. Из желаний одни — приобре-

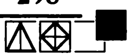
тенные и искусственные, другие — врожденные. Желание как таковое — это порыв, стремление и влечение души к полноте, или присутствию ощущения, или опустошению и отсутствию и нечувствительности. Есть три наиболее известных вида ошибочного и дурного желания: непристойность, неумеренность, неуместность.

Живое существо по природе своей дерзко и разнообразно по своим порывам, влечениям и остальным видам страстей. Порывы и влечения — виды страдательных состояний души, в которые она ввергается, когда лишается своего главного свойства — разумности. Поэтому живое существо нуждается во власти свыше и управлении, от которых будет исходить разумность и порядок.

Пифагор выявил восемь страдательных состояний души (ΠΑΘΗ). Каждое имеет умеренную (золотую) середину и является добродетелью (ΑΡΕΤΗ). Каждое имеет избыток или недостаток, переходящие в пороки.

Добродетель (ΑΡΕΤΗ) есть гармония, и точно так же гармонией являются здоровье, всякое благо и бог, поэтому и вся вселенная создана по законам гармонии.

Средняя мера мыслительной энергии (ΕΠΙΣΤΗΜΗ), направленной на внешний и внутренний миры,—

основа добродетелей благоразумия и мудрости (ΣΟΦΙΑ).

Избыток мыслительной энергии, направленной на внешний мир, ведет к порокам негодования и гневливости (ΜΗΝΙΣ).

Недостаток мыслительной энергии, обращенной на внутренний мир, ведет к заносчивости и гордыне (ΥΒΡΙΣ).

Средняя мера душевной энергии чувства (ΔΟΞΑ), направленная равномерно на внешний и внутренний миры, является основой добродетели справедливости и правосудия (ΔΙΚΑΙΟΣΥΝΗ, ΣΩΦΡΟΣΥΝΗ). Пифагор сравнивал справедливость со сферой и равностно-равным числом типа 4 (2x2).

Избыток душевной энергии чувства, направленный на овладение внешним миром, приводит к пороку пустого тщеславия.

Недостаток энергии чувства, обращенный на собственный внутренний мир, ведет к пороку зависти и уныния.

Средняя мера душевной энергии наития (ΝΟΥΣ) — основа прекрасной добродетели — благочестия (ΟΣΙΟΤΗΣ).

Избыток душевной энергии наития, обращенный на внешний мир с целью полного контроля над ним,

превращается в порок корыстолюбия и скаредности. От корыстолюбия родились грабежи, разбой, отравления, отцеубийство, святотатство.

Недостаток энергии наития, обращенный во внутренний мир души, приводит к пороку трусости и страха божьего.

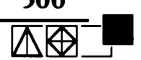
Средняя мера душевной энергии чувственных ощущений (ΑΙΣΘΗΣΙΣ) дает добродетель мужества (ΑΝΔΡΕΙΑ, ΑΝΔΡΕΙΩΤΙΣ).

Избыток душевной энергии чувственных ощущений, направленных на овладение внешним миром, приводит к порокам насилия, похоти и тирании.

Недостаток душевной энергии, обращаясь к внутреннему миру души, ведет к пороку чревоугодия и невоздержанности.

Пифагор призывал блюсти хорошие клятвы, так как для нас будущее далеко, для богов же нет ничего далекого.

Он говорил, что гораздо более благочестивым будет претерпеть несправедливость, чем убить человека. Ибо право последнего суда принадлежит Аиду. Посмертный суд рассудит, кто прав, кто виноват. Человеку лучше перетерпеть несправедливость, чем самому нанести ее.

Пифагор нашел способ отучать людей от совершения несправедливостей напоминанием о посмертном суде над душами, зная, что он в действительности происходит и что упоминание о нем полезно для развития страха перед совершением несправедливых поступков.

Пифагор развивал все самое лучшее в людях, изгоняя из их нравов чувство собственности и укрепляя общинное начало. Он полагал, что к справедливости ведет развитие чувства родства с людьми, отчуждение же и пренебрежение к общему роду порождают несправедливость.

Благородные люди, повторял он, даже если они живут на разных концах земли,— друзья друг другу прежде, чем познакомятся и разговорятся.

Пифагорейцы, даже не зная друг друга лично, стремились оказать дружескую помощь тем, кого они прежде не видели, если получали какое-нибудь доказательство, что те — приверженцы того же самого учения, что и они сами.

Пифагор увещевал всячески воздерживаться и отвергать роскошь. С рождения приучать себя к умеренности и мужественному образу жизни и не осквернять себя ничем жалким, дерзким, скандальным, грубым, смешным — всем, что порождает зло.

Он призывал относиться к животным как к родичам и друзьям: ни в чем не чинить им обиду, не убивать и не поедать их.

Скромность и благопристойность состоят в том, чтобы не заливаться от смеха и не быть унылыми, т. е. соблюдать меру в проявлении эмоций.

Пифагор придумал сочетание некоторых диатонических, хроматических и энгармонических мелодий, при помощи которых он легко обращал и приводил страсти души (печаль, гнев, жалость, глупую зависть, страх, различные стремления, ярость, желания, пустые фантазии, низкие чувства, горячность).

Если собираешься вступить в подлинно дружеские отношения, требуется: 1) разделить и распределить обязанности и обозначить их правильно, в соответствии с нравом каждой из сторон; 2) соблюдать уважение друг к другу, единомыслие и порядок; 3) не допускать раздора, вспышек гнева.

Основой благой жизни Пифагор считал веру (ΕΥΣΕΒΕΙΑ) в благих богов, даймонов и героев, надежду (ΕΛΠΙΣ,- ΙΔΟΣ) на спасение ото зла и всеобщую любовь (ΦΙΛΙΑ).

Ни одно из несчастий человеческой жизни не должно быть неожиданностью для умных людей. Но из того, что не в нашей власти, следует ожидать всего.

Самое важное, считал Пифагор, склонить душу к добру в человеческой жизни. Люди счастливы (ΕΥΔΑΙΜΟΝΙΟΙ, «охваченные добрым даймоном»), когда душа становится доброй.

Свойства доброй души по Пифагору: справедливость, доблесть, соразмерность, здоровье, благость, благочестие, ритуальная чистота, любовь (ΔΙΚΑΙΟΣΥΝΗ, ΑΡΕΤΗ, ΑΡΜΟΝΙΑ, ΥΓΙΕΙΑ, ΑΓΑΘΑ, ΘΕΟΤΙΜΙΑ ΚΑΙ ΟΣΙΟΤΗΣ, ΑΓΝΕΙΑ, ΦΙΛΙΑ).

Спасение от зла и смерти он видел во всеобщем дружеском согласии и любви.

Всеобщая любовь-согласие (ΦΙΛΙΑ) достигается:

- разумной части души с неразумной — через философию и осуществляемое по ней умозрение;
- души с телом — через здоровый образ мыслей и поступков;
- противоборствующих сил тела — через здоровье и здоровый образ жизни;
- людей с богами — через благочестие и служение (ΟΣΙΟΤΗΣ ΚΑΙ ΛΕΙΤΟΥΡΓΙΑ);
- разумных людей с неразумными животными — через природную общность и справедливость;
- мужа и жены, братьев и сестер, домочадцев — через неискаженные взаимоотношения;

■ сограждан между собой — через твердую законность;

■ представителей разных народов — через истинное знание природных свойств каждого из народов.

ПРАВО ОТ ПИФАГОРА

Пифагор говорил, что одну и ту же (равную) силу имеют: в царстве Плутона — Дике[1], в царстве Зевса — Фемида[2], в полисах — Номос[3]. Поэтому тот, кто поступает несправедливо по отношению к тому, что установленно ими, оказывается нарушителем всего миропорядка.

Справедливость — воздаяние, равное ущербу, причиненному другому (ΤΟ ΑΝΤΙΠΕΠΟΝΘΟΣ ΑΛΛΩΙ), со времен критского законодателя Радаманта. «Коль понесет, что содеял, то правый суд совершится».

Пифагор полагал, что за убийство человека не следует непременно казнить. Если убийца не предумышлял и в остальном здоров и нормален, справедливее ему возместить людям нанесенный ущерб равновелико — давать содержание вдове и детям убитого.

По греческим законам убийцы и мятежники сами могли искать прибежище у алтарей и просить богов о

помощи, если бы их привлекли к суду за убийство или за участие в мятеже. Но они не имели права возлагать дары на алтари, так как они — преступники.

Враг поступает с врагом законно и не против воли богов, если воюет с ним, как человек с человеком (открыто, без хитростей, на словах и на деле).

Пифагор призывал своих последователей всегда помогать закону и воевать с беззаконием.

Пифагор убеждал людей оставаться верными отеческим нравам и обычаям, даже если они намного хуже других. Никогда не будет ни полезным, ни спасительным отвергнуть с легкостью имеющиеся законы и принять нововведения. Согласно Пифагору, закон рассматривал стремление к нововведениям как стремление к государственному перевороту. Вот почему подобное стремление было уголовно наказуемо в Риме.

Пифагор открыл другой прекраснейший вид справедливости, а именно законодательный, который предписывает, что нужно делать, а это — лучше судебного вида справедливости. Так как последний, подобно искусству врачевания, врачует уже заболевших, а первый с самого начала не дает заболеть и заблаговременно печется о заключенном в душе здоровье.

Пифагоровы ученики были известными законодателями. Наиболее известны Харонд из Катаны, Тимар(ат) из Локр, Феокл, Фитий, Гелиакон и Аристократ, законодатели в Регине.

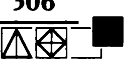
ПОЛИТИКА ОТ ПИФАГОРА (ΠΟΛΙΤΙΚΟΣ ΛΟΓΟΣ, ΠΟΛΙΤΙΚΟΝ)

Никогда не нужно позволять человеку делать все, что ему захочется, но всегда нужно иметь какое-либо руководство и законную, хорошо организованную власть, которой послушен каждый из граждан.

Нет большего зла, чем анархия. Ведь не дано природой человеку сохранить себя, если нет над ним руководителя (бога, отца, закона, судьи и исполнителя).

Нужно, чтобы община граждан создала из их вкладов общую казну. С ней надо обращаться так, как будто они собираются сделать наследственное ручательство потомкам.

Дружба и согласие граждан — основа благополучия (ΕΥΔΑΙΜΩΝΙΑ). Поэтому Пифагор советовал согражданам воздвигать храм Музам, дабы они охраняли царящее общее согласие.

Прочным государственное установление будет, если все граждане будут равны и никому не достанется больше, чем должно по справедливости. Поэтому Фалей Халкедонский[4] предписывал наделять граждан равными земельными наделами.

Справедливое управление своим собственным домохозяйством — начало порядка в полисе в целом, так как полис — совокупность домохозяйств.

Более всего полезной для установления справедливости в полисе Пифагор считал власть богов над ним, и, отправляясь именно от нее, установил он государственное устройство, законодательство и правосудие.

Первая из властей над полисом — власть Бога и храма, вторая — власть отцов и царя, третья власть — законодательного собрания граждан, четвертая власть — судебная, пятая власть — должностные лица.

Изобретенный Пифагором эпитрит (3:4:5) — основа из трех линий государственного устройства. Пифагор осуждал арифметическую пропорциональность как демократическую и охлократическую и ввел вместо нее геометрическую, подобающую конституционной монархии. При геометрическом распределении все распределяется по достоинству, так что избегается смешение всех без разбора и проводится отчетливое

различение добрых и худых: каждый получает свое не по назначенному весу и не по жребию, а в соответствии со своими заслугами и недостатками.

Он полагал, что такую пропорциональность, именуемую справедливостью (ΔΙΚΗ) и воздаянием (ΝΕΜΕΣΙΣ), вносит бог в распорядок вещей, и она учит нас справедливое принимать за равное (ΙΣΟΝ), но не усматривать справедливость в равенстве: то равенство, которого добивается толпа,— величайшая из всех несправедливостей.

Пифагор учил, что не стоит ничего считать своей неотъемлемой собственностью.

«Первым из зол проникает в домохозяйства и в полисы роскошь, вторым — разнузданность и презрение к законам, третьим — погибель» — учил Пифагор. Он умел убеждать граждан отказаться от роскоши, чему есть немало примеров. Так, после разговора Пифагора с женщинами Кротона о простоте в одежде все они сложили много тысяч роскошных плащей в храме Геры.

Пифагор проповедовал воздержание от просьб, ходатайств, жалоб, слез и прочего раболепия (перед властями), считая заискивания делом низким и недостойным мужественного человека.

Пифагор вносил гармонию и порядок в жизнь полисов, объятых прежде дионисической смутой, свер-

гая тиранов, устанавливая порядок, давая свободу взамен рабству, прекращая произвол, смиряя дерзость, препятствуя людям наглым и склонным к тирании, милостиво помогая своим руководством людям справедливым и кротким, изгоняя дерзких из людского сообщества, запрещая диким устанавливать свои порядки.

Пифагор стремился всячески избежать участия в войнах, ибо война — главный организатор и вдохновитель убийств (живых существ), так как она набирает силу именно от них.

Членам совета не подобает произносить имени богов при клятвах, но следует употреблять такие слова, которые и без свидетелей клятвы вызывали бы доверие. Следует правильно клясться (EYOPKEIN).

Должностным лицам следует приноравливаться к перечащим, не досадовать на них, а если слушаются — помогать.

Поселившись в Кротоне, Пифагор увидел, что города Италии и Сицилии находятся в рабстве друг у друга, одни давно, другие недавно, и вернул им вольность, поселив в них помышления о свободе через своих учеников, которые были в каждом городе. Так он освободил Кротон, Сибарис, Катанию, Регий, Гимеру, Акрагант, Тавромений и другие города, а некоторым,

издавна терзаемым распрями с соседями, даже дал законы через Харонда Катанского и Залевка Локрийского. А Симих, тиран города Кент(о)урип[5], после его уроков сложил свою власть и раздал свое богатство, частью — сестре, частью — согражданам.

Пифагор содействовал низложению тиранов и освобождению городов Италии от их власти. При его участии был низвержен тиран Фаларид в Акраганте, собиравшийся принести непоправимые беды людям. Этим Пифагор освободил Сицилию от жесточайшей тирании.

КОММЕНТАРИИ

[1] *Дике* — богиня высшей Правды и высшей Справедливости в ее нравственном аспекте. С ней связана идея посмертного суда и воздаяния.

[2] *Фемида* — богиня правосудия и правопорядка, следящая за выполнением законов верховного бога на земле.

[3] *Номос* — обожествленный Закон, писаное право.

[4] *Фалей Халкедонский* (VI в. до н. э.?) — политический теоретик и практик из г. Халкедона, предложивший для стабильности государства наделять всех граждан равными земельными наделами, достаточными для автаркии гражданина и его семьи. В этом он усматривал защиту от стремлений к государственным переворотам и залог долго-

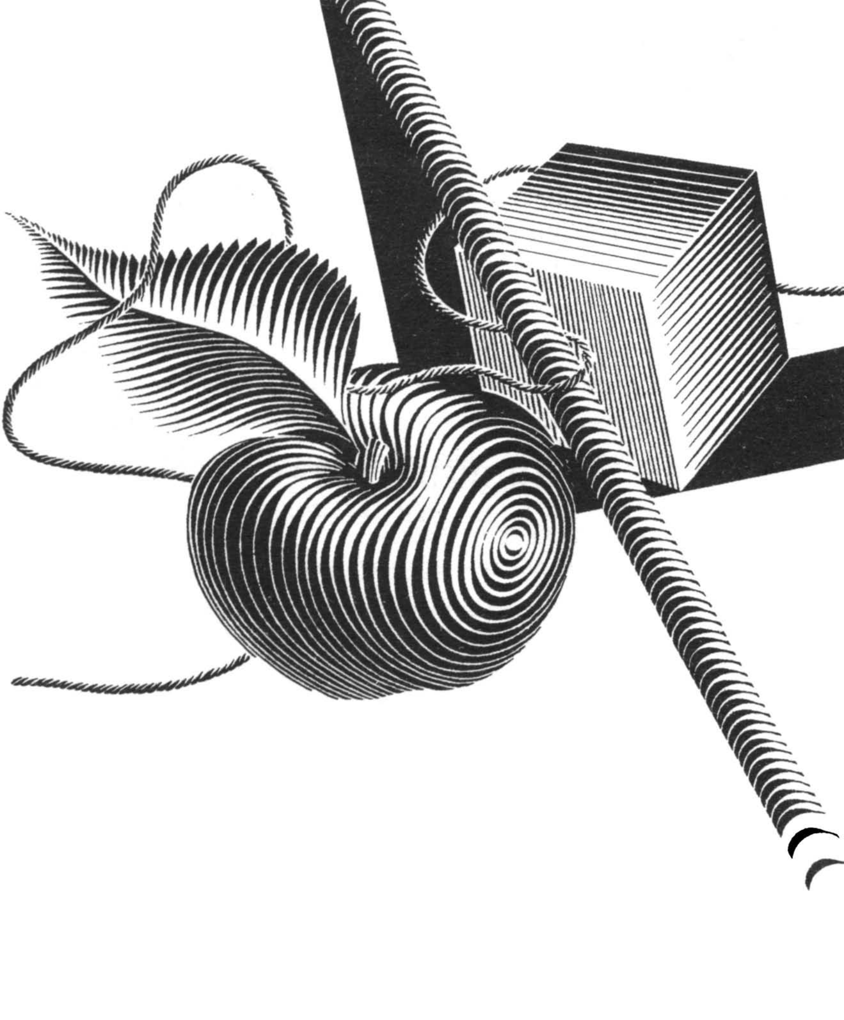
летия государственного строя. Идея Фалея о равновеликих земельных наделах граждан была наилучшим образом реализована в Херсонесе Таврическом, колонии Гераклеи Понтийской, которая, в свою очередь, была колонией Халкедона. Возможно, это и стало основой завидного долголетия этого полиса, дожившего до XIV в. н. э.

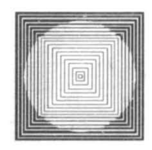
[5] *Кенторипа* — город в Сицилии.

ОЧИЩЕНИЕ И ТЕРАПЕВТИКА. ДИЕТА. О РИТУАЛЬНОЙ ЧИСТОТЕ

ОЧИЩЕНИЕ И ТЕРАПЕВТИКА
(ΚΑΘΑΡΜΟΙ)

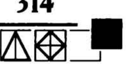
Здоровье — сохранение облика, болезнь — его гибель.

Пифагор всегда заботился о том, как выглядит его тело, чтобы оно не худело и не толстело, так как это свидетельствует о неправильном образе жизни.

Пифагор советовал ходить не торопясь (не слишком быстро, не слишком медленно) для избежания болезни сердца.

Впрочем, он полагал, что забота о теле подобна заботе о худшем из друзей, который нас скоро оставит.

Природа постаралась сделать так, что некоторые восхваляемые людьми достоинства — сила, храбрость, красота, здоровье — оказалось невозможно перенять от другого человека.

Все болезни и телесные страдания — результат человеческой невоздержанности.

Пифагор предлагал самые разные способы сдерживания и подавления пороков и невоздержанностей:

- отказ от вина;
- пост;
- короткий сон;
- словесное воздержание до полного молчания;
- напряженное и неустанное изучение и усвоение труднейших умозрительных положений; тренировать память (ΜΝΗΜΗΝ ΑΣΚΕΙΝ...).

Пифагор придумал немало средств, чтобы сдерживать и исцелять болезни души и тела.

Из врачебного искусства пифагорейцы больше всего уделяли внимание тому, что касается диеты, и были наиболее усердны в этом.

Они старались изучить признаки правильного соотношения питья, еды и отдыха.

Пифагорейцы заботились о порядке самого приготовления пищи и напитков и выбирали то, что нужно для приготовления пищи.

Они применяли целебные мази для умащения ран и порезов, а применение лекарств они одобряли меньше.

Что касается надрезов (операций) и прижиганий, то они это применяли меньше всего.

Пифагорейцы оказывали целительную помощь наложением рук (ΧΕΙΡΑΠΤΑΖΩΝ).

При некоторых болезнях они прибегали к заклинаниям души.

Они также использовали для исцеления души избранные места из Гомера и Гесиода и применяли подобающие музыкальные лады для врачевания душ.

От Пифагора пошло знание того, что и в каком количестве нужно употреблять в пищу. Вначале оно появилось у Пэана и Аполлона, а впоследствии — у учеников Асклепия[1].

Все, что употребляется в пищу, порождает какое-нибудь состояние души.

Пифагор учил, что по нечетным дням происходят кризисы болезней и перемены в состоянии больного, связанные с началом, кульминацией (болезни), выздоровления, так как нечет имеет начало, середину и конец (как в семидневке 1 — 3 дни — начало, 4 день — середина, 5 — 7 дни — конец).

Пифагор заботился и о настроении, стараясь не быть то слишком грустным, то слишком веселым, но всегда умеренно радостным.

Он с величайшим искусством излечивал и очищал душу от страстей: невежества, плотского наслаждения, печали, уныния, гнева, воспламенял в ней боже-

ственное начало, спасал и переводил божественный взгляд души на умопостигаемые предметы.

Для исцеления тела Пифагор также предписывал бороться со страдательными состояниями души (ПАΘН): гневом, заносчивостью, тщеславием, унынием, скаредностью, трусостью, алчностью, насильственной похотью и духовной леностью. Искоренение этих страстей исцеляет от страданий не только душу, но и тело.

Если Пифагор гневался или печалился и т. п., он уходил прочь куда-нибудь и наедине с собой старался подавить это страдательное состояние души (ПАΘΟΣ) и вылечить себя от него. Пока он был одержим гневом, он не вразумлял свободнорожденных, не наказывал рабов и скотину, но ждал, когда восстановится спокойное состояние души. «Усмирялся» он либо молча и спокойно бродя за городом, либо брал лиру и играл.

После брани, хулы, худых слов Пифагор имел обыкновение (иногда в сопровождении многих) сходить к морю и очищаться морской водой.

Подобным образом поступали и его ученики и последователи. Когда пифагорейцами овладевали гнев, печаль или какое-нибудь другое подобное чувство, они удалялись от окружающих, и каждый наедине с собой пытался мужественно подавить страдательное состояние души и излечиться от него.

Пифагор умел заклинать душу магическими словами и повышением тона при унынии и подавленности или при гневе — особой мелодией.

Он придумал целительство при помощи мелодий.

Он упорядочил и привел в систему так называемые «настраивающие» и «смягчающие» мелодии, придумал сочетания некоторых диатонических, хроматических и энгармонических мелодий (семизвуковая система по квинтам EL-DL-CL-H, хроматическая — EL-DESL-CL-H), при помощи которых он легко обращал и приводил страсти души (печаль, гнев, жалость, глупую зависть, страх, различные влечения, ярость, желания, пустые фантазии, низкие чувства, горячность), если они незадолго до этого беспорядочно возникли и усилились, в противоположное состояние, исправляя каждую из них до добродетели с помощью нужных мелодий, словно с помощью правильно смешанных лекарственных средств.

Когда его ученики вечером отходили ко сну, он освобождал их от дневных волнений и шума при помощи мелодий и прояснял в смятении волновавшийся ум, так что они спокойно и хорошо спали. Когда они просыпались, он снимал с них сонное оцепенение с помощью особых напевов и мелодий пением и игрой на лире.

ДИЕТА ОТ ПИФАГОРА

Из видов пищи Пифагор советовал полностью отвергнуть такие, которые вызывают беспорядок в желудке, урчание и ветры;

- виды пищи, враждебные божественной природе (нечистые плоды и животные);

- виды пищи священные, достойные почитания: мальву, как первого вестника и указателя тяготения земного к небесному; рыбу-чернохвостку, как посвященную подземным (хтоническим) богам; рыбу-краснушку, морскую ласточку, как посвященных морским божествам; бобы, как посвященные Аполлону. Пифагор ссылался на египетских жрецов, которые не сеяли и не ели бобов и даже не переносили их вида. Они также не ели рыбу и все морское, свинину и баранину, как мясо животных, посвященных богам. Так, жрецы Посейдона в Лептии[2], которых называли иеромнемонами, не ели рыб, ибо бога Посейдона называли ФYТАЛМIОΣ («своей влагой оплодотворяющим землю») и полагали, что первые люди появились из влажной сущности;

- виды пищи, которые препятствуют сохранению благоразумия и добродетели, противны чистоте и непорочности души, мешают способности предвидеть будущее.

Пифагор предписывал диету из злаков, корнеплодов, овощей и плодов, молока, меда, изредка рыбы. Он призывал воздерживаться от мяса, птицы и яиц, разрешая только самым слабым вкушение мяса жертвенных животных (овна, кабана, быка, петуха).

Пифагор предписывал ученикам не есть сердце и головной мозг живых существ, потому что сердце — средоточие вселенской любви (филии), а мозг — средоточие всеобщего сознания (нуса).

Вареную пищу не жарить, ибо не следует мягкость соединять с гневом.

Пифагор назначал определенное время для воздержания тем ученикам, которым разрешал питаться мясом жертвенных животных.

О РИТУАЛЬНОЙ ЧИСТОТЕ (ΚΑΘΑΡΜΟΙ)

Ритуальная чистота (ΑΓΝΕΙΑ) достигается очищениями, омовениями и окроплениями, а также неприкасанием к трупам, роженице и всякой скверне и воздержанием от мертвечины и мяса, от триглы и чернохвостки, яиц и яйцекладущих, бобов и всего прочего, что запрещают и совершающие обряды в храмах.

Не следует уничтожать родственных нам живых существ.

Следует делать диких животных более благоразумными и укрощать их словом и делом, а не причинять им вред битьем.

Не следует убивать в храме даже вошь, чтобы ничто мертвое, утратившее форму и ненужное не оскверняло храма и не задевало божество.

Не следует стричь волос и ногтей на праздниках, считая, что забота о внешнем благообразии не должна заставлять нас забывать о власти богов.

Не следует чистить зубы мастикой.

Всякий раз, когда гремит гром, нужно прикасаться ладонью к земле в память о рождении всего сущего (Рея и Дактили).

Перед смертью следует хранить благоговейное молчание, а не воссылать жалобных молитв.

Нужно радостно встречать смерть.

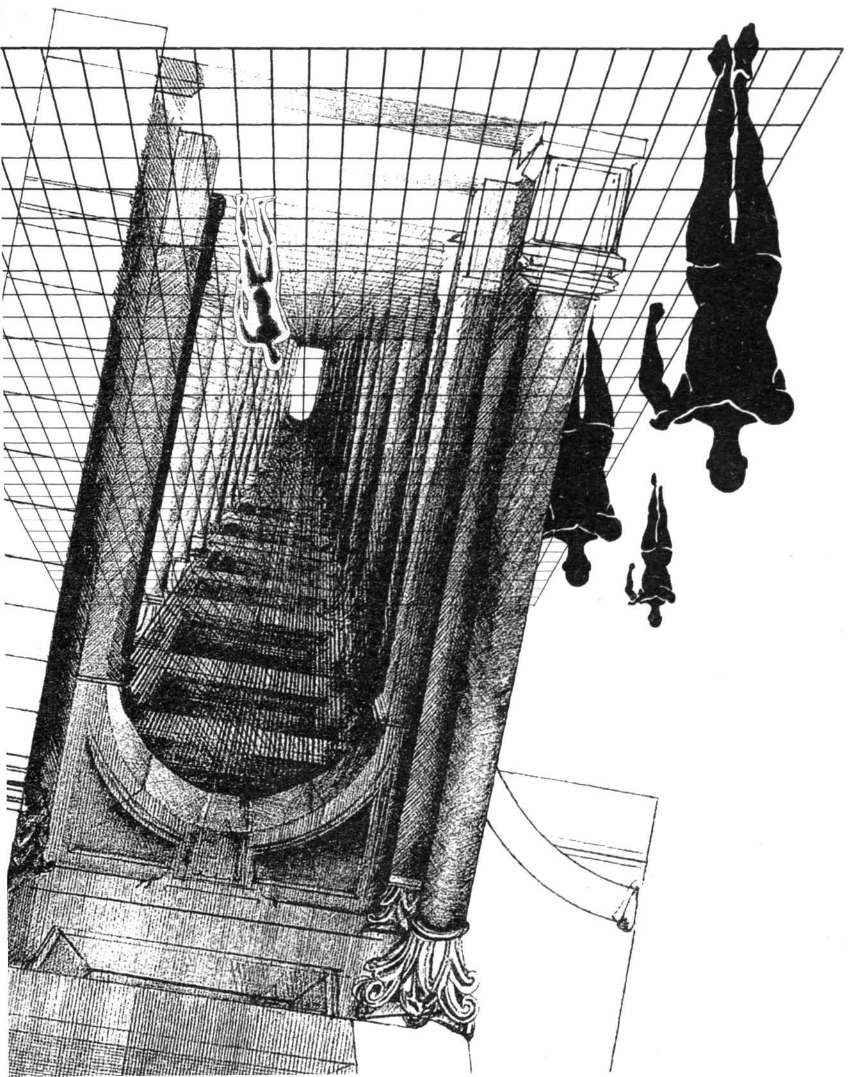
КОММЕНТАРИИ

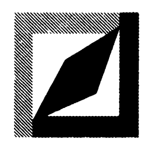
[1] *Ученики Асклепия* — зд.: школы жрецов-лекарей (асклепиадов) в Эпидавре, Трикке и Косе. (Гиппократ. Избранные книги./ Пер. с греч. проф. В. И. Руднева. Ред. вступ. статьи и прим. проф. В. П. Карпова.— М.: Сварог, 1994.— 736 с.)

[2] *Лептий* — город на сев.-африканском побережье (Ливия).

КЛЯТВА ПИФАГОРЕЙЦЕВ. ПРИЗНАКИ ХОРОШЕГО УЧЕНИКА. ПИФАГОРЕЙСКИЙ РАСПОРЯДОК ДНЯ

КЛЯТВА ПИФАГОРЕЙЦЕВ
(ОРКОΣ)

Клянусь величайшей клятвой — Космосом, Аполлоном и всеми богами и богинями олимпийскими, клянусь изобретшим тетрактиду мудрости нашей, ту, из которой течет источник вечной природы, беря их в свидетели, клянусь исполнять честно, соответственно моим силам и моему разумению следующую присягу и обязательство:

- не разглашать тайны этого учения даже под угрозой смерти;
- считать научившего меня наукам и искусствам наравне с моими родителями, делиться с ним своими достатками и в случае необходимости помогать ему в его нуждах;

■ его потомство считать своими братьями, и это искусство, если они захотят его изучать, преподавать им безвозмездно и без всякого договора;

■ его наставления, устные уроки и все остальное в практической части учения сообщать своим сыновьям, сыновьям своего учителя и ученикам, связанным обязательством и клятвой по закону пифагорейскому, но никому другому;

■ чисто и непорочно буду я проводить свою жизнь и свое искусство и ни в коем случае не возьмусь не за свое дело;

■ в какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы хозяев, будучи далек от всего злонамеренного, неправедного и пагубного, особенно от любовных дел с женщинами и мужчинами, свободными и рабами;

■ что бы я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной.

Мне, нерушимо выполняющему клятву, да будет дано счастье в жизни и в искусстве и слава у всех людей на вечные времена.

Преступившего же и давшего ложную клятву да покарают боги.

ПРИЗНАКИ ХОРОШЕГО УЧЕНИКА

Пифагор полагал, что хорошим окажется тот ученик, который обладает следующими качествами:

1) способностью хранить молчание (безмолвствовать; ΕΧΕΜΥΘΙΑ);

2) способностью хранить в тайне доверенное;

3) скромностью;

4) способностью не отдаваться безоглядно страстям и желаниям;

5) умением подавлять гнев и вожделение;

6) отсутствием склонности к ссорам;

7) отсутствием непомерного честолюбия;

8) способностью к запоминанию и заучиванию;

9) умением быстро и осмысленно схватывать сказанное;

10) любовным и целомудренным отношением к учению (ΑΓΑΠΗΣΙΣ ΚΑΙ ΣΩΦΡΟΣΥΝΗ ΠΡΟΣ ΤΑ ΔΙΔΑΣΚΟΜΕΝΑ);

11) предрасположенностью их природы к смягчению и укрощению (ΚΑΤΑΡΤΥΣΙΣ).

Проверка и оценка характера ученика

Прежде чем принять кого-нибудь себе в ученики, Пифагор долго присматривался к нему, стремясь оценить его характер:

1) расспрашивая других об их поведении с родителями и остальными домашними;

2) наблюдая несвоевременный смех, молчание, разговорчивость сверх меры;

3) наблюдая их порывы и стремления;

4) узнавая, каковы их друзья и знакомые;

5) примечая, каково их общение с друзьями и знакомыми, с кем они в основном проводят время;

6) подмечая, кто из встреченных ими людей вызывает у них радость или огорчение;

7) наблюдая их внешний вид, телесные особенности;

8) наблюдая их походку и все телодвижения в целом;

9) отмечая их отличительные признаки.

Приняв кандидатов в ученики, Пифагор назначал им различные испытания:

Сначала ожидание — 3 года; проверяя, много ли в ученике твердости и истинной любви к учению, не пришел ли он ради престижа, презирает ли почести.

Затем Пифагор предписывал им пятилетнее молчание — наиболее трудный вид воздержания. Те, кто учредил мистерии, предписали и молчание.

Затем имущество ученика переходило в общую собственность и передавалось государственникам (ПОΛITIKOI), которые были и домоправителями

(OIKONOMIKOI) и законоположенниками (NOMOΘETIKOI). Эти должности занимали эксотерики-акусматики со стажем и опытом. Если после этого ученик был отвергнут по какой-либо причине, он получал имущества из общей кассы вдвойне больше.

Акусматики через пять лет безмолвствования и эксотерического учения (они слушали учителя, скрытого занавесом) могли стать эсотериками, допущенными внутрь занавеса и получившими возможность созерцать и слушать Пифагора непосредственно.

Не выдержавшего испытания считали умершим, на том месте, где он сидел, насыпали надгробный холм и воздвигали обелиск.

Были, помимо испытания молчанием, особые священнодействия и посвящения в тайны учения.

Примерно через 10 лет общего обучения ученики из разряда акусматиков-эксотериков становились математиками-эсотериками и могли лично созерцать Пифагора за занавесом во время лекций (ΛΟΓΟΙ). Их еще называют пифагорейцами.

Подлинные пифагорейцы-эсотерики жили совместно, имея общее имущество. Акусматики и стремящиеся к обучению жили отдельно, имели собственное имущество, только науками они занимались совместно с остальными.

Соблюдая запрет Пифагора, никто из философов Пифагоровой школы, достигших высших ступеней

посвящения, не приносил в жертву живых существ и не употреблял в пищу даже мясо жертвенных животных.

Другим же ученикам, политикам, ойкономикам и прочим акусматикам Пифагор разрешал приносить в жертву богам одушевленных существ (или петуха, или барана, или каких-нибудь из новорожденных животных). Быков приносить в жертву он запрещал.

Община пифагорейцев-«совместнослушающих» (OMAKOOI) имела дом совместного слушания с аудиторией (OMAKOEION).

Каждой отдельной группе предлагался курс наук, более всего соответствующих ее достоинству: пифагорейцам-эсотерикам — математические науки (MAΘEMATIKOI), пифагористам-эксотерикам — символические науки (AKOYΣMATIKOI), непосвященным стремящимся — вводные курсы.

Пифагор обращался со своими учениками, как врач с больными. Больные, хотя им и не объясняют, почему с ними обращаются так или иначе, тем не менее выздоравливают. Поэтому он излагал свои положения бездоказательно, полагая, что ничуть не менее полезно и без выявления причин знать, что следует делать и как поступать.

Акусматики сохраняли изречения Пифагора без доказательств и без объяснений, ибо они изречены Тем (AYTOΣ EIΠA) (самим Пифагором).

Выделившееся из пифагореизма направление акусматиков сохраняло «божественные предписания» и старалось показать, что сами от себя они ничего не говорят. Самыми мудрыми из них считаются те, которые знают наизусть больше всего подобных изречений (акусм). Эта догматическая наука идет от Гиппаса из Кротона.

ПИФАГОРЕЙСКИЙ РАСПОРЯДОК ДНЯ (ΔΙΑΙΤΗ)

Пифагор предписал своим последователям следующий распорядок дня:

1. Просыпаться и вставать с постели не позже восхода солнца, чтобы, застав восход, помолиться ему в знак благодарности за жизнь и как видимому символу Аполлона.

2. Не вставать из постели, пока не припомнил все происшедшее накануне и не сделал выводов из этого.

3. Совершать утреннюю прогулку в одиночестве, в тихих и безлюдных местах, в священных рощах и теменах. Не следует встречаться с кем-либо, прежде чем приведешь в порядок собственную душу и настроишь ее на соразмерный лад.

4. Вступать затем в общение с пифагорейцами, чаще всего в храмах и подобных местах (храмовых участках), для взаимного обучения, заучивания чего-либо и исправления своего собственного нрава.

5. Осуществлять уход за телом в соответствии со склонностями: натираясь маслом, участвовать в беге, заниматься борьбой, упражняться с гимнастическими гирями или вести кулачный бой с гимнастической грушей для увеличения телесной силы в рощах, садах и гимнасиях.

6. На завтрак есть только плоды, хлеб и мед (медовые соты).

7. После завтрака заниматься внутренними делами своей пифагорейской общины (ΤΑΣ ΠΟΛΙΤΙΚΟΣ ΟΙΚΟΝΟΜΙΑΣ) и делами внешнего мира, связанными с непосвященными согражданами и чужеземцами.

8. В полуденный зной отдыхать недолго.

9. Совершать в пополуденное время снова прогулку, но вдвоем, втроем, припоминая и обсуждая полученные утром уроки.

10. После этой прогулки совершать омовение.

11. Встречаться за совместной трапезой, причем необходимо, чтобы в андроне возлежали не более 9—10 человек. После прихода всех участников совершать возлияние, приносить в жертву богам начатки плодов и каждение ладаном. Возлияние следует совершать не закрывая глаз — то, что прекрасно, не заслуживает стыдливости. Следует совершать тройное возлияние — Зевсу-спасителю, Гераклу и Диоскурам, воспевая Зевса, прародителя и распределителя пищи, Геракла,

олицетворение природной телесной силы и крепости, которую пища дает, и Диоскуров, как образец взаимной любви (ФІЛІА) и согласия всех вещей, круговорот веществ в природе. Затем следует приступать к обеду, так, чтобы закончить его до захода солнца. Обед должен состоять из мяса жертвенных животных, изредка — рыбы, вареных и сырых овощей, других закусок, хлеба, лепешек и вина. От пифагорейцев пошел обычай выставлять при трапезах сладкие и изысканные яства, а затем отдавать их рабам, чтобы поупражняться в обуздании вожделения к этим яствам.

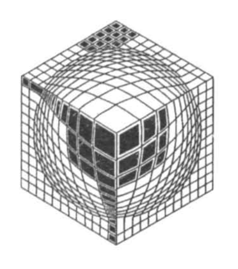
12. После обеда совершать еще возлияние. Затем читать вслух для собравшихся душеспасительные писания. Самый старший из присутствующих указывал, что и как нужно читать, а читал самый младший. Читали чаще всего из гимнов Орфея, из Гомера и Гесиода, других элегиков и лириков.

13. После чтений, с наступлением ночи, когда все собирались расходиться, виночерпий должен был разливать вино для возлияния, а старший, совершающий возлияние, произносить заповеди Пифагора типа: нежному и плодоносящему растению не вредить и не губить его, равно как и живому существу, если оно не вредит человеку, не причинять вреда ему и не губить его; по отношению к роду божеств, роду даймонов и роду героев иметь благосклонное и благожелательное

(благочестивое) расположение мыслей, равно как и по отношению к родителям и благодетелям; закону помогать, с беззаконием воевать.

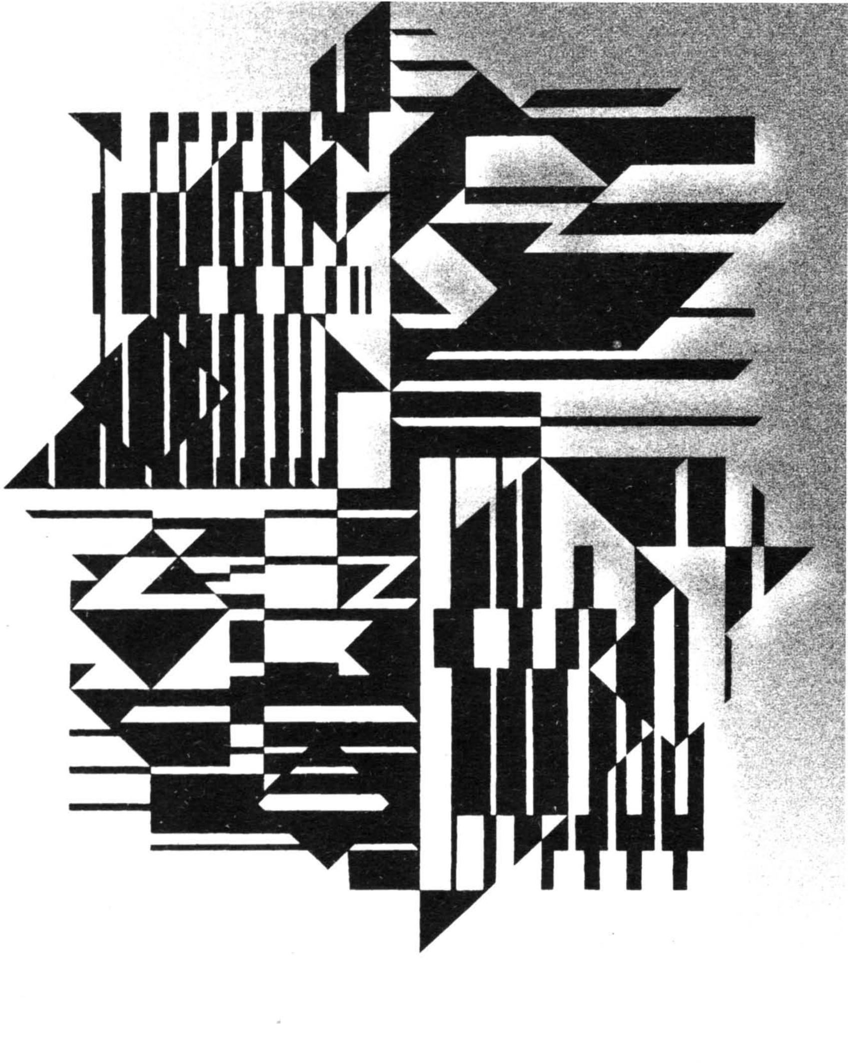
14. Пифагор советовал своим ученикам всякий раз, когда они входят в свой дом, спросить себя: «В чем согрешил (сегодня)? Что сделал? Что должного не исполнил?»

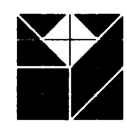
С восходом звезд следовало отправляться в спальни. Простыни и постельная ткань должны быть из льна, как и одежда вообще, льняная, белая и чистая.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ. ПЕРЕПИСКА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПИФАГОРА

Пифагору приписывалось традицией немало речей, письменная фиксация содержания которых была выполнена его учениками, развивавшими его учение. Сам Пифагор ничего не писал, кроме «Священного Слова». Произведения его учеников дошли лишь в цитатах и пересказах других авторов, многие из них утрачены безвозвратно. В частности, сохранились заглавия некоторых подобных произведений, соответствующих темам пифагоровых устных бесед:

«О дорическом диалекте»,
«Элофалес»,
«О воспитании»,

«О государственном устройстве»,
«О природе»,
«О всеобщем»,
«О душе»,
«Освобождение души»,
«О благочестии»,
«Кротон»,
«Речь к Абариду»,
«Мистическая речь»,
«Клятва»,
«Гимн числу»,
«О Красном море»,
«О Гомере»,
«Нисхождение в Аид»,
«Очищения».

ПЕРЕПИСКА ПИФАГОРА

Дошло также несколько подложных, как полагают, писем из переписки Анаксимена и Пифагора, в которых речь идет о кончине Фалеса и настроениях в ионийских городах накануне восстания 500—499 гг. до н. э. против власти персов:

I

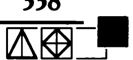
Анаксимен — Пифагору:

Фалес, сын Эксамия, отошел (умер) в старости от одного несчастного случая. Ночью, как обыкновенно, он вышел из дома вместе со служанкой для наблюдения звезд и, заглядевшись на них, упал в колодец, о существовании которого совершенно забыл. Вот каков, согласно милетцам, был конец этого исследователя неба. А мы сами, которые любим науку, и наши дети, и наши приятели сохраняем заботливо воспоминание об этом муже и продолжаем читать его наставления. Пусть всякая наша речь начинается с имени Фалеса.

II

Анаксимен — Пифагору:

Ты поступил много более разумно, чем мы, когда переселился из Самоса в Кротон, где живешь в спокойствии. А здесь сыновья Эака совершают невыносимые злодейства и эсимнеты притесняют (не оставляют в покое) милетских граждан. Угрожает нам и

мидийский царь, если откажемся платить подати. Ионийцы вознамеряются поднять восстание против мидийцев, чтобы отвоевать свою общую свободу, и, если совершат это, не останется нам никакой надежды на спасение. Как может тогда Анаксимен размышлять о небесных делах, когда ему угрожает смерть и рабство. А ты, напротив, принят с радостью жителями Кротона и всей Италии, и к тебе стекаются любознательные люди даже из Сицилии.

III

Пифагор — Анаксимену:

Если бы ты, лучший из людей, не превосходил Пифагора родом и славой, право, ты бы снялся и покинул Милет; и удерживает тебя от этого только добрая слава твоих предков, как и меня бы она удерживала, будь я подобен Анаксимену. Но если вы, лучшие люди, покинете города свои, то весь порядок в них разрушится, а угроза мидян станет сильней. Не всегда хорошо вперяться умом в эфир — лучше бывает принять заботу об отечестве. Я ведь тоже не весь в моих вещаниях — я и в тех войнах, какими ходят друг на друга италийцы.

Подложный характер имеет и письмо Пифагора к тирану Гиерону, в котором он вежливо отказывается от приглашения стать сотрапезником и врачевателем тирана, описывает скромную, но с достатком жизнь философа в контрасте с излишествами и страстями жизни тирана:

Пифагор — Гиерону:

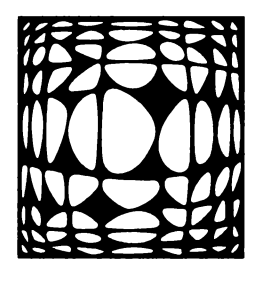
Безопасна моя жизнь и спокойна, а твоя — ни в чем не близка моей. Умеренный муж не пожелает ничего из тучной сицилийской трапезы. Все имеет Пифагор в достатке на всякий день. Куда ему ехать? Попечение и уважение династа тягостно и неприятно тому, кто не привык (к ним). Велика и незыблема самодостаточность (независимость), ибо не имеет она ни завистника, ни злоумышленника (устраивающего заговор).

Вот почему и следует, чтобы образ жизни был как можно ближе к богу. Доброе душевное предрасположение не родится ни через (неумеренные) любовные утехи, ни от (чрезмерной) пищи, но лишь через потребность, ведущую к мужской добродетели (доблести). Удовольствия же пестрые (разнообразные) и невоздержанные порабощают души слабых людей, тем более, что ныне ты наслаждаешься. Поэтому-то и привязыва-

ешь ты себя тем самым к качелям (колебаниям души) и не сможешь спастись. Ибо рассудок твой не сопротивляется (противится) вредному.

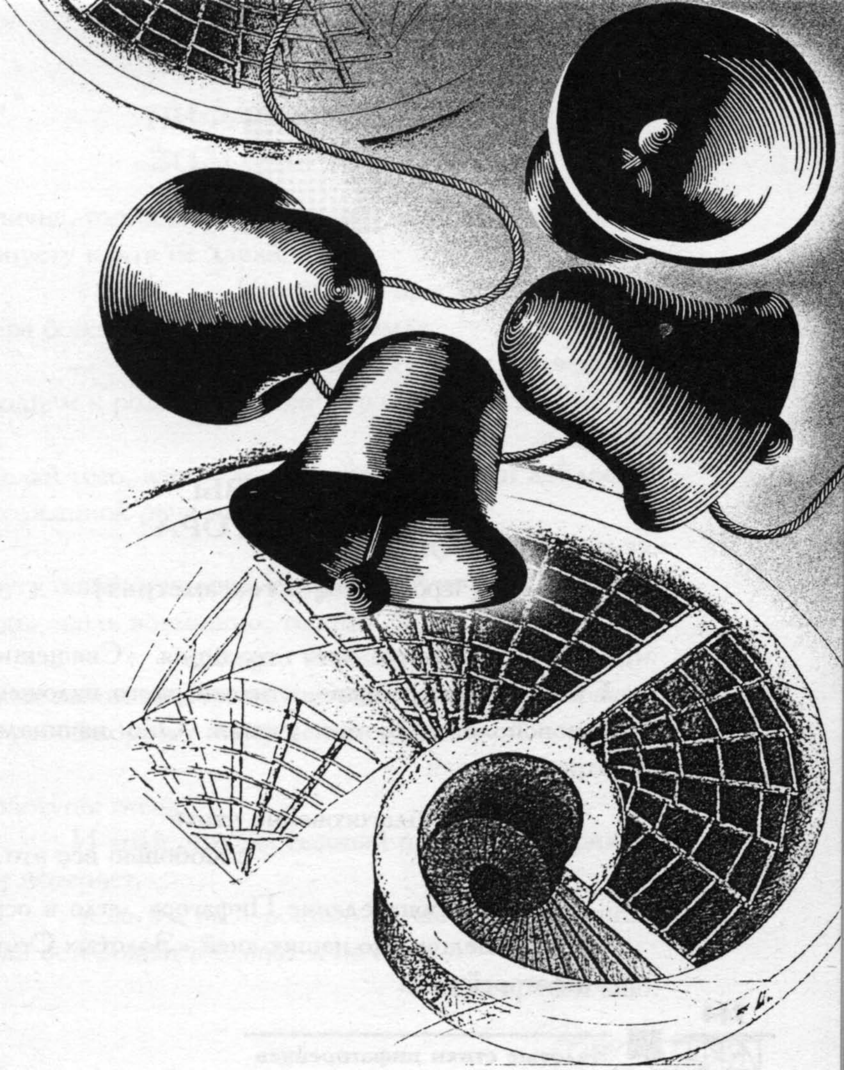
Вот почему и не зови Пифагора жить с тобой вместе, ибо даже врачи не одобряют соболезновать больным (переносить болезнь вместе с больными).

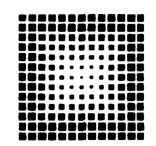
Полагают, что эти письма были составлены много позже века Пифагора в философско-литературной среде. Однако их содержание в целом соответствует событиям жизни Пифагора.

ЗОЛОТЫЕ СТИХИ ПИФАГОРЕЙЦЕВ

МОЛИТВЫ ОТ ПИФАГОРА

(Ἱερὸς λόγος в гексаметрах)

От Пифагора идет традиция «Священного Слова Пифагорейцев», стихотворного изложения основоположений его учения. Оно начиналось строкой:

«Юноши, благоговейно чтите
с любовью все это...»

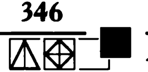
Данное произведение Пифагора легло в основание дошедших до наших дней «Золотых Стихов Пифагорейцев».

ПИФАГОРЕЙСКИЕ «ЗОЛОТЫЕ СТИХИ»

Юноша, горних богов почитай, подчиняясь закону.
Попусту клятв не давай.
Чти героев преславных и бойся
Гнева божеств, что живут на земле
и в глубинах подземных.
Сердцем к родителям льни и родни не чурайся,
а другом
Сделай того, кто в себе сочетает отвагу и доблесть.
Сдержанной речи внимай и деяньям,
идущим на пользу.
Другу ошибку прости, если он оступился случайно;
Будь, сколь возможно, терпим,
ибо долг и возможность — соседи.
Также запомни: пора научиться обуздывать страсти:
Тягу к обжорству и сну непомерную,
плотскую похоть,
Приступы гнева.
И знай, что постыдный поступок навряд ли
Вес потеряет,
коль ты на сообщников часть переложишь.
Будь осторожен в словах и на деле.
Суди справедливо:

Строже себя, чем других.
Не желай невозможного, зная,
Что неизбежен конец и от смерти никто не спасется.
Помни: за прибылью вслед и утрата придет,
а людские
Судьбы страданье в себе заключают,
ведомые роком.
Так не ропщи же,
богов повеленьям внимая покорно,
Духом воспрянь, исцелись от хандры,
говоря себе вот что:
Чистым душою Судьба не дарует
страданий сверх меры.
Злым языкам не внимай,
не вступай в пререканья с молвою.
Не возносись от похвал,
приводящих в смятенье рассудок.
Лживым речам вопреки
продолжай оставаться бесстрастным,
Кротким.
Но пуще всего исполняй то, что я перечислю:
Не поддавайся словам обольстительным
и не впрягайся
В дело, коль знаешь,
что им человек заправляет бесчестный.

Прежде подумай, чем труд начинать,
чтоб в глупцах не остаться.
Вздором себя прославлять
лишь ничтожному мужу пристало.
Ты ж только то совершай,
что стыдом не откликнется после.
Прежде чем что-то начать,—
изучи, если суть непонятна.
Делай, как я говорю —
и пребудешь в согласии с миром.
Помни о теле, пока ты здоров и не нажил болезней.
Меру в еде соблюдай и в питье и в гимнастике.
Мерой
То, что не в тягость, зову
и о чем сожалеть не придется.
Больше, чем можешь, не трать —
расточает живущий убого.
Но и скупцом не слыви: для всего обозначена мера.
Не навреди себе сам: что затеял,
да будет разумным.
Всякое утро, когда пробудишься, озвучивай гимном.
Здраво обдумай дела,
что в дневном распорядке теснятся.
Сон да не склеит твои утомленные веки, покуда

Трижды события дня не припомнишь,
себя вопрошая:
Что совершил, а чего не успел,
перед кем провинился?
Всё по порядку расставь.
Коль дурное содеял — раскайся,
Строго себя осуди, а хорошему — радуйся смело.
Вот, в чем задача твоя,
ты об этом пекись неустанно,
И к добродетели путь милосердные боги укажут.
Так говорю я.
Клянусь передавшим душе Четверицу —
Вечной природы исток.
Но скорей принимайся за дело,
С просьбой к богам обратясь
о счастливом его завершенье.
Труд доведя до конца,
ты охватишь открывшимся зреньем
Связи бессмертных богов и людей,
чьи дороги конечны,
Знаньем наполнишься: что преходяще,
а что — неизменно.
Вечную сущность узришь
во всеобщем единстве природы —

Так ты надежды пустой избежишь
и рассеешь сомненья.
Смертные сами себе, ты поймешь,
причиняют страданья:
Звезды считают, а благ,
что у них под ногами, не видят.
Только немногим от зол и несчастий
дано избавленье.
Вот как рассудок людей повреждается Мойрой:
подобны
Катышам,— взад и вперед
и по кругу их горе катает.
Ибо с рожденья живет между ними богиня раздора;
Лучше ее обойти,
чем в наперсницы взять безоглядно.
Зевс правосудный, от зла ты избавил бы
род человеков,
Если бы всем указал,
что за силы их жизнями правят.
Юноша, ты же дерзай:
род божественный есть и у смертных;
В чистых оракулах им открываются тайны природы.
Если сумеешь постичь,
высоко воспаришь надо всеми,

Душу свою исцелишь,
от страданья и горя спасешься.
Но воздержись от еды,
о которой гласят «Очищенья»,
«Освобожденье души», и обдумай все то,
что прочел ты.
Выбери лучший завет
и поставь над собою возницей.
Тело покинув свое,
ты в свободный эфир вознесешься.
И средь бессмертных богов
сам пребудешь бессмертным, нетленным.

(Перевод И. Евсы)

КОММЕНТАРИИ

1—4: Начало «Золотых стихов» предположительно представляет собой переложение начала древнего пифагорейского стихотворения Hieros logos, приписываемого самому Пифагору. Это сочинение было завещано им сыну Телавгу и таким образом было передано следующим поколениям пифагорейцев.

Пифагор полагал главной добродетелью в людях определенное богами благочестие. Знать богов и почитать их в порядке, определенном их создателем и творцом, следуя бо-

жественному закону, воздавать им истинный почет предписано самим Пифагором.

Как говорили пифагорейцы, ты почтишь бога наилучшим образом, если уподобишься ему духом, и всякий, кто, воздавая почет, обращается к богу как к существу ограниченному, неумышленно ставит себя выше него, и роскошные дары есть почитание бога лишь тогда, когда их приносят с мыслями, обращенными к богу. Особое значение благочестивому настрою молящегося и жертвующего придавал и орфизм.

Каковы же упоминаемый в стихах закон и подобающая ему честь? Закон — это неизменная творческая деятельность бога, порождающая богов и сообщающая им вечный и неизменный порядок. Подобающая закону честь — это познание сущности того, чему воздается почет, и посильное уподобление этому.

Как говорили пифагорейцы, нет на земле лучшего места для бога, чем чистая душа. Тот же, кто почитает божество, не посвящая ему себя, подносит ему в дар бесполезное внешнее богатство, но не свою личную добродетель, даря то, что не имеет к добродетели отношения.

1—2: Высшая иерархия сил, бессмертные боги (theoi) являлись непосредственными порождениями высшей духовной энергии (Zen или Hera) и олицетворяли особенные энергии олимпийского (земного) мира. Среди них Арес и Гефест, Гермес и Аполлон, Прометей и Эпиметей, Инах и Дионис, Пан, Геката и Артемида, Афродита, Афина. То, что в мироздании является первым, есть чистый образ самого высокого в мире мысленном.

2: Слова о верности клятве предписывают не только свято соблюдать клятву, но и воздерживаться от нее. Частое обращение к клятве легко переходит в клятвопреступление, почитание клятвы сопутствует сдержанности в ее употреблении.

Главное дело божественной клятвы — сохранение неизменности мира, как это предписано божественным законом, и клятва лучше всего соблюдается теми, кто постоянно мыслит бога. О нерушимости и святости клятвы (orkos) в пифагорейской традиции говорилось много. Достаточно вспомнить пифагорейца Силла из Кротона, который был согласен заплатить три таланта, лишь бы не приносить клятву всуе.

3: Средняя иерархия божественных сил, славные герои — земные воплощения Зевса в облике мужей-воителей. Совершая славные подвиги на земле, герои утверждали власть Зевса во вселенной, каждый подвиг позволял освободить природу, человеческие общество и сознание от сил зла и утвердить справедливость и добро.

Становясь беспорочными в средней степени единения с богом, они делают разнообразные попытки приблизиться к нему и одновременно разделяют и сочетают неизменное и нераздельное созерцание первоначал, полагая высшую степень созерцания первоначал началом своего посвящения. За эти свершения после окончания срока земной жизни души умерших героев суждением суда Аида (=Зевса) возносились в небеса, соединяясь с срединным очагом космоса (Солнцем). Время их вознесения фиксировалось на звездном небе особыми созвездиями. Подобной участи сподобились: Аргос, Эпаф-Апис (Телец), Персей, Геракл, Орион и

конь Арион, кентавр Хирон или Кротос (Стрелец), Плеяды, Каллисто и Аркад (Медведицы). То, что в мироздании является средним (вторым), есть образ среднего в мире мысленном.

3: Низшая духовная иерархия, которая практически тождественна твердому телу, в котором пленена частица божественной энергии Зевса (Zen), олицетворялась в эллинской религии образами титанов и титанид, особыми «хтоническими» воплощениями Зевса и Геры: Аидом и Посейдоном, Гестией, Деметрой и Персефоной. В этих воплощениях Зевса и Геры господствует телесное, материальное начало над духовным элементом. Отсюда и проистекают буйства и греховность хтонических даймонов.

Хтонические даймоны способны жить среди людей на земле, вселяться в земные тела и обитать под землей. Они олицетворяют четыре состояния вещества (Посейдон — вода, Зевс-Аид — небо, Гестия — огонь, Деметра — твердь) и характерные психические типы людей: гневливость (Крий), гордыня (Кой), леность (Иапет), ненасытность (Океан), насилие и похоть (Крон), скаредность (Диона), страх божий (Мнемосина), тщеславие (Тэтис), зависть и ревность (Рея).

Нетрудно заметить, что эти так называемые «смертные грехи» ведут к погибели души и в христианском богословии. Древняя языческая религия принимала эти хтонические божества как неизбежную данность, которую следует опасаться и сторониться, своевременно задабривать жертвоприношениями, но невозможно отрицать или полностью устранить из земного мира.

Сам религиозный термин «даймон» не имел исключительной узкой коннотации с хтонической иерархией. Даймоны были и благие, приносящие счастье и красоту. Этот термин в равной степени приложим как к богам высшей духовной иерархии, так и к низшей.

То, что среди разумных существ занимает третье и последнее место, есть образ предела божественной сущности в мире мысленном. Почитание хтонических даймонов состоит в законных деяниях. Это значит следовать наставлениям, которые они оставили нам, соблюдать их заповеди, как законы.

4: После духовных иерархий, имеющих небесные, героические и хтонические воплощения, Пифагор велел благоговейно чтить воплощения бога в человеческом облике — родителей, особенно отцов. Так как в материнской природе все же господствует телесное начало, а в отцовской, при правильном воспитании, образовании и посвящении в таинства, может возобладать духовное.

Отец для ребенка должен быть зримым образом, воплощением высшей духовной энергии Зевса (Гелиоса). Посему почет, уважение, преклонение перед отцом поставлено на четвертое место после божеств небесных, героев и хтонических даймонов.

Почета достойны по Пифагору и ближайшие родичи, особенно мужчины, ибо они соприродны отцам и также суть воплощения Зевса.

Послушание родителям — такая же добродетель, как и следовать богу. Следует не отказываться от ухода за родителями, но тем более следовать в этом обычаю, чем более

это было бы тяжело и обременительно, и не жалеть для них своего имущества, но с готовностью предоставлять все, что им нужно, радуясь испытываемым ради них тяготам и расходам. Охотно делать это — значит соблюдать закон добродетели и отдавать долг природе.

5: Закон дружбы по Пифагору гласит, что следует выбирать своим другом самого достойного вне своей семьи и общаться с ним ради общего совершенства. Дружить следует с благородным человеком из благородных же побуждений и не привлекать его к себе с другой целью.

6—8: Здесь говорится о том, как следует вести себя с друзьями: прежде всего прислушиваться к их мнению, когда они желают нам добра и дают добрые советы. Следует также ненавязчиво предлагать друзьям свое соучастие в благих делах, при этом никогда не ссорясь с ними из-за денег, славы или других подобных вещей.

Однако нельзя уступать друзьям, поддавшимся пороку. Напротив, следует стараться всеми способами вернуть друга на правильный путь. Если же не удастся уговорить его, следует оставить его и не стать его врагом, помня о прежней дружбе, но и не считать его более своим спутником в добродетели.

Еще одно из предписаний Пифагора: лелеять дружбу и любовь, стараться наносить друг другу как можно меньше душевных ранений и царапин, не порывать дружеских отношений до последней возможности, стараться врагам стать другом, а друзьям никогда не стать врагом и т. п.

Мы оценим дружбу истинной мерой, если будем благоволить к честным людям за их характер и разум. Поэтому

верны пифагорейские акусмы: «У хорошего человека нет врагов» и «для честного человека другом является только честный человек». В дружбе, которая есть одна из величайших добродетелей, человеколюбие, проявляемое в целом ко всем и в особенности к достойным, является непременным условием.

9—10: Предписания самого Пифагора: быть разборчивым и умеренным в еде и питье, поддерживать краткий сон, обуздывать похоть и гнев. По преданию, эти заповеди Пифагор получил от престарелого Фалеса в Милете. Пифагор и его ученики не только выявили основной состав губительных страстных состояний души, но и придумали разнообразные методы исцеления от них.

11—12: Пифагор призывал своих последователей уклоняться от участия в преступлении, как индивидуальном, так и в коллективном (в войне, например). Он не признавал коллективного оправдания преступления. Каждый сам ответственен за содеянное, его не оправдывает то, что таким же образом поступили и другие.

Основным критерием суждения и оценки является индивидуальная совесть. Ибо совесть неизбежно приводит каждого к бегству от постыдного и недостойного разумной сущности. Обладающий совестью сам себя ограждает от порока.

Пороки таковы: для мыслящей энергии — гнев и гордыня, для энергии ощущения — ненасытность и похоть, для энергии наития — скаредность и трусость, для энергии чувства — тщеславие и зависть. Следовательно, нужны четыре добродетели, чтобы удержаться от этих пороков: бла-

горазумие для мыслящего начала, мужество для впечатлительного начала, справедливость для мнения и благочестие для наития.

13: Пифагорова акусма: «с законом дружить, с беззаконием воевать» — подразумевает не только законопослушность граждан, но и физическое противодействие (в меру сил, конечно) преступающим закон и подменяющим законность произволом.

14: Еще один призыв сохранять во всех делах благоразумие, меру.

15: Противоядие против гнева и гордыни. О конечности земного бытия следовало напоминать себе во время принятия решений и при составлении планов действий. Полезно также вспоминать о смерти при выработке целевых установок в жизни, определении стратегии жизни. Когда приходит срок ухода, нужно не злобствовать, но добровольно подчиниться ему, как божественному закону.

16: Противоядие против скаредности, зависти; но не только. Древняя мудрость гласит: «Трудись неустанно, но не давай труду и сотворенным тобой вещам покорить, поработить тебя. Храни свою свободу!» Не стоит сильно привязываться к результатам своего труда. Ведь рано или поздно их придется оставить на произвол других людей или природы. Тот, кто привязан к вещам, к плодам своего труда, тот всегда недоволен своим уделом и судьбой. Человек пришел в этот мир голым и уйдет, не взяв ничего.

Кроме того, нельзя прикоснуться к высшему, не выпустив из рук низшее. Отказываясь добровольно от низшего, приобретаем высшее. Следует пользоваться нашим телом и

богатством достойно и ради служения добродетели; когда же приходит час лишиться тела и вещей, следует помнить о должном и находить утешение в добродетелях.

17—18: Эти строки говорят о том, что все ниспосланные высшим богом через его воплощения испытания, страдания и прочие данные нам в ощущениях воздействия надо принимать безропотно и с благодарностью, как заданный урок, выполнения которого нельзя никак избежать.

19—20: Еще одна исцеляющая формула от Пифагора. Каждому человеку ниспослано столько и таких жизненных испытаний (по качеству и количеству), сколько ему суждено пережить и нисколько не сверх его сил и возможностей. Ибо то, что превысит его силы, неизбежно повлечет за собой его телесную гибель и высвобождение души. Что тоже предопределено. Делая выбор и преодолевая трудности в этом воплощении каждый выполняет предопределенный ему урок на пути восхождения души.

Кроме того, строка выражает общее наблюдение, что добрые (духовно просветленные) люди получают от судьбы меньше бедствий и страданий, но больше задач, требующих духовного разрешения.

21—23: Эти строки — отголосок учения Пифагора о людском мнении (doxa). Мнение характеризуется Пифагором как изначально двоякое (положительная и отрицательная оценка), переменчивое (также характеристика двойственности), принципиально не имеющее третьего («третьего не дано»), ибо уклониться от оценки можно только внешне, а принципиальный отказ от оценки противен божественному промыслу, требующему от нас оценки и выбора. В отно-

шении общественного мнения Пифагор сформулировал несколько положений. Не полагаться на мнение людей (даже если это большинство), идти нехожеными тропами, самостоятельно и ответственно искать свой путь.

Но и не пренебрегать всяким вообще мнением во избежание неисправимости характера. Прислушиваться к мнению «лучших людей».

24—26: Предостережение от общения с плохими людьми и от попадания под влияние дурного человека. Требование разборчивости в общении и дружбе. Древнее изречение: «Лучше быть одному, чем быть с кем попало».

27—29: Благородство здравомыслия ведет к постоянству решений, а порочность выбора изобличается раскаянием.

30—31: Эти строки не просто предлагают стремиться к познанию жизненно необходимого, отсекая все лишнее, ненужное. Если мы не будем браться за то, чего не знаем, это только оберегает нас от ошибок, но если мы будем изучать то, что ведет к праведной жизни, то это не только оградит нас от ошибок, но и побудит проявить добродетель на деле. Сознание невежества пресекает происходящую от самомнения необдуманность, а знание дает свободу действия.

То, что следует изучать по мнению Пифагора и его последователей: как не бояться смерти, болезни, нищеты, как быть благоразумным, справедливым, благочестивым и мужественным, как быть умеренным в еде и питье, воздержанным в порочных желаниях, как быть почтительным к богам, родителям, как познать закон дружбы. Необходимо

также с особым рвением изучать все знаки, символы и знамения божественной воли, признаки всех данных нам в ощущениях земных воплощений бога.

32—34: Основа физического и душевного здоровья по Пифагору — умеренность и разборчивость в еде и питье, физических упражнениях, в уклонении от совершений неблаговидных поступков из побуждений бессознательной части души. Ничего сверх меры! Золотая середина во всех поступках и помыслах.

Пифагор ценил физическое здоровье и красоту и считал их существенными условиями духовного совершенства. Смертное тело, данное нам как орудие для жизни на земле, не следует раскармливать от чрезмерного чревоугодия или истощать неумеренным голодом. И то и другое одинаково мешает его использованию.

Мера — это принцип, связующий состояние тела с мыслительными способностями души и имеющий целью здоровье. Пифагорейская акусма: «Пусть умеренная забота о теле не приносит вреда и разумной душе».

35—38: Умеренность в обиходе и домохозяйстве также рассматривалась как пифагорейский императив. Однако скромность и нероскошность не противоречат бережливости, аккуратности, чистоте и рачительности. Правильное ведение домохозяйства предполагает и ритуальную чистоту хозяев и дома. Акусма от Пифагора: «Ничего сверх меры!» В материальной жизни следует соблюдать золотую середину, выбирая чистую нероскошную одежду, создавая дом чистый, уютный, но не роскошный.

36: Эта строка призывает не возбуждать в других людях ревность и зависть, опасные греховные страдательные состояния души. Возбуждение этих страстей пагубно как для субъекта, так и для объекта их направленности. Принципиальный настрой пифагорейцев — погасить любой загорающийся огонь греховных страстей. Соблюдая меру во всем, редко вызовешь зависть или брезгливость.

37—38: Вновь речь идет о золотой середине в отношении к материальным ценностям и распоряжению ими. Пифагор предостерегал от двух пороков: неумеренной расточительности и чрезмерной скупости. Первый осуждают за высокомерие, гордыню и тщеславие, второй за мелочность, скаредность, болезненный страх утраты.

40—46: В пифагорейской школе было принято утром намечать себе план действий на день и вечером вершить суд над своими поступками. Автор (редактор?) «Золотых Стихов» опустил утреннюю медитацию и включил только стихи, касающиеся вечерней медитации.

40—41: Эти строки отсутствуют в основном тексте дошедших до нас «Золотых Стихов». Однако они приводятся в виде цитаты в тексте Порфирия. Речь идет о медитативной практике пифагорейской школы. Как следует из этих строк, проснувшись до восхода солнца, пифагорейцу надлежало перебрать в уме все свои планы на день, тщательно обдумать свои поступки и дела, сделать предварительную оценку планируемых действий. Только после этого, с первыми лучами восходящего солнца следовало молиться Гелиосу или Аполлону.

42—44: В этих строках описывается вечерняя медитативная практика пифагорейцев. Ответственность за свои поступки — это первичная обязанность человека. Поступок — это приложенная сила, энергия в действии. Человек, получив космическую энергию, претворяет ее на земле в нечто вещественное и ощутимое. Он совершает действие. Поступок является конечным, зримым результатом невидимой деятельности мысли и желания и проявлением личного усилия.

Жизнь человека — бесконечная цепь поступков. Поступки возвышают и поступки унижают человека. За поступки награждают, поощряют, но также наказывают и осуждают. Внешнее поведение человека — это прямое отражение его внутреннего состояния. Совершайте добрые дела, сейте добрые семена и сами же пожнете добрый урожай в своей будущей жизни.

45—48: Клятва именем Пифагора исключает возможность его личного авторства для «Золотых стихов». Клятва включена в стихи с сохранением диалектных форм (дорических), в контрасте с ионийско-аттическим диалектом, на котором написаны стихи. Эти строки — речевой образец дорического диалекта, на котором было написано большинство сочинений древних пифагорейцев.

Так называемая четверица, число тридцать шесть, была, как известно, величайшей клятвой пифагорейцев и называлась космосом. Она означает сумму первых четырех четных и первых четырех нечетных чисел (2+4+6+8+1+3+5+7=36). Четверицу называли также гармонией, подразумевая гармонию десяти космических сфер, ко-

торая является проявлением божества. В таком понимании четверица была источником и началом всей природы. В целом четверица охватывает все существующее: число стихий, времен года, возрастов жизни, сословий (воинов, общинников, ремесленников и философов), познавательных способностей души (наитие, мышление, мнение и ощущение).

48—49: Пифагор всегда ставил на первое место бога. Он руководит отдельным человеком, родом, городом. Поэтому к нему надо обращаться, приступая к чему-либо как в частной, так и в общественной жизни. Нужно, чтобы те, кто стремится к деятельной добродетели, молились, и кто молится о ее обретении, прилагали усилия. Это значит действовать, взирая на божественное и светлое, твердо держась первопричины всякого блага.

50—52: Строки, упоминающие основные понятия пифагорейской философии — бессмертная часть человеческой души как часть божественной сущности (связь богов и людей); нетленное первоначало вещи (число) и ее земное воплощение в вещи, подверженной изменению и разрушению. Познать существующее так, как оно создано самим богом — значит достичь божественного подобия.

52—53: Природа, образуя видимый мир в соответствии с божественной мерой, благодаря пропорциональности сделала его подобным самому себе и снова запечатлевает божественную красоту во всех имеющихся в мире видах, которые получили отпечаток божественного подобия. Кто не знает значения каждой вещи и либо преувеличивает его, ли-

бо оставляет без внимания, делает это незнание причиной ложного мнения и тщетной надежды.

54—60: Мы можем преодолеть тягу вниз только силой, поднимающей вверх, если не будем развивать и множить пороки, но, вняв истинному разуму, будем избегать гибельной распри только состязанием в добродетели, стремясь не противоречить богу, но во всем ему повиноваться. Отдаление от высшего начала ведет к безумию и необдуманному выбору. Более всего мы нуждаемся в божественной помощи. Пифагорова акусма: «Бог — мой поводырь».

61—64: У пифагорейцев было принято именовать создателя и отца этой вселенной именем Зен (Zan). Этим именем называет высшего бога в своей критской эпитафии сам Пифагор. Слово «даймон» следует понимать как разумную и вечную часть человеческой сущности, полученную свыше, как божественный и бессмертный элемент человеческой души. Только тем, кто устремляется к знаниям, открывающим подлинные блага, обещано спасение от бедствий и страданий, неизменно сопутствующей смертной природе, так как только они обратились к созерцанию истинных благ. Одна из древних мудростей гласит: познай самого себя!

66: Здесь страдания и бедствия означают посмертное воздаяние душе и круговорот перевоплощений, на который обрекают себя порочные души, а также души не стремившихся к посвящению людей. Античная традиция полагала, что избавление от круга перевоплощений и страданий в земном и загробном мире возможно только через духовное восхождение человека, принимающего посвящения в таинства

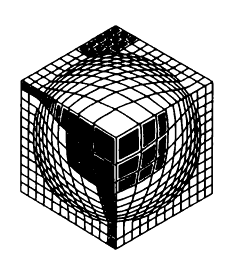
разного уровня просвещенности (элевсинские, самофракийские, орфические). Души посвященных, просветленных к концу жизни людей, отправлялись посмертным судом в сияющую обитель Солнца, избавляясь тем самым от дальнейших телесных воплощений на Земле.

67—68: Сочинения «Очищения» и «Избавление души» приписывались некоторыми авторами самому Пифагору, что маловероятно. Другие авторы упоминают имена различных пифагорейцев, как авторов этих трактатов. О содержании этих трудов можно только догадываться. В них значительное место было уделено проблемам правильного питания, запретам на определенные виды пищи и питья, препятствующие сохранению ритуальной чистоты и ясности сознания.

Наше лучезарное тело (душа) обладает смертным телом, с которым оно соединилось при появлении на свет, от которого следует очистить нашу разумную сущность, очиститься от него и освободиться от сочувствия к нему. Остается очищение одушевленного тела, которое должно совершаться соответственно божественным законам и приемам священных обрядов. Это очищение в большей степени телесное, потому что оно касается всевозможных видов материи, исцеляя и убеждая это живое тело отделиться от материи и вознестись в эфирную область, где ему выпадает высшее счастье обрести свою обитель.

69: Подобный образ встречается в «Федре» Платона, где душа сравнивается с соединенной силой крылатой парной упряжки и возничего.

70—71: Общая для орфизма и пифагореизма концепция соединения добродетельных душ, очистившихся от всяких земных грехов, с эфиром. Эти строки говорят о том, что душа, очистившись и став совершенной, должна избежать круга перевоплощений. Так как эти строки завершают «Золотые стихи», становится понятным, что пифагорейское учение и сами эти стихи даны с целью указать путь избавления душ от серии новых воплощений.

ОРФИЧЕСКИЕ ГИМНЫ

Некоторые орфические гимны имеют очевидные пифагорейские черты в системе образов и поэтическом языке. Эти гимны посвящены наиболее почитаемым пифагорейским божествам — Солнцу и Аполлону. Вероятно, часть гимнов Орфея была создана в пифагорейских кругах и предназначалась для литургии в закрытом религиозном обществе.

Заутренний гимн Гелиосу
(воскурение из ладана и манны)

Слух свой открой для мольбы, о блаженный,
чье око всезряще,
Златоблестящий титан, светоч просторных небес;
Неутомимый, чей лик всем живущим дарует усладу;
Справа — рождаешь Зарю, слева — ты Ночи отец;
Ор, что плетут хоровод,
неизменный и зоркий властитель;
Добробегущий, в тебе корни земли и морей.
Лик ослепителен твой, колесница сверкает златая.
Праведным благо даешь, грешных сжигаешь дотла;
О Златолирый,
ты бег гармонический космосу даришь;
Юный защитник добра, светом питающий рост;

Бог, поражающий взор
своим огненным бегом по кругу,
Слух — на сиринге игрой. О плодоносный Пэан,
Вечноцветущий, всегда многолик ты и неувядаем,
Нет ни пятна на тебе, времени мудрый отец;
Ясно сияющий всем, ты — по кругу бегущее Око
Космоса: гаснешь и вновь тьму рассекаешь лучом;
Ты — правосудия перст,
любоструй и владыка вселенной,
Веры хранитель и ей — жаркий заступник в делах;
Истины светоч, коней,
запряженных в твою колесницу,
Ты погоняешь кнутом: свист его слышен с высот;
Вечноцветущий, небес повелитель,
рассеявший сумрак,
Слух отвори, прояви мистам блаженную жизнь!

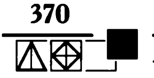
(Перевод И. А. Евсы)

Заутренний гимн Аполлону
(воскурение манной)

О святочтимый, приди,
лучезарный Пэан, поразивший
Тития меткой стрелой,
Ликорейский, Мемфисский, Мышиный,
Радости светлой творец,
призываемый возгласом «иэ»,
Феб, Златолирый, титан,
Эолидский, Грюнейский, Пифийский,
Осеменитель, пастух, прорицатель, пифоноубийца,
Неукротимый, в себе сочетающий ясное с темным,
Юноша, чья красота обольстительна,
Муз предводитель
И хоровода глава, стреловержец,
Бранхидский, Дидимский,
Меткоразящий;
все зришь, о пречистый владыка — Делиец,
Путаник, Око,
на всех проливающий свет осиянный;
О златовласый, свое подаривший оракулам знанье,
Вслушайся в эту мольбу,
осененную радостью горней;

Ты созерцаешь с вершин, о блаженный,
пространства эфира,
Землю и судьбы людей
сквозь туман наплывающей ночи —
Вплоть до могучих корней,
что окутаны звездною мглою;
Взор твой свободно парит
на просторах бескрайней вселенной;
Держишь начало всего и конец; альфа ты и омега;
Ты же — настройщик струны многозвучной
на чудной кифаре;
К высшему — верхний регистр приближаешь,
к нижайшему — низкий;
Или в дорический лад
вовлекаешь дрожащие струны,
Звуки в единый сводя,
и гармонией гасишь разряды;
Ты же смешенье судеб человеческих
втайне свершаешь;
Лето с зимою для нас совмещаешь
в пропорциях равных;
Ты из басовой струны
звук зимы извлекаешь протяжный,
Лето в высоких звучит голосах;
для весны же — дорийский

Лад оставляешь,

когда гиацинт распускается нежный;

Смертные кличут тебя в эту пору Владыкою Паном,

Богом двурогим,

ветрам подражающим звуком сиринги;

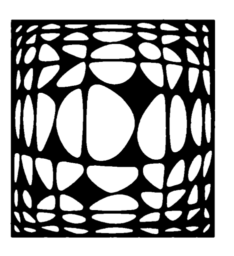
Яркой печаткой своей

ты стихиями космоса правишь;

О, снизойди же,

пролей свет на мистов во время молений!

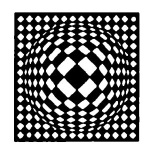
(Перевод И. А. Евсы)

ЗОЛОТОЙ КАНОН.
ДИОГЕН.
ПОРФИРИЙ.
ЯМВЛИХ

Диоген Лаэртий

О ЖИЗНИ И УЧЕНИЯХ ФИЛОСОФОВ

Книга восьмая

1. ПИФАГОР

Теперь, когда мы обошли всю ионийскую философию, что вела начало от Фалеса, и упомянули в ней всех, кто достоин упоминания, перейдем к философии италийской, которой положил начало Пифагор, сын Мнесарха — камнереза, родом самосец (как говорит Гермипп) или тирренец[1] (как говорит Аристоксен) с одного из тех островов, которыми завладели афиняне, выгнав оттуда тирренцев. Некоторые же говорят, что он был сын Мармака, внук Гиппаса, правнук Евтифрона, праправнук Клеонима, флиунтского изгнанника,

и так как Мармак жил на Самосе, то и Пифагор называется самосцем.

Переехав на Лесбос, он через своего дядю Зоила познакомился там с Ферекидом. А изготовив три серебряные чаши, он отвез их в подарок египетским жрецам. У него были два брата, старший Евном и младший Тиррен, и был раб Замолксис, которого геты почитают Кроносом и приносят ему жертвы (по словам Геродота[2]). Он был слушателем, как сказано[3], Ферекида Сиросского, а после смерти его поехал на Самос слушать Гермодаманта, Креофилова потомка[4], уже старца. Юный, но жаждущий знания, он покинул отечество для посвящения во все таинства, как эллинские, так и варварские: он появился в Египте, и Поликрат верительным письмом свел его с Амасисом, он выучил египетский язык (как сообщает Антифонт в книге «О первых в добродетели»), он явился и к халдеям и к магам. Потом на Крите он вместе с Эпименидом спустился в пещеру Иды, как и в Египте в тамошние святилища, и узнал о богах самое сокровенное. А вернувшись на Самос и застав отечество под тиранией Поликрата, он удалился в италийский Кротон; там он написал законы для италийцев и достиг у них великого почета вместе со своими учениками, числом до трехсот, которые вели государственные дела так от-

менно, что поистине это была аристократия, что значит «владычество лучших».

О себе он говорил (по словам Гераклида Понтийского), что некогда он был Эфалидом и почитался сыном Гермеса; и Гермес предложил ему на выбор любой дар, кроме бессмертия, а он попросил оставить ему, и живому и мертвому, память о том, что с ним было. Поэтому и при жизни он помнил обо всем, и в смерти сохранил ту же память. В последствии времени он вошел в Эвфорба, был ранен Менелаем[5], и Эвфорб рассказывал, что он был когда-то Эфалидом, что получил от Гермеса его дар, как странствовала его душа, в каких растениях и животных она оказывалась, что претерпела она в Аиде и что терпят там остальные души. После смерти Эвфорба душа его перешла в Гермотима, который, желая доказать это, явился в Бранхиды и в храме Аполлона указал щит, посвященный богу Менелаем,— отплывая от Трои, говорил он, Менелай посвятил Аполлону этот щит, а теперь он уже весь прогнил, оставалась только обделка из слоновой кости. После смерти Гермотима он стал Пирром, делосским рыбаком, и по-прежнему все помнил, как он был сперва Эфалидом, потом Эвфорбом, потом Гермотимом, потом Пирром. А после смерти Пирра он стал Пифагором и тоже сохранил память обо всем вышесказанном.

Некоторые говорят вздор, будто Пифагор не оставил ни одного писаного сочинения. Но сам физик Гераклит чуть не в голос кричит: «Пифагор, сын Мнесарха, превыше всех людей занимался изысканиями и, отобрав эти сочинения[6], создал свою мудрость, свое многознание, свое дурнописание». Так он судит потому, что сам Пифагор в начале сочинения «О природе» пишет: «Нет, клянусь воздухом, которым дышу, клянусь водой, которую пью, не приму я хулы за эти слова...» В действительности же Пифагором написаны три сочинения — «О воспитании», «О государстве» и «О природе». А сочинение, приписываемое Пифагору, принадлежит Лисиду, таренскому пифагорейцу, который бежал в Фивы и был учителем Эпаминонда. Далее, Гераклид, сын Сарапиона, в «Обзоре Сотиона» утверждает, что Пифагор написал, во-первых, книгу в стихах «О целокупном», во-вторых, «Священное Слово», которое начинается так:

Юноши,
молча почтите вниманием это вещанье...—

в-третьих, «О душе», в-четвертых, «О благочестии», в-пятых, «Элофал, отец Эпихарма Косского», в-шестых, «Кротон» и другие произведения; но «Слово о таинствах» написано Гиппасом, чтобы опорочить Пи-

фагора, и многие сочинения Астона Кротонского тоже приписываются Пифагору. Далее, Аристоксен утверждает, что большая часть этических положений взята Пифагором у Фемистоклеи, дельфийской жрицы; а Ион Хиосский в «Триадах» утверждает, будто кое-что сочиненное он приписал Орфею. Ему же, по рассказам, принадлежат «Копиды», которые начинаются: «Ни перед кем не бесстыдствуй...»

Сосикрат в «Преемствах» говорит, что на вопрос Леонта, флиунтского тирана, кто он такой, Пифагор ответил: «Философ», что значит «любомудр». Жизнь, говорил он, подобна игрищам: иные приходят на них состязаться, иные — торговать, а самые счастливые — смотреть; так и в жизни иные, подобные рабам, рождаются жадными до славы и наживы, между тем как философы — до единой только истины. Об этом достаточно.

В трех вышеназванных сочинениях Пифагор вообще говорит вот что. Он запрещает молиться о себе, потому что, в чем наша польза, мы не знаем. Пьянство именует он доподлинною пагубой и всякое излишество осуждает: ни в питье, ни в пище, говорит он, не должно преступать соразмерности. О похоти говорит он так: «Похоти уступай зимой, не уступай летом; менее опасна она весной и осенью, опасна же во всякую пору и для здоровья нехороша». А на вопрос, когда

надобно слюбляться, ответил: «Всякий раз, как хочешь обессилеть».

Жизнь человеческую он разделял так: «Двадцать лет — мальчик, двадцать — юнец, двадцать — юноша, двадцать — старец. Возрасты соразмерны временам года: мальчик — весна, юнец — лето, юноша — осень, старец — зима». (Юнец у него — молодой человек, юноша — зрелый муж.) Он первый, по словам Тимея, сказал: «У друзей все общее» и «Дружба есть равенство». И впрямь, его ученики сносили все свое добро воедино.

Пять лет они проводили в молчании, только внимая речам Пифагора, но не видя его, пока не проходили испытания[7]; и лишь затем они допускались в его жилище и к его лицезрению. Кипарисовыми гробами они не пользовались, потому что из кипариса сделан скипетр Зевса (об этом говорит Гермипп во II книге «О Пифагоре»).

Видом, говорят, был он величествен, и ученикам казалось, будто это сам Аполлон, пришедший от гипербореев[8]. Рассказывают, что однажды, когда он разделся, у него увидели золотое бедро, а когда он переходил реку Несс, многие уверяли, что она воззвала к нему с приветствием. И Тимей (в книге I «Истории») пишет, что сожительницам мужей он давал бо-

жественные имена, называя их Девами, Невестами и потом Матерями[9].

Это он довел до совершенства геометрию после того, как Мерид открыл ее начатки (так пишет Антиклид во II книге «Об Александре»). Больше всего внимания он уделял числовой стороне этой науки. Он же открыл и разметку монохорда[10], не пренебрегал он и наукой врачевания. А когда он нашел, что в прямоугольном треугольнике квадрат гипотенузы равен квадрату катетов, то принес богам гекатомбу[11] (как о том говорит Аполлодор-Исчислитель); и об этом есть такая эпиграмма:

В день, когда Пифагор
открыл свой чертеж знаменитый,
Славную он за него
жертву быками воздвиг[12].

Говорят, он первый стал держать борцов на мясной пище, и первого среди них — Еврimена (так утверждает Фаворин в III книге «Записок»), между тем как раньше они укрепляли тело сухими смоквами, мягким сыром и пшеничным хлебом (как сообщает тот же Фаворин в VIII книге «Разнообразного повествования»). Впрочем, некоторые утверждают, что такое питание установил не философ Пифагор, а какой-то Пи-

фагор-умаститель, ибо философ запрещал даже убивать животных, а тем более ими кормиться, ибо животные имеют душу, как и мы (такой он называл предлог, на самом же деле, запрещая животную пищу, он приучал и приноравливал людей к простой жизни, чтобы они пользовались тем, что нетрудно добыть, ели невареную снедь и пили простую воду, так как только в этом — здоровье тела и ясность ума). Разумеется, единственный алтарь, которому он поклонялся, был делосский алтарь Аполлона-Родителя, что позади алтаря, сложенного из рогов[13],— ибо на нем приносят лишь безогненные жертвы: пшеницу, ячмень и лепешки, а жертвенных животных — никогда (так говорит Аристотель в «Государственном устройстве делосцев»).

Говорят, он первый заявил, что душа совершает круг неизбежности, чередою облекаясь то в одну, то в другую жизнь; первый ввел у эллинов меры и веса (так говорит Аристоксен-музыковед); первый сказал, что Геспер и Фосфор — одна и та же звезда (так говорит Парменид)[14].

Он внушал такое удивление, что даже ближних его называли вещателями божьего гласа[15]; сам же он в своем сочинении утверждает, что вышел к людям, пробыв двести семь лет[16] в Аиде. Вот почему его держались и к речам его сходились и луканы, и певкетии,

и мессапы, и римляне[17]. Учение Пифагорово невозможно было узнать до Филолая: только Филолай обнародовал три прославленные книги, на покупку которых Платон послал сто мин[18]. И вот на ночные его рассуждения сходилось не менее шестисот слушателей, а кто удостаивался лицезреть его, те писали об этом домашним как о великой удаче. В Метапонте дом его назвали святилищем Деметры, а переход при нем — святилищем Муз[19] (так пишет Фаворин в «Разнообразном повествовании»). И остальные пифагорейцы говорили, что не все для всех молвится (как пишет Аристоксен в X книге «Воспитательных законов»; там же он сообщает, что пифагореец Ксенофил на вопрос, как лучше всего воспитывать сына, ответил: «Родить его в благозаконном государстве»). Многих и других по всей Италии сделал Пифагор прекрасными и благородными мужами, например законодателей Залевка и Харонда, ибо велика была сила его дружбы, и когда он видел человека, знакомого с его знаками, то принимал его тотчас в товарищи и делал себе другом.

Знаки[20] у него были такие: огонь ножом не разгребать; через весы не переступать; на хлебной мере не сидеть; сердце не есть; ношу помогать не взваливать, а сваливать[21]; постель держать свернутой; изображения бога в перстне не носить; горшком на золе следа не оставлять; малым факелом сиденья не осушать; против

солнца не мочиться; по неторным тропам не ходить[22]; руку без разбора не подавать; ласточек под крышей не держать; кривокогтых не кормить; на обрезки ногтей и волос не наступать и не мочиться; нож держать острием от себя; переходя границу, не оборачиваться. Этим он хотел сказать вот что. Огонь ножом не разгребать — значит, во владыках гнев и надменный дух не возбуждать. Через весы не переступать — значит равенства и справедливости не преступать. На хлебную меру не садиться — значит о нынешнем и будущем заботиться равно, ибо хлебная мера есть наша дневная пища. Сердца не есть — не подтачивать душу заботами и страстями. Уходя на чужбину, не оборачиваться — расставаясь с жизнью, не жалеть о ней и не обольщаться ее усладами. По этому же подобию истолковывается и остальное, на чем нет надобности останавливаться.

Более же всего заповедовал он не есть краснушки, не есть чернохвостки, воздерживаться от сердца и от бобов, а иногда (по словам Аристотеля) также и от матки и морской ласточки[23]. Сам же он, как повествуют некоторые, довольствовался только медом или сотами или хлебом, вина в дневное время не касался, на закуску обычно ел овощи вареные и сырые, а изредка — рыбу. Одежда его была белая и чистая, постельная ткань — белая шерстяная, ибо лен в тех

местах еще не стал известен. В излишествах он никогда не был замечен — ни в еде, ни в любви, ни в питье; воздерживался от смеха и всяких потех, вроде издевок и пошлых рассказов; не наказывал ни раба, ни свободного, пока был в гневе. Наставление он называл «напрямлением»[24]. Гадания совершал по голосам, по птицам, но никогда по сжигаемым жертвам, разве что по ладану; и живых тварей никогда не приносил в жертву, разве что (по некоторым известиям) только петухов, молочных козлят и поросят, но никак не агнцев. Впрочем, Аристоксен уверяет, что Пифагор воздерживался только от пахотных быков и от баранов, а остальных животных дозволял в пищу.

Тот же Аристоксен говорит (как уже упоминалось[25]), что учение свое он воспринял от Фемистоклеи Дельфийской. А Иероним говорит, что, когда Пифагор сходил в Аид, он видел там, как за россказни о богах душа Гесиода стонет, прикованная к медному столбу, а душа Гомера повешена на дереве среди змей, видел и наказания тем, кто не хотел жить со своими женами; за это ему и воздавали почести в Кротоне. И Аристипп Киренский в книге «О физике» говорит, будто Пифагором его звали потому, что он вещал истину непогрешимо, как пифия[26].

Ученикам своим, говорят, он предписывал всякий раз, входя в свой дом, повторять:

Что я свершил? и в чем согрешил?
и чего не исполнил?[27]

Предписывал он не допускать закланий богам и поклоняться лишь бескровным жертвенникам; не клясться богами, а стараться, чтоб вера была твоим собственным словам; чтить старейших, ибо всюду предшествующее почтеннее последующего: восход — заката, начало жизни — конца ее и рождение — гибели. Богов чтить выше демонов, героев выше людей, а из людей выше всего — родителей. В общении держаться так, чтобы не друзей делать врагами, а врагов друзьями. Ничего не мнить своею собственностью. Закону пособлять, с беззаконием воевать. Домашние растения не повреждать и не губить, равно как и животных, если они не опасны людям. Скромность и пристойность — в том, чтобы ни хохотать, ни хмуриться. Тучности избегать, в дороге умерять усталость отдыхом, память упражнять, в гневе ничего не говорить и не делать, гадание всякое чтить. Петь под звуки лиры, песнями возносить должное благодарение богам и хорошим людям. От бобов воздерживаться, ибо от них в животе сильный дух, а стало быть, они более всего причастны душе; и утроба наша без них действует порядочнее, а оттого и сновидения приходят легкие и бестревожные.

Александр в «Преемствах философов» говорит, что в пифагорейских записках содержится также вот что. Начало всего — единица; единице как причине подлежит как вещество неопределенная двоица; из единицы и неопределенной двоицы исходят числа; из чисел — точки[28]; из точек — линии; из них — плоские фигуры; из плоских — объемные фигуры; из них — чувственно-воспринимаемые тела, в которых четыре основы — огонь, вода, земля и воздух; перемещаясь и превращаясь целиком, они порождают мир — одушевленный, разумный, шаровидный, в середине которого — земля; и земля тоже шаровидна и населена со всех сторон. Существуют даже антиподы, и наш низ — для них верх. В мире равнодольны свет и тьма, холод и жар, сухость и влажность; если из них возобладает жар, то наступит лето, если холод — зима, если сухость — весна, если влажность — осень, если же они равнодольны — то лучшие времена года. В году цветущая весна есть здоровье, а вянущая осень — болезнь; точно так же и в сутках: утро есть расцвет, а вечер — увядание, и поэтому вечер — болезненней. Воздух около земли — застойный и нездоровый, и все, что в этом воздухе,— смертно; а высший воздух — вечнодвижущийся, чистый, здоровый, и все, что в нем есть,— бессмертно и потому божественно. Солнце, луна и прочие светила суть боги, ибо в них преоблада-

ет тепло, а оно — причина жизни. Луна берет свой свет от солнца. Боги родственны людям, ибо человек причастен к теплу,— поэтому над нами есть божий промысел. Рок есть причина расположения целого по порядку его частей. Из солнца исходит луч сквозь эфир, даже сквозь холодный и плотный (холодным эфиром называют воздух, а плотным эфиром — море и влажность), тот луч проникает до самых глубин и этим все оживотворяет.

Живет все, что причастно теплу, поэтому живыми являются и растения; душа, однако, есть не во всем. Душа есть отрывок эфира, как теплого, так и холодного,— по ее причастности холодному эфиру. Душа — не то же, что жизнь: она бессмертна, ибо то, от чего она оторвалась, бессмертно. Живые существа рождаются друг от друга через семя — рождение от земли невозможно. Семя есть струя мозга, содержащая в себе горячий пар; попадая из мозга в матку, оно производит ихор[29], влагу и кровь, из них образуются и плоть, и жилы, и кости, и волосы, и все тело, а из пара — душа и чувства. Первая плотность образуется в сорок дней, а затем, по законам гармонии, дозревший младенец рождается на седьмой, или на девятый, или, самое большее, на десятый месяц. Он содержит в себе все закономерности жизни, неразрывная связь которых устрояет его по закономерностям гармонии, по ко-

торым каждая из них выступает в размеренные сроки. Чувство вообще и зрение в частности есть некий пар особенной теплоты; оттого, говорят, и возможно видеть сквозь воздух и сквозь воду, что теплота встречает сопротивление холода, а если бы пар в наших глазах был холодным, он растворился бы в таком же холодном воздухе. Недаром Пифагор называет очи вратами солнца. Точно так же учит он и о слухе, и об остальных чувствах.

Душа человека разделяется на три части: ум (nous), рассудок (phren) и страсть (thymos). Ум и страсть есть и в других живых существах, но рассудок — только в человеке. Власть души распространяется от сердца и до мозга: та часть ее, которая в сердце,— это страсть, а которая в мозге — рассудок и ум; струи же от них — наши чувства. Разумное бессмертно, а остальное смертно. Питается душа от крови. Закономерности души — это дуновения; и она и они незримы, ибо эфир незрим. Скрепы души — вены, артерии, жилы; а когда она сильна и покоится сама в себе, то скрепами ее становятся слова и дела. Сброшенная на землю, душа скитается в воздухе, подобная телу. Попечитель над душами — Гермес, оттого он и зовется Вожатым, Привратником и Преисподним, ибо это он вводит туда души из тел и с земли и с моря. Чистые души возводит он ввысь, а нечистые ввергаются Эринниями в

несокрушимые оковы, и нет им доступа ни к чистым, ни друг к другу. Душами полон весь воздух, называются они демонами и героями, и от них посылаются людям сны и знаменья недугов или здравия, и не только людям, но и овцам, и прочим скотам; к ним же обращены и наши очищения, умилостивления, гадания, вещания и все подобное.

Главное для людей, говорил Пифагор, в том, чтобы наставить душу к добру или злу. Счастлив человек, когда душа у него становится доброю; но в покое она не бывает и ровным потоком не течет. Справедливость сильна, как клятва, потому и Зевс именуется Клятвенным[30]. Добродетель есть лад (harmonia), здоровье, всякое благо и бог. Дружба есть равенство ладов. Богам и героям почести следует воздавать неодинаковые: богам — непременно в благом молчании, одевшись в белое и освятившись, героям же — после полудня. Освящение состоит в очищении, омовении, окроплении, в чистоте от рождений, смертей и всякой скверны, в воздержании от мертвечинного мяса, от морской ласточки, чернохвостки, яиц, яйцеродных тварей, бобов и всего прочего, что запрещено от справляющих обряды. От бобов воздерживаться Пифагор велел (по словам Аристотеля в книге «О пифагорейцах») то ли потому, что они подобны срамным членам, то ли вратам Аида[31], то ли потому, что они одни — не ко-

ленчатые, то ли вредоносны, то ли подобны природе целокупности, то ли служат власти немногих (ибо ими бросают жребий). Не поднимать упавшего он велел, чтобы привыкать к сдержанности за едой, а может быть, потому что это указание на чью-то смерть: ведь и Аристофан в «Героях» говорит, что упавшее принадлежит героям:

И вкушать того не вздумай,
что упало со стола![32]

Не касаться белого петуха он заповедовал, потому что петух — проситель и посвящен Месяцу; просительство же есть доброе дело, а Месяцу он посвящен, потому что кричит в урочные часы; кроме того, белый цвет — от благой природы, а черный — от дурной. Не касаться рыб, которые священны,— потому что не должно богам и людям располагать одним и тем же, точно так же, как свободным и рабам. Не преломлять хлеб — потому что в старину друзья ели от одного куска, как варвары и посейчас, а того, что сводит людей, делить не нужно (впрочем, иные говорят, будто это — к посмертному суду; иные — что от этого робеют на войне; а иные — что от этого начинается целокупность).

Из фигур он считал прекраснейшими среди объемных — шар, а среди плоских — круг. Старость подоб-

на всему, что умаляется, молодость — всему, что нарастает. Здоровье есть сохранение образа, болезнь — его разрушение. Соль, говорил он, нужно ставить перед собою, чтобы помнить правду, ибо соль сохраняет все, что ни примет, а рождается от чистейшего солнца и чистейшего моря.

Все это, говорит Александр, он нашел в пифагорейских записках, а дополнение к ним сообщает Аристотель.

Величавость Пифагора не упускает случая задеть и Тимон в «Силлах», где пишет так:

А Пифагор, преклоняясь к волхвам,
болтающим бредни,
Ищет людей уловлять,
величавых речей говоритель.

О том, что Пифагор в иное время был иными людьми, свидетельствует и Ксенофан в элегии, которая начинается так:

Ныне другую я речь укажу и другую дорогу,

а о Пифагоре упоминает вот каким образом:

Как-то в пути увидав,
что кто-то щенка обижает,

Он, пожалевши щенка, молвил такие слова:
«Полно бить, перестань!
живет в нем душа дорогого
Друга: по вою щенка
я ее разом признал»[33].

Так пишет Ксенофан. Насмехается над Пифагором и Кратин в «Пифагорейке»; а в «Тарентинцах» он говорит так:

Едва завидят человека пришлого,
Тотчас к нему пристанут с переспросами,
Чтоб сбился бедный с толку и запутался
В противоречьях, сходствах, заключениях,
Потоплен в бездне мудрости блуждающей.

Мнесимах в «Алкмеоне»:

Мы Аполлона чтим пифагорически:
В чем есть душа, того к столу не требуем.

Аристофонт в «Пифагорейце»:

Он видел всех, спускаясь в преисподнюю,
И ах, он говорит, какая разница
Меж мертвецами и пифагорейцами!
Лишь их зовет к столу
за благочестие Плутон-владыка.

— Странный вкус, поистине:
С подобной мразью тешиться приятельством!

И еще там же:

Пьют воду, а едят сырые овощи;
Плащи их вшивы, тело их немытое,—
Никто другой не снес бы этой участи!

Погиб Пифагор вот каким образом. Он заседал со своими ближними в доме Милона, когда случилось, что кто-то из не допущенных в их общество[34], позавидовав, поджег этот дом (а иные уверяют, будто это сделали сами кротонцы, остерегаясь грозящей им тирании). Пифагора схватили, когда он выходил,— перед ним оказался огород, весь в бобах, и он остановился: «Лучше плен, чем потоптать их,— сказал он,— лучше смерть, чем прослыть пустословом». Здесь его настигли и зарезали; здесь погибла и большая часть его учеников, человек до сорока; спаслись лишь немногие, в том числе Архипп Тарентский и Лисид, о котором уже упоминалось. Впрочем, Дикеарх утверждает, что Пифагор умер беглецом в метапонтском святилище Муз, сорок дней ничего не евши[35]; и Гераклид (в «Обзоре Сатировых "Жизнеописаний"») рассказывает, будто, похоронив Ферекида на Делосе, Пифагор воротился в Италию, застал там Килона Кротон-

ского за пышным пиршеством[36] и, не желая это пережить, бежал в Метапонт и умер от голодания. А Гермипп рассказывает, что была война между акрагантянами и сиракузянами и Пифагор с ближними выступил во главе акрагантян, а когда началось бегство, он попытался обогнуть стороной бобовое поле и тут был убит сиракузянами; остальные же его ученики, человек до тридцати пяти, погибли при пожаре в Таренте, где они собирались выступить против государственных властей.

Тот же Гермипп передает и другой рассказ о Пифагоре: появившись в Италии, говорит он, Пифагор устроил себе жилье под землей, а матери велел записывать на дощечках все, что происходит и когда, а дощечки спускать к нему, пока он не выйдет. Мать так и делала; а Пифагор, выждав время, вышел, иссохший, как скелет, предстал перед народным собранием и заявил, будто пришел из Аида, а при этом прочитал им обо всем, что с ними случилось. Все были потрясены прочитанным, плакали, рыдали, а Пифагора почли богом и даже поручили ему своих жен, чтобы те у него чему-нибудь научились; их прозвали «пифагорейками». Так говорит Гермипп.

У Пифагора была жена по имени Феано, дочь Бронтина Кротонского (а другие говорят, что Бронтину она была женой, а Пифагору ученицею), и была дочь

по имени Дамо, как о том говорил Лисид в письме к Гиппасу: «Многие мне говорят, будто ты рассуждаешь о философии перед народом, что всегда осуждал Пифагор, ведь и дочери своей Дамо он доверил свои записки лишь с наказом никому не давать их из дому. И хоть она могла продать его сочинения за большие деньги, она того не пожелала, предпочтя золоту бедность и отцовский завет, а ведь она была женщина!» Был у них также сын Телавг, который стал преемником отца и (по некоторым известиям) учителем Эмпедокла; недаром Эмпедокл, по словам Гиппобота, говорит:

Славный Телавг, дитя Феано,
дитя Пифагора!

Телавг, говорят, не оставил сочинений, а мать его Феано оставила. Она же, говорят, на вопрос: «На который день очищается женщина после мужчины?» — сказала: «После своего мужа — тотчас, а после чужого — никогда». Женщине, которая идет к своему мужу, она советовала вместе с одеждою совлекать и стыд[37], а, вставая, вместе с одеждою облекаться и в стыд. Ее переспросили: «Во что?» — она ответила: «В то, что дает мне право зваться женщиною»[38].

Пифагор же, по словам Гераклида, сына Сарапиона, скончался в восемьдесят лет, в согласии с собствен-

ной росписью возрастов[39], хоть по большей части и утверждается, будто ему было девяносто. У нас о нем есть такие шутливые стихи:

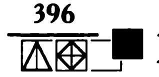
Одушевленных созданий
не трогаешь хищной рукою
Ты не один, Пифагор: делаем то же и мы.
В том, что проварено, в том,
что зажарено, в том, что
под солью,
Верно уж, нету души,—
есть лишь законная снедь.

И еще:

Был Пифагор такой уж мудрец,
что пищу мясную
В рот принимать не желал —
грех-де неправедный в том!
Всем остальным он, однако же,
мясо давал без запрета —
«Сам,— говорил,— не грешу:
пусть остальные грешат!»

И еще:

Если ты хочешь постичь умом своим
дух Пифагора —

Взгляд обрати лишь на щит,
с коим сражался Эвфорб.
«Жил я до жизни моей!» —
таково Пифагорово слово,
Что ж! Коли был он, не быв,—
стало быть, был он ничто.

И еще, о кончине его:

Горе, горе! Зачем, Пифагор,
ты бобам поклонялся?
Вот и погиб ты среди собственных учеников.
Не пожелал ты пятою попрать бобовое поле
И на распутье ты пал
под акрагантским мечом[40].

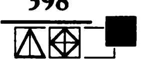
Расцвет его приходится на 60-ю олимпиаду, а установления его держались еще девять или десять поколений[41] — ибо последними из пифагорейцев были те, которых еще застал Аристоксен: Ксенофил из фракийской Халкидики, Фантон Флиунтский, Эхекрат, Диокл и Полимнаст — тоже из Флиунта; они были слушателями Филолая и Еврита Тарентских.

Пифагоров было четверо, и жили они одновременно и неподалеку: первый — кротонец, человек тиранического склада; второй — флиунтянин, занимавшийся телесными упражнениями (умаститель, как го-

ворят иные); третий — закинфянин; четвертый — тот, о ком шла речь, кто открыл таинства философии и учил им, от кого пошло выражение «сам сказал». Говорят, что был и еще один Пифагор, ваятель из Регия, первый поставивший своею заботою соразмерность и ритм; и другой, скверный ритор; и третий, врач, писавший о грыже и составивший что-то о Гомере; и четвертый, сочинитель «Истории дорян» (как рассказывает Дионисий). Этот последний, по словам Эратосфена (которые приводит Фаворин в VIII книге «Разнообразного повествования»), впервые стал заниматься кулачным боем по-ученому, в 48-ю олимпиаду[42]: длинноволосый, в пурпурной одежде, он был с насмешками исключен из состязания мальчиков, но тут же вступил в состязание мужчин и вышел победителем. Это явствует из эпиграммы, сочиненной Феэтетом:

Странник, знаком ли тебе Пифагор,
Пифагор из Самоса,
Длинноволосый борец,
многой воспетый хвалой?
Знай: Пифагор — это я;
а чем я стяжал мою славу,
Ты у элидян спроси:
трудно поверить, но верь![43]

Фаворин говорит, что наш Пифагор стал употреблять определения для математических предметов; еще шире это стали делать Сократ и близкие к нему, потом Аристотель и стоики. Далее, он первый назвал небо мирозданием, а землю — шаром (хотя Феофраст говорит, что это был Парменид, а Зенон — что это был Гесиод). Противником его был, говорят, Килон, как противником Сократа — Антилох[44].

О борце Пифагоре передают еще и такую эпиграмму:

Этот борец Пифагор,
самосским рожденный Кратетом,
Мальчиком в Альтис пришел
для олимпийских побед[45].

Философу принадлежит такое письмо:

Пифагор — Анаксимену:

«Если бы ты, лучший из людей, не превосходил Пифагора родом и славою, право, ты бы снялся и покинул Милет; и удерживает тебя от этого только добрая слава твоих предков, как и меня бы она удерживала, будь я подобен Анаксимену. Но если вы, лучшие люди, покинете города свои, то весь порядок в них разрушится, а угроза от мидян станет сильней. Не всегда хорошо вперяться умом в эфир — лучше бывает принять заботу об отечестве. Я ведь тоже не весь в

моих вещаниях — я и в тех войнах, какими ходят друг на друга италийцы».

Закончив рассказ о Пифагоре, надлежит сказать о знаменитых пифагорейцах, а потом — о тех философах, которых иные называют «разрозненными»; и это преемство достойнейших мы замкнем Эпикуром, как и намеревались. О Феано и Телавге уже было рассказано; теперь следует прежде всех сказать об Эмпедокле, который, по некоторым известиям, тоже был слушателем Пифагора.

КОММЕНТАРИИ

1 *Тирренцы* — этруски, считавшиеся народом, искушенным в тайных знаниях: отсюда и легенда, возводящая к ним Пифагора (еще красочнее — у Порфирия, § 10).— 307.

2 *Геродот*. Ист. IV, 95.— 307.

3 См. выше, 1, 118—119.— 307.

4 *Креофилиды* — род аэдов (эпических певцов) на Самосе, подобный роду Гомеридов на Хиосе.— 307.

5 *Гомер*. Ил. 16, 806 и далее.— 308.

6 Возможен перевод: «*...и, отобрав, эти сочинения создал*» (двусмысленность в подлиннике).— 308.

7 Точнее об этом: *Ямвлих*. Жизнь Пифагора, 72—73; сперва три года испытаний, потом пять лет ученичества в молчании и из-за занавеси, потом доступ к эзотерическому учению.— 309.

[8] *Культ Аполлона Гиперборейского* — наиболее мистический из культов Аполлона, ср. *Порфирий*, 28.— 370.

[9] Эпитеты греческих богинь во многих культах: подробнее об этом см.: *Ямвлих*, 56. — 370.

[10] Т. е. открыл зависимость изменения высоты тона от длины колеблющейся струны (*монохорд* — малоупотребительный инструмент с одной струной).— 310.

[11] Примирение этого рассказа о гекатомбе (жертве в 100 быков) и традиционного пифагорейского вегетарианства см. у *Порфирия*, 36, и ниже, VIII, 53.— 370.

[12] ПА, VII, 119.— 370.

[13] Знаменитый делосский алтарь из рогов жертвенных животных, заложенный Тесеем после убийства Минотавра.— 370.

[14] Ср. ниже, IX, 23. *Геспер* и *Фосфор* — названия вечерней и утренней Венеры.— 377.

[15] Испорченное место, перевод по конъектуре Кобета. — 377.

[16] Этот промежуток между двумя метемпсихосами, вероятно, искажен из 216 (=63, «психогоническое число» пифагорейцев). Таким образом, Пифагор должен был жить под именем Пирра в VIII в., Гермотима — в XI в., Эвфорба — в XIII в. до н. э., к которому приблизительно было относимо время падения Трои.— 377.

[17] Перечисляются местные италийские племена; из римлян пифагорейцем считался преемник Ромула, царь Нума Помпилий.— 377.

[18] См. выше, III, 9 и VIII, 84.— 377.

[19] Несколько иначе у Порфирия, 4.— 377.

[20] Имеются в виду пифагорейские «акусмы» (откровения) и «символы» (средства узнавания); ср. *Порфирий*, 41—42.— 377.

[21] В большинстве источников (напр., *Порфирий*, 42) — наоборот, «не сваливать, а взваливать»: Диоген Лаэртский дает чтение менее философски-символичное и более человечески-бытовое.— 377.

[22] В большинстве источников — наоборот, «по торным тропам не ходить», ошибка такого же рода.— 377.

[23] Рыбы («эрифии», «меланур» и морская ласточка — «тригла»), посвященные подземным богам (*Ямвлих*, 109).— 312.

[24] Pelargan, редкое слово.— 312.

[25] См. выше, IX, 8.— 312.

[26] Пифагор значит «убеждающий речью». Этимология, связывающая его с культом Аполлона Пифийского.— 312.

[27] Пространнее см. *Порфирий*, 40.— 372.

[28] В большинстве источников единица соответствует точке, двойка — линии (два ее конца), тройка — плоскости (три вершины треугольника), четверка — объему (четыре вершины пирамиды — тетраэдра). Диоген выражается неясно.— 373.

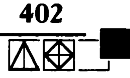
[29] *Ихор* — всякая органическая жидкость (первоначально — «кровь богов», упоминаемая ниже, IX, 60, в гомеровской цитате).— 314.

[30] Horkios, одно из прозвищ Зевса.— 375.

[31] Дильс и Лонг предполагают здесь лакуну.— 375.

[32] Стих из несохранившейся комедии.— 375.

[33] ПА, VII, 120.— 376.

[34] Килон, о котором см.: *Порфирий*, 54, 56.— 377.

[35] Версия Дикеарха подробнее у *Порфирия*, 56—57.— 377.

[36] По-видимому, речь идет о торжествах в Кротоне после изгнания пифагорейцев.— 377.

[37] Ср. *Геродот*. Ист. I, 8, 3.—318.

[38] Натянутая этимология: куне — «женщина» и aischyne — «стыд».— 378.

[39] См. выше, VIII, 10, о возрастах по 20 лет.— 378.

[40] ПА, VII. 121; АПл. V, 34—35; ПА, VII, 122.— 379.

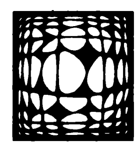
[41] Т. е. девять — десять смен руководителей школы за 200 лет между Пифагором (ок. 500 г. до н. э.) и Аристоксеном (ок. 300 г. до н. э.).—379.

[42] 48-я олимпиада — 588 г. до н. э.—379.

[43] АПл. III, 35.—379.

[44] Ср. выше, II, 46. Подробнее о заговоре Килона против пифагорейцев см. у *Порфирия*.—379.

[45] АПл. III, 16. *Альтис* — священная ограда Зевса в Олимпии, место Олимпийских игр.— 320.

Порфирий

ЖИЗНЬ ПИФАГОРА

Почти все согласно утверждают, что Пифагор был сыном Мнесарха, но разноречиво судят о происхождении самого Мнесарха. Некоторые считают Мнесарха уроженцем Самоса. Но Клеанф (в V книге «Мифических повествований») говорит, будто Мнесарх был сириец из сирийского Тира и будто он однажды в неурожайный год приплыл на Самос по торговым делам, устроил раздачу хлеба и за это был удостоен самосского гражданства. Потом, так как Пифагор с детских лет оказался способен ко всем наукам, Мнесарх отвез его в Тир и привел к халдеям, где Пифагор и овладел всеми их знаниями. Вернувшись оттуда в Ионию, Пифа-

гор сперва учился при Ферекиде Сиросском, а потом при Гермодаманте, сыне Креофила, доживавшем век на Самосе.

Впрочем, по словам Клеанфа, иные уверяют даже, что отец Пифагора был тирренец из тех, которые поселились на Лемносе[1]; оттуда он по делам приехал на Самос, остался там и получил гражданство; а когда он ездил в Италию, то брал с собою и мальчика Пифагора; Италия тогда благоденствовала, и потому-то Пифагор впоследствии опять отправился туда.

Клеанф перечисляет также двух старших братьев Пифагора — Евноста и Тиррена; Аполлоний (в книгах про Пифагора) упоминает и мать Пифагора — Пифаиду из потомства Анкея, основателя Самоса; а некоторые, по свидетельству Аполлония, считали его отпрыском Аполлона и Пифаиды и лишь на словах — сыном Мнесарха. Так говорит и один самосский поэт:

Фебу, Зевесову сыну,
рожден Пифагор Пифаидой —
Той, что в Самосской земле
всех затмевала красой.

Учился же он, по словам Аполлония, не только у Ферекида, но и у Гермодаманта и у Анаксимандра.

Дурид Самосский во II книге «Времясчисления» добавляет, что у Пифагора был сын Аримнест, наставник Демокрита; этот Аримнест, воротясь из изгнания, поставил за это в храм Геры медную статую двух локтей в поперечнике, сделав на ней такую надпись:

Сын Пифагора меня Аримнест
в этом храме поставил,
Миру в ученых речах
многую мудрость явив.

Статую эту похитил тот Сим, который присвоил сочинения «О гармонии» и «Канон» и издал их как свои; там были статуи всех семи наук[2]. Сим похитил одну из них, а после этого исчезли и остальные, указанные в посвятительной надписи. А другие пишут, что от критянки Феано, дочери Пифанакта, у Пифагора был сын Телавг и дочь Мия; иные упоминают и дочь Аригноту, от которой даже сохранились пифагорейские сочинения. И Тимей рассказывает, что дочь Пифагора в девичестве была в Кротоне первой в хороводе девиц, а в замужестве — первой в хороводе замужних и что дом ее кротонцы посвятили Деметре, а переулок, где он стоял,— Музам.

Наконец, Лин в IV книге «Истории» упоминает, что разногласия были даже относительно места рожде-

ния Пифагора: «Если ты затруднишься назвать родину и город, гражданином которых случилось быть этому мужу, то пусть это тебя не смущает: иные говорят, что он с Самоса, иные — что из Флиунта, иные — что из Метапонта».

Что касается его учения, то большинство писавших утверждают, что так называемые математические науки он усвоил от египтян, халдеев и финикиян (ибо геометрией издревле занимались египтяне, числами и подсчетами — финикияне, а наблюдением небес — халдеи), а от магов услышал о почитании богов и о прочих жизненных правилах. Первое знакомо многим, потому что записано в книгах; зато прочие жизненные правила известны менее. О чистоте своей он так заботился (пишет Евдокс в VII книге «Объезда земли»), что избегал и убийств и убийц: не только воздерживался от животной пищи, но даже сторонился поваров и охотников. Антифонт в книге «О жизни мужей, отличавшихся добродетелью» рассказывает, какую выносливость выказал Пифагор в Египте. Пифагор услышал, как хорошо в Египте воспитывают жрецов, и захотел сам получить такое воспитание; он упросил тирана Поликрата написать египетскому царю Амасису, своему другу и гостеприимцу, чтобы тот допустил Пифагора к этому обучению. Приехав к Амасису, он получил от него письмо к жрецам; побывав в Гелиополе,

отправился в Мемфис, будто бы к жрецам постарше; но, увидев, что на самом деле и здесь то же, что и в Гелиополе, из Мемфиса он таким же образом пустился в Диосполь. Там жрецы из страха перед царем не решались выдать ему свои заветы и думали отпугнуть его от замысла безмерными тяготами, назначая ему задания, трудные и противные эллинским обычаям. Однако он исполнял их с такой готовностью, что они в недоумении допустили его и к жертвоприношениям и к богослужениям, куда не допускался никто из чужеземцев.

Воротившись в Ионию, он устроил у себя на родине училище; оно до сих пор называется Пифагоровой оградой, и самосцы там собираются на советы по общественным делам. А за городом он приспособил для занятий философией одну пещеру и проводил там почти все свои дни и ночи, беседуя с друзьями. Но в сорок лет (по словам Аристоксена) он увидел, что тирания Поликрата слишком сурова, чтобы свободный человек мог выносить такую деспотическую власть; и тогда он собрался и отправился в Италию[3].

Многие подробности об этом философе, которых я не хочу пропустить, сообщает Диоген в книге «Чудеса по ту сторону Фулы». Он говорит, что Мнесарх был тирренцем — из тех тирренцев, которые заселили Лемнос, Имброс и Скирос, что он объездил много городов и стран и однажды нашел под большим краси-

вым белым тополем грудного младенца, который лежал, глядя прямо в небо, и не мигая смотрел на солнце, а во рту у него была маленькая и тоненькая тростинка, как свирель, и питался он росою, падавшею с тополя. С изумлением это увидев, Мнесарх решил, что мальчик этот — божественной породы, взял его с собой, а когда он вырос, отдал его самосскому жителю Андроклу, который поручил мальчику управлять своим домом. Мнесарх назвал мальчика Астреем[4] и, будучи богатым человеком, воспитал его вместе с тремя своими сыновьями, Евирстом, Тирревом и Пифагором, из которых младший был усыновлен тем же Андроклом. В детстве Пифагор учился у кифариста, живописца и атлета, а в юности пришел в Милет к Анаксимандру учиться геометрии и астрономии. Ездил он, по словам Диогена, и в Египет, и к арабам, и к халдеям, и к евреям; там он научился и толкованию снов и первый стал гадать по ладану. В Египте он жил у жрецов, овладел всею их мудростью, выучил египетский язык с его тремя азбуками — письменной, священной и символической (первая из них изображает обычный язык, а две другие — иносказательный и загадочный)[5] и узнал многое о богах. У арабов он жил вместе с царем, а в Вавилоне — с халдеями; здесь побывал он и у Забрата[6], от которого принял очищение от былой скверны, узнал, от чего должен воздерживаться взыс-

кующий муж, в чем состоят законы природы и каковы начала всего. От этих-то народов и вывез Пифагор в своих странствиях главную свою мудрость. Пифагору и подарил Мнесарх мальчика Астрея; и Пифагор принял его, изучил его лицо и тело в движении и покое, а затем дал ему воспитание. Ибо Пифагор первый достиг такого знания человека и умения распознавать природу каждого, что ни с кем не дружил и не знакомился, не определив по лицу, каков этот человек. Был у него и другой мальчик, привезенный из Фракии, по имени Залмоксис; когда он родился, на него накинули медвежью шкуру, по-фракийски называемую залмою, отсюда и его имя. Пифагор его любил и научил его наблюдению небес, священнослужениям и иному почитанию богов. Мальчик этот (которого, по другим сведениям, звали Фалес) почитается у варваров богом вместо Геракла[7]. Дионисофан сообщает, что он был рабом у Пифагора, но попал в плен к разбойникам и был заклеймен выжженными на лбу знаками, когда хозяин его Пифагор из-за гражданских смут находился в изгнании. А другие уверяют, что имя Залмоксис означает «чужеземец».

Когда на Делосе заболел Ферекид, Пифагор за ним ухаживал, а когда он умер, то похоронил его и затем вернулся на Самос, чтобы повидаться с Гермодамантом и Креофилом. Здесь он прожил некоторое

время; тогда-то он и помог самосскому атлету Евримену, который благодаря Пифагоровой мудрости, несмотря на свой малый рост, сумел осилить и победить на Олимпийских играх многих рослых противников. Дело в том, что остальные атлеты, по старинному обычаю, питались сыром и смоквами, а Еврилен по совету Пифагора первый стал ежедневно есть назначенное количество мяса и от этого набираться сил. Однако потом, усовершенствовавшись в мудрости, Пифагор посоветовал ему хоть и бороться, но не побеждать, ибо человек должен принимать на себя труды, но не навлекать, побеждая, зависти: ведь и увенчанные победители небезупречны.

После этого, когда Самос подпал под тираническую власть Поликрата, Пифагор рассудил, что не пристало философу жить в таком государстве, и решил отправиться в Италию. Остановившись по пути в Дельфах, он написал на гробнице Аполлона элегические стихи о том, что Аполлон был сын Силена, убитый Пифоном и погребенный в месте по имени Трипод; а имя это оно получило от трех дочерей Триопа, которые там его, Аполлона, оплакивали[8]. Приехав на Крит, он побывал у жрецов Морга, одного из идейских дактилей[9], и принял от них очищение камнем-громовником, ложась ниц поутру у моря, а ночью у

реки в венке из шерсти черного барана. Спускался он там и в так называемую идейскую пещеру, одетый в черную шкуру, пробыл там положенные трижды девять дней, совершил всесожжение Зевсу, видел его застилаемый ежегодно престол, а на гробнице Зевса высек надпись под заглавием «Пифагор — Зевсу», начинающуюся так:

Зан здесь лежит, опочив,
меж людьми называемый Зевсом[10].

Достигнув Италии, он появился в Кротоне (об этом говорит Дикеарх) и сразу привлек там всеобщее уважение как человек, много странствовавший, многоопытный и дивно одаренный судьбою и природою: с виду он был величав и благороден, а красота и обаяние были у него и в голосе, и в обхождении, и во всем. Сперва он взволновал городских старейшин; потом, долго и хорошо побеседовав с юношами, он по просьбе властей обратил свое увещание к молодым и, наконец, стал говорить с мальчиками, сбежавшимися из училищ, и даже с женщинами, которые тоже собрались на него посмотреть. Все это умножило громкую его славу и привело к нему многочисленных учеников из этого города, как мужчин, так и женщин, среди которых достаточно назвать знаменитую Феа-

но; даже от соседних варваров приходили к нему и цари и вожди. Но о чем он говорил собеседникам, никто не может сказать с уверенностью, ибо не случайно окружали они себя молчанием; но прежде всего шла речь о том, что душа бессмертна, затем — что она переселяется в животных и, наконец, что все рожденное вновь рождается через промежутки времени, что ничего нового на свете нет и что все живое должно считаться родственным друг другу. Все эти учения первым принес в Элладу, как кажется, именно Пифагор.

Он так привлекал к себе всех, что одна только речь, произнесенная при въезде в Италию (говорит Никомах), пленила своими рассуждениями более двух тысяч человек; ни один из них не вернулся домой, а все они вместе с детьми и женами устроили огромное училище в той части Италии, которая называется Великой Грецией, поселились при нем, а указанные Пифагором законы и предписания соблюдали ненарушимо, как божественные заповеди. Имущество они считали общим, а Пифагора причисляли к богам. Поэтому, овладев так называемой «тетрактидой»[11] [«четверкой»], одним из приемов, составлявших его тайное учение,— впрочем, приемом изящным и приложимым ко многим физическим вопросам,— они стали ею клясться, поминая Пифагора как бога и прибавляя ко всякому своему утверждению:

Будь свидетелем тот,
кто людям принес тетрактиду,
Сей для бессмертной души
исток вековечной природы!

Поселившись здесь, он увидел, что города Италии и Сицилии находятся в рабстве друг у друга, одни давно, другие недавно, и вернул им вольность, поселив в них помышления о свободе через своих учеников, которые были в каждом городе. Так он освободил Кротон, Сибарис, Катанию, Регий, Гимеру, Акрагант, Тавромений и другие города, а некоторым, издавна терзаемым распрями с соседями, даже дал законы через Харонда Катанского и Залевка Локрийского. А Симих, тиран Кентурип, после его уроков сложил свою власть и роздал свое богатство, частью — сестре, частью — согражданам. Даже луканы, мессапы, певкетии, римляне, по словам Аристоксена, приходили к нему. И не только через своих друзей умирял он раздоры внутренние и междоусобные, но и через их потомков во многих поколениях и по всем городам Италии и Сицилии. Ибо для всех, и для многих и для немногих, было у него на устах правило: беги от всякой хитрости, отсекай огнем, железом и любым орудием от тела — болезнь, от души — невежество, от утробы — роскошество, от города — смуту, от семьи — ссору,

от всего, что есть,— неумеренность. Если верить рассказам о нем старинных и надежных писателей, то наставления его обращались даже к бессловесным животным. В давнийской земле, где жителей разоряла одна медведица, он, говорят, взял ее к себе, долго гладил, кормил хлебом и плодами и, взявши клятву не трогать более никого живого, отпустил; она тотчас убежала в горы и леса, но с тех пор не видано было, чтобы она напала даже на скотину. В Таренте он увидел быка на разнотравье, жевавшего зеленые бобы, подошел к пастуху и посоветовал сказать быку, чтобы тот этого не делал. Пастух стал смеяться и сказал, что не умеет говорить по-бычьи; тогда Пифагор сам подошел к быку и прошептал ему что-то на ухо, после чего тот не только тут же пошел прочь от бобовника, но и более никогда не касался бобов, а жил с тех пор и умер в глубокой старости в Таренте при храме Геры, где слыл священным быком и кормился хлебом, который подавали ему прохожие. А на Олимпийских играх, когда Пифагор рассуждал с друзьями о птицегаданиях, знамениях и знаках, посылаемых от богов вестью тем, кто истинно боголюбив, то над ним, говорят, вдруг появился орел, и он поманил его к себе, погладил и опять отпустил. И, повстречав однажды рыбаков, тащивших из моря сеть, полную рыбы, он точно им

сказал заранее, сколько рыб в их огромном улове; а на вопрос рыбаков, что он им прикажет делать, если так оно и выйдет, он велел тщательно пересчитать всех рыб и тех, которые окажутся живы, отпустить в море. Самое же удивительное, что все немалое время, пока шел счет, ни одна рыба, вытащенная из воды, в его присутствии не задохнулась.

Многим, кто приходил к нему, он напоминал о прошлой их жизни, которую вела их душа, прежде чем облечься в их тело. Сам он был Евфорбом, сыном Памфа, и доказывал это неопровержимо; а из стихов Гомера он больше всего хвалил и превосходно пел под лиру следующие строки:

Кровью власы оросилися,
сродные девам Харитам,
Кудри, держимые пышно златой
и серебряной связью.
Словно как маслина древо,
которое муж возлелеял
В уединении,
где искипает ручей многоводный,
Пышно кругом разрастается;
зыблют ее, прохлаждая,
Все тиховейные ветры,
покрытую цветом сребристым;

Но внезапная буря,
нашедшая с вихрем могучим,
С корнем из ямины рвет
и по черной земле простирает,—
Сына такого Панфоева,
гордого сердцем Евфорба
Царь Менелай низложил
и его обнажал от оружий[12].

А общеизвестные рассказы о том Евфорбовом щите, который среди троянского оружия был посвящен в Микенском храме Гере Аргивской, нет надобности пересказывать.

Говорят, он переходил однажды со многочисленными спутниками реку Кавкас[13] и заговорил с ней, а она при всех внятным и громким голосом ему отвечала: «Здравствуй, Пифагор!» В один и тот же день он был и в италийском Метапонте, и в сицилийском Тавромении, и тут и там разговаривая с учениками; это подтверждают почти все, а между тем от одного города до другого большой путь по суше и по морю, которого не пройти и за много дней. Общеизвестно и то, как он показал гиперборейцу Абариду, жрецу гиперборейского Аполлона, свое бедро из золота в подтверждение его слов, что Пифагор и есть Аполлон Гиперборейский[14]; а когда однажды друзья его, глядя на подплыв-

ший корабль, гадали, прицениваясь, о его товарах, Пифагор сказал: «Быть у вас покойнику!» — и точно, на подплывшем корабле оказался покойник. Бесконечно много и других рассказов, еще более божественных и дивных, повествующих об этом муже согласно и уверенно; короче сказать, ни о ком не говорят так много и так необычайно.

Рассказывают также и о том, как он безошибочно предсказывал землетрясения, быстро останавливал повальные болезни, отвращал ураганы и градобития, укрощал реки и морские волны, чтобы они открыли легкий переход ему и спутникам; а у него это переняли Эмпедокл, Эпименид[15] и Абарид, которые тоже все делали подобное не раз, как это явствует из их стихов,— недаром Эмпедокл и прозван был Ветроотвратителем, Эпименид — Очистителем, Абарид — Воздухобежцем, как будто он получил в дар от Аполлона стрелу, на которой перелетал и реки, и моря, и бездорожья, словно бежал по воздуху. Некоторые думают, что то же самое делал и Пифагор, когда в один и тот же день беседовал с учениками и в Метапонте и в Тавромении. А песнями, напевами и лирной игрой он унимал и душевные недуги и телесные; этому он научил и своих друзей, сам же умел слышать даже вселенскую гармонию, улавливая созвучия всех сфер и движущихся по ним светил, чего нам не дано слышать

по слабости нашей природы. Это подтверждает и Эмпедокл, говоря о нем так:

Жил среди них некий муж,
умудренный безмерным познаньем,
Подлинно мыслей высоких
владевший сокровищем ценным,
В разных искусствах премудрых
свой ум глубоко изощривший.
Ибо как скоро всю силу ума
напрягал он к познанью,
То без труда созерцал
все несчетные мира явленья,
За десять или за двадцать
людских поколений провидя[16].

«Безмерное познанье», «созерцал несчетные мира явленья», «сокровище мыслей» и прочие выразительные слова обозначают особенную и ни с кем не сравнимую остроту и зрения, и слуха, и мысли в существе Пифагора. Звуки семи планет, неподвижных звезд и того светила, что напротив нас и называется Противоземлей[17], он отождествлял с девятью Музами, а со-

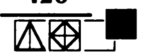

гласие и созвучие их всех в едином сплетении, вечном и безначальном, от которого каждый звук есть часть и истечение, он называл Мнемосиной.

Образ повседневной его жизни описывает Диоген. Он заповедовал всем избегать корыстолюбия и тщеславия, ибо корысть и слава больше всего возбуждают зависть, избегать также и многолюдных сборищ. Занятия свои он начинал дома поутру, успокоив душу лирною игрою под пение старинных Фалетовых пеанов. Пел он также и стихи Гомера и Гесиода, считая, что они успокаивают душу; не чуждался и некоторых плясок, полагая, что здоровье и красивые движения на пользу телу. Прогулки он предпочитал не со многими, а вдвоем или втроем, в святилищах или в рощах, замечая при этом, что где тише всего, там и краше всего.

Друзей он любил безмерно; это он сказал, что у друзей все общее и что друг — это второй я. Когда они были в добром здоровье, он с ними беседовал, когда были больны телом, то лечил их; когда душою, то утешал их, как сказано, иных заговорами и заклинаниями, а иных музыкою. От телесных недугов у него были напевы, которыми он умел облегчать страждущих, а были и такие, которые помогали забыть боль, смягчить гнев и унять вожделение.

За завтраком он ел сотовый мед, за обедом — просяной или ячменный хлеб, вареные или сырые овощи,

изредка — жертвенное мясо, да и то не от всякой части животного. Собираясь идти в святилища богов и подолгу там оставаться, он принимал средства от голода и жажды; средство от голода составлял он из макового семени, сезама, оболочки морского лука, отмытого до того, что он сам очищал все вокруг, из цветов асфоделя, листьев мальвы, ячменя и гороха, нарубленных равными долями и разведенных в гиметском меду; средство от жажды — из огуречного семени, сочного винограда с вынутыми косточками, из кориандрового цвета, семян мальвы и портулака, тертого сыра, мучного просева и молочных сливок, замешанных на меду с островов. Этому составу, говорил он, научила Деметра Геракла, когда его послали в безводную Ливию.

Поэтому тело его, как по мерке, всегда оставалось одинаково, а не бывало то здоровым, то больным, то потолстевшим, то похудевшим, то ослабелым, то окрепшим. Точно так же и лицо его являло всегда одно и то же расположение духа — от наслаждения оно не распускалось, от горя не стягивалось, не выказывало ни радости, ни тоски, и никто не видел его ни смеющимся, ни плачущим. Жертвы богам приносил он необременительно, угождая им мукою, лепешками, ладаном, миррою и очень редко — животными, кроме разве что молочных поросят. И даже когда он открыл, что в прямоугольном треугольнике гипотенуза имеет соот-

ветствие с катетами, он принес в жертву быка, сделанного из пшеничного теста,— так говорят надежнейшие писатели[18].

Разговаривая с собеседниками, он их поучал или описательно, или символично. Ибо у него было два способа преподавания, одни ученики назывались «математиками», то есть познавателями, а другие «акусматиками», то есть слушателями: математиками — те, кто изучали всю суть науки и полнее и подробнее, акусматиками — те, кто только прослушивали обобщенный свод знаний без подробного изложения. Учил он вот чему: о породе божеств, демонов и героев говорить и мыслить с почтением; родителей и благодетелей чтить; законам повиноваться; богам поклоняться не мимоходом, а нарочно для этого выйдя из дому; небесным богам приносить в жертву нечетное, а подземным — четное. Из двух противодействующих сил лучшую он называл Единицею, светом, правостью, равенством, прочностью и стойкостью; а худшую — Двоицей, мраком, левизной, неравенством, зыбкостью и переменностью. Еще он учил так: растения домашние и плодоносные, и животных, не вредных для человека, щадить и не губить; а вверенное тебе слово хранить так же честно, как вверенные тебе деньги.

Вещей, к которым стоит стремиться и которых следует добиваться, есть на свете три: во-первых,

прекрасное и славное, во-вторых, полезное для жизни, в-третьих, доставляющее наслаждение. Наслаждение имеется в виду не пошлое и обманчивое, но прочное, важное, очищающее от хулы. Ибо наслаждение бывает двоякого рода: одно, утоляющее роскошествами наше чревоугодие и сладострастие, он уподоблял погибельным песням Сирен, а о другом, которое направлено на все прекрасное, праведное и необходимое для жизни, которое и переживаешь сладко и, пережив, не жалеешь, он говорил, что оно подобно гармонии Муз. Две есть поры, самые важные для размышлений: когда идешь ко сну и когда встаешь от сна. И в тот и в другой час следует окинуть взором, что сделано и что предстоит сделать, потребовать с себя отчета во всем происходящем, позаботиться о будущем. Перед сном каждый должен говорить себе такие стихи:

Не допускай ленивого сна на усталые очи,
Прежде чем на три вопроса
о деле дневном не ответишь:
Что я сделал? чего я не сделал?
и что мне осталось?

А перед тем, как встать,— такие:

Прежде чем встать от сладостных снов,
навеваемых ночью,
Думой раскинь,
какие дела тебе день приготовил.

Таковы были его поучения; главное же было — стремиться к истине, ибо только это приближает людей к богу: ведь от магов он знал, что бог, которого они называют Оромаздом, телом своим подобен свету, а душою — истине. Учил он и другому — тому, что усвоил, по его словам, от дельфийской Аристоклеи[19]. А иное он высказывал символически, по примеру посвященных (многое из этого записал Аристотель): например, море он называл «слезой», двух небесных Медведиц — «руками Реи», Плеяды — «лирою Муз», планеты — «псами Персефоны», а звук от удара по меди считал голосом какого-то демона, заключенного в этой меди. Были символы и другого рода, вот какие: «Через весы не шагай», то есть избегай алчности; «Огня ножом не вороши», то есть человека гневного и надменного резкими словами не задевай; «Венка не обрывай», то есть не нарушай законов, ибо законами венчается государство. В таком же роде и другие символы, например: «Не ешь сердца», то есть не удручай себя горем; «Не садись на хлебную меру», то есть не живи праздно; «Уходя, не оглядывайся», то есть перед смертью не цепляйся за жизнь; «По торной

дороге не ходи» — этим он велел следовать не мнениям толпы, а мнениям немногих понимающих; «Ласточек в доме не держи», то есть не принимай гостей болтливых и несдержанных на язык; «Будь с тем, кто ношу взваливает, не будь с тем, кто ношу сваливает»,— этим он велел поощрять людей не к праздности, а к добродетели и к труду; «В перстне изображений не носи», то есть не выставляй напоказ перед людьми, как ты судишь и думаешь о богах; «Богам делай возлияния через ушко сосудов» — этим он намекает, что богов должно чтить музыкою и песнопениями, потому что это они доходят до нас через уши; «Не ешь недолжного, а именно ни рождения, ни приращения, ни начала, ни завершения, ни того, в чем первооснова всего» — этим он запрещал вкушать от жертвенных животных чресла, яички, матку, костный мозг, ноги и голову: первоосновой он называл чресла, ибо животные держатся на них, как на опоре; рождением — яички и матку, силою которых возникает все живое; приращением — костный мозг, потому что он — причина роста для всякого животного; началом — ноги, а завершением — голову, в которой высшая власть над всем телом.

Бобов он запрещал касаться, все равно как человеческого мяса. Причину этого, говорят, объяснял он так: когда нарушилось всеобщее и начало и зарождение, то многое в земле вместе сливалось, сгущалось и

перегнивало, а потом из этого вновь происходило зарождение и разделение — зарождались животные, прорастали растения, и тут-то из одного и того же перегноя возникли люди и проросли бобы. А несомненные доказательства этому он приводил такие: если боб разжевать и жвачку выставить ненадолго на солнечный зной, а потом подойти поближе, то можно почувствовать запах человеческой крови; если же в самое время цветения бобов взять цветок, уже потемневший, положить в глиняный сосуд, закрыть крышкой и закопать в землю на девяносто дней, а потом откопать и открыть, то вместо боба в нем окажется детская голова или женская матка. Кроме бобов запрещал он употреблять в пищу и разное другое — крапиву, рыбу-триглу, да и почти все, что ловится в море.

О себе он говорил, что живет уже не в первый раз — сперва, по его словам, он был Евфорбом, потом Эфалидом, потом Гермотимом, потом Пирром и наконец стал Пифагором. Этим он доказывал, что душа бессмертна и что, приняв очищение, можно помнить и прошлую свою жизнь.

Философия, которую он исповедовал, целью своей имела вызволить и освободить врожденный наш разум от его оков и цепей; а без ума человек не познает ничего здравого, ничего истинного и даже неспособен ничего уловить какими бы то ни было чувствами,—

только ум сам по себе все видит и все слышит, прочее же и слепо и глухо.

А для тех, кто уже совершил очищение, есть некоторые полезные приемы. Приемы он придумал такие: медленно и постепенно, всегда одним и тем же образом, начиная от все более мелкого, переводить себя к созерцанию вечного и сродного ему бестелесного, чтобы полная и внезапная перемена не спугнула и не смутила нас, столь давно привыкших к такой дурной пище. Вот почему для предварительной подготовки душевных очей к переходу от всего телесного, никогда нимало не пребывающего в одном и том же состоянии, к истинно сущему он обращался к математическим и иным предметам рассмотрения, лежащим на грани телесного и бестелесного (эти предметы трехмерны, как все телесное, но плотности не имеют, как все бестелесное),— это как бы искусственно приводило душу к потребности в [настоящей ее] пище. Подводя с помощью такого приема к созерцанию истинно сущего, он дарил людям блаженство,— для этого и нужны были ему математические упражнения.

Что же касается учения о числах, то им он занимался вот для чего (так пишут многие, и среди них — Модерат из Гадира, в II книгах кратко изложивший мнения пифагорейцев). Первообразы и первоначала, говорил он, не поддаются ясному изложению на словах,

потому что их трудно уразуметь и трудно высказать, оттого и приходится для ясности обучения прибегать к числам. В этом мы берем пример с учителей грамматики и геометрии. Ведь именно так учителя грамматики, желая передать звуки и их значение, прибегают к начертанию букв и на первых порах обучения говорят, будто это и есть звуки, а потом уже объясняют, что буквы — это совсем не звуки, а лишь средство, чтобы дать понятие о настоящих звуках. Точно так же учителя геометрии, не умея передать на словах телесный образ, представляют его очертания на чертеже и говорят: «вот треугольник», имея в виду, что треугольник — это не то, что сейчас начерчено перед глазами, а то, о чем этим начертанием дается понятие. Вот так и пифагорейцы поступают с первоначальными понятиями и образами: они не в силах передать словесно бестелесные образы и первоначала и прибегают к числам, чтобы их показать. Так, понятие единства, тождества, равенства, причину единодушия, единочувствия, всецелости, то, из-за чего все вещи остаются самими собой, пифагорейцы называют Единицей; Единица эта присутствует во всем, что состоит из частей, она соединяет эти части и сообщает им единодушие, ибо причастна к первопричине. А понятие различия, неравенства, всего, что делимо, изменчиво и бывает то одним, то другим, они называют Двоицею; такова при-

рода Двоицы и во всем, что состоит из частей. И нельзя сказать, что эти понятия у пифагорейцев были, а у остальных философов отсутствовали,— мы видим, что и другие признают существование сил объединяющей и разъединяющей целое, и у других есть понятия равенства, несходства и различия. Эти-то понятия пифагорейцы для удобства обучения и называют Единицей и Двоицей; это у них значит то же самое, что «двоякое», «неравное», «инородное». Таков же смысл и других чисел: всякое из них соответствует какому-то значению. Так, все, что в природе вещей имеет начало, середину и конец, они по такой его природе и виду называют Троицей, и все, в чем есть середина, считают троичным, и все, что совершенно,— тоже; все совершенное, говорят они, исходит из этого начала и им упорядочено, поэтому его нельзя назвать иначе, чем Троицей; и, желая возвести нас к понятию совершенства, они ведут нас через этот образ. То же самое относится и к другим числам. Вот на каких основаниях располагают они вышеназванные числа. Точно так же и последующие числа подчинены у них единому образу и значению, который они называют Десяткою [то есть «обымательницей»] (будто слово это пишется не «декада», а «дехада»[20]). Поэтому они утверждают, что десять — это совершенное число, совершеннейшее из всех, и что в нем заключено всякое различие между

числами, всякое отношение их и подобие. В самом деле, если природа всего определяется через отношения и подобия чисел и если все, что возникает, растет и завершается, раскрывается в отношениях чисел, а всякий вид числа, всякое отношение и всякое подобие заключены в Десятке, то как же не назвать Десятку числом совершенным?

Вот каково было использование чисел у пифагорейцев. Из-за этого и случилось так, что самая первая философия пифагорейцев заглохла: во-первых, излагалась она загадками, во-вторых, записана она была подорийски, а так как это наречие малопонятное, то казалось, что и учения, на нем излагаемые, не подлинны и искажены, и, в-третьих, многие, выдававшие себя за пифагорейцев, на самом деле вовсе таковыми не были. Наконец, пифагорейцы жалуются, что Платон, Аристотель, Спевсипп, Аристоксен, Ксенократ присвоили себе все их выводы, изменив разве лишь самую малость, а потом собрали все самое дешевое, пошлое, удобное для извращения и осмеяния пифагорейства от позднейших злопыхательствующих завистников и выдали это за подлинную суть их учения. Впрочем, это случилось уже впоследствии.

Пифагор со всеми друзьями немалое время жил в Италии, пользуясь таким почтением, что целые государства вверяли себя его ученикам. Но в конце концов

против них скопилась зависть и сложился заговор, а случилось это вот каким образом. Был в Кротоне человек по имени Килон, первый между гражданами и богатством, и знатностью, и славою своих предков, но сам обладавший нравом тяжелым и властным, а силою друзей своих и обилием богатств пользовавшийся не для добрых дел; и вот он-то, полагая себя достойным всего самого лучшего, почел за нужнейшее причаститься и Пифагоровой философии. Он пришел к Пифагору, похваляясь и притязая стать его другом. Но Пифагор сразу прочитал весь нрав этого человека по лицу его и остальным телесным признакам, которые он примечал у каждого встречного, и, поняв, что это за человек, велел ему идти прочь и не в свои дела не мешаться. Килон почел себя этим обиженным и оскорбился; а нрава он был дурного и в гневе безудержен. И вот, созвав своих друзей, он стал обличать перед ними Пифагора и готовить с ними заговор против философа и его учеников. И когда после этого друзья Пифагора сошлись на собрании в доме атлета Милона (а самого Пифагора, по этому рассказу, между ними не было: он уехал на Делос к своему учителю Ферекиду Сиросскому, заболевшему так называемой вшивой болезнью, чтобы там ходить за ним и лечить его), то дом этот был подожжен со всех сторон и все собравшиеся погибли; только двое спаслись от пожара, Ар-

хипп и Лисид (рассказывает Неанф), и Лисид бежал в Элладу и стал там другом и учителем Эпаминонда. А по рассказу Дикеарха и других надежных писателей, при этом покушении был и сам Пифагор, потому что Ферекид скончался еще до его отъезда из Самоса; сорок друзей его были застигнуты в доме на собрании, остальные перебиты порознь в городе, а Пифагор, лишась друзей, пустился искать спасения сперва в гавань Кавлония, а затем в Локры. Локрийцы, узнав об этом, выслали к рубежу своей земли избранных своих старейшин с такими словами к Пифагору: «Мы знаем, Пифагор, что ты мудрец и человек предивный, но законы в нашем городе безупречные, и мы хотим при них жить, как жили, а ты возьми у нас, коли что надобно, и ступай отсюда прочь, куда знаешь». Повернув таким образом прочь от Локров, Пифагор поплыл в Тарент, а когда и в Таренте случилось такое же, как и в Кротоне, то перебрался в Метапонт. Ибо повсюду тогда вспыхивали великие мятежи, которые и посейчас у историков тех мест именуются пифагорейскими: пифагорейцами назывались там все те единомышленники, которые следовали за философом.

Здесь, в Метапонте, Пифагор, говорят, и погиб: он бежал от мятежа в святилище Муз и оставался там без пищи целых сорок дней. А другие говорят, что когда подожгли дом, где они собирались, то друзья его, бро-

сившись в огонь, проложили в нем дорогу учителю, чтобы он по их телам вышел из огня, как по мосту; но, спасшись из пожара и оставшись без товарищей, Пифагор так затосковал, что сам лишил себя жизни.

Бедствие это, обрушившись на людей, задело вместе с этим и науку их, потому что до этих пор они ее хранили неизреченно в сердцах своих, а вслух высказывали лишь темными намеками. И от Пифагора сочинений не осталось, а спасшиеся Архипп, Лисид и остальные, кто был тогда на чужбине, сберегли лишь немногие искры его философии, смутные и рассеянные. В одиночестве, угнетенные случившимся, скитались они где попало, чуждаясь людского общества. И тогда, чтобы не погибла вовсе в людях память о философии и чтобы за это не прогневались на них боги, стали они составлять сжатые записки, собирать сочинения старших и все, что сами помнили, и каждый оставлял это там, где случалось ему умереть, а сыновьям, дочерям и жене завещал никому это из дому не выносить: и это завещание они долго соблюдали, передавая его от потомка к потомку.

Можно думать (говорит Никомах), что недаром они уклонялись от всякой дружбы с посторонними, а взаимную свою дружбу бережно хранили и обновляли, так что даже много поколений спустя дружба эта в них оставалась крепка; доказательство этому — рассказ,

который Аристоксен (по словам его в жизнеописании Пифагора) сам слышал от Дионисия, сицилийского тирана, когда тот, лишившись власти, жил в Коринфе и учил детей грамоте[21]. Рассказ этот таков. Жалобами, слезами и тому подобным люди эти гнушались более всего и улещиваниями, мольбами и просьбами — тоже. И вот Дионисий пожелал проверить на опыте, точно ли говорят, будто они и под страхом смерти сохраняют друг другу верность. Сделал он так. Он приказал схватить Финтия и привести к себе, и Финтию он заявил, что тот повинен в преступном заговоре, изобличен и приговорен к смерти. Финтий ответил, что, коли так решено, он просит отпустить его лишь до вечера, чтобы кончить все дела свои и Дамоновы: он Дамону товарищ и друг, и притом старший, так что главные их заботы по хозяйству лежат на нем. Пусть его отпустят, а Дамон побудет заложником. Дионисий согласился; послали за Дамоном, он услышал, в чем дело, и с готовностью остался заложником, пока не вернется Финтий. Изумился Дионисий; а те, кому первому пришло в голову такое испытание, потешались над Дамоном, не сомневаясь, что он брошен на верную смерть. Но не успело закатиться солнце, как Финтий воротился, чтоб идти на казнь. Все были поражены; а Дионисий принял обоих в объятия, расцеловал и просил их принять его третьим в их дружеский

союз, но как он об этом ни умолял, они не согласились. Все это Аристоксен, по его словам, слышал от самого Дионисия. А Гиппобот и Неанф рассказывают это о Миллии и Тимихе[22].

КОММЕНТАРИИ

Порфирий (ок. 232 — ок. 301 гг. н. э.) — ученик Плотина, располагал для своей биографии Пифагора приблизительно теми же материалами, что и Диоген Лаэртский, но в своем изложении уже гораздо больше внимания уделяет легендам о волшебстве и чудотворстве Пифагора.

1 Ср. выше у Диогена, VIII, 1.— 416.

2 *Семь наук* (обычно — грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка) — энциклопедический канон, сложившийся в поздней античности.— 416.

3 Синхронизация «расцвета» Пифагора с его переселением в Италию.— 417.

4 Имя *Астрей* означает «звездный».— 417.

5 Так греки осмысляли демотическое, иератическое и иероглифическое письмо Древнего Египта.— 418.

6 *Забрат*, или *Зарат*,— искаженное имя Зороастра — Заратуштры.— 418.

7 См. у *Диоген*. VIII, 2 и *Геродот*. Ист. IV, 95.— 418.

[8] *Смерть Аполлона* — осколок древнейших мифов, в которых Аполлон выступает как умирающее божество природы.

Триоп — сын Посидона, правнук Эллина, прародителя эллинского народа.— 418.

[9] *Идейские дактили* (от Иды, горы на Крите) — демоны, чтимые на Крите; считалось, что они научили людей пользоваться огнем и железом.— 418.

[10] Древнейший хтонический миф о смерти и воскрешении Зевса-Загрея, растерзанного титанами.

Всесожжение — особенно торжественная жертва божеству, когда сжигалось на алтаре жертвенное животное целиком, а не только несъедобные части.— 418.

[11] Четверка считалась священным числом как последний член прогрессии 1+2+3+4=10, первый квадрат («число справедливости») и основа деления на 4 времени года, 4 возраста и т. д. — 419.

[12] *Гомер*. Ил. XVI, 51—60.— 420.

[13] Искаженное Кас, река в Метапонте. У Диогена Лаэртского (VIII, II) название другое. — 430.

[14] См. прим. 8 к VIII, II. Об Абариде подробнее см.: *Геродот*. Ист. IV, 36.—420.

[15] СМ. VIII, 60 (об Эмпедокле), 1 (об Эпимениде).— 421.

[16] *Эмпедокл*, фр. 129 (пер. Г. Якубаниса).— 421.

[17] Напротив нас, т. е. по другую сторону огня, образующего центр мироздания: поэтому Противоземля невидима нам.— 421.

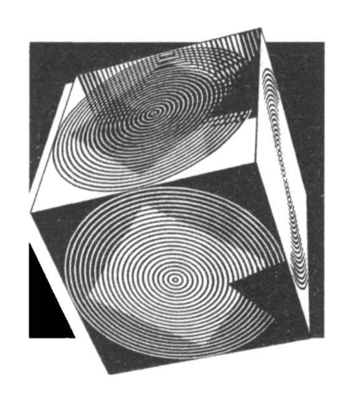
[18] Ср. прим. к VIII, 12. — 422.

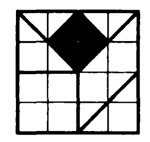
[19] У Диогена Лаэртского (VIII, 8 и 21) — Фемистоклея.— 423.

[20] От глагола dechoinai (принимать).—425.

[21] После падения тирании в Сицилии в 343 г. до н. э.— 426.

[22] Окончание биографии не сохранилось.— 426.

Изданные источники о Пифагоре и его учении

1. Фрагменты Ранних Греческих Философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Изд. подгот. А. В. Лебедев.— М.: Наука, 1989.— 576 с. (О Пифагоре и пифагорейских философах — с. 138—156, 465—505);

2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / АН СССР, Ин-т философии; Общ. ред. и вступ. статья А. Ф. Лосева.— М.: Мысль, 1979.— 620 с.— (Филос. наследие); кн. VIII Пифагор (с. 332—346);

3. Порфирий. Жизнь Пифагора // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / АН СССР, Ин-т философии. Общ. ред. и вступит. статья А. Ф. Лосева.— М.: Мысль, 1979.— 620 с. (Филос. наследие) Порфирий. Жизнь Пифагора (449—461). Пер. М. Л. Гаспарова;

4. Ямвлих. Жизнь Пифагора/ Изд. подгот. В. Б. Черниговский.— М.: Алетейя, Новый Акрополь, 1998.— 248 с.;

5. Плутарх. Застольные беседы/ изд. подгот. Я. М.Боровский и др.— Л.: Наука ЛО, 1990.— 592 с.; о Пифагоре с.74, 80, 120, 139—140, 150, 152—154, 433, 448, 457, 461;

6. Плутарх. Исида и Осирис.— Киев: УЦИММ — ПРЕСС, 1996.— 252 с.

7. Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского/ Изд. подгот. Е. Г. Рабинович.— М.: Наука, 1985.— 328 с.;

8. Жмудь Л. Я. Пифагор и его школа.— Л.: Наука ЛО, 1990;

9. Пифагорейские Золотые стихи с комментарием Гиерокла / Пер. с древнегреч. И. Ю. Петер.— М.: Алетейа, Новый Акрополь, 2000.— 160 с.

10. Фол А. Химните на Орфей.— София.: Издат. «БОРИНА», 1995.—240 с.

11. Pitagorici. Testimonianze e frammenti. Fasc. 1—3./Ed. Timpanaro Cardini M.— Firenze, 1969;

12. Burkert W. Lore and Science in Ancient Pythagoreanism.— Cambr. (Mass.), 1972;

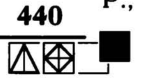
13. Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und Deutsch von Hermann Diels, hrsg. v. W. Kranz, Bd. I—III. B., 1951—1952;

14. De Vogel C. J. Pythagoras... Assen, 1966;

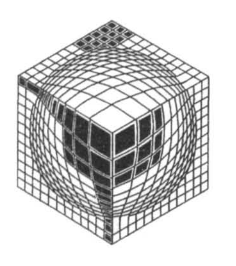
15. Diogenis Laertii de Clarorum Philosophorum Vitis Dogmatibus et Apophthegmatibus Libri Decem. Ex Italicis codicibus nunc primum excussis recensuit C. Gabr. Cobet Parisiis, Editore Ambrosio Firmin — Didot MDCCCLXXVIII. Pythagoras Libr. VIII;

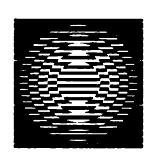
16. H. Thesleff. The Pythagorean Texts of the Hellenistic Period.— Abo, 1965;

17. A. Delatte. Essai sur la politique pythagoricienne.— P., 1922;

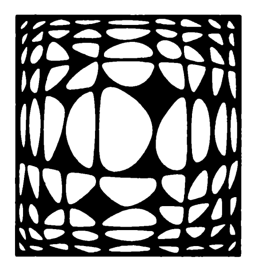

18. P. Kingsley. Ancient Philosophy, Mystery and magic. Empedocles and Pythagorean Tradition.— Oxford, 1995.— P. 317—347;

СОДЕРЖАНИЕ

Пифагор

ЗОЛОТОЙ КАНОН. ФИГУРЫ ЭЗОТЕРИКИ

Редактор *В. Татаринов*
Художественный редактор *Е. Шамрай*
Оформление переплета *Е. Шамрай*
Компьютерная верстка *О. Татаринова*
Корректоры *И. Желанникова, И. Коновалова*

ООО «Издательство «Эксмо».
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5.
Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — info@ eksmo.ru

Оптовая торговля:
109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, этаж 2.
Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16.
Многоканальный тел. 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.

Книжные магазины издательства «Эксмо»:
Супермаркет «Книжная страна». Страстной бульвар, д. 8а.
Тел. 783-47-96.
Москва, ул. Маршала Бирюзова, 17 (рядом с м. «Октябрьское Поле»).
Тел. 194-97-86.
Москва, Пролетарский пр-т, 20 (м. «Кантемировская»). Тел. 325-47-29.
Москва, Комсомольский пр-т, 28 (в здании МДМ, м. «Фрунзенская»).
Тел. 782-88-26.
Москва, ул. Сходненская, д. 52 (м. «Сходненская»). Тел. 492-97-85.
Москва, ул. Митинская, д. 48 (м. «Тушинская»). Тел. 751-70-54.

Северо-Западная Компания представляет весь ассортимент книг издательства «Эксмо».
Санкт-Петербург, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела рекламы (812) 265-44-80/81/82.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.09.2003.
Формат 70×100 $^{1}/_{32}$. Гарнитура «Академия».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,2. Уч.-изд. л. 19,2.
Тираж 3000 экз. Заказ 1622.

ISBN 5-699-03501-X

ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Каждому в этой книге
откроется то, что соответствует
уровню его духовного
восхождения, — посвященный
за непритязательным словом
узрит величие абсолюта,
ищущий мудрости обнаружит
среди неясных символов
немало полезного для собственного
развития и улучшения природы
своих родных и близких.
Эта книга вызовет интерес даже у тех,
кто обычно не испытывает
никакого желания познавать
этот столь ненадолго явленный ему
блистательный мир...